

"Приди ко мне, брате, в Москов..."

С такими словами, по летописным источникам 1147 г., обратился суздальский князь Юрий Долгорукий к северскому князю Святославу Ольговичу. Эту летописную дату о встрече двух русских князей и принято считать годом основания Москвы.

Спустя десять лет, когда Москва уже прочно обосновалась на лесистом Боровицком холме, были построены первые деревянные оборонительные стены. Это знаменательное событие нашло отражение в летописи от 1156 г.: «...князь великий Юрий Володимирович заложил град Москву на устниже Неглинны, выше реки Яузы».

Удобное географическое расположение на перекрестке больших дорог и торговых путей способствовало притоку населения и дальнейшему росту города. Постепенно Москва обрастает торговыми и ремесленными посадами и слободами. В центре города, на высоком Боровицком холме, был построен Кремль — место пребывания великого князя Московского и митрополита всея Руси.

Усилиями московских великих князей и самодержавных государей разрозненные удельные княжества объединяются в единое государство, которое становится притягательным центром для всего русского народа.

За многолетний период своего существования Москве пришлось пережить войны и нашествия иноземцев, голод засушливых лет, эпидемии чумы и холеры, а также опустошительные пожары, о которых рассказывается на страницах этой книги. Можно утверждать, что ни одна столица мира не подвергалась столь губительным и частым

пожарам, как Москва. Но она вновь и вновь восставала из руин и пепла, обновленная и жизнедеятельная, объединяя духовные, творческие и материальные силы русского народа.

Издревле борьба с пожарами в Москве носила всенародный характер, в которой в равной мере участвовали как большие государственные чины, так и простой люд. В жаркое лето 1475 г. великий князь Московский и государь всея Руси Иван III (1440-1505) руководит тушением пожаров, предписывая московским жителям строжайшим образом соблюдать осторожность при обращении с огнем.

Обязательная повинностная пожарная охрана, официально введенная в Москве наказом царя Алексея Михайловича (1629-1676), просуществовала незыблемо более 150 лет. В царствование императора Александра I (1775-1825) в Москве учреждается профессиональная пожарная охрана, а с москвичей снимается обязанность содержания пожарных слуг и явки на тушение пожаров.

Пожар Москвы в 1812 г., во время французского нашествия, в сердцах русских людей отозвался болью и горечью, став темой произведений для многих известных писателей, художников и композиторов.

Вот уже почти 200 лет профессионалы-пожарные несут бесменную огненную вахту, оберегая первопрестольную от пожарных бедствий. Они ни на минуту не оставляли город без пожарной помощи ни в трудные и голодные годы гражданской войны, ни в дни Великой Отечественной войны, когда фашистская авиация обрушила на город более 100 тыс. зажигательных и фугасных бомб.

В современный период пожар представляет опасность для жизни человека не только в связи с воздействием высокой температуры и опасностью отравления оксидом углерода, но в большей степени вследствие ядовитого воздействия продуктов горения химических и синтетических материалов, воздействия источников ионизирующего излучения и других опасных факторов, о чем свидетельствуют пожары, происшедшие за последние годы, о которых рассказано в этой книге.

Нередко пожарные в силу профессионального долга рискуют собственной жизнью, чтобы спасти гибнущих людей и обуздать огненную стихию, возникающую порой по причине игнорирования правил пожарной безопасности.

В настоящее время Государственная противопожарная служба столицы в достаточной степени подготовлена и вооружена техническими средствами для успешной борьбы с любым сложным пожаром. Цель инспекции пожарного надзора — усиление контроля за состоянием пожарной безопасности бесценных московских памятников истории и культуры, строящихся уникальных объектов, высотных зданий, промышленных предприятий, школ, больниц, театров и других учреждений, предназначенных для массового пребывания людей, где любая неосторожность грозит тяжелыми последствиями.

Вопросы состояния пожарной безопасности городского хозяйства, осуществления мер борьбы с пожарами и улучшения работы противопожарной службы постоянно находятся в поле зрения правительства Москвы, которое за последнее время выделило значительные средства на дальнейшее развитие противопожарной службы, строительство и реконструкцию зданий пожарных депо, закупку новейшей пожарной техники отечественного и зарубежного производства, а также на организацию вертолетной

пожарной службы, имеющей первостепенное значение для борьбы с пожарами в зданиях повышенной этажности.

Новая пожарная техника дает возможность совершенствовать технологию тушения пожаров, оказывать людям быструю помощь в экстремальных ситуациях. Только за 1996 г. пожарными столицы было спасено от гибели 790 человек. Но пожары в Москве все еще причиняют ощутимые материальные потери, а их общее количество составляет немногим более 20 тыс. случаев в год.

Перед Государственной противопожарной службой поставлена важная задача — закрепить и развить тенденцию улучшения оперативной обстановки с пожарами в городе. Несомненно, помощь в этом окажет принятый 18 декабря 1996 г. Городской Думой Закон г. Москвы «О пожарной безопасности», в котором заложены социальные и юридические основы Государственной противопожарной службы столицы, а также предусмотрен широкий спектр мер, направленных на обеспечение пожарной безопасности города и его жителей.

Книга П.С. Савельева рассчитана не только на работников противопожарной службы, но и на широкий круг читателей, интересующихся недостаточно исследованной историей пожарной охраны Москвы.

Мэр Москвы Ю.М. Лужков

Хроника "великих" пожаров

В лето 1365 г. великая засуха поразила Русскую землю. С ранней весны дни стояли невыносимо жаркие. Не было дождей, обмелели реки, пересохли болота, иссякли родники и колодцы. Земля потрескалась и стала твердой как камень. Под горячим солнцем повяла трава, пожухли деревья, бессильно роняя на иссушенную землю пожелтевшие листья. Плакали прозрачной смолой гулкие сосновые боры. Дымная мгла окутала дремучие леса и дали полей. Даже ночи не приносили людям прохлады. Трудно было дышать.

За разохшимися дубовыми стенами Кремля в белокаменных соборах при зыбком мерцании свечей шли тревожные молебны о ниспослании дождей и избавлении исстрадавшейся земли от засухи. Но по-прежнему с белесого неба безжалостно палило солнце, проносились над Москвой ураганные горячие ветры. Напуганные жители оцепенело ждали неизбежного лихолетья.

Беда грянула с Чертолья — так называлось глухое, дикое место к западу от Кремля, заросшее мелколесьем и кустарником. Издавна стояла на Чертоле церковь Всех Святых, откуда огненная десница и обрушилась неотвратно на град Москву. В один из томительно душных дней от опрокинутой лампадки запылала деревянная церковь. Сухое дерево стен и дранка церковного шатра вспыхнули как порох, а затем с треском занялись огнем соломенные крыши приютившихся у церковных стен изб и хибарок «черных» людей. Зловещий гул пожара слился с криками и стонами гибнущих.

Сильный ветер подхватил и далеко окрест разнес тучу искр и горящих головней. Безжалостное пламя забушевало в селах и слободах, тесно жавшихся под защиту городских стен. Огненный ураган обрушился на посад и скученные строения Кремля, испепеляя все на своем пути. Не устояли перед яростной силой огня и иссушенные жарой кремлевские стены, срубленные из вековых дубов.

Через два часа не стало града Москвы. Гибельный пожар до основания истребил Кремль, его стены и башни, посад, Загородье и Заречье, лишив тысяч жителей имущества, скота и крова. Горше всего жители города переживали гибель в пламени кремлевской твердыни — спасительного убежища от лютых набегов врагов.

О великом несчастье, постигшем жителей Москвы в 1365 г., так говорится на страницах русских летописей: «Того же лета бысть пожар на Москве, загоряся церковь Всех Святых и от того погоре весь град Москва, и посад, и Кремль, и загородье и заречие. Бяше бо тогда было варно в то время и засуха велика и знойно, еще же к тому востала буря ветренаа велика, за десять дворов метало головни и берна с огнем кидаше буря; един двор гасяху людие, и инуда чрез десять дворов и вдесяти местех огонь загорашется, да тем людие не возмогоша огня оугасити, не токмо не могли дворов и хоромов отнимати, но и имени своих кто же не успел вымчати и прииде пожар и погуби вся и пояст я огонь и пламенем испепелишася. И тако в един час или в два часа весь град без останка погоре. Такова же пожара прежде того не бывало, то ти словеть великы пожар, еще от всех святых». У современников и летописцев этот катастрофический пожар Москвы, принесший всем жителям так много горя, получил название «великого пожара всех святых», или «всехсвятского».

После опустошительной «огньобразной кары» жители города — «от детей боярских до черных людей» — пребывали в великом страхе и трепете... Тоскливо и жутко в сгоревшем городе. Беспощадный огонь истребил деревянные жилища, выжег каменные храмы, погубил множество людей. Ветер разносил с пожарища горький дым и серый пепел сгоревших соломенных крыш. Сиротливо высился над пепелищем высокий Боровицкий холм, лишившийся оборонительных сооружений, за которыми москвичи находили

надежное убежище при частых набегах врага. Без крепких кремлевских стен и грозных башен город не мог спокойно жить и развиваться.

Впоследствии началось восстановление кремлевских стен, но (из-за боязни новых пожаров) уже не дубовых, как это было при князе Иване Калите, а более прочных, способных противостоять и военной силе, и стихии огня. Великий князь Дмитрий Иванович, впоследствии прозванный Донским, решает укрепить Москву надежной каменной стеной. Уже в то время на Руси имелись мастера — «горододельцы», каменотесы и каменщики, которые могли вырубить, обтесать и уложить белые камни, добытые в подмосковных каменоломнях. В летописи сообщается, что возведение оборонительной каменной стены началось ранней зимой 1365/66 гг. Белый камень к месту строительства подвозили из каменоломен села Мячкова. Из камня были возведены и стены и боевые башни. Вместе с тем «горододельцы» при строительстве стен, довольно широко применяли и деревянные конструкции. Деревянные навесы тянулись над стенами, боевые башни прикрывали деревянные шатры, что делало и эти оборонительные сооружения уязвимыми для огня, правда в значительно меньшей степени, чем прежние деревянные срубы кремлевских стен.

Белокаменный Кремль с длиной стен около 2 тыс. м был возведен к 1367 г. С того времени и город Москву стали называть белокаменной. Использование естественного белого камня при возведении кремлевских стен и башен явилось крупным шагом вперед в создании в необычайно короткий срок мощных оборонительных сооружений и в широком освоении нового огнестойкого строительного материала. Теперь белокаменная кремлевская твердыня снова надежно охраняла жителей Москвы от коварных иноплеменников и набегов жадных удельных князей. Но великий «всехсвятский» пожар был не первым и не последним в печальной цепи пожаров, опустошавших Москву.

Безымянные авторы русских летописей скорбно повествуют о бесчисленных губительных пожарах: «бысть пожар на Москве, по-горе город Кремль», «по грехам нашим погоре город Московъ», «Москва вся погоре», «выгоре весь, яко ни единому деревеси на граде остатися», «бысть знамение на небеси, померкло солнце. Того же лета бысть пожар на Москве, погоре град весь яка поле», «пожар бысть велик зело с ветром и с вихрем, много святых церквей и людей згоре».

Почти ежегодно в древней Москве возникали пожары, беспощадно выжигавшие деревянные постройки. Летописные источники отмечают, что в XIV в. за десять с небольшим лет произошло четыре «великих» пожара: 3 мая 1331 г. полностью выгорает весь Кремль; через четыре года пламя пожара снова бушует в городе; 13 июня 1337 г. очередной пожар уничтожает почти всю Москву; 31 мая 1343 г. во время пожара опять сгорел весь город.

Стихия огня беспощадно обрушивается и на другие русские города.

Об этом говорится в Новгородской летописи за 1335 г.: «Того же лета, по грехам нашим, бысть пожар в Руси. Погорели город Москва, Вологда, Витебск, и Юрьев-Немецкий весь погорел». Московские пожары, по определению летописцев, были великим народным бедствием, после которого, однако, происходило быстрое обновление города и на высоком Боровицком холме мощно и грозно снова поднимались стены Кремля.

В XIV-XV вв. Московское княжество значительно усиливается, становясь политическим центром Северо-Восточной Руси. Москва превращается в важнейший узел ремесленного производства и торговли. Она уже состоит из собственно города — крепости Кремля — и

Великого посада, где находится одно из самых людных мест — «торг» с многочисленными лавками, лабазами и погребями. Внутри кремлевских стен — княжеские постройки, соборы, часовни, боярские хоромы.

В раскинувшихся вокруг Кремля слободах — дворы и избы ремесленников, «черного» люда. Все эти скученные постройки — от княжеских хором до дворов ремесленников — были построены целиком из дерева, что делало их весьма уязвимыми для пожара. Бревенчатые избы малы, приземисты, окружены хозяйственными постройками, поленницами, сеновалами. Малейшая неосторожность с огнем приводила к катастрофическим последствиям, так как в условиях деревянной застройки способов защиты от пожаров почти не было. Иногда жителям города удавалось спасти от безжалостного огня кое-что из скарба, который они с наступлением лета заранее прятали в земляных погребях, вырытых вдали от построек — во дворах, садах или на огородах. Но и это не всегда помогало... Летописец, описывая большой пожар 1337 г., сообщает: «Тогда вся Москва погореша, после чего случился дождь сильный, так что спрятанное в погребях или вынесенное на площадях все потопло, что было выношено от пожаров». Особенно губительны были пожары в сухую ветреную погоду.

Если огонь истребил 100-200 домов, то о таком пожаре много не говорили, да и в летописях ему не находилось места. «Большим», или «великим», пожаром в Москве считался такой, который выжигал все постройки или большую часть города.

«Огонь не щадит ни княжеских хором, ни боярских дворов, ни жилищ черного люда. Великокняжеский дворец был деревянным, как и все гражданские постройки древней Москвы. Поэтому он и сам город горел наравне с другими постройками, как свеча, во время страшных московских пожаров». Сколь скоротечны и опасны для людей были эти пожары, свидетельствует запись в Никоновской летописи о пожаре в хорах Тверского князя, соперника Москвы: «В лето 6806* загорешася сени под великим князем Михаилом Тверским, и згоре двор князя весь. Божиго же милостью пробудился сам князь Михайло и выкинулся и с княгинею своею в окно; а сени по ины княжат и боярченков, спаше и много сторожей, и никто же не слыша. И тако инии избежаша, а инии изгоряша, и казна княжаа вся згоре, и порты и все погоре». Если уж князья не могли избежать участи сгореть в собственных покоях, то можно себе представить, какой опасности подвергался бедный люд, вынужденный ютиться в тесных, крытых соломой избах и лачугах.

Среди опустошительных пожаров XV в. выделяется «великий пожар», возникший в Кремле ночью 14 июля 1445 г., в котором сгорели не только все деревянные строения, но даже «каменные церкви распадались и рушились от невыносимой жары». Во время этого пожара погибло множество людей, сбежавших под защиту кремлевских стен из окрестных городов, сел и деревень из-за боязни татарского нашествия.

Пожары в древнем городе возникали не только по неосторожности жителей. Очень часто к поджогам прибегали враги, стремясь стереть Москву с лица земли. Так называемые военные пожары были особенно губительными. Из летописей известно, что в 1176 г. во время междоусобной войны рязанский князь Глеб напал на город и «пожеже Московью, город и села». Скорбь и отчаяние переживают жители Москвы памятной зимой 1238 г., во время разорения татарами, о котором летописец пишет: «Взяша Москву татарове... люди избиша от старьца до сущего младенца; а град и церковь святые огневи предаша и монастыри все и села пожгоша». После этого пожара пепел и гарь черным саваном покрывают белые снега вокруг Москвы.

Дважды выжигал посады и Загородье Москвы, окрестные села и деревни литовский князь Ольгерд. В 1382 г. хан Тохтамыш после трехдневного безрезультатного штурма московской твердыни вероломством проник в Кремль. «И было и в граде и вне града злое истребление, покуда у татар руки и плечи измокли, силы изнемогли и острия сабель притупились. И был дотоле град Москва велик, чуден, много народен и всякого узорочья исполнен, и в единый час изменился в прах, дым и в пепел...» В 1451 г. Москва снова увидела татарскую орду под стенами Кремля. Татары зажгли деревянные строения посадов, огонь обступил весь Кремль, и находящиеся там люди «изнемогли от многия истомы и от дыма». Приступ «скорой татарщины» был отбит, и на этот раз город уцелел.

При нашествии внешних врагов москвичи уходили за стены Кремля, запирались в крепости, а посады, строения и изгороди нередко сами безжалостно сжигали. В XV в. волны огня и дыма шестнадцать раз проносились над Москвой, испепеляя либо весь город до основания, либо большую его часть. В хронике горестных лет, во время которых «великие и большие» пожары с беспощадностью обрушивались на жителей города, значатся годы 1415, 1418, 1422, 1445, 1451, 1453, 1458, 1468, 1470, 1473, 1475, 1480, 1485 и 1488. В 1483 г. город подвергся сильнейшим опустошительным пожарам дважды.

Об этих «великих» пожарах XV в. пишет историк С.М. Соловьев в фундаментальном труде «История России с древнейших времен»: «В 1468 году погорели в Москве на посаде восемь улиц, Кремль уцелел, хотя и тяжело было внутри его, но через год погорел весь Кремль, остались целы только четыре двора. Через год после этого погорел весь посад, пожар начался в третьем часу ночи и длился на другой день до обеда, одних церквей сгорело 25; сам великий князь ездил с детьми боярскими, гася и разметывая. В следующем году погорел весь Кремль, едва отстояли большой двор великокняжеский, но митрополичий двор сгорел; в сентябре 1475 года погорел в Москве посад, в октябре — Кремль, загорелось в четвертый час дня, великий князь сам приехал со множеством людей, погасил пожар и поехал к себе на двор обедать, как вдруг в половину стола пожар вспыхнул снова, и сгорел чуть не весь город, едва уняли огонь в третьем часу ночи; сам великий князь являлся всюду, где было нужно, со многими людьми; в 1493 году весной погорел весь Кремль, а летом 28 июля был страшный пожар: и в Кремле, и на посаде сгорело более 200 человек». После июльского пожара 1493 г. великий князь московский Иван III издал первые на Руси правила, направленные против пожаров: жителям города летом изб не топить, а пищу варить на огородах, вдали от домов; не держать по вечерам огня в домах; не заниматься стекольным производством в черте города и др.; в последующих указах и распоряжениях эти противопожарные меры повторяются и варьируются неоднократно, но Москва продолжала гореть, впереди ее ждали «великие» пожары XVI в.

Что представляла собой Москва в конце XV столетия, можно определить из летописных источников, описывающих пожар 1488 г. Этот пожар уничтожил большую часть города, но Кремль и значительная часть Великого посада огнем затронуты не были. Во время пожара погорели «дворы всех богатых гостей и людей, всех тысяшь с пять». Если предположить, что в каждом дворе жили минимум два человека, то получится, что в посаде в 5000 сгоревших дворов жило не менее 10 000 человек. Прибавим к этой цифре население Кремля и уцелевших от огня посадов и получим, что к концу XV в. в Москве было не менее 20 000 жителей при 8-10 тыс. дворов.

Казалось, после кровавых войн и стихийных бедствий город должен был неизбежно погибнуть, впасть в запустение, раствориться и исчезнуть во мраке средневековья. Но этого не случилось. Численность населения в Москве устойчиво сохранялась на том же уровне. Как писал историк, «нужно только удивляться мощи и терпению русского народа,

воздвигшего из пепла сгоревшие города. Если подсчитать хоть отдаленно все то количество благ земных, которые истребил огонь, и вообразить себе несметное число человеческих жертв, погибших в пламени, то можно без большой погрешности допустить, что пламя как истребитель скосило не менее обильную жертву, как и любая мировая язва».

Но столь могучи и жизненны силы русского народа, что выжженная и разоренная Москва вновь и вновь восставала из пепла. Выгодное географическое положение города на перекрестке важнейших торговых путей и в середине русских княжеств, которые прикрывали ее от ударов извне, делало Москву своего рода притягательным центром и убежищем для русских людей.

Изобилие леса и рабочих рук давало возможность быстро отстраивать город. Эту характерную особенность подмечает иноземный посол Яков Рейтенфельс: «Подле Скородома простирается обширнейшая площадь, на которой продается невероятное количество леса: балок, досок, даже мостов, срубленных и уже отделанных домов, которые без всякого затруднения после покупки и разборки можно перевозить куда угодно. Ввиду почти непрерывных и опустошительных пожаров эти строения как нельзя более кстати для московских жителей».

Другой иностранец отмечает, что в Москве «дома из дерева построены весьма плотно и тепло из сосновых бревен, которые кладут одно на другое и скрепляют по углам связями. Между бревнами кладут мох (его собирают в большом изобилии в лесах) для предохранения от наружного воздуха. Каждый дом имеет лестницу, ведущую в комнаты со двора или с улицы. Деревянные постройки для русских, по-видимому, гораздо удобнее, нежели каменные, особенно из сухого соснового леса, который дает больше тепла».

Деревянные дома на улицах Москвы строились, как правило, «без больших издержек и с великой быстротой». Каждый горожанин, богатый или бедный, стремился иметь в городе свою усадьбу или двор, особенно на посадах. Однако чем ближе к Кремлю, тем гуще и теснее стояли деревянные дома. В Китай-городе и некоторых других частях Москвы можно было увидеть довольно высокие дома «в три или четыре комнаты, одна над другой». Крыши домов, церковей покрывались продолговатой дубовой дранкой, каждая из которых заострялась на конце так, что вся крыша казалась покрытой чешуей. Эти драночные крыши представляли большую опасность при пожарах, поскольку ветер переносил горящую дранку на значительные расстояния, создавая новые очаги пожаров.

Со второй половины XV в. в градостроительстве Москвы произошли важные изменения, благодаря которым стало возможным полностью избавить город от опустошительных пожаров. Речь идет об освоении обжига красного кирпича — огнестойкого строительного материала. «Началось с того, что в 1467 г. зодчий Василий Ермолин остроумно обновил одну из белокаменных обветшавших церквей в Кремле «кирпичом ожиганным». Вскоре после этого в 1471 г. богатый купец по прозвищу Таракан в течение одного строительного сезона возвел в Кремле же «палаты кирпичные», опередив самого великого государя, жившего еще в деревянном дворце. А в 1485 г. Иван III начинает грандиозную 10-летнюю реконструкцию стен Кремля — воздвигается крепость из кирпича, который и становится с этого времени основным огнестойким материалом для каменных сооружений...

Московские государи строят крупные кирпичные заводы с обжигательными печами, но немало высококачественного кирпича изготовлялось и в горнах Гончарной слободы».

В 1487 г. русские каменщики возводят стрельницу наугольную, получившую название Беклемишевской башни, через год — Свиблову башню с тайниками и подземными

ходами. Затем сооружаются грозные башни над Боровицкими воротами, Собакина, Никольская и особо почитаемая московскими жителями Фроловская башня, позднее получившая название Спасских ворот. Башни соединяются стенами. Кладка кремлевских стен выполнена комбинированным способом: фундамент и стена — из белого бутового камня, а облицовка — кирпичная. Ровно 10 лет продолжалось строительство новых каменных стен и башен Кремля, которые в несколько видоизмененном виде стоят и поныне. Наличие обожженного красного кирпича и искусство московских мастеров-каменщиков позволили реконструировать старые и построить новые дворцы и соборы в самом Кремле. Архитекторы Марко Фрязин и Пьетро Антонио Солари возвели каменную Грановитую палату, которая и сейчас украшает Соборную площадь Кремля.

Величественной каменной громадой высился Кремль на крутом берегу Москвы-реки в обрамлении грозных башен и неприступных стен, увенчанных поверху ажурными «ласточкиными хвостами», как тогда называли зубцы стен из красного кирпича. А снаружи к кремлевским стенам по-прежнему жались посады, море деревянных изб, сараев, часовни, церквушки. Над р. Неглинной, над канавами шумели, работали день-деньской мельницы, торговали тысячи лавок. Они снижали боеспособность кремлевского укрепления и представляли опасность в случае пожара для расположенных в Кремле дворцовых построек, соборов, боярских хором, княжеских покоев. В 1493 г. Кремль подвергается двум опустошительным пожарам.

Великий князь Московский Иван Васильевич приказал снести все дома, лавки и постройки вокруг Кремля, находящиеся на расстоянии ближе 110 сажен (примерно 235 м) от кремлевских стен. Пустырь, образовавшийся у стен Кремля, стал прообразом современных противопожарных разрывов. Однако большая часть строений в самом Кремле, Китай-городе, в Белом и Земляном городах оставалась деревянной, легкоуязвимой для пожаров.

В XVI и XVII вв. пожары в Москве не столь часты, как прежде, — видимо, в силу эффективности предупредительных мер, которые систематически осуществляются в городе. Но все же грозную стихию огня окончательно покорить не удается. Город горит во время больших пожаров 1547, 1571, 1610, 1626, 1629 и 1634 гг. Всего за первые четыре с половиной века своего существования Москва 13 раз выгорала дотла, и около 100 раз огонь уничтожал значительную часть города (5-6 тыс. строений).

В середине XVI в. Москва являла самый богатый и обширный городе величественными кремлевскими стенами, оживленным торгом, ремесленными слободами и бесчисленным посадским людом, склонным к бунту и мятежу.

По свидетельству некоторых иностранцев, в городе насчитывалось более 40 тыс. жилых домов и около 1,5 тыс. золотых соборов и церквей, придававших столице Руси необычайную красоту. Об этом пишет, в частности, английский мореплаватель Ричард Ченслер: «Сама Москва очень величественна. Я считаю, что русский город в целом больше и обширнее Лондона с предместьями. Но она построена нерасчетливо, без должного порядка. Все дома деревянные, что очень опасно в пожарном отношении».

Действительно, в сплошь деревянной и многолюдной Москве трудно было избежать пожаров. Постоянная опасность их возникновения обуславливалась повседневным бытом тогдашних жителей города: кухонные и обогревательные печи не имели дымоходов; широко использовались сальные свечи, масляные лампадки и плошки, лучины; беспорядочно жглись костры; дымили горны и плавильни оружейников, таганников,

кузнецов; бражники и любители табачного зелья проявляли беспечность в обращении с огнем.

«Красного петуха» пускали нередко и недобрые люди — зажигальщики и тати, коих за такое злодейство при поимке сжигали на месте пожара.

Царствование Ивана Грозного (1547-1584) знаменательно многими событиями, в том числе и «великими» пожарами Москвы в 1547 и 1571 гг., дотла испепелившими стольный град.

Все началось ранней весной 1547 г., когда в различных местах Москвы то и дело стали вспыхивать бытовые пожары в жилых домах, тушить которые по тревожному гулу набата спешил посадский люд. Надо сказать, что при Иване Грозном повинностная пожарная охрана находилась в упадке, что не могло не привести к тяжелейшим последствиям.

Положение в городе стало очень опасным, когда надолго установилась сухая погода со жгучими иссушающими ветрами. В один из таких дней Москва содрогнулась от страшного грохота — по причине то ли нестерпимой жары, то ли злого умысла взорвались запасы пороха, которые хранились в одной из кремлевских башен. Взрыв до основания разнес башню, усыпав окрестные улицы и крыши кроваво-красной пылью, которую многие сочли знамением близкого несчастья...

Беспокойство перешло в тревогу, когда юродивые и слепые калики распустили в людных местах дикую молву: «Дурные люди вынимают из человеческих трупов сердца, мочат их в воде и той скверной водой по ночам кропят московские улицы, отчего беспримерно гореть граду. От огня быть Москве пусто!» Этому вздорному слуху поверили не только простые горожане, но и сам царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич, которому тогда шел семнадцатый год.

Несмотря на юный возраст, он успел уже показать свой крутой и жесткий нрав: будучи в гневе, послал на плаху неугодивших приближенных, приказал отрезать язык виновнику «произношения невежливых слов» и распорядился опалить свечами бороды почтенным псковичам, осмелившимся пожаловаться на лихоимство царского наместника в городе. Теперь, услышав молву о «скверной огненной воде», самодержец потребовал наказать виновных, но найти их не удалось, как не удалось и предотвратить надвигающуюся на Москву катастрофу.

«Бысть буря великая и потече огонь яко молния», — отметит впоследствии летописец. 21 июня 1547 г. ураган поднял ввысь тучу дыма и ослепительных искр, понес по воздуху горящие головни, доски и бревна, сорвал с домов целые пылающие крыши и огненным ковром бросил в гущу деревянных строений, сжигая церкви, хоромы знати, жилые дома, бани, сараи и деревянный настил улиц. Вой огненной бури сливался с оглушительным треском рушащихся строений, гулом падающих колоколов, стонами и криками гибнущих людей.

Царь, его семья и приближенные в великом страхе бежали из Кремля на Воробьевы горы, откуда подавленно смотрели на гибель в огненной пучине столицы государства. Около десяти часов бушевал огненный ураган, уничтожив все, что могло гореть, и нанеся сильные повреждения каменным постройкам Кремля и его стенам; дотла выгорели Китай-город, Великий посад, Белый город, не уцелели ближайшие слободы и деревни. Количество погибших летописец определяет в 1700 человек взрослого населения, а сколько погибло малолетних детей — об этом летопись вообще умалчивает.

Погорельцы остались без пищи и крова над головой, а также без помощи со стороны правителей. В народе начались волнения. Распространился новый слух, что виновники пожара — Глинские, родственники царя, и гнев народа обрушился на тех из них, которые не успели найти надежного укрытия. Толпа рассерженных москвичей двинулась в село Воробьево к царю, требуя выдачи Глинских, однако у самодержца хватило духу успокоить враждебно настроенную толпу. Люди разошлись, удовлетворенные тем, что молодой царь «не учинил им опалы». Но то был коварный ход — вскоре Иван IV приказал «имати бунтовщиков и казнити».

Но и после этого страшного и губительного пожара Москва не впала в запустение. Город оставался духовным центром русского православия, объединяющим политические и хозяйственные силы. Выжженный дотла город снова восстал из руин и пепла, с хоромами и церквями, ремеслами и торгами, великим множеством деревянных жилых домов, которые росли как грибы.

Однако восстановленная Москва подверглась еще одному жесточайшему пожару. На закате царствования Ивана Грозного, когда в состав Российского государства вошли Казанское и Астраханское ханства, а Ермак совершил героический поход в глубь Сибири, в пределы нашего Отечества неожиданно вторгся крымский хан Дев-лет-Гирей. Во главе сотысячной конной рати он в мае 1571 г. форсировал Оку и подошел к Москве, к обороне которой царь должных мер не принял.

Царские опричники, только что безжалостно разгромившие Новгород, предавались праздной жизни в своих вотчинах и поместьях, а Иван Грозный, услышав страшную весть о нашествии крымчаков, бежал в Вологду.

Хан Девлет-Гирей не стал штурмовать каменные стены Москвы, а 24 мая приказал поджечь деревянные строения, расположенные в 30 местах вокруг города. Образовалось гигантское пылающее кольцо, вихрь огня и дыма взметнулся под облака и быстро перекинулся через стены Китай-города, а затем и Кремля. Буйно запылали постройки, дворцы, церкви, часовни и соборы, в которых десятки тысяч пришлых людей искали спасения от татар. Над городом забушевал огненный шторм, в котором моментально сгорали деревянные строения, факелами вспыхивали деревья в садах и огородах. По свидетельству летописца, «на царском дворе, в каменных палатах, даже и железные связи перегорели и разрушились, медь текла аки воск, церкви каменные рушились, люди в глубоких подвалах, погребах и землянках сгорали и задыхались от чада и нестерпимой жары».

Сжегши Москву, Девлет-Гирей устремился за Перекоп, по пути разграбил и предал огню Рязанскую землю, увел в полон бесчисленное множество русских людей.

После огненной напасти Москва обезлюдела, стала пустынной, «яко поле». Погибших во время пожара некому было хоронить, их пришлось сбрасывать в Москву-реку, и трупов оказалось такое множество, что на реке образовался затор и она вышла из берегов.

И опять собрались в столицу плотники, каменных дел мастера, кузнецы, печники, землекопы... Перекрестившись и сотворив молитву, принялись они чинить стены Кремля, копать оборонительные рвы, восстанавливать монастыри, церкви, рубить хоромы, ставить избы. К концу XIV в. Москва вновь зашумела изобильными рынками, грозно ощетинаясь земляным валом. Но борьба с пожарным бедствием оставалась втуне, до дней царствования славного государя Алексея Михайловича Романова, прозванного в народе Тишайшим.

С московскими «великими» пожарами XVI в. связана таинственная история исчезновения библиотеки Ивана Грозного, поиски которой безрезультатно продолжаются вот уже много лет. По свидетельству некоторых очевидцев, в библиотеке Ивана Грозного насчитывалось до 800 дневных манускриптов величайшей ценности. Большая часть этих книг якобы принадлежала перу греческих и латинских авторов. В числе бесценных сокровищ значились ранее утраченные или малоизвестные сочинения Цицерона, Светония, Тацита, Вергилия, Полибия и других знаменитых историков и писателей. Эта библиотека, по преданию, досталась Ивану Грозному от Ивана III, женатого на племяннице последнего византийского императора — Зое (Софье) Палеолог.

Свидетелем наличия у царя Ивана Грозного библиотеки был дерптский пастор Иоганн Веттерман. В известной «Ливонской хронике» (Тарту) имеются данные о том, что царь велел показать пастору свою московскую «Либерию» (библиотеку), состоявшую из книг на греческом, латинском и древнееврейском языках и хранившуюся, как драгоценное сокровище, замурованной в двухсводчатых подвалах под Кремлем. Ориентировочно можно считать, что Веттерман видел «Либерию» не позже июля 1570 г. Это последний свидетель, которому посчастливилось лицезреть бесценные книги.

Видимо, следы драгоценной библиотеки наследницы Византийского престола навсегда затерялись в дыму московских пожаров. Пламя пожаров было сверхгубительным, поэтому найти библиотеку московских царей, очевидно, никому не удастся. Даже если книги помещались в глубоких подклетьях или в «двухсводчатых тайниках» соборов и дворцов, то они не могли сохраниться в условиях колоссального теплового воздействия, возникающего во время пожаров. Учитывая чрезмерную насыщенность города и Кремля деревянными строениями, при пожарах могла создаваться столь высокая температура (выше 1000°C), что оплавлялся даже металл. Методы защиты сокровищ и культурных ценностей от огня в то время были весьма примитивными. Только мощный слой земли мог сохранить библиотеку. Но это мало вероятно. Большинство сохранившихся в московских архивах древних рукописей относится к XVII в., а то, что имелось до этого, безвозвратно утрачено в междоусобицах, войнах или стало жертвой опустошительных пожаров.

Допуская, что «Либерия» могла уцелеть при всех пожарах, происходивших до 1570 г., когда она была показана Веттерману, известный историк Москвы И.Е. Забелин, однако, ставит под сомнение ее сохранность после жесточайшего пожара 1571 г., уничтожившего всю Москву. Тогда «на царском дворце, в каменных палатах, даже и железные связи перегорели и разрушились от огня, а в городе церкви каменные от пожара расседились и люди в каменных погребах горели и задыхались... Всякое богатство и добро погорело». Если библиотека помещалась в каменных подклетьях Благовещенского собора или рядом с церковью Святого Лазаря, то она непременно погибла бы от огня.

В средние века и другие крупные города Европы систематически подвергались опустошительным пожарам. Немецкий город Любек горел несколько раз, причем после одного из пожаров от него осталось только пять домов. Страсбург в XIV в. горел восемь раз. Дважды полностью выгорал Берлин. Большой пожар Лондона в 1666 г. принес городу колоссальный ущерб, уничтожив 460 улиц и более 13 тыс. домов.

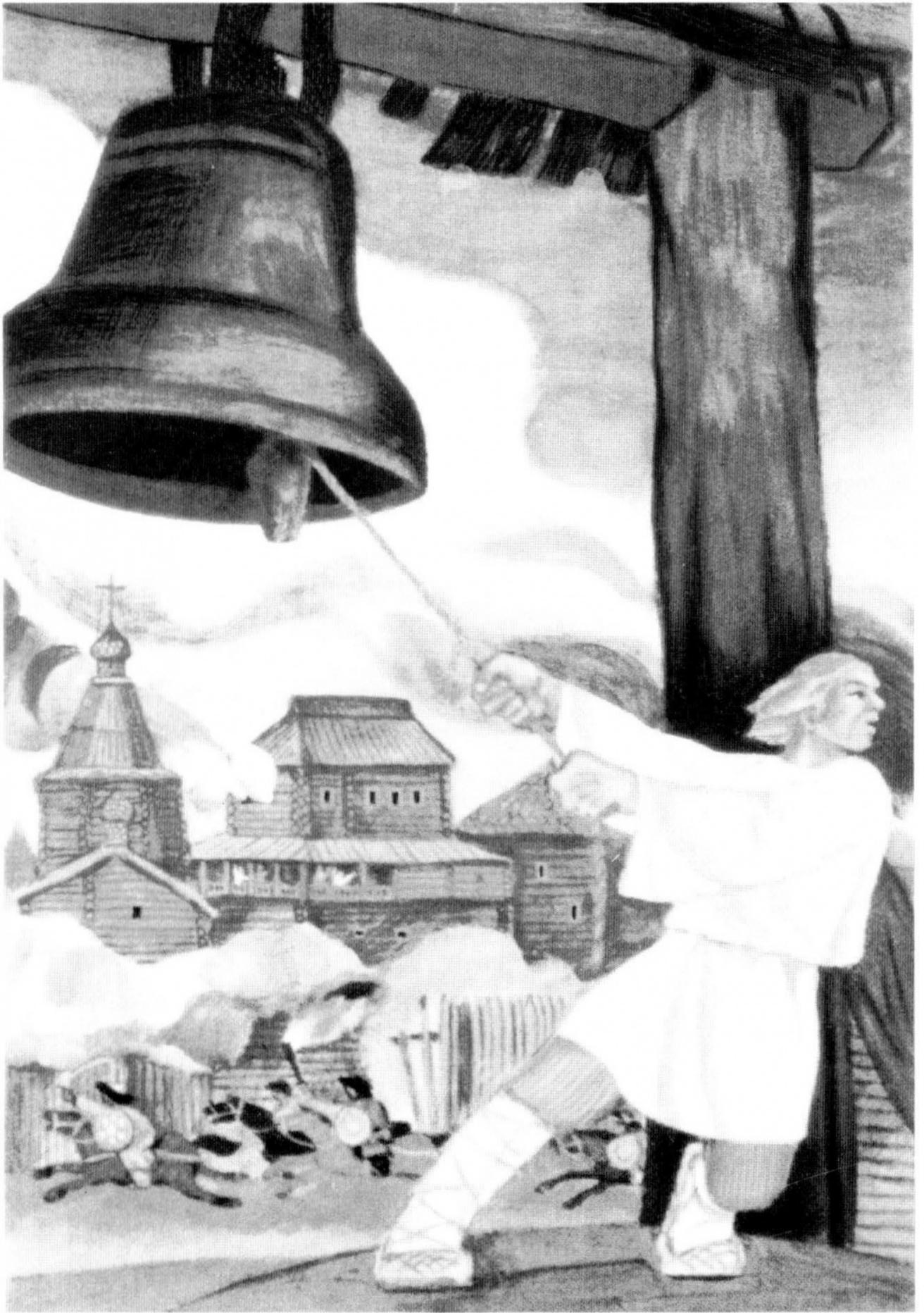
В 1556 г. в Лондоне были глашатаи, которые в ночное время обходили улицы города, позванивая колокольчиком и взывая: «Будьте осторожны с огнем и светом, будьте милосердны к бедным, молитесь за мертвых».

Как уже указывалось, в древней Москве стихийный характер пожаров обуславливался скученностью деревянных построек и самим бытом московских жителей. (То же было характерно для Москвы XVI-XVII вв.)

Основные меры борьбы с бытовыми пожарами заключались в строгом ограничении или даже в категорическом запрете пользоваться огнем в летний сухой период и жестоком наказании виновника несчастья.

В 1504 г. в Москве вводится система контроля за «бережением от пожаров», которой предусматривалось «беречь города от огня и всякого воровства». С этой целью учреждается так называемая пожарно-сторожевая охрана. Город был разделен на участки, а на концах улиц поставлены решетчатые ворота — заставы, которые на ночь запирались. На заставах «приказано нести повинность всем обывателям без различия чина по одному с десяти дворов и из торговых рядов по одному человеку с десяти лавок. Все они обязаны были выступать в обход и нести караул с оружием и инструментом». Группу сторожей возглавляли «решеточные приказчики». Для тушения пожаров привлекаются стрелецкие полки, но пользы от них было очень мало в силу специфики этого войска. По-прежнему основным способом тушения пожаров остаются ломка и снос деревянных соседних домов и строений, которым угрожает пожар, а также установка защитных щитов из луба, смоченных водой. Как и во времена Ивана Грозного, так и в период царствования Бориса Годунова и Михаила Федоровича Романова больших изменений в технике и приемах тушения пожаров не наблюдается. Более того, Москва в смутное время обезлюдела и сильно выгорела в результате пребывания в ней польских панов. Только в середине XVII в. борьба с пожарами принимает государственный организованный характер.

Под звон набата

Начало тридцатилетнего (1645-1676) царствования Алексея Михайловича Романова ознаменовалось кровавым народным бунтом и опустошительным пожаром Москвы.

В один из жарких майских дней 1648 г. горожане, доведенные до отчаяния несправедливыми поборами и повинностями, беспорядочными толпами устремились в Кремль искать защиты у царя от своих мучителей. Молодой царь, стремясь утихомирить разъяренных людей, выдал им на самосуд своих ближайших приближенных — Леонтия Плещеева, Петра Траханиотова и некоторых других угодников, особенно ненавистных народу по причине их корыстолюбия, лихоимства, несправедливого судейства и безудержного казнокрадства.

Неизвестно, как бы в дальнейшем развивался бунт московских жителей, если бы не грянул набат Спасской башни, сигнализируя о пожаре. Загорелись дома по улице Дмитровке, огонь быстро распространился до р. Неглинной. Буйно и жарко горели хоромы бояр, дома «черных людей», свечами вспыхивали церкви, лабазы, лавки, конюшни, скотные дворы. Тушить пожар было некому. Огонь добрался до большого кружечного казенного двора (кабака). Толпа в неистовстве бросилась на даровую водку, разбивались бочки с вином, хмельное зелье черпалось шапками, рукавицами, сапогами, люди перепились до того, что многие тут же сгорели заживо. Пожар прекратился только к вечеру, но суеверные москвичи считали, что он утих только после того, как в огонь бросили обезображенный труп ненавистного Плещеева.

Бурные события мая 1648 г. показали царю Алексею Михайловичу, что главным злом русской жизни является отсутствие в государстве твердых и ясных законов, порождающее многочисленные злоупотребления, произвол властей, недовольство простых людей и что неустроенность пожарного дела приводит к частым пожарным бедствиям. Сразу после майского бунта и опустошительного пожара в Москве царь поручает князю Одоевскому собрать в первопрестольной «людей добрых и смышленных» на общерусский Земский собор для разработки нового судебника, в котором, по мысли царя, все люди от большого до самого малого были бы равны и ответственны перед законом, в том числе и за учинение пожаров.

В начале 1649 г. все 25 глав нового общерусского закона, получившего название «Уложение царя Алексея Михайловича», были написаны и срочно разосланы по всей России. Среди тысячи объемных статей Уложения первостепенное значение имеют квалификация умышленных пожаров и меры наказания виновников, включая статьи о пожарах в жилых домах, хозяйственных постройках, на полях, нивах и в лесах. В Уложении имеется даже специальная статья, карающая за кражи имущества во время пожара. Согласно Уложению поджоги были приравнены к тягчайшим государственным преступлениям, а лица, совершившие их, подлежали немедленной смертной казни.

Следующим шагом Алексея Михайловича в области борьбы с пожарным бедствием явилось упорядочение тушения пожаров и установление обязательных для жителей «предостережений от огня», как в то время назывались меры пожарной профилактики.

Первый царский наказ «О градском благочинии» от 6 апреля 1649 г. предписывает некоему Ивану Андреевичу Новикову и подьячему Викуле Панову «быть в объезде в Белом городе для бережения от огня и всякого воровства». В их распоряжение выделялись 5 решеточных приказчиков да с десяти дворов по человеку с топорами, бердышами и водоливными трубами. Наказывалось «пожиточным людям» (жителям) обязательно иметь на каждые 5 дворов медную водоливную трубу.

В истории пожарного дела это первое упоминание в официальном документе о механизированных средствах, применяемых для борьбы с огнем на Руси. Именно с этого периода водоливная, а затем заливная пожарные трубы входят в обиход борьбы с пожарами в Москве и других городах Русского государства. Первые водоливные пожарные механизмы, видимо, состояли из металлической трубы с наконечником, в которой свободно двигался поршень. Под давлением поршня вода выбрасывалась из наконечника трубы. (В период царствования Петра I этот примитивный насос будет заменен заливной трубой — двухцилиндровым пожарным насосом, но об этом более подробно будет рассказано в дальнейшем.)

В последующем царские указы о борьбе с пожарным бедствием издавались в 1667 и 1675 гг. В них детализировались и расширялись меры по тушению пожаров и их предотвращению. Московскими объезжими головами, в обязанности которых входило и руководство тушением пожаров, были уже не безродные служители, а лица, приближенные к самому царю: князь Анастас Македонский, стольник князя Василий Хилков. У них имеется целый штат помощников для «письма»: дьяки, подьячие, в обязанности которых входят составление повинностных списков для обязательной явки жителей на пожары, регистрация наложения печатей на печи и выдача разрешений на их топку, если в доме есть больные или роженицы.

Государевы указы «О градском благочинии» строги и обязательны к выполнению: «А которые люди будут непослушны и учинять избы и мыльни топить самовольством, и с вечеру поздно с огнем сидеть, или которые для уличных страж людей давать не учнут, то черных и всяких обычных людей за непослушание бить батогами, отсылать на небольшое время в тюрьму, а на служивых и на всяких знатных людей сказывать и письмо на них приносить в Земский приказ». Предписывается «во всех дворах, для бережения от пожарного времени, держать мерники и кади большие с водою, и помелы, веники. А ведра во всех дворах были бы наготове, а объезжим учинить всему этому роспись».

В 1675 г. в Москве и других городах вводится такая предупредительная мера, как обязательная чистка дымоходов: «В белых избах трубы вычищать по часту, чтоб отнюдь от них руда (сажа) не множилась». И далее автор указа поясняет: «Руда в трубах загорается, и бывают летучие искры, многие от того опасны летом пожару».

Бытовые печи и огневые работы ремесленников как наиболее опасные в пожарном отношении находятся под пристальным вниманием пожарного законодательства и недремлющего ока объезжей пожарной охраны. Строго предписывается устраивать печи, поварни, мыльни, портомойни на огородах, подальше от домов, «а хлеба печь и есть варить в печах обязательно в великом бережении и в нежаркие дни с первого часа до четвертого часа дня». Не забыты и курильщики: «Чтоб на улицах не курили табачного зелья...»

Из поля зрения Тишайшего не выпадает строительство прудов, колодцев как для бытовых нужд, так и для тушения пожаров. В Москве и некоторых других городах устанавливается обязательная норма строительства колодцев от каждых 10 дворов. В Пушкарском приказе вводится штат колодезников из 14 человек, причем их труд правительство оценивает очень высоко. В царском грамоте предписывается: «Чтобы колодезники работали исправно, вода в колодцах была свежа и чиста, а в осадное время и при пожарах всяким людям водою было нескучно». Подъем воды из глубоких колодцев обычно осуществлялся журавлем или воротом. В монастырях, боярских усадьбах и царских поместьях нашли применение более сложные водоподъемники. В частности, мастер часового и водяного звонца Христофор Галовой в 1633 г. соорудил для Кремля напорный водопровод с

забором воды из Москвы-реки, использовав металлические трубы, что являлось большим техническим новшеством.

Осуществляется строительство довольно крупных заводов по производству железных изделий и кирпича; последнее имеет большое значение для увеличения строительства из камня, что очень актуально для деревянной Москвы.

Издавна звон колокола на Руси оповещал народ о надвигающейся опасности пожара, набега врагов или призывал к мятежам. При возникновении пожара беспорядочный звон колоколов вносил сумятицу, люди выбегали на улицу, не ведая, откуда идет огненная напасть, куда бежать с противопожарными инструментами, выполняя пожарную повинность. Вероятно, именно эти обстоятельства побудили Алексея Михайловича лично составить звуковую набатную сигнализацию, подлинный список которой нашел в архивах историк Белокуров. Царская грамота гласит: «...будет за- горатца в Кремле городе и в ту пору бить во все три набата. А заго- ритца в Китае бить один край скоро же. А будет загоратца в Белом городе в ту пору бить в Спасский набат...»

Несмотря на принимаемые меры, пожары в Москве не прекращались, хотя и стали не столь опустошительными, как прежде.

Тушение пожаров в Москве было делом настолько сложным и ответственным, что на них выезжали «большие бояре». «Так, на пожаре за Пречистенскими воротами 12 июня 1675 г. были: окольный князь И.П. Бярятинский, думный дворянин И.А. Прончищев, думный стрелецкий дьяк И.Л. Иванов, стольник А.П. Елизаров, дьяки, прикащики, земские, голова и полуголова московских стрельцов, земского приказу решеточные прикащики, земские ярышки с трубами и с парусы, и с крюки, и с щитами». Это обуславливалось • главным образом опасностью пожаров для города и необходимостью привлечения для борьбы с огнем очень большого количества народа. «В тушении пожара 1652 г. приняло участие 25 тысяч стрельцов и другого народа, и все же сгорело 400 домов. Несомненно, пожар мог получить гораздо большее развитие, если бы ему не противостояла столь мощная и организованная сила».

Надо сказать, что от огня страдали не только города Руси, но и сельская местность. В 1657 г. грабежи, убийства и особенно поджоги помещичьих и крестьянских дворов повсеместно усилились до такой степени, что правительство было вынуждено прибегнуть к жесточайшим мерам по отношению к татям и поджигателям. Стремясь нейтрализовать нарастающую лавину пожарного бедствия, издается еще один царский указ от 17 апреля 1670 г., который дословно гласит: «Стольники, стряпчие, дворяне, жильцы и иные чины! Великий Государь велел Вам сказать, чтобы в их домах весною и летом до самых заморозков строго держали бережение большое от огня. Людям своим, которые у Вас живут на дворах или в своих домах, приказать накрепко, чтобы они жили в постоянстве с великим бере- жением, изб своих и людских бань не топили, а по вечерам поздно с огнем не сидели». И опять в указе государево грозное предупреждение: «Кто нарушит этот указ тому быть в опале великой, а иным — в вечном разорении и жестоком наказании смертной казнью».

Обращает на себя внимание знаменательный факт: более 300 лет назад уже учитывалась сезонность возникновения пожаров. Все государевы указы, наказы и распоряжения, как правило, издавались в апреле, дабы предотвратить вспышку пожаров в весенне-летний период.

Предметом особого внимания царя Алексея Михайловича были механизированные средства тушения пожаров. Когда в селе Коломенском заканчивалось строительство грандиозного деревянного царского дворца, который, по свидетельству современников, был «вельми чуден красотой и великолепием», царь распорядился изготовить для него «пять труб заливных медных и железных». Вероятно, их изготовление русскими умельцами было освоено уже в конце XVI или в самом начале XVII в.

Так, судя по расходным книгам, Московский печатный двор в 1626 г. заплатил «Василию Протопопову за четыре трубы медные водолейные: за две немецкие по 2 рубля 25 алтын, за две здешнего дела по 3 рубля». Для казенных зданий и для вооружения повинностной пожарной охраны водоливных труб требовалось немало. Это обстоятельство дает возможность предполагать, что в царствование Алексея Михайловича их изготовление производилось на одном из заводов.

На самом большом железоделательном заводе России, принадлежащем голландцу Петру Марселиусу, из отечественных меди и железа изготовливались довольно сложные металлические изделия: пушки, ядра, мельничные жернова, якоря, гвозди, скобы, — и производство пожарных труб не представляло технических трудностей. К сожалению, конструкция пожарных водолевных труб отечественного производства не сохранилась.

Итак, следует признать, что преобразования Алексея Михайловича в области пожарного законодательства и усиления борьбы с пожарами заслуживают самой высокой оценки, ибо до него ни один правитель России не сделал столь много для ограждения народа от огненной стихии.

Активные противопожарные меры в царствование Тишайшего носили устойчивый характер, в связи с чем в Москве не возникало катастрофических пожаров, хотя полностью избавиться от пожаров в городе с деревянной застройкой не представлялось возможным. Однако принятие противопожарных мер — только часть общегосударственных задач, которые пришлось решать Алексею Михайловичу за годы царствования.

Представляет интерес сам его образ как полновластного самодержца, обладающего чисто русским характером, незлобиво и вспыльчиво к тем вельможным людям, которые замечались в хвостовстве и чопорной надменности. Историк В.О. Ключевский приводит случай, когда нескромная похвальба вызвала царский гнев и скорое наказание виновного. «В 1660 году князь Хованский был разбит в Литве и потерял почти всю свою двадцатитысячную армию. Царь спрашивал в думе бояр, что делать. Боярин Милославский, тесть царя, не бывший в походах, неожиданно заявил, что если государь пожалует его, даст ему начальство над войском, то он скоро приведет пленником самого короля польского. «Как ты смеешь, — закричал на него царь, — ты, страдник, худой человечиска, хвастаться своим искусством в деле ратном! Когда ты ходил с полками, какие победы показал над неприятелем?» Говоря это, царь вскочил, дал старику пощечину, надрал ему бороду и пинком вытолкнул его из палаты, с силой захлопнув за ним дверь».

Однако Алексей Михайлович был отходчив, его гнев был минутной вспышкой, не простираясь дальше угроз и пинков, и царь первый искал примирения, стараясь приласкать обиженного. Умение понимать и принимать к сердцу горе и радость других, вероятно, было одной из лучших черт в характере Тишайшего.

Он любил и умел складно писать — гораздо более складно, чем кто-либо из древнерусских великих князей и царей; был образцом набожности, знатоком канонов православной церкви, которые строго соблюдал. Набожность Тишайшего оказывала большое влияние на нравственное воспитание русского народа, житейские основы москвичей. Царь прошел полный курс древнерусского образования, познал таинственную область эллинской и латинской мудрости, имел сильную склонность к новшествам. Среди его окружения было много выдающихся лиц, деятельность которых способствовала возвеличиванию российского государства, — Н. Одоевский, Н. Ртищев, А. Ордин-Нащокин и др.

В период царствования Алексея Михайловича произошло много важнейших внутренних и внешних событий: воссоединение России с Украиной, восстание Степана Разина, раскол в русской православной церкви, войны с Польшей и Швецией.

Алексей Михайлович Романов был не только крупным деятелем России XVII в., но и человеком большой души, принявшим близко к сердцу народные беды и страдания от пожаров, стараниями которого в Москве была официально учреждена повинностная пожарная охрана, просуществовавшая более 150 лет.

Велением Петра Великого

Петр Великий

Весной 1723 г. многие именитые московские люди и знатные иноземные гости стали свидетелями необычайного пожара, происшедшего в подмосковном царском селе Преображенское. Петр Великий (1672-1725), недавно прибывший в Москву после успешного военного похода на юг Каспийского моря, где ему удалось водрузить российский флаг над Дербентом, основание которого приписывается самому Александру Македонскому, собственноручно сжег старинный деревянный дворец, много лет служивший царю и его матери прибежищем в годы правления Софьи.

На глазах изумленных людей царь поднес зажженный факел к крыльцу дворца, высохшие от времени сосновые доски и бревна жарко запылали, языки пламени и клубы густого дыма поднялись в прозрачную голубизну весеннего неба. Обращаясь к присутствующим, Петр сказал: «Здесь, в этом дворце, задумал я впервые войну против шведов, пусть вместе с дымом исчезнет между нашими странами рознь и воцарится вечный мир».

Предавая огню старинный царский дворец, Петр Великий отмечал не только долгожданный мир с Швецией, но и символически сжигал старые закоснелые московские обычаи и порядки, утверждая новые веяния в жизни молодой России. Пророческими оказались и слова Петра I о добрососедском сосуществовании России и Швеции.

Утвердившись на морских берегах Балтики и в устье полноводной Невы, Россия предстала перед изумленной Западной Европой могущественным государством с трудолюбивым и сплоченным народом, имеющим высокие нравственные и религиозные устои. Реформы Петра I привели к коренным изменениям в государственной и духовной

жизни народа, становлению промышленного производства и горного дела, оживлению торговли, развитию науки и образования, появлению дисциплинированной регулярной армии и морского флота; во времена Петра I русское государство расширило свои границы от Балтики до Тихого океана, от студеного моря до Персии.

Петровские нововведения коснулись и пожарного дела, особенно в части безопасного строительства городов, предотвращения пожаров, связанных с печным отоплением, привлечения войск для тушения пожаров. В то же время Петр I не стал сразу трансформировать сложившуюся в Москве повинностную пожарную охрану, распространив этот устоявшийся порядок и на новую столицу на Неве. В неприкосновенности остаются запрет на топку печей в избах в летнее время и ряд других ограничений, к которым московские обыватели давно уже привыкли и не считали их обременительными. Соборное Уложение 1649 г. является основным законодательным актом, на основании которого в России творится суд и расправа по делам о пожарах.

Прежде чем подробно рассказать о нововведениях Петра I в области улучшения пожарного дела, нельзя не сказать о его личности и образе жизни. Он родился в Москве, в Кремле, 30 мая 1672 г. Его матерью была вторая жена царя Алексея Михайловича Романова — Наталья Кирилловна Нарышкина. В честь его появления на свет в Москве три дня кряду служили благодарственные молебны, палили из пушек, устраивались уличные гулянья и обильные угощения, народ радовался рождению царевича, которому впоследствии суждено было стать первым русским императором.

Уже в раннем детстве Петр отличался необыкновенной понятливостью, стремлением узнать все новое, явным тяготением к военным играм. После бунта московских стрельцов, приведшего к провозглашению Софьи правительницей государства, десятилетний Петр вместе с матерью был удален из столицы в село Преображенское, где жил до 17-летнего возраста. Здесь он изготавливает и испытывает различные фейерверки, производит смотры и строевые учения «потешных войск», предпринимает военные походы в окрестностях столицы, устраивает маневры и примерные сражения, изучает артиллерию, фортификацию, математику; строит на Яузе первые корабли, часто встречается с иноземцами, расспрашивая их о делах европейских. В августе 1689 г. после насильственного отрешения Софьи от власти Петр становится самодержавным государем.

Будучи полновластным и неограниченным монархом, Петр вел очень простой образ жизни, избегая роскоши, предпочитая простую одежду и пренебрегая светскими обычаями и чопорными порядками кремлевского царского двора; его не окружала свита придворных, адъютантов и секретарей, вся царская прислуга ограничивалась несколькими денщиками из числа молодых дворян. Всем своим поведением, незатейливым образом жизни Петр I как бы призывал окружающих следовать его примеру, не допускать излишеств в то время, когда простой народ испытывает большие трудности, лишения, вызванные изнурительной Северной войной и необходимостью строительства новой столицы государства на Неве.

Царский сан не помешал Петру освоить 14 ремесел, включая врачевание и лечение зубов, но наивысшего совершенства он достиг в корабельном деле, усвоив на верфях Голландии и Англии все рабочие стадии строительства и конструирования кораблей всех классов.

Обладая большой физической силой, позволяющей ему с легкостью согнуть массивную серебряную тарелку, он часто принимал участие в тушении пожаров, демонстрируя большое искусство и смелость, не раз приводившие в восхищение не только русских людей, но и иностранцев.

Резидент Брауншвейга при царском дворе Фридрих Вебер свидетельствует: «Его величество царь Петр обратил всевозможную заботливость против пожаров. Для этого он обязал всех высших и низших, военных и гражданских чинов исполнять на пожарах известную должность, которую каждый из них должен был выполнять с особым огнегасительным снарядом или другим орудием, и назначил за это известное месячное вознаграждение, из которого и лично сам получал свою долю, потому что действовал собственными руками при пожарных случаях, и даже нередко с крайней опасностью для своей собственной жизни взбирался на дома, объятые пламенем, с целью возбуждать русских следовать его примеру своей неустранимостью перед силой огня и оказать посильную помощь погорельцу в спасении его имущества. Таким превосходным порядком пожар всегда быстро прекращается».

Гольштинский камер-юнкер Берхгольц, очевидец пожара, случившегося в Москве 21 января 1722 г., пишет: «При здешнем коменданте сделался большой пожар, который, однако ж, был очень скоро потушен. Один из ближайших деревянных домов быстро сломали, да и ветер не был сильным. Император Петр I, по обыкновению своему, с величайшей поспешностью явился на пожар и для примера другим работал там в огне, как самый простой страж огня, что имело отличные действия».

Из приведенных примеров видно, что приемы тушения пожаров в петровское время не отличались от применявшихся в стародавние годы московской повинностной пожарной охраны — ломка горящих строений, соседних домов, ограниченное использование воды из бочек, колодцев и прудов. Водоливные трубы примитивны и имеют ограниченное применение, и только к началу 20-х гг. XVIII в. в России появляются более совершенные пожарные насосы. Надо отметить, что в царствование Петра I не происходит «великих пожаров», как это случалось прежде, но угроза уничтожения деревянного города огнем в летний период существует, и это не может не вызывать его беспокойства.

Уже в начале своего полноправного царствования Петр I уделяет большое внимание бережению от огня Москвы, где скученность деревянных построек и беспечность обращения с огнем жителей приводят к частым губительным пожарам, от которых страдают в равной мере как зажиточные люди, так и «подлый» народ. Летом 1699 г. в городе происходит вспышка пожаров от поджогов, в связи с чем издается именной царский указ Стрелецкому приказу, который дословно звучит так: «Ведомо Великому Государю, что объявились в городе воровские люди, они ходят на Москве по улицам ногами с ружьями, мушкетами и пистоны и стреляют на хорошие строения, на кровли изб пыжами, чтобы зажечь для грабежу и воровства, а иные вору ногами и в день в тряпицах порох, хлопья, трут, серу, бересту, лучину мечут меж хором, в тесном месте для зажигательства. Впредь от воров учинится пожар на Москве и на тот пожар бегать солдатам и посадским людям, кому куда указано. А буде на тот пожар придут гулящие, иные люди и угнать всходить на дворы, в хоромы, в палаты, и по избам, и в потребы для своего воровства и грабежа, и тех людей имати и приводить в Стрелецкий приказ и чинить им жестокое наказание, бить беспощадно кнутом, водя по пожару, без всякой пощады и ссылать их в ссылку на вечное житье с женами и детьми. А буде на том пожаре из новоприводных солдат, и из посадских людей, которым велено на пожары ходить, также воровство и грабеж чинить станут и им за то воровство и поджигательство учинено будет тако жь жестокое наказание и сосланы злодеи будут в ссылку жь. О том из Стрелецкого приказу прокликать бирюгам по городам Китаю и Белому по воротам. А в слободах полковникам и старостам и сотским воров зажигальщиков велеть смотреть накрепко и буде кого усмотрят с таким воровством, велеть непременно имать и приводить в Стрелецкий приказ, и по розыску тем зажигальщикам за их воровство быть в смертной казни».

Следует пояснить некоторые положения царского указа. Во-первых, указ грозит не только строгим наказанием поджигателям но и впервые в древней столице обязывает бирючей у всех ворот Китая и Белого городов сообщать жителям о возможных пожарах, дабы они впредь всегда были готовыми к борьбе с огнем. Указ обязывает служителей Стрелецкого приказа, старост и сотских всенародно оповещать по всему городу, в окрестных селениях о происшедших пожарах; в назидание всем в Москве вводится и такая явно профилактическая мера, как «вождение» преступников по пожарищу с одновременным наказанием их кнутом.

Публичное наказание за совершение поджогов, за кражу на пожарах просуществовало очень долго как в самой Москве, так и в других городах. В Нижнем Новгороде во время пожара были схвачены крестьяне с краденым добром: один с пожитками, уложенными в небольшую коробку, другой с разной железной мелочью, в обоих случаях по цене не более 5 алтын (алтын равен 3 коп.). Крестьяне утверждали, что они случайно попали на пожар и решили отнести в полицию брошенные кем-то на пожаре вещи. В процессе разбирательства выяснилось, что обоих крестьян следовало бы казнить, но за недоказанность их прямой виновности в краже на пожаре и малоценностью похищенного суд просил сенат заменить смертную казнь «битьем кнутом нещадно», водя воров по пожарищу и по всем улицам Нижнего Новгорода «для скорейшего другим страху», с чем сенат и согласился.

Строгие меры наказания следовали не только за поджоги, но и за совершение других преступлений — взяточничество, лихоимство, казнокрадство. Царский указ от 24 декабря 1713 г. строго запрещал лицам всех званий, и великим и малым, брать посулы и деньги с народа под предлогом торга, коммерции и под другим видом; виновным грозило «жестокое на теле наказание, шельмование и смертная казнь». За расхищение казны, взяточничество, должностные преступления в Петербурге был повешен губернатор Сибири князь Гагарин, публично наказан кнутом петербургский вице-губернатор Корсаков, сенаторам Волхонскому и Опухтину жгли языки раскаленным железом. Громче всех было дело о злоупотреблениях вице-канцлера барона Шафирова, человека, пользовавшегося доверием государя, что не спасло его от эшафота, замененного вечной ссылкой.

Во время празднования нового 1700 г. в Москве соблюдаются особые меры предосторожности. В городе семь дней на улицах горели смоляные бочки, пускались ракеты, устраивались фейерверки, нещадная пальба перед Кремлем из двухсот пушек, в частных владениях непрерывно стреляли из маленькой орудий и мушкетов. К счастью, новогодние потехи обошлись без больших пожаров; объезжие головы, решеточные, ярыжки, обыватели справились с ту- 32 I шением мелких загораний.

Первое празднование в России нового года, как и другие новшества, было введено в Москве после 15-месячного пребывания Петра I в странах Западной Европы. Он делает попытку осуществить застройку московских улиц каменными зданиями, требуя, «чтобы русские люди оставили старинный способ постройки домов, а строили на европейский образец». В дальнейшем Петр I неоднократно возвращается к вопросу перестройки деревянной Москвы с целью избавления ее от угрозы уничтожения огнем.

Историк Н.И. Костомаров пишет: «После случившегося в Москве пожара царь строго запрещает строить деревянные дома и приказывает непременно строить каменные, как сами дома, так и надворные постройки. Если же кто не мог строить кирпичных домов — глиняные мазанки по образцу, который сделан в селе Покровском. За несоблюдение назначалась пеня. Вместе с тем во всех монастырях, где будет производиться постройка,

непременно строить только из камня и из кирпича, а не из дерева». Именно в этот период был издан известный указ Петра, «чтобы все, исключая духовенство, брили бороды и одевались в иноземную одежду; зимой — в меховую венгерского покроя, а летом — в немецкую». Указы и распоряжения царя, направленные на изменение характера застройки древнего города и ломку векового жизненного уклада его жителей, встречают глухое сопротивление в боярских кругах, считающих их кознями антихриста, но это не останавливает реформаторскую деятельность Петра, в том числе в области предотвращения губительного воздействия огня.

Внимание царя привлекают московские деревянные мостовые, недостаточно удобные для езды и опасные в пожарном отношении.

В 1707 г. в Москве деревянные мостовые были запрещены и вместо них приказано мостить улицы диким камнем. Гости и посадские люди должны были за свой счет возить камень, а крестьяне, приходя в Москву, обязаны были приносить с собой не менее трех камней и отдавать их у городских ворот целовальникам. Одновременно с этим строжайшим образом запрещается в Китай-городе возводить деревянные строения.

Но, вероятно, застройка Москвы камнем (кирпичом) была связана с большими трудностями, не хватало кирпича, сказывались дороговизна построек и нежелание жителей города расставаться с деревянными теплыми жилищами. По-прежнему в архитектурном облике Москвы преобладают деревянные строения, среди которых одиноко высятся кирпичные монастыри, храмы, церкви, дворцы и хоромы состоятельных людей, казенные заведения. В пожарном отношении положение усугубляется беспорядочной, хаотичной застройкой, путаницей кривых улиц и тупиков, отсутствием пространства (разрывов) между постройками. Малейшая неосторожность с огнем в ветреную погоду могла привести к гибели города.

Еще раз к необходимости благоустройства Москвы Петр I обращается в 1722 г. Московским обывателям было велено на протяжении четырех лет выстроить кирпичные дома и обязательно покрыть их гонтом, для чего приказано созвать из Малороссии мастеров, умеющих делать гонтовую крышу. Черных изб без труб или с деревянными трубами не позволялось строить, а существующие велено было сломать. Подтверждается ранее изданное приказание — мостить улицы Москвы только диким камнем, а не деревянными лежнями. Для наблюдения за порядком и ходом работ по благоустройству старой столицы в 1722 г. учреждается должность московского обер-полицмейстера, в обязанности которого входило осуществление мер по борьбе с пожарами, приобретение пожарного инструмента, установление порядка явки обывателей на тушение пожара. Полицейским чинам предоставляется право наложения денежных штрафов за несоблюдение мер предосторожности от пожаров, им же вменяется в обязанность контролировать работу решеточных приказчиков, сотских и десятских по пожарной повинности. Полиция размещается, как правило, на съездных дворах, где хранились огнегасительные инструменты и находились пожарные повозки ярыжек. В дальнейшем «для исправления полицейской службы и предосторожности от пожарных случаев» в Москве вместо обер-полицмейстера вводится более высокая должность — генерал-полицмейстера. Несомненно, что создание Петром I полиции способствовало повышению государственного влияния на усиление борьбы с уголовными преступлениями и пожарами.

Ранее, 2 мая 1711 г., Петр издает Указ «О неукоснительном прибытии войск на пожары», вызванный необходимостью упорядочения тушения пожаров в Петербурге, Москве и других городах России. Правительство хорошо сознавало, что как бы сами обыватели ни

были заинтересованы в тушении пожаров, как бы они ни стремились правильно и толково действовать на пожарах, — все-таки среди всеобщей суматохи трудно ожидать порядка и организованности.

В повинностной пожарной охране каждый действовал по своему разумению: ломал постройки, лил воду из ведер куда попало, растаскивал бревна и доски, а многие обыватели просто уклонялись от опасной работы или совсем не являлись на пожар. Поэтому участие в тушении пожаров регулярных войск, привыкших к дисциплине и точному выполнению приказов, было вызвано исторической необходимостью. В современном понятии Петр I создает в начале XVIII в. военизированную пожарную охрану, офицеры и солдаты которой постоянно несут воинскую службу, а по тревоге обязаны осуществлять тушение пожаров вместе с обывателями городов.

Воинские команды (полки, а чаще роты) были разделены на две части: одна из них предназначалась для явки на пожар, а вторая представляла собой резерв, который нес караульную службу, но в случае крайней необходимости также привлекался к тушению пожара.

Порядок участия воинских команд в тушении пожаров неоднократно менялся. Согласно первоначальному приказу воины по тревоге должны были собираться в своей воинской команде и под начальством офицеров следовать на пожар, на что, естественно, уходило много времени. Поэтому был издан новый приказ, в соответствии с которым солдаты по тревоге обязаны немедленно следовать к месту пожара, захватив с собой ротные значки, — около них и группировались офицеры и солдаты пожарной части (чаще всего это была полурота).

В первое время выполнение Петровского указа 1711 г. встречает определенные трудности. Воинские команды не располагали средствами для закупки огнегасительных инструментов. Офицеры московских гарнизонных полков направили ходатайство в Правительствующий Сенат о необходимости снабжения их этими инструментами — топорами, ведрами, кошелями, веревками, лопатами, крюками, баграми, ломami, парусами и водоливными трубами, без наличия которых солдаты московских полков (2921 человек) не имеют возможности участвовать в тушении пожаров в Москве.

Канцелярия Сената изыскала возможность выделения денежных средств только на закупку для московских полков 500 топоров и 500 ведер и кошелей. (Не лишен интереса приведенный в этом сенатском указе расчет цен, по которым тогда продавались огнегасительные инструменты: «...а торговые люди за оные припасы просят большие цены; за топор по 5 алтын, за ведро 6 денег, за кошел 6 денег, за веревку 2 деньги».)

Регулярные Петровские войска обязывались не только принимать участие в тушении пожаров, но и проявлять предосторожность в обращении с огнем. В Петровском воинском артикуле (уставе) 1716 г. предписаны наказания офицерам и солдатам за неосторожное обращение с огнем, если по их небрежности произойдет пожар. За пожар квартиры или дома офицер или солдат должен возместить убыток хозяину, а если разбирательство докажет злой умысел в поджоге, то виновнику грозила смертная казнь по Уложению 1649г., статьи которого действовали и в петровское время. Требования артикула распространялись на все без исключения воинские команды Москвы.

После заключения Ништадского мирного договора со Швецией (1721 г.) Петр I с прежней энергией продолжает осуществлять внутренние государственные переустройства, не ослабляя внимания как к юной Северной столице, так и к старой Москве. Строительство

Санкт-Петербурга, основанного в 1703 г., ведется по заранее определенному плану. Первому петербургскому генерал-полицмейстеру Девяряу царь вручает письменное распоряжение (пункты), в которых предписывается строить новые улицы по линиям, с промежутками между домами, печи в которых во избежание пожаров должны находиться в исправном состоянии. Специальным указом предписывается всем жителям чистить печные трубы в своих домах 1 раз в месяц.

Надо иметь в виду одно очень важное обстоятельство: противопожарные нововведения, осуществляемые при строительстве и благоустройстве Петербурга, в том или ином виде, находят применение и в Москве.

Петра I, вероятно, беспокоят частые случаи пожаров в новой столице, возникающие из-за печного отопления. В 1718г. издается специальный императорский указ, в котором сказано:

- «1. Чтоб делать печи обязательно с фундаментом, а не на полах.
- 2.Чтоб угол, где печь, был вырублен, и фута по два кирпичом от конца отрубленных деревянных стен до печи сделаны были.
- 3.Чтоб трубы были так широки, чтоб человеку чистить их было возможно.
- 4.Чтоб потолки были с глиною и не бревенчатые или досчатые.
- 5.Кровли чтоб были черепицею, дерном, гонтом крыты, а не досками или дранью и, конечно, без бересты».

В истории пожарной охраны петровский указ является вторым (после звуковой набатной сигнализации, составленной царем Алек-сеем Михайловичем) и последним случаем, когда правитель Рос-сии лично пишет текст противопожарного закона, преследуя благую цель ограждения народа от пожарного бедствия.

Сравнительно небольшой петровский указ 1718 г., устанавливающий обязательные требования безопасности при устройстве печного отопления, явился началом противопожарного строительного нормирования в России. За короткое время устройство фундаментов и противопожарных разделок (отступок) в Петербурге, Москве и других городах стало обязательным при кладке печей, кухонных очагов, каминов, что, несомненно, способствовало сокращению числа пожаров, возникающих из-за печного отопления.

В меньшей степени указанная профилактическая мера соблюдалась в селах и деревнях, московских слободах. По свидетельству рус-ского экономиста и публициста И.Т. Посошкова, больше всего в петровское время крестьяне страдали от пожаров и разбойников.

Дома в 188 244 крестьянских хозяйствах в большинстве случаев отапливались по-черному, крылись соломой, что делало их крайне уязвимыми в пожарном отношении. Указ Петра I от 7 августа 1722 г. о строительстве в сельской местности крестьянских дворов в «одну жилу», необходимости разрывов, а также меры по огнестойкому строительству в основном не соблюдался. В городах отмечаются оживление строительства кирпичных домов, использование чере-пицы, которая, однако, стоит

дорого, поскольку ее ввозят из Голландии. В 1736 г. был построен первый отечественный завод для изготовления черепицы и ввоз ее из-за границы прекратился.

20 июня 1723 г. в Петербурге на Васильевском острове произошел пожар, о котором в сенатских документах сказано, что его «нельзя было утушить». Пожар и меры, предпринятые после него Петром I, примечательны во многих отношениях.

Во-первых, Петр I после пожара распорядился выкопать на острове пруды, а также изготовить противопожарные паруса, щиты, которые могли бы служить преградой против распространения огня.

Щиты из луба и других материалов применялись при пожарах в Москве, других городах, но они плохо смачивались водой, быстро разрушались, а их установка для защиты построек требовала больших усилий. Мокрая корабельная парусина оказалась более легкой и устойчивой в условиях пожара. Петр I приказывает использовать для этой цели старые паруса в Адмиралтействе, обеспечив ими пожарные уличные караульни на Адмиралтейском, Санкт-Петербургском и Васильевском островах, а также на Выборгской и Московской сторонах.

Во-вторых, в материалах о пожаре на Васильевском острове упоминается о новом техническом новшестве для борьбы с пожарами — заливных больших трубах. Государь специально указал, что «на Васильевском острове и в других местах иметь паруса, щиты и заливные трубы». Для истории пожарной охраны эта запись о заливных пожарных трубах имеет очень большое значение, поскольку свидетельствует о том, что в России при Петре I начали применяться более совершенные пожарные насосы ручного действия, чем водолейные трубы, широко использовавшиеся в борьбе с пожарами в царствование Алексея Михайловича Романова. Заливная труба — двухцилиндровый поршневого насос ручного действия — значительно повысила эффективность тушения пожаров.

Пожарный насос ручного действия является одним из древнейших механизмов. Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы» приводит «хронологическую таблицу изобретений», оказавших влияние на развитие цивилизации, где первое место отводит изобретению пожарного насоса.

В работе Энгельса речь идет о знаменитом греческом ученом — механике Ктесибии, жившем долгое время в Александрии во II-I вв. до н.э. Среди его многих оригинальных изобретений в области пневматики и гидравлики был и толкающий водяной насос, но самих трудов Ктесибии не сохранилось. О его изобретении мы знаем из трудов римского архитектора Витрувия (I в. до н.э.), который пишет: «Я описываю теперь машину Ктесибии, которая способна выбрасывать воду вверх. Она состоит из сосуда красной меди, на дне которого прикреплены два цилиндра. В цилиндрах двигаются смазанные маслом поршни. Эти поршни приводят в движение воздух и воду, последняя под давлением выбрасывается вверх...» По описанию Витрувия водометная машина Ктесибии имела все основные конструктивные элементы современного пожарного насоса ручного действия, названного в петровское время заливной пожарной трубой.

Наиболее точное описание пожарной машины Ктесибии содержится в трактате его ученика Герона Александрийского «Опыты с воздухом». Герону приписывается очень важное усовершенствование, благодаря которому пожарная труба стала приносить действительную пользу при тушении пожаров, — изобретение поворотной трубы (шейки), через которую струя изливалась на огонь. В связи с наличием поворотной металлической

трубы пожарный насос получил наименование пожарной трубы — этим термином в России называли все ручные и паровые пожарные насосы.

Изобретения Ктесибия были надолго забыты. Только в 1518 г. в Аугсберге (Германия) золотых дел мастер Антон Платнер сконструировал пожарный насос ручного действия, подобный водолитной машине Ктесибия. Остается невыясненным, было ли это его собственное техническое изобретение или Платнер воспользовался описанием, приведенным в старинных латинских рукописях.

Ян ван дер Гейде (Голландия) усовершенствовал конструкцию ручного насоса, заменив неудобную поворотную шейку, через которую изливалась струя воды, длинными и гибкими пожарными рукавами, сшитыми из парусины, с помощью которых можно было подавать воду для подавления огня на значительное расстояние. При помощи старой поворотной трубы тушение огня осуществлялось только снаружи здания, использование пожарного рукава и металлического ствола (брандспойта) позволяло проникать к самому очагу огня. Ян ван дер Гейде, продемонстрировавший свое новшество членам городского управления Амстердама, получает должность брандмейстера города и основывает в Амстердаме в 1690 г. первую в Европе фабрику пожарных насосов (заливных труб) и рукавов, настойчиво пропагандируя новый механизм тушения пожаров.

Допустимо предположение, что Петр I мог увидеть пожарный насос ван дер Гейде во время пребывания в Амстердаме в 1697 г. Так или иначе, двухцилиндровый пожарный насос появился в нашей стране и получил название заливной пожарной трубы при Петре I.

Первые заливные трубы были довольно громоздкими, их нагнетательный механизм размещался в специальном коробе (ящике), куда вода заливалась вручную ведрами или доставлялась бочками. Неизвестный изобретатель снабдил в 1724 г. заливную трубу всасывающим рукавом, что сделало возможным при пожаре забирать воду с открытых водоемов и отказаться от неудобных заливных ящиков, существенно снизив вес пожарных труб.

Эволюции подверглись и парусиновые пожарные рукава ван дер Гейде — в связи с недостаточной прочностью парусины их стали делать из кожи с металлическими заклепками, но они оказались слишком тяжелыми и пропускали воду через швы. В 1822 г. братья Бурбах (Германия) изготовили на кустарном ткацком станке первый пожарный рукав без швов. Однако это техническое усовершенствование оставалось нереализованным до середины XIX в., когда промышленность освоила массовое производство тканых пожарных рукавов без шва, сразу нашедших применение в пожарных частях и дружинах России.

В старой Москве, других городах России, как и в столицах Западной Европы, техника тушения пожаров совершенствовалась довольно медленно. Градостроительство явно опережало технические возможности борьбы с огнем. Вплоть до изобретения парового пожарного насоса Брайтуайтом и Эриксоном (Англия) в 1829 г. ручная пожарная труба оставалась основным средством тушения пожаров. В Россию заливные пожарные трубы ввозились из Голландии, Англии и Германии, стоили они очень дорого, поэтому покупали их в первую очередь для крупных верфей, военно-морского флота, царских дворцов, правительственных зданий. Однако уже в первой половине XVIII в. в России нашлись умельцы, хорошо освоившие конструирование и изготовление заливных пожарных машин, не уступающих заграничным образцам.

В 1739 г. сподвижник и «личный токарь» Петра I механик Андрей Нартов создал пожарный насос «для всенародной пользы». Специалисты Российской Академии наук и знаменитый математик и механик Леонард Эйлер, рассмотревшие оригинальную действующую модель и технические чертежи насоса Нартова, сделали заключение о безукоризненном конструктивном решении насоса и его полной пригодности для тушения пожаров. Но Петра I уже не было в живых, а современное правительство не проявляло рвения в улучшении пожарного дела, вследствие чего чертежи Нартова затерялись в петербургских архивах и до настоящего времени не найдены.

В послепетровский период наблюдается забвение «огнегасительных инструментов» и пренебрежение не только к ним, но и к другим начинаниям Петра I, направленным на улучшение пожарного дела в России. Лишь во времена царствования Елизаветы Петровны многие отечественные умельцы получают возможность совершенствовать технику борьбы с огнем.

Счастливой и плодотворной оказалась судьба Михаила Степанова, механика Московского арсенала. Пожары Москвы в 1736-1737 гг. натолкнули его на мысль создать насос, что и было им выполнено в 1752 г. на высоком техническом уровне. Вскоре именованным сенатским Указом на Степанова возлагается обязанность технического наблюдения за исправностью пожарных труб, находящихся в правительственных учреждениях и в воинских командах Москвы, — так в России впервые появляется государственный надзор за состоянием пожарной техники того времени. Сенат предложил губернаторам в случае отсутствия специалистов, хорошо знающих устройство пожарных труб, заказывать последние у трубного мастера Михаила Степанова, благодаря искусству которого первопрестольная опережает столичный Петербург и по праву становится центром изготовления больших заливных труб, составляющих основу пожарных обозов. Заливные пожарные трубы подразделялись на большие, средние и малые. В случае пожара на верхнем этаже здания или на чердаке малую трубу устанавливали вблизи очага пожара и в ее короб качали воду средней трубой, которую устанавливали на первом или среднем этажах. В заливной короб средней трубы вода подавалась насосом большой трубы, которая наглухо прикреплялась к повозке, поэтому ее всегда устанавливали вблизи здания, где произошел пожар.

Производительность большой заливной трубы ручного действия составляла 18 ведер/мин, средней — 15 ведер/мин, малой — 12 ведер/мин (соответственно 216, 180 и 144 л/мин).

В середине XVIII в. одну большую заливную трубу обслуживали не менее 50 человек: 12 человек в две смены непрерывно качали тяжелое коромысло насоса, 8 человек обслуживали выкидные пожарные рукава, а 30 человек в одну и две «нитки» подносили к трубе воду ведрами, ушатами или доставляли ее конно-бочечными ходами; такого количества штатных рабочих в Москве не было, всю тяжелую работу с трубами на пожарах выполняли в соответствии с пожарной повинностью обыватели или солдаты воинских пожарных команд.

...В жаркий июльский день 1756 г. в Москве у красного крыльца Грановитой палаты состоялся просмотр противопожарных машин отечественного производства. На смотре присутствовали московская знать, генерал-полицмейстер, сенатские чиновники, важные господа из присутственных мест. В Кремль фабриканты привезли большие заливные трубы, чтобы удивить московскую знать хитроумными машинами, сработанными руками русских умельцев. Короба пожарных труб до краев залили водой, солдатам-качалыщикам предстояло вручную выкачать всю воду и получить из ствола как можно более высокую струю воды — замер ее высоты производился по специально установленной рейке. Три отечественные трубы получили высшую оценку: пожарная труба Монетного двора подала

воду на высоту 11 сажень (более 23 м), труба фабриканта Чурашева — на высоту 10 сажень (более 20 м), труба фабриканта Шапошникова — на высоту 8 сажень (около 16 м). Этот смотр показал, что в России налажено производство пожарных машин ручного действия, вследствие чего от использования иностранных труб можно было отказаться.

Появление в Москве и других городах России заливных труб как наиболее совершенных для того времени технических средств борьбы с огнем, безусловно, требовало их квалифицированного обслуживания, которое мог осуществить только штатный и хорошо обученный персонал. (В царствование Михаила Романова в Москве появилось некое подобие пожарной команды. Тогда в 20-х гг. XVII в. на Земском дворе имелся пожарный обоз, включавший «вольно-наемных ярыжных людей», конные повозки, на которых вывозили на пожар бочки с водой, ведра, топоры, щиты из луба, багры и крюки, другой «огнегасительный инструмент», включая водоливные трубы. Однако активного противодействия огню ярыжный пожарный обоз оказать не мог в силу примитивности «тушительных инструментов», Москва продолжала гореть сильно и часто, и в основном борьбу с пожарами осуществляли обыватели и тогдашние стрелецкие полки.)

Первая пожарная команда в России создается Петром I в 1722 г. для «бережения от огня Адмиралтейства». Она имела заливную пожарную трубу, круглосуточное дежурство несли специально приписанные рабочие за плату.

В Москве ослабление внимания к вопросам пожарной безопасности в послепетровский период привело к опустошительным пожарам, что принудило городские власти вплотную заняться совершенствованием охраны первопрестольной от огня.

3 июня 1736 г. под Новинским монастырем около Арбата вспыхивает пожар, который за короткое время буквально опустошает всю прилегающую местность. Тушение пожара, названного Подновинским, проходило неорганизованно, плохо использовались огнегасительные инструменты, в районе бедствия не оказалось воды.

В мае 1737 г. в Москве снова вспыхнул страшный пожар, известный под названием Троицкого, во время которого за один день сгорело 12 330 различных строений и сооружений, в том числе 102 церкви, 11 монастырей, 4 дворца, 6 больших бань, 486 лавок и 2527 обывательских дворов. Огонь бушевал в центре города, от Арбата до Лефортова. Сверхгубительный пожар охватил и многие кремлевские здания. Загорелись деревянные леса и крыша над литейной ямой, где находился отлитый Иваном Моториным и его сыном Михаилом царь-колокол. Чтобы колокол не расплавился, сбежавшийся народ стал заливать водой раскаленный металл. В результате быстрого и неравномерного охлаждения от колокола откололся кусок весом 11,5 т. (Надо сказать, что в процессе предыдущей отливки колокола тоже произошел пожар, во время которого сгорела подъемная машина и была сильно повреждена кровля литейной ямы.) Поврежденный пожаром 3 мая 1737 г. царь-колокол оставался в литейной яме почти 100 лет. Его подъем из литейной ямы был осуществлен архитектором Монферраном 23 июня 1836 г.; с тех дней знаменитый царь-колокол (вес около 200 т, высота 6 м 14 см, диаметр 6 м 60 см) — уникальный памятник художественного русского литья — стал частью архитектурного ансамбля московского Кремля.

Подновинский и Троицкий пожары зримо выявили упадок пожарной охраны Москвы, забвение идей и мыслей Петра I в области борьбы с пожарами, что не могло не привести к бедственным последствиям. Тысячи обездоленных погорельцев бродили по улицам и переулкам города в поисках пристанища и пропитания. Народ роптал на бездействие властей, нераспорядительность полиции и неумелые действия повинностной пожарной

охраны во время борьбы с огнем. После московских пожаров 1736-1737 гг. резко возрос спрос на заливные пожарные трубы.

В период царствования Елизаветы Петровны (1741-1761) было принято немало противопожарных указов.

В 1742 г. издается инструкция старшинам и старостам московского купечества, обязывающая их незамедлительно выполнять все требования полиции для сбережения от огня лавок, складов и другого имущества, включая приобретение заливных труб.

Затем императрица «усмотреть соизволила, чтобы на улицах Москвы огонь не раскладывали без крайней нужды, притом как можно дальше от строений и чтобы при огне непременно и безотлучно находились люди».

В указе от 1748 г., касающемся неотложных мер по «бережению от огня» Москвы, сказано: «В городе от пожарных случаев надлежит иметь крайнюю предосторожность. Денные, ночные караулы и конные разъезды, определить еще от московских полков офицеров, артиллерийских служителей и рекрутов, дабы оных при пожарных случаях было бы без недостатку. А имеющийся в Москве в казенных магазинах порох, сколько где оного имеется не оставлять ничего, весь тот час вывезть в нарочно устроенные в поле каменные погреба, а внутрь Москвы оного пороха отнюдь не держать. В пожарное время все военнотружущие и рекруты и прочие до тех команд люди для утушения огня при том были неотменно, чего велеть смотреть накрепко. Также подтвердить московской полиции, чтобы она крепко следила за поджигателями и чтобы сами обыватели были поосторожнее и обязательно в утушении огня поступали рачительно и имели бы надлежащие огнегасительные инструменты. На пожары приказываем обязательно ездить членам всех присутственных мест.

Во время пожаров при вихрях и бурях большие заливные трубы, команды с инструментами и воинские пожарные команды надлежит разделять. Одним тушить, а другим быть в готовности в тех местах, где может возникнуть огонь от перекиной головни».

Из указа императрицы Елизаветы видно, что даже на правительственном уровне заливная труба в середине XVIII в. рассматривается как основное средство борьбы с пожарами.

В 1763 г. в Москве в составе полиции учреждается пожарная контора и для обслуживания заливных пожарных труб и другого инструмента определяется штат пожарных чинов: 1 брандмейстер, 12 унтер-брандмейстеров, 180 кучеров (фурманов), 14 мастеров пожарных труб и других мастеровых разных специальностей, 20 драгунов для посылок. Пожарная контора Москвы имела 40 заливных пожарных труб отечественного изготовления, 120 конно-бочечных ходов «на дровнях и роспусках», 382 лошади. Служащие пожарной конторы, пожарные трубы, лошади и повозки размещались в специальных отапливаемых помещениях на съезжих дворах (при полицейских участках). Пожарную контору возглавлял брандмайор, обычно из полицейских чинов.

Помимо тушения пожаров пожарная контора обязана была производить чистку дымовых труб в жилищах обывателей, для чего в штат конторы были введены 1 трубочистный мастер и 72 трубочиста. И еще один вид работ, не относящийся непосредственно к пожарной службе, поручается выполнять пожарным — речь идет об уличных фонарях.

В древней Москве улицы не освещались, так как всякое движение по городу с наступлением темноты полностью прекращалось. Если же у кого-либо возникала необходимость идти после захода солнца по улицам, он обязательно должен был брать с собой зажженный фонарь, стекла которого делались из слюды.

С течением времени жизнь в Москве менялась, движение увеличивалось, в связи с чем возникла нужда в освещении улиц в темное время суток. Поэтому в ноябре 1730 г. был издан царский указ, согласно которому каждый владелец московского дома с наступлением темноты обязан был поставить перед своим участком на улице столб с фонарем и строго следить, чтобы свечи в нем горели до полуночи. Впоследствии полицией было приказано поставить на улицах стеклянные фонари на расстоянии 10 сажен друг от друга, в одну линию. Фонари были нового образца — масляные (использовалось конопляное масло), с фитилем.

Следить за содержанием уличных фонарей должна была московская управа Благочиния. Управа возложила обязанности по обслуживанию фонарей на пожарных, которые должны были с вечера зажигать фонари, наливать в них масло, вставлять фитиль, протирать закопченные стекла фонарей. Вероятно, уличное освещение явилось одной из причин реорганизации в 1799 г. московской пожарной конторы в пожарную экспедицию, в обязанности которой кроме тушения пожаров входило зажигание уличных фонарей, горевших только восемь месяцев в году — с сентября по май — от наступления сумерек до полуночи. В короткие и светлые летние вечера москвичи обходились без уличного освещения.

Масляные фонари использовались вплоть до середины XIX в., когда конопляное масло было заменено смесью спирта и скипидара в связи с тем, что пожарные служители (фонарщики), в обязанности которых входила заправка и зажигание уличных фонарей, экономили фонарное конопляное масло, съедая его с гречневой кашей, и освещение было весьма тусклым.

Университетские ученые разработали зловонную смесь спирта со скипидаром, по их мнению, непригодную для употребления в качестве пищевого продукта. Московский обер-полицмейстер Беринг, желая проверить это, спросил одного из фонарщиков, подавая ему полную рюмку, может ли он выпить эту смесь.

— С удовольствием, — ответил пожарный и тотчас опрокинул содержимое рюмки в рот.

— Ну каково?

— Ничего, Ваше превосходительство, очень крепко, но пить можно.

В 1862 г. в уличных фонарях вместо спиртовой смеси стали использовать керосин.

Но вернемся к прямым обязанностям московской пожарной экспедиции, предшественнице Московской городской профессиональной пожарной команды. Экспедиция содержалась за счет сметы городской управы Благочиния. Вся территория города была разделена на 20 районов выезда, в каждом из которых находилась пожарная часть. По штату в пожарной части предусматривалась должность 1 брандмейстера, отвечающего за содержание пожарного обоза и обслуживание уличных фонарей. Конный пожарный обоз имел не менее 3 заливных труб и повозку для вывоза на пожар бочек с водой и другого пожарного инструмента.

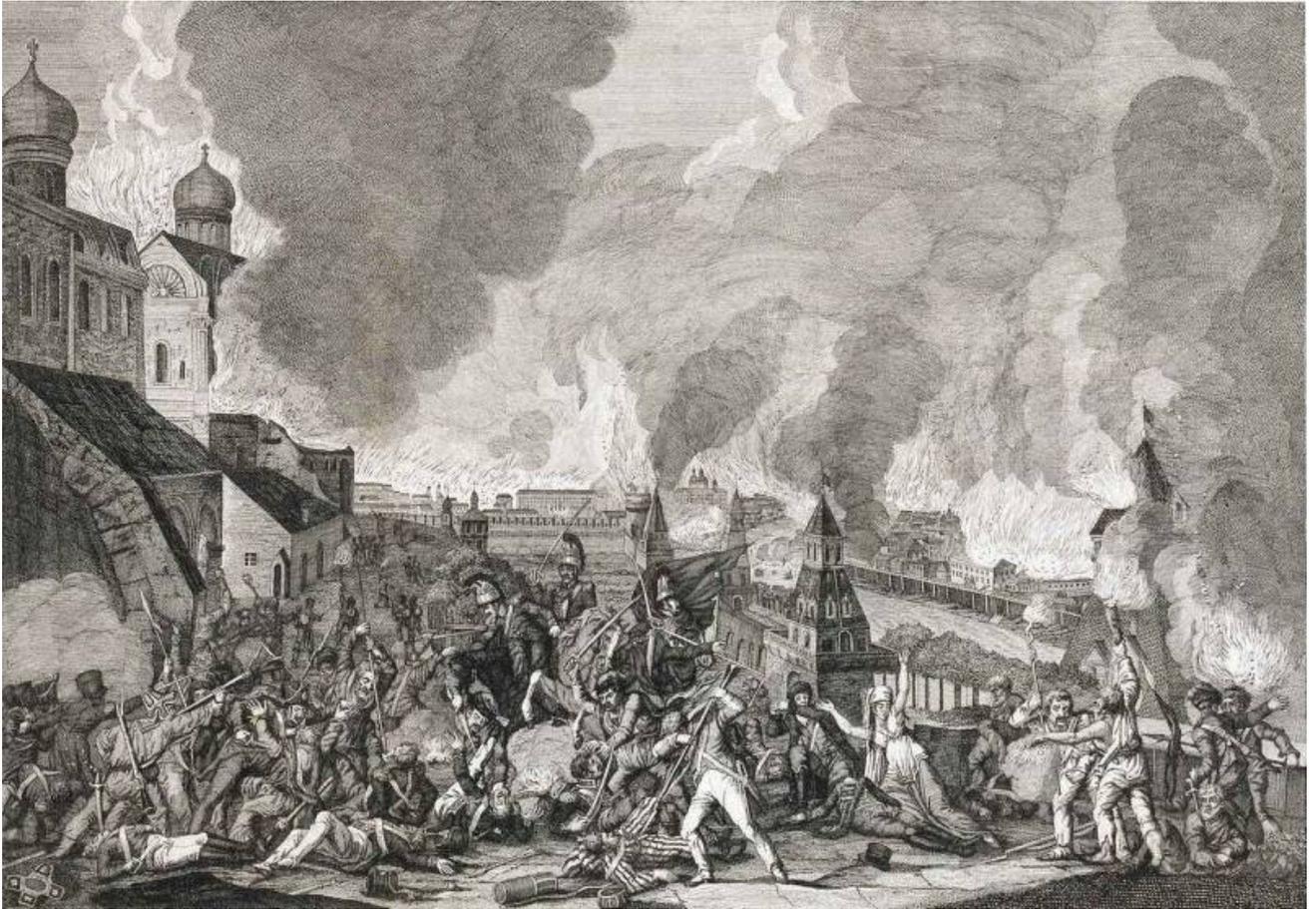
Малочисленность штатных пожарных служителей восполнялась за счет населения, выполнявшего пожарную повинность. Для участия в тушении пожаров к пожарной части приписывались горожане по месту жительства — не менее 75 человек, не считая людей, обязанных являться по росписи к месту пожара с ведрами, топорами и крючьями, чтобы заливать водой тлеющие головни, ломать и разбирать строения. Приписанных к пожарной части обывателей делили на три группы: одна группа постоянно дежурила на съезжем дворе и первой выезжала на тушение пожара в составе конного обоза, вторая являлась к брандмайору и выполняла его распоряжения, а третья группа являлась на съезжий двор на случай другого пожара.

Для москвичей пожарная повинность являлась тяжелым бременем, и многие под различными предлогами уклонялись от нее. Богатые люди вместо себя нанимали пожарных служителей, посылали на съезжий двор слуг и холопов, простому же народу приходилось нести всю тяжесть пожарной повинности, выполняя на пожарах тяжелую и опасную работу. Год от года все острее ставился вопрос об освобождении жителей города от тягостного участия в тушении пожаров, как от обязанности, не свойственной духу времени.

В царствование благочестивого государя Алексея Михайловича повинностная пожарная охрана органически вписывалась в обычаи и нравы феодальной Москвы. В случаях пожара объезжие головы, дьяки, решеточные приказчики сотские и десятские стремились как можно больше собрать народу без различия чина с топорами, ведрами и крюками, но это не всегда обеспечивало успех в борьбе с огнем ввиду примитивности огнегасительных средств.

С появлением в Москве пожарных заливных труб участие простых горожан в тушении пожаров теряло практический смысл — использование пожарной трубы требовало определенных профессиональных технических навыков. И еще одно обстоятельство заставляло пересмотреть пожарное законодательство 1649 г.: древняя столица богатела, возникали фабрики и заводы, развивались ремесла и торговля, становилось невыгодным отвлекать работоспособную часть населения от хозяйственной деятельности, используя ее на постоянных дежурствах в съезжих дворах. В канун XX в. в Москве сложились все условия для отмены пожарной повинности и создания на ее базе профессиональной пожарной охраны.

Сожженная Москва

В ночь на 4 сентября 1812 г. офицеры свиты и приближенные императора Наполеона находились в смятении. По мере того как в темном небе Москвы грозно ширилось багрово-красное зарево близкого пожара, тревога маршалов, генералов и ординарцев, озабоченно сновавших в пышных залах Кремлевского дворца, возрастала. Опасаясь гнева императора, никто не решался среди ночи нарушить его сон, чтобы сообщить тревожную весть о пожаре. Это была первая ночь французского императора, которую он проводил в Кремле, в роскошных покоях русских царей, где все оставалось нетронутым, на своих местах, словно хозяева ненадолго вышли из дома.

Поздно ночью вернувшийся с конной рекогносцировки генерал Коленкур сообщил, что Москва горит уже в нескольких местах. Огонь от окраинных предместий с ужасающей быстротой распространяется в сторону Кремлевского дворца. Сильный ветер разносит дождь искр и горящие головни на расстояние более ста туазов (193 м), поджигая все новые и новые дома. Остановить лавину огня выше человеческих сил. Этого не смог и не сможет уже сделать, располагая тысячами солдат, маршал Мортье, которому император приказал «охранять Москву». Сообщение Коленкура и лимонно-красный свет, так ярко озарявший внутренние покои дворца, что превращал ночь в день, повергли присутствующих в полное отчаяние. Невозмутимо спокойными оставались только два арабских воина-мамелюка, охранявших ночной покой императора. В белых тюрбанах с перьями, в красных куртках, они, подобно черным деревянным истуканам, замерли перед раззолоченной дверью императорской спальни, не позволяя нарушить сон своего повелителя.

Дверь спальни неожиданно распахнулась, и из нее стремительно вышел невысокий человек плотного телосложения с желтым одутловатым лицом. Это был Наполеон. Он проснулся от нестерпимо яркого света, ворвавшегося в спальню. То, что увидел

император за окнами, было потрясающе и ужасно. Гибельная пучина огня бушевала совсем близко от Кремля. За рекой, по всему Замоскворечью, катились волны испепеляющего бледно-желтого, почти прозрачного пламени, над которым лишь кое-где пунктирно вырисовывались остовы сгоревших домов и церквей. Иногда из моря бушующего огня и клубов дыма вихрем устремлялись в ночное небо гигантские языки пламени, озаряя все вокруг.

Не обращая ни на кого внимания, возбужденный Наполеон быстрыми шагами переходил от одного окна к другому. Везде он видел одну и ту же страшную картину: огонь и дым со всех сторон окружали Кремль. Горели Ильинка и Никольская, столбы пламени поднимались на Тверской, Арбате и Остоженке, у Каменного моста. Справа от Грановитой палаты за Кремлевской стеной в небе распростерлось густое темно-красное облако дыма, откуда доносились гул и треск рушившихся в огне построек. То горело Зарядье в Китай-городе с его москательными лавками.

Резкие порывы ветра то и дело направляли волны огня на кремлевские стены. Осыпаясь огненным градом искр, Кремль освещался иногда таким ослепительно-сверкающим светом, что казалось, будто в его стенах уже бушует пожар и всему живому, находящемуся в нем, суждено погибнуть.

Позже один из тех французских офицеров, кто беззаветно верил в счастливую звезду Наполеона, с беспристрастностью очевидца поведал, в какой невыразимый трепет был повергнут их кумир, подавленный видом пылающей Москвы. «Страшное, никогда прежде не случавшееся волнение овладело императором при виде ужасающего пожара. Он еще не знал, не мог предвидеть всех последствий, к которым приведет пожар Москвы.

Первым его порывом был гнев, он хотел приказывать этой огненной стихии, но вскоре смирился, покорившись невозможности. Изумленный тем, что он натолкнулся на другие чувства, чем покорность и страх, Наполеон увидел себя побежденным. На этот раз его превзошли в решительности.

Победа, которой он все принес в жертву, гоняясь за ней, как за призраком, и уже готовый схватить ее, вдруг исчезла на его глазах, в вихрях дыма и пламени!

Им овладело такое сильное волнение, словно его пожирал тот самый огонь, который окружал его со всех сторон. Он не находил себе места, каждую минуту вскакивал и опять садился. Он быстрыми шагами бегал по комнатам, и во всех его жестах, в беспорядке его одежды выражалось жестокое беспокойство. Из его стесненной груди вырывались по временам короткие резкие восклицания: «Какое ужасное зрелище! Это они сами! Сколько дворцов! Какое необыкновенное решение! Что за люди! Это скифы...»

С рассвета 4 сентября ветер начал бушевать с такой силой, что все изолированные очаги пожара на улицах и в кварталах слились в одно необозримое огненное море, истребляющее все на своем пути. Над Замоскворечьем и другими частями города возникли бешено пляшущие смерчи огня. В воздухе стоял зловещий гул. С наступлением дня пожар не утих. Находящиеся в Кремле Наполеон, его свита и гвардия стали пленниками бушующей кругом огненной стихии. Стекла окон Кремлевского дворца накалились до такой степени, что к ним едва можно было прикоснуться. От дыма и гари, проникающих в помещения, становилось трудно дышать. Солдаты на кровле дворца едва успевали тушить искры и сбрасывать на землю занесенные бурей тлеющие головни. Завывание ветра было так зловеще и сильно, что порой заглушало треск рушившихсязданий и гул бушующего пламени.

К середине дня тревога гвардии и окружения Наполеона возросла еще больше. Перед невиданным буйством огненной стихии они испытывали почти панический страх. Пламя вплотную приблизилось к стенам Кремля: горели дворцы и строения по Тверской, Моховой и прилегающим к ним улицам, служащим главным соединительным звеном между силами Наполеона в Кремле и войсками маршалов Нея и Даву, размещавшимися в районе Смоленской и Петербургской застав. Ветер, набравший ураганную силу, менял направление то на север, то на северо-запад, замыкая гигантское кольцо огня вокруг кремлевских стен. Пожар достиг чудовищной силы, и нельзя было предугадать, где и когда остановится его испепеляющая мощь. Кремль стал для иноземных пришельцев не надежным убежищем, а западней, которая, казалось, вот-вот должна захлопнуться.

Солдаты и офицеры гвардии с нетерпением ждали сигнала покинуть Кремль. Одни из них гасили падающие головни, другие стояли в походной форме, наготове, с оружием. Лошади были оседланы, повозки запряжены. Все, от маршалов до последнего солдата, приготовились к немедленному выступлению. Но Наполеон не спешил оставить Кремль. Его покинула обычная самоуверенность и решительность; он безучастно относился к многочисленным просьбам о выступлении.

Тем не менее ветер не стихал. Послышались громкие крики: «Кремль горит! Кремль горит!» Огонь проник в кремлевские башни. От падающих искр и высокой температуры загорелись деревянные балки и обрешетка железной крыши здания Арсенала, расположенного позади дворцов и соборов Кремля. Наполеон приказал гвардии тушить начавшийся в Арсенале пожар. Сам он, бледный и подавленный, стоял в окружении свиты на Сенатской площади и молча смотрел на Кремль, бушующее кругом пламя, вихревые потоки дыма и раскаленного воздуха, несущие массу ослепительно сверкающих искр, поджигавших даже меховые шапки гренадеров.

Маршалы и свита единодушно возобновили просьбы о необходимости безотлагательного выступления, считая бессмысленным дальнейшее пребывание в Кремле. Они говорили о страшной опасности, которая угрожает им всем: в стенах Кремля находится артиллерийский парк французской армии, здесь же русские оставили большой пороховой склад, так что достаточно малейшей искры и может произойти страшная катастрофа. Наконец, они твердо убеждены: русские покинули и подожгли свою столицу, чтобы погубить его, Наполеона, всю французскую армию, вступившую в Москву.

Вице-король Италии Евгений Богарне — пасынок и любимец Наполеона, маршал Бертье пали на колени, умоляя императора немедленно покинуть Кремль. Наконец Наполеон внял просьбам и отдал приказ о выступлении. Главный штаб французской армии размещался в Петровском дворце, стоявшем тогда вне городской черты, однако прямой путь к нему был отрезан огнем. Башни и проездные ворота, через которые французские войска вошли в Кремль, теперь подвергались действию такой испепеляющей жары, что выход через них неминуемо привел бы к гибели.

После долгих поисков путей спасения удалось обнаружить незамурованный подземный ход, точнее, узкую каменную щель. По этому тесному, темному коридору Наполеон, вице-король, Мюрат, Бертье, Сегюр и сопровождающие их выбрались из Кремля на набережную Москвы-реки. Старая гвардия была оставлена в Кремле тушить пожар. Выйдя из кремлевских стен, Наполеон и его свита вступили в царство огня и дыма. Куда идти? Где безопасный путь?

Провожатые с трудом ориентировались среди горящих домов. Они намеревались беспрепятственно пройти через опустошенную пожаром западную часть города к

северным окраинам. Но улицы потеряли знакомые очертания и превратились в огненные реки. Назад, в Кремль, пути уже не было. Адъютант Наполеона Сегюр описал позднее путь Наполеона и его спутников, едва не окончившийся их гибелью на улицах горящей Москвы. Только благодаря случаю император французов и его свита избежали участи сгореть в пылающем городе. «Единственная узкая, извилистая и все еще горящая улица скорее казалась входом в этот огненный ад, нежели выходом из него. Император, пеший, не колеблясь, бросился через этот опасный проход. Он шел среди треска пламени горящих сводов и грохота рушащихся стен и падающих раскаленных железных крыш. Горящие бревна и обломки поверженных зданий затрудняли путь. Пламя, с яростным гулом пожирающее здания, среди которых мы шли, и раздуваемое ветром, то взвивалось к небу, то почти касалось наших голов.

Мы шли на земле, охваченной огнем, под пламенеющим небом и между двумя стенами огня! Жар обжигал нам глаза, а между тем мы должны держать их открытыми, чтобы видеть опасность. Жгучий воздух, горячий пепел, огненные искры — все это затрудняло дыхание. Мы почти задыхались в дыму и обжигали себе руки, закрывая ими свое лицо от жара и сбрасывая искры, которые ежеминутно осыпали нас и прожигали одежду».

Провожатые, потеряв ориентировку в путанице горящих улиц, завели Наполеона и его спутников в огненный лабиринт и теперь не знали, куда и как из него выбраться. «Здесь окончилась бы наша жизнь, — говорит Сегюр, — если бы случайное обстоятельство не вывело императора Наполеона из этого грозного положения. Солдаты из корпуса Даву и Нея, грабившие дома в этой части города, натолкнулись на императора Наполеона и его свиту, узнали и спасли от неизбежной, быть может, гибели». Грабители — солдаты французской армии, уже изучившие ранее улицы Москвы, сумели провести Наполеона по пожарищам к Москве-реке у Дорогомиловского моста.

Но путь Наполеона еще не был закончен. От Дорогомиловского моста он и свита следовали берегом Москвы-реки до села Хорошева, переправились через реку по плавучему мосту и выбрались в поле. Измученные страшными впечатлениями этого дня, они только при наступлении темноты достигли Петровского дворца. За Наполеоном и его свитой из горящего города бежали и некоторые войска.

Утром, после беспокойной ночи в Петровском дворце, Наполеон, глядя на яркое зарево пожара, стоящее над Москвой, скажет: «Это предвещает нам великое бедствие». Пожар Москвы, как и Бородинская битва, стали днями заката «великой армии», крушения честолюбивых планов Наполеона, утраты надежд на близкое окончание войны и заключение мира с Россией.

Город горел весь день 5 сентября. Огромное зарево над Москвой было видно за сотни верст. К вечеру небо покрылось тучами, ночью пошел сильный дождь, ветер начал стихать. Пожар полностью прекратился лишь в воскресенье 8 сентября, длившись, таким образом, шесть дней.

Только 12 сентября французы отважились вернуться по холодной и топкой грязи в опустошенную пожаром Москву. Город представлял собой гигантское пепелище с одиноко торчавшими печными трубами, горами битого кирпича, искореженного огнем железа, кучами обгоревших бревен и досок. «Москвы — одного из красивейших и богатейших городов мира — больше не существует», — сообщалось в двадцатом бюллетене французской армии.

«Ко времени нашествия Наполеона Москва являлась общественным и культурным центром России, в котором проживали 261 884 человека. С нагорного берега Кремля на город открывался великолепный вид с выразительными силуэтами многочисленных храмов и церквей, дворцов и домов, утопающих в зелени садов и парков, синей лентой реки. Во всем облике древней столицы пленительно сочеталась городская жизнь с сельским привольем».

В торговых рядах, на Кузнецком мосту, Арбате, Никольской, Тверской улицах шла оживленная торговля более чем в 8500 магазинах и лавках, в которых можно было найти любой товар — начиная от дорогих карет, заморских вин и кончая книгами, гравюрами и лубками. Москва не только торговала привозимыми товарами, но и сама производила массу изделий на 464 фабриках и заводах. Город поставлял действующей русской армии порох, снаряды, патроны, фуры, продовольствие, обмундирование. Украшением и гордостью Москвы являлись университет с большой библиотекой и музеем, театры, ботанические сады, великолепные собрания картин, скульптур и «редкостей», веками накапливающихся в дворцах и особняках.

В допожарной Москве трудились 80 540 дворовых людей, 106 945 ремесленников и прочего простого народа. Дворянство же, составлявшее менее 7% населения города, жило в роскошных особняках, проводило время в праздности и увеселениях, расточая богатства, нажитые тяжелым трудом крепостных. Жестокая расправа грозила слуге, дворовому человеку и любому простолюдину, не угодившему барину или высказавшему недовольство своим положением. Всем, кто не обладал титулом, властью и деньгами, уготованы были розги, палки и кулачная расправа за малейшую провинность.

Но иноземное нашествие и угроза порабощения врагом сплотили русский народ, пробудили в нем единство, национальное самосознание, любовь к Родине, выразившиеся во всенародном сопротивлении армии Наполеона. Кутузов, принимая на военном совете в Филях решение оставить Москву, выражал сокровенное желание армии и народа — любой ценой спасти Родину.

Армия Наполеона вступила в безлюдный, мертвый город, в котором из 200-тысячного населения осталось не более 10 тыс. человек. После пожара жителей в Москве стало еще меньше. На их долю выпали страшные тяготы иноземного нашествия — грабежи, насилия, убийства. Толпы французских солдат, вернувшихся в город после пожара, врывались в уцелевшие жилища, ища продовольствие и ценности. На улицах под свист холодного осеннего ветра, в облаках черной гари раздавались выстрелы иноземных солдат, стоны и вопли несчастных жертв. С каждым днем пребывания в сгоревшей Москве наполеоновская армия превращалась в сборище пьяниц и грабителей. Это вынужден был признать и сам Наполеон: «Император с негодованием обращает внимание на то, что, вопреки его приказу положить конец грабежу, мародеры толпами входят в Кремль, нагруженные своей добычей...» Но уже никто из некогда дисциплинированной армии и не думал выполнять приказы Наполеона.

А вокруг Москвы уже полыхало пламя всенародной войны против иноземного нашествия. Попытки неприятельских команд достать продовольствие не приносят успеха. Отряды и разъезды русской армии перекрыли дороги, ведущие в город. Оставшись без зимних квартир и провианта, под угрозой полного разложения армии, Наполеон на 35-е сутки покинул разоренный город. Последние французы, произведя взрыв в Кремле, бежали из Москвы 11 октября 1812 г. Тотчас же на землю древней столицы вступил отряд русской армии генерал-майора Иловайского.

В каком удручающе плачевном состоянии предстала русским людям после бегства французской армии некогда прекрасная Москва, свидетельствует современник: «...Москва потерпела от нашествия французов не меньше, чем Лиссабон некогда от землетрясения. Теперь столица представляет обширное пожарище, на коем торчат одни печные трубы, кучи камней, развалин и глыб земли, обрушенных взрывами, и сие зрелище приводит каждого в содрогание и трепет.

Кремль после бегства из Москвы французов, которые подорвали его, представляет печальную картину. Колокольня Ивана Великого, или, лучше сказать, пристройка к высокой башне, на коей висели самые большие колокола, вся взорвана на воздух и представляет печальный остаток разрушения. Арсенал от самых Никольских ворот также подорван, причем железная крыша арсенала до самых Троицких ворот сорвана. Кремлевская стена от Москворецкого моста, вдоль по набережной, взорвана в трех местах; угольная же башня к Каменному мосту, так называемая Водовозная, взорвана совершенно, и большая часть обрушилась в реку; Грановитая палата и дворец, где жил Бонапарт, сожжены...»

До пожара в Москве числился 9151 жилой дом — 6584 деревянных и 2567 каменных. Пожар уничтожил 6596 домов, а большинство оставшихся было разграблено французской армией. По некоторым источникам, в городе из имеющихся 30 тыс. домов после пожара осталось менее 5 тыс.

Пожар нанес очень большой урон торговле города: из 8520 лавок уцелело только 1368. Лишь в некоторых пунктах, преимущественно на окраинах столицы, остались случайно не поврежденные дома и отдельные улицы. Меньше других пострадали от пожара Покровская, Пресненская, Мясницкая, Сущевская и Мещанская части города.

В бюллетенях французской армии общая сумма убытка, нанесенного пожаром, была исчислена в несколько миллиардов рублей. Эта цифра, видимо, близка к истине. Однако имеются и другие данные. «По вычислению специальной комиссии, — указывает Растопчин в своей брошюре «Правда о московском пожаре», — убытки, понесенные населением как от пожара, так и от войны, не только в столице, но и во всей Московской губернии, не превышали 321 миллиона рублей».

Стоимость погибшей в огне недвижимости, может быть, и приближалась к этой сумме. Но как оценить колоссальный духовный ущерб, причиненный нашествием Наполеона русской культуре и науке?! Какой суммой можно определить навсегда погибшие в огне и уничтоженные руками варваров предметы искусства, научные коллекции, сокровища, являющиеся национальным достоянием и гордостью русского народа?!

Одна только московская библиотека графа Бутурлина, директора императорского Эрмитажа, насчитывала свыше 30 тыс. томов, из которых 379 названий принадлежали к чрезвычайно редким, изданным до 1500 г. Английский путешественник Кларк, посетивший усадьбу Бутурлина на Яузе в Немецкой слободе, писал: «Библиотека, ботанический сад и музей графа Бутурлина замечательны не только в России, но и во всей Европе». От этого уникального собрания не осталось ни одного листа. Та же участь постигла собрание чрезвычайно редких книг и рукописей Голицина и Мятлева. В дыму и пламени московского пожара навсегда потерялся след подлинного списка рукописи «Слова о полку Игореве», находившегося среди памятников древности в доме графа Мусина-Пушкина на Разгуляе. У Донского монастыря в гряде углей и пепла тлели остатки дорогих резных рам — все, что осталось от картин великих мастеров из собрания графа Орлова. Пожар не пощадил естественно-исторического музея и библиотеки Московского

университета. На Арбатской площади дотла сгорел театр невиданной красоты, построенный знаменитым зодчим Росси.

Пожар Москвы резко повлиял на настроение русских войск. Народом овладела потребность отмщения за сожженную и разграбленную столицу. После уничтожения Москвы с негодованием отвергалась всякая мысль о возможности мирных переговоров. Будучи не готовым к зимней кампании, Наполеон после пожара Москвы окончательно убедился в бесперспективности продолжения войны с Россией. Он трижды направлял русским предложения о мире. Но русский император Александр I был непреклонен, каждый раз отвергая предложения о мире, пока хотя бы один французский солдат находится в пределах России.

Перед походом в Россию Наполеон гордо заявлял: «Через три года я буду господином всего мира... Остается Россия, но я раздавлю ее». Прошло всего несколько месяцев, и «великая» 600-тысячная армия Наполеона перестала существовать. Только около 30 тыс. наполеоновских солдат сумели уйти из снегов России.

* * *

Почему пожар Москвы принял столь катастрофические размеры? Что было причиной его возникновения? Едва ли о каком-либо пожаре высказано столько мнений и проведено столько исторических исследований, порой противоречивых, написано столько мемуаров и создано так много художественных произведений, как о пожаре Москвы 1812г.

Русские современники пожара Москвы справедливо и единодушно называют его причиной вторжение в Россию иноземной армии, преследующей захватнические цели. Однако на этот счет существуют различные версии, и настоящую причину назвать очень трудно.

Вступившие 2 сентября в опустевший и объятый мрачным молчанием город французские войска отнеслись более чем легкомысленно к начавшимся пожарам. Приказ Наполеона маршалу Мортье «охранять Москву со всех сторон и против кого бы то ни было и запрещать грабежи» остался на деле не более чем пустым звуком. Грабежи, мародерство, а с ними пожары начались незамедлительно. Коленкур пишет, что «в восемь часов вечера 2 сентября начался пожар в одном из предместий. Туда послали людей и забыли об этом пожаре, так как его приписали неблагоразумию каких-либо солдат и офицеров». Многие офицеры отказывались принимать меры к тушению пожаров, считая, что это не является их обязанностью. Солдаты французской армии больше думали о расхищении покинутых жителями домов и лавок, чем об их сохранности. Отдельные мародеры прибегали к поджогам, особенно богатых домов, как к средству сокрытия воровства и прямого грабежа.

Отражая официальную точку зрения окружения Наполеона, Шницлер пишет, что «французы не принимали никакого участия в московском пожаре». Если солдаты и офицеры французской армии не принимали организованного участия в поджогах, то они в то же время ничего не делали и для того, чтобы попытаться потушить пожары в начальной стадии их возникновения. Даже пожар, возникший вблизи Кремля, где размещалась штаб-квартира Наполеона, не побудил генералов принять какие-либо меры к его тушению. Современник так живописует картину этого пожара: «Громадное здание Гостиного двора пылало со всех сторон и походило на исполинскую печь, из которой вырывались густые клубы дыма и языки пламени. Еще возможно было ходить по наружной галерее, где находилось множество лавок. Солдаты и какие-то оборванцы

грабили лавки. Одни тащили на плечах тюки сукон и различных материй, другие катили перед собою бочки с вином и маслом, третьи таскали головы сахара и другие предметы. Вся площадь и соседние улицы усеяны были товарами, которые брошены были французскими солдатами как негодные. При ужасном пожарище не было слышно ни восклицаний, ни шума; каждый находил возможность с избытком удовлетворить свою алчность. Слышался только треск огня, стук разбиваемых у лавок дверей и иногда страшный шум от рушившихся обгоревших сводов. Из горящих погребов, из подземных складов сахара, масла и других смолистых и спиртовых товаров вырывались потоки пламени с густым дымом».

С пожарами еще можно было бороться 2 и 3 сентября, когда стояла тихая, безветренная погода. Но в городе не было силы, способной противостоять огню. Конечно же, многотысячная французская армия, даже не располагая техническими средствами борьбы с огнем, могла многое сделать для локализации отдельных пожаров. Но солдаты и офицеры занимались не тушением огня, а грабежом города. Положение резко ухудшилось вечером 3 сентября, когда подул сильный ветер.

Раздуваемый ветром пожар, не встречая препятствий, разросся до угрожающих размеров. Очевидец пишет, что «пожар столь сделался ужасным, что никак описать невозможно». Наивысшего пика пожар достиг 4 сентября, когда изолированные очаги сомкнулись в сплошное море огня.

Французские источники не усматривают вины армии Наполеона в уничтожении Москвы, утверждая, что город был подожжен русскими. В письме к Александру 120 сентября 1812 г. Наполеон писал: «Прекрасный, великолепный город Москва более не существует. Растопчин его сжег. Четыреста поджигателей были застигнуты на месте преступления; они все заявили, что поджигали дома по приказу губернатора и начальника полиции. 21-й бюллетень французской армии сообщает о расстреле 300 русских поджигателей».

Приводимое во французских источниках количество поджигателей малодостоверно. Вероятно, к числу поджигателей французские военные власти скоропалительно относили всех без исключения мало-мальски подозреваемых жителей, оставшихся в Москве, а также тех из них, у которых находили в домах паклю и фитили, являющиеся не средствами поджогов, а привычными предметами обихода москвичей.

Вместе с тем в работах Е.В. Тарле, М.В. Нечкиной, В.М. Холодковского приводятся убедительные доводы о том, что пожар Москвы явился для русских актом военной необходимости, выражением патриотического стремления жителей города не отдавать его на поругание иноземным пришельцам, а также формой прямой борьбы русских людей с французской армией.

Тарле приводит официальное донесение пристава Вороненки в Московскую управу благочиния: «2 сентября в 5 часов пополудни (граф Растопчин) поручил мне отправиться на Винный и Мытный дворы, в комиссариат и в случае внезапного вступления неприятельских войск стараться истребить все огнем, что мною исполнено было в разных местах по мере возможности ввиду неприятеля до 10 часов вечера». Вместе с тем независимо от распоряжения Растопчина, несомненно, могли найтись люди, которые остались в Москве и с риском для жизни решили уничтожить все, лишь бы ничего в городе не досталось врагу. Так, Коленкур сообщает о двух поджигателях — будочниках, которых привели в Кремль для расправы. Подвергнутые допросу в присутствии Наполеона, они подтвердили через переводчиков, что поджигали дома.

В протоколе военной комиссии от 4 сентября, подписанном французским генералом Лауером, перечисляются состав задержанных московских жителей по подозрению в совершении поджогов: пономарь, дворянин, два кузнеца, солдат, живописец, сиделец винной лавки, обойщик, работник, лакей, портной.

По свидетельству Сегюра, «многие оставшиеся в городе лица простого звания пробегали по улицам, объятые огнем, их заставляли с факелами в руках, старающимися распространить пожар. Приходилось саблех рубить им руки, чтобы заставить их выпустить факелы». Сегюр приходит к категорическому выводу о том, что решение о поджоге Москвы самими оставшимися жителями «могло быть принято ими только из чувства патриотизма». Многие исторические источники неопровержимо свидетельствуют о том, что сожжение Москвы было прежде всего актом героического народного патриотизма.

Но причины возникновения пожаров и обстоятельства, приведшие к уничтожению всего города, — понятия различные, которые не следует отождествлять. В предшествующие годы в Москве летом и осенью не раз стояла сухая и ветреная погода, способствующая распространению пожаров. Пожары не могли не возникать в большом городе при наличии деревянных построек с печным отоплением, при массовом применении жителями свечей, ламп, лучины, лампад. Зарево пожаров довольно часто полыхало как в лачугах бедняков, домах обывателей, так и в особняках знати. Но эти пожары не развивались до гигантских размеров, не приводили к уничтожению сотен и тысяч строений. Население города, кровно заинтересованное в сохранении своих жилищ, научилось успешно справляться с пожарами. Стоило только раздаться над Москвой тревожному знаку набата, как тысячи жителей с ведрами воды и метлами устремлялись на крыши своих домов, зорко наблюдая за возникшим пожаром, гася немудреными средствами разносимые ветром пылающие головни и искры. Если в квартале загоралось небольшое строение, то в ход шли крючья и топоры, с помощью которых оно растаскивалось соседями в считанные минуты еще до прибытия пожарных частей. В особняках и правительственных зданиях, в торговых рядах и некоторых домах еще со времен пожарной повинности сохранились заливные трубы, воду к которым при пожарах подносили и подвозили сами жители, владельцы домов и лавок.

Вода — основное огнетушащее средство — всегда была под рукой в многочисленных колодцах и кадах каждого московского двора. Еще в 1762 г. был издан строгий правительственный указ о том, «чтобы в каждом доме колодцы в лучшем состоянии и довольной глубины, со изобилием воды были... А если кто из здешних обывателей, какого бы звания они не были, в двухнедельное время колодцы в своем доме не сделает, тот должен в наказание денежный штраф понести».

В 1804 г. в городе вводится строгий порядок, согласно которому летом во всех дворах должны находиться не менее двух-трех кадей с водой. В случае пожара на крыше каждого дома должен был стоять человек, готовый заливать огонь водой. Надо добавить, что в 1804 г. в Москве было окончено строительство самотечного Мытищинского водопровода, водоразборы которого использовались для тушения пожаров.

В борьбе с пожарами все большее значение приобретала профессиональная пожарная охрана, пришедшая на смену обязательной пожарной повинности. С 1804 г. московские обыватели были освобождены от оплаты расходов на содержание «пожарных служителей» и от обязательной явки на пожары. Владельцы домов и строений теперь несли ответственность за сбережение от пожаров только собственных владений, что они и выполняли с большой рачительностью.

Указом Александра I от 31 мая 1804 г. в Москве предписывалось «для отправления ночной стражи и содержания пожарных служителей составить особенную из отставных солдат, к фронтовой службе неспособных, команду, на содержание коей, по сделанным в Комитете штатам и положению, производить ежегодно по 169 089 рублей 54¹/₂ копейки». Таким образом, 31 мая 1804 г. считается днем создания в городе профессиональной пожарной охраны. Организация пожарной охраны вызывалась главным образом ростом города и особенно необходимостью освоения более сложной пожарной техники — больших пожарных труб и лестниц, использование которых при тушении пожаров требовало определенных навыков.

К началу 1812 г. в Москве имелось 20 пожарных частей, в каждой из которых постоянно дежурили пожарные служители и конный обоз пожарных труб и бочек. На пожарных были возложены помимо тушения пожаров очистка дымовых труб от сажи, а также уход за уличным освещением — фонарями, которых было более 7000. Общая численность служащих профессиональной пожарной охраны города превышала 1500 человек. Пожарных сигналов на каланчах тогда еще не существовало, а при пожарных частях всегда находилось по несколько пожарных (с оседланными лошадьми), которые в случае пожара давали знать о нем в соседние части. Лошади для пожарной охраны набирались довольно оригинальным способом: в те времена за неосторожную езду по улицам Москвы лошадей отбирали и отдавали их в пожарную команду без всякого судебного разбирательства.

В типовом штате для каждой части предусматривались брандмейстер и его ученик. Все пожарные части города объединялись в одну пожарную команду, во главе которой стоял брандмайор, подчиненный полиции. В то время в московской пожарной охране отсутствовали специалисты пожарного дела и должности брандмейстеров и их помощников исполняли случайные люди (бывшие чиновники или офицеры, отчисленные из армии).

Основным средством тушения пожаров являлись заливные трубы. Дальность действия водяной струи составляла 12-14 аршин (8-10 м) при максимальной производительности трубы около 20 ведер в минуту (3 л в секунду), как уже указывалось.

К началу XIX в. в России имелись фабрики, изготовляющие пожарные трубы, в том числе большие трубы, дающие струю воды высотой около 10 сажен (более 20 м). Разработкой оригинальных конструкций пожарных насосов занимались русские изобретатели Л. Собакин, М. Казаманов, И. Бондаренко, П. Зарубин, Ф. Блинов. В 1812 г. в Москве и Санкт-Петербурге были учреждены специальные мастерские — пожарные депо для «делания огнегасительного инструмента и рассылки его по всем губерниям».

На вооружении пожарных частей Москвы в момент нашествия Наполеона имелось 6 больших и малых пожарных труб. Как уже говорилось, малые трубы были также и у населения. Известно, например, что, используя две малые трубы, надзиратель московского воспитательного дома И.В. Тутолмин и его многочисленные подчиненные сумели отстоять от огня здание, когда 4 сентября бушевал пожар. Однако солдаты и офицеры французской армии в Кремле не смогли воспользоваться оставленными там пожарными трубами из-за неумения обращаться с ними.

За несколько часов до вступления наполеоновских войск в Москву личный состав пожарной команды и весь пожарный обоз выехали из города, забрав все имеющиеся «огнегасительные инструменты». Отсутствие в городе профессиональной пожарной охраны и средств борьбы с огнем не могло не сказаться на развитии пожара, особенно в

начальной стадии, когда горели только отдельные строения. Вместе с тем даже при наличии в городе пожарных труб, находившихся на вооружении пожарных частей города, нельзя было предотвратить стихийно возникшего пожара Москвы, которому способствовала также сухая и ветреная погода. Но самое главное, что с того момента, когда жители города вместе с русской армией Кутузова покинули громадный город, в нем перестала функционировать выработанная в течение веков эффективная система борьбы с пожарами.

* * *

Спустя 129 лет, в 1941 г., Гитлер бросил на Москву армады «юнкерсов». На город были сброшены тысячи фугасных и зажигательных авиабомб с целью вызвать массовые пожары. Но расчеты фашистских стратегов потерпели крах.

Возникшие в городе пожары и загорания от зажигательных и фугасных авиабомб были успешно ликвидированы пожарными частями и самим населением, не приняли массового характера и не привели к возникновению огненной бури, о чем более подробно будет рассказано впоследствии.

Пожар Большого театра

На месте, где величественно возвышается Государственный академический Большой театр оперы и балета, некогда стояло другое здание, которое именовалось Петровским театром Медокса, — был первый в Москве постоянный театр, в котором ставились музыкальные и драматические спектакли.

В 1805 г. здание театра сгорело и труппа полностью распалась. Только через 15 лет началось строительство нового театра. Построенный в 1824 г. театр (арх. О.И. Бове, с использованием проекта А.А. Михайлова) получил название «Большой Петровский» и был открыт 6 января 1825 г.*

Большой театр, по словам С.Т. Аксакова, «поражал своим великолепием и грандиозностью и пленял глаз соразмерностью частей, в которых легкость соединялась с величием». Он удивлял современников не только красотой и законченностью архитектурных форм, но и изысканностью внутренней отделки, удобством для зрителей. «Во всех пяти ярусах не было ни одного места, откуда сцена не была бы видна во всей полноте. Зрительный зал освещался громадной люстрой, спускающейся с высоты потолка. Великолепный живописный занавес изображал въезд царя Михаила Федоровича в Москву. Барьеры лож были отделаны орнаментами под золото, а царская ложа представляла из себя верх великолепия и красоты».

Москвичам Большой театр был бесконечно дорог. В его стенах утверждалась слава русской вокальной и балетной школ. В нем ставились первые русские оперы и балеты. Здесь звучала музыка известных композиторов, выступали знаменитые дирижеры, музыканты, певцы и балерины. Но этому шедевру суждено было погибнуть от пожара, который произошел 11 марта 1853 г.

* * *

Первое сообщение о пожаре Большого театра в печати появилось на страницах 32-го номера «Московских ведомостей» 14 марта 1853 г.: «11 марта в половине 10-го часа утра с каланчи Тверского частного дома усмотрен был сильный дым, выходящий из здания императорского Большого театра, почему тотчас же отправились туда пожарная команда Тверской части и был выкинут на каланче сигнал для сбора пожарных команд всех частей города. По прибытии на место найдено, что театр горит внутри и пламя, быстро распространившееся по всем направлениям внутренности театра, вылетает громадной массой в окна и на крышу одного и, несмотря на все усилия действий пожарных команд, собравшихся на место пожара, прекратить огонь и даже ослабить его силу не было никакой возможности и вся внутренность здания театра, кроме боковых зал в бельэтаже и комнат в нижнем этаже, в каких помещались контора, касса и буфет, полностью сгорела».

Итак, из сообщения ясно, что, когда пожарные команды города прибыли к театру, огонь охватил все громадное здание. В то время пожарные Москвы не располагали ни достаточным количеством сил, ни техникой, чтобы противостоять пожару такого масштаба. Имеющимися на вооружении пожарных частей заливными трубами можно было потушить пожар лишь в зданиях в один-два этажа, да и то если он не достиг больших размеров. Если пожар возникал в высоких зданиях и быстро распространялся, как это произошло в Большом театре, то его тушение малопродуктивными насосами, приводимыми в действие усилиями нескольких качальщиков, редко заканчивалось успехом. К тому же воду к пожарным насосам приходилось доставлять ведрами или подвозить с Москвы-реки бочками.

Очевидец пожара — известный писатель и мастер устных рассказов из народного быта И.Ф. Горбунов — вспоминал: «Постом 11 марта 1853 г. сгорел Большой Московский театр. Пожар начался утром. Шел маленький снежок. Я был на этом пожаре. Смелого и великодушного подвига кровельщика Марина, взобравшегося по водосточной трубе под самую крышу для спасения театрального плотника, — не видал. Зрелище пожара было внушительно. Странно было смотреть, как около этого объятых пламенем гиганта вертелись пожарные со своими «спринцовками». Брандмайор, бандмейстеры, пожарные неистово кричали осиплыми, звериными голосами: «Мещанская, качай!»

Труба Мещанской части начинает пускать из своего рукава струю толщиной в указательный палец. Две-три минуты покачает — воды нет.

—Воды! — кричит брандмейстер. — Сидоренко! В гроб заколочу!..

Сидоренко, черный как уголь, вылупив глаза, поворачивает бочку.

—Сретенская!.. Берегись!..

—Публика, осадите назад!

—Господа, осадите назад! — кричит частный пристав.

Никто не трогается с места, да и некуда было тронуться: все стоят у стен Малого театра. Частный пристав это так скомандовал, для собственного развлечения. Стоял, стоял, да и думает: «Дай крикну». И крикнул... Все лучше...

— Назад, назад! Осадите назад! — вежливо-презрительным тоном покрикивает, принимая на себя роль полицейского, изящно одетый адъютант графа Закревского.

Все стоят молча. Адъютант начинает сердиться.

— Я прикажу сейчас всех водой заливать! — горячится адъютант.

— Вода-то теперича сто целковых ведро! Киятру лучше прикажите заливать, — слышится из толпы.

Хохот.

— Два фонтана поблизости, из них не начерпашься. На Москву-реку за водой-то гоняют. Скоро ли такой огонь убоготишь?

— Смотри, смотри! Ух!

Крыша рухнула, подняв кверху мириады искр и облако густого дыма.

А гигант все горит и горит, выставляя из окон огромные пламенные языки, как бы подразнивая московскую пожарную команду с ее «спринцовками». К восьми часам вечера и начальство, и пожарные, и лошади — все выбились из сил и стояли.

Еще один очевидец пожара, бывший режиссер Малого театра С.И. Соловьев, рассказывает об этом событии в своих воспоминаниях:

«Утро 11 марта было серенькое, бессолнечное. Был 9-й час, я готовился отправиться в театр. В это время вошел ко мне театральный медик Л., с которым я вместе жил, и спросил у меня: «Ты ничего не слышал?» — «Ничего, а что?» — «Да говорят, не знаю, насколько это справедливо, что будто Большой театр горит». У меня болезненно сжалось сердце, и я едва имел силы дойти до окна, из которого была видна крыша Большого театра, но теперь там виднелась какая-то темная, движущаяся масса. Я сейчас же отправился. Чем ближе подходил, тем несчастье становилось очевиднее и сомнение невозможнее, но я, по какому-то ребяческому упрямству, все еще продолжал не верить и говорил сам себе: «Это точно горит, но не театр, а что-нибудь другое». Но вот и театр. Какое потрясающее зрелище! Из каждого окна верхнего этажа высывались длинные огненные языки, свивались между собой и исчезали в больших клубах черного дыма. Огонь с особенной силой свирепствовал на сцене и в зрительном зале: там был настоящий ад. В «покойном» театре ложи бельэтажа поддерживались чугунными колоннами, которые опирались на барьер бенуаров. После пожара нашли одну из этих колонн. Один ее конец был расплавлен и превращен в безобразный ком. Каков же был огонь, от которого плавился чугун? Многие артисты, совершенно потерянные и со слезами на глазах ходили безо всякой цели около своего горевшего родного гнезда. Огонь с возрастающей силой продолжал делать свои страшные опустошения; он с неумолимой жестокостью сожигал целые миллионы.

Сгорело много музыкальных инструментов и небольшая часть театральной библиотеки. К счастью, вся библиотека находилась в Малом театре. Сильный огонь продолжался около двух суток, а весь пожар кончился не менее как недели через полторы. После пожара я входил во внутренность театра посмотреть на зрительную залу. Какая печальная и вместе величественная картина! Это был скелет, но скелет великана, внушавший невольное уважение. Эти останки громко говорили о минувшей славе, о былом величии. Говорят, что зрительная зала после пожара очень была похожа на развалины римского Колизея» .

В рассказе И.Ф. Горбунова упоминается о подвиге Марина, спасшего во время пожара театрального плотника.

Василий Гаврилович Марин, крестьянин Ярославской губернии, находился в Москве проездом из Петербурга, где занимался кровельными работами. Он стал очевидцем того, как три плотника театра, спасаясь от огня, выскочили на крышу. Двое из них бросились вниз и «убились об мостовую до смерти», а третий — плотник Дмитрий Петров — остался на крыше, где ему угрожала неминуемая гибель. У пожарных команд не было средств, чтобы оказать ему помощь. Марин, выйдя из толпы, вызвался спасти погибающего. По лестнице, тотчас поданной ему пожарными, Марин поднялся до капителей колонн главного входа, далее он перелез на водосточную трубу и с нее на шесте подал погибающему веревку. Петров, закрепив на крыше конец веревки, спустился по ней на водосток, а затем по лестнице вниз, на землю.

В отдаленных уголках России о пожаре театра стало известно из многочисленных афишек и лубочных изданий, в которых в сентиментальных тонах описывался «подвиг простого русского человека, крестьянина государственных имуществ, Ярославской губернии, Ростовского уезда, деревни Евсеевой Василия Гавриловича Марина, оказавшего самоотвержение при пожаре Большого Московского театра». Была даже сочинена и поставлена на сцене Московского театра пьеса «Подвиг Марина». Но этот нелепый опус никакого успеха у публики не имел.

Было произведено самое строгое расследование «первопричины» пожара. Большинство свидетелей показали, что загорание возникло в чулане, устроенном с правой стороны

сцены, под лестницей, ведущей в женские уборные. В чулане хранились разные инструменты и вещи театральных плотников и столяров. В этом же чулане помощник машиниста сцены Дмитрий Тимофеев хранил свою теплую одежду. Утром в день пожара, готовясь к концерту, он отворил дверь чулана, чтобы положить тулуп, и увидел в нем огонь. Закричав «Пожар! Пожар!», Тимофеев бросился на сцену. На его крик сбегалось несколько рабочих, но потушить огонь они не сумели.

Менее чем за 2 минуты пламя охватило декорации, загорелись верхние галереи. Все, кто находился в театре, с трудом вышли из объятых огнем помещений. О тушении пожара никто не помышлял, настолько стремительно он распространился со сцены на зрительный зал и другие помещения театра.

Из прилагаемых следственных материалов по делу о пожаре видно, что в театре имелись средства противопожарной защиты, но воспользоваться ими не удалось. В частности, при допросе «15 марта смотритель Большого театра Талызин показал, что он 11 марта осматривал сцену и резервуар в седьмом часу утром вместе с унтер-офицером Василием Тимофеевым. Резервуар был полон воды, и на сцене работали столяры, но сколько их было — он не заметил. По окончании сего отправился в водолечебное заведение, где он до сего пользовался от болезни, и, пробыв там час, возвратился домой в 8 часов. Чердаки не осматривал, ибо никто туда не ходил и они были заперты, а в чуланах на сцене хранились только инструменты столяров. Пробыв дома до 9 часов, он отправился в кассу, но вдруг в коридоре неизвестно кто закричал, что театр горит, почему он бросился на сцену, но, дойдя до входа, увидел, что на сцену уже войти нельзя и по сей причине нельзя было распорядиться и действием пожарных рукавов. Железный занавес спустить не было никакой возможности, ибо для сего надо несколько человек столяров, а они все разбежались; впрочем, огонь проник в залу для зрителей прежде всего не через это место, где занавес закрывает, а с боков через бениуары и ложи, которые быстро загорались.

На сцене было довольно большое количество декораций, но убрать их зависело не от Талызина, а от машиниста, в распоряжении коего находятся столяры и рабочие люди.

Пожар начался в чулане у лестницы с правой стороны сцены, причины не знает и ни на кого подозрения не имеет.

Во время спектаклей для действия пожарными рукавами присылались солдаты пожарной команды, которые всегда стояли на рукавах и после спектакля оставались тут даже и на ночь, и по этому случаю, он, Талызин, не находил никакой надобности иметь особых для того людей. В свободное же от спектаклей время таковые команды не присылались».

Показания Талызина свидетельствуют, что в театре имелась достаточно надежная для того времени система противопожарной защиты: противопожарный занавес, внутренний противопожарный водопровод, дежурство пожарных. Но эта система, к сожалению, функционировала только во время спектаклей, а пожар начался утром, когда в театре находилось сравнительно мало людей.

Касаясь причин возникновения пожара, управляющий московскими императорскими театрами известный композитор А.Н. Верстовский в частном письме писал: «Печи топились в пять часов утра, и к восьми часам утра все трубы были закрыты и осмотрены. По закрытии труб печники ушли завтракать, почему и, наверное, полагать должно, что не печи причиной первого огня стали, тем более что, осматривая оные на месте пожара, и сколько возможно было видеть печи, трубы и боровы не треснули». Обращаясь к сохранившимся документам, видим, что, несмотря на самое строгое расследование,

установить истинную причину пожара не удалось. Пожар был расценен как стихийное бедствие, «в коем виновных не оказалось, и дело предано забвению».

Убыток казне, причиненный пожаром, был исчислен в сумме 8 млн. руб. Вместе с прекрасным зданием театра сгорел драгоценный гардероб, в том числе богатейшая коллекция дорогих французских костюмов. О погибших во время пожара семи мастеровых мало кто вспоминал.

В течение более трех лет жители Москвы были лишены радостей театральной жизни, ранее приносимых им артистами Большого театра. Только 20 августа 1856 г. в возрожденном архитектором А.К. Кавосом театре распахнулись двери, открыв перед зрителями ослепительное великолепие нового театрального шедевра.

Приводим довольно любопытные документы, взятые из следственного дела № 14184 за 1853 г. о пожаре в Большом театре*.

М.И.Д.

Конт. Моек. Театр.

12 марта 1853 г.

№ 44

Е. в-ву директору имп. Театров

Конт Моек. Театров

После донесения В. П-ву, от 11 сего марта за № 39 о случившемся пожаре в Б.Т. тотчас приступлено было к дознанию о причине оного и вследствие сего смотритель Талызин донес рапортом, копия с которого у сего представляется; с точностью еще причина пожара не известна, кроме того, что достоверно узнано — загорелся чулан под лестницей ведущей в женские уборные с правой стороны сцены близь бенуара занимаемого вашим в-вом, в коем находится различный инструмент и вещи принадлежащие помощнику машиниста Дмитрию Тимофеевичу. Пламя огня так быстро распространилось через близь находящиеся декорации и по паддугам обхватило всю сцену, что в несколько минут сделалось недопустимым к гашению. Касса и все спасенные бумаги перевезены были немедленно в дом Школы и помещены в комнатах, занимаемых классом пения Г. Тамброни; что же именно истреблено огнем в здании театра — поручено было г. Архитектору подробно описать, в исполнение чего он донес что сгорели: вся зала для зрителей со всеми ложами, полом и потолком, а равно деревянные колонны, окружавшие места для райка и поддерживавшие потолок, вся сцена с галлереями, фермами, колосниками, полоши с лестницами и всеми машинами, все полы и потолки 3-го этажа; в верхних мужских уборных, все потолки и полы 4-го этажа, в архиве, кладовых, гардеробных, бутафорской и нотной конторе, все полы и потолки в 5 ярусе корридоров около лож, антресоли над нижней мужской уборной, где помещалась малая бутафорская и парикмахерская, вся кровельная система над театром, как то стропила со связями, обрешоткою, а листовое железо попадало на землю. Нижний резервуар из котельного железа с водоподъемной машиной совершенно изломаны падавшими на них тяжестями, а два верхних резервуара — сгорели. Части уцелевшие от огня: а) весь нижний этаж с кирпичными сводами, как то: контора, кофейная, парадные и двое боковых сеней, круглый корридор, лампочная, караульная, квартира смотрителя театра и касса для

продажи билетов, б) весь второй этаж с таковыми же сводами, фойэ, где парадная лестница, все маскарадные с обеих сторон залы, нижние мужские и женские уборные, кроме деревянных перегородок, сени с двух сторон, все чугунные по кирпичным сводам лестницы ведущие в ложи и раек, чугунные императорские и министерские лестницы, две деревянных, на каменных сводах лестницы в мужские и женские уборные. Во всех упомянутых помещениях для предосторожности выломаны частью рамы, а в некоторых местах часть и полов. План же места начала горения остается неотосланным на случай приезда в. в-ва; убытка происшедшего от пожара в настоящее время с точностью определить невозможно, потому что все имущество, находящееся в том театре совершенно погибло, ибо от чрезвычайно сильного пламени, мгновенно распространившегося по всему театру не возможно было ничего спасти, кроме кулисных ламп и декораций бывших в декорационном сарае, которые также для безопасности были выносимы на Театральную площадь. Из числа неоказавшихся на лицо столяров, находившихся на верху сцены, как видно погибли на месте 6 человек и один часовой — рядовой Румянцев. Прочие же, бывшие на сцене призываются к следствию; все экстерны, пришедшие в тот день для класса Г. Смирнова разошлись и лиц которые отыскивали бы не явившихся, никого в контору не приходило. Затем получено было отношение г. Моек, обер.-полицеймейстера от 12 марта за № 6031, что г. Моек, военный ген. губерн. поручил ему немедленно распорядиться производством строжайшего следствия при депутате со стороны Конторы о причине пожара, что уже и начато Тверской части приставом Фоминым, при назначенном со стороны Дирекции депутате, коллежском асессоре Зернине и о последствии оногo следствия будет в-му в-ву донесено. Объявленный в Малом театре концерт на 12-е число состоялся, а для Инвалидов, по желанию Моек. ген.-губ. — будет дан в зале Росс. Благор. Собрания.

Упр. Конторой А. Верстовский

Скр. Тит.-советник Якунин Смотрителя Большого Театра Талызина

РАПОРТ

Честь имею донести Конторе, что сего 11 марта в девять часов утра я проходил по нижнему корридору в кассу, для сделанья распоряжения о продаже билетов на представление Кабилов, не мало не ощущая дымного запаха, как вдруг дали мне знать, что в чулане, устроенном с правой стороны сцены, под лестницей, ведущей в женские уборные где хранились разные столярные инструменты и вещи принадлежащие столярам и к которому примыкали декорации — показался дым. Когда же я из корридора, ведущего на сцену, мимо оркестра, с правой стороны хотел вбежать на самую сцену, то увидел означенный чулан и вообще всю правую сторону сцены снизу до верху объятою пламенем и менее, нежели через две минуты пламя по декорациям распространилось по всей верхней галерее до самых стропил, так что и самый вход на сцену сделался совершенно невозможным. При сем присовокупить имею несть, что в поджоге театра подозрения я ни на кого не имею. В это же время на сцене находились столяры и помощники машинистов Дмитрий Тимофеев с сыном, который и имел всегда ключ от означенного чулана и дежурный унтер-офицер Андреев. Смотритель Талызин

К ДЕЛУ

14 Марта Резолюция

Получено в день отъезда его в-ва в Москву Милостивый Государь Александр Михайлович

Из представленного при сем рапорта в.в — во усмотреть изволите о сделанных первоначальных распоряжениях после бедственного нашего случая. Достоверно почти можно теперь сказать, что пожар начался в том чуланчике или лучше сказать в шкапе, стоящем не в дальнем расстоянии от лестницы ведущей в женские уборные. В чуланчике сем помощник машиниста Дмитрий Тимофеев, под свой ключ прятал мелочные потребности по сцене и между прочим прятал свою теплую одежду, что и в этот раз, пришедши на сцену с прочими столярами готовить к инвалидному концерту, отворял чулан клал свой тулуп, увидел с полу (как говорит) огонь, — закричав дежурным унтер-офицерам на сцене о помощи. Не успели подойти слышавшие его крик, как уже огонь занялся в близь стоявших кулисах, как молния перебежал... на другую сторону и вверх по декорациям, потом на купол. В десять минут, едва ли более, сцена наполнилась таким дымом и огнем, что этот Дмитрий Тимофеев обгоревши в некоторых местах — не помнит уже откуда он вышел, приказавши немедленно пустить ему кровь он очнулся и теперь припоминая случившееся, подтверждал сказанное, не сознаваясь в том, было ли что сохраняемо горючее в этом чулане и не пошел ли он в чулан с огнем. Подпольной унтер-офицер, находясь в тоже самое время под полом — ни огня, ни запаха никакого горючего не слышал и там не было ни ламп, ни фонарей, а вбежал наверх по крику о пожаре. Печи топились в пять часов утра и к восьми часам утра все трубы были закрыты и осмотрены старшим унтер-офицером Василием Тимофеевым. По закрытии труб печники ушли завтракать, почему и наверное полагать должно, что не печи причиною первого огня, тем более, что осматривая оные на месте после пожара и сколько возможно было видеть до догорающему внизу пеплу, трубы и боровы не треснули. Рабочих под полом и ламп не было, из чего я заключил, что Дмитрий Тимофеев хотя и не сознается — не заронил ли искры в чулане, в котором может быть не находилось ли у него плаун или скоро восполняемое (ликоподиум) вещество, которое он думал загасить руками, которые у него несколько и повреждены. Вот мое мнение, которое к начатому следствию я не передавал для открытия начатого дела по своему порядку. Следствие началось командированным от графа приставом Фоминым в перенесенной конторе, которую на первый случай поместил подле занимаемой в-м в-вом комнаты. Ныне можно наверное, думаю сказать, что из бывших в классе Смирнова 80 экстернов все спаслись и живы и здоровы. Из погибших на сцене оказываются шесть столяров больше наверху, для приготовления спускаемых к концерту люстров и один верхний часовой, рядовой Федор Румянцев. Из неотыскавшихся столяров были дворовые люди Черкасского: Александр Алексеев, Алексей Иванов, мещане Степан Гаврилов, Иван Степанов, Алексей Павлов и дворовый г-жи Зоной — Иван Петров. О всех сих подробностях, по спросу графа, ему донесено немедленно.

Смотритель Галызин совершенно потерялся до того, что выбираясь из своей квартиры, забыл в оной умирающую от водянки свою мать, которую если бы не вытащил ездовой Кондратьев, она бы сгорела. Не желая останавливать ход объявленным уже представлениям, на следующий день пожара, даны были живые картины с концертом на Малом театре, куда набралось еще публики на 1 52 р. сбора.

Мужской гардероб находившийся в Б.Т. весь сгорел, женский — на Малом — остался. Для картин, некоторые мужские костюмы взял у Петра Строгонова.

Команду Большого театра поручил Оберу* * насчет разборки после пожара вещей, в хламе обгоревшее железо думаю поручить Караколпакову. Теперь около театра поставлены часовые, а ныне присланные от Коменданта 200 человек солдат, которые до окончательной разборки будут разрывать пепел и очищать внутренности.

Парикмахер Желень, работавший с сыном в своей мастерской, едва спасен сыном по загоревшейся деревянной лестнице, — не только мог что-нибудь спасти, но и сам выбежал в рубашке.

Некоторые мальчики — экстерны спаслись из разбитого сверху окна по проводнику паратонера и ни один даже не ушибся. Сын Кондратьева слез в окно по жолобу. Распространившееся пламя несло при сильном ветре прямо по направлению на школу, в которой весь двор и крыша были усыпаны углями и до того было жарко на дворе школы, что когда несли сундук с деньгами, то я был принужден от жару закрывать левую сторону лицу, как от растопленного камина.

В самое быстрое время, объятый пламенем на сцене колосников — лопнул резервуар находящийся на левой стороне сцены и когда из него хлынула вода залившая пламень сцены—такой поднялся дым, что потемнело в близь лежащих домах до того, что необходимо нужно было подавать свечи. В эту минуту, граф сказывал мне, что он на своем столе не мог от темноты различать бумаг и около театра трудно было определить цвет и шерсть лошадей.

Декорационный сарай отстояли. Дровяной двор с огромным запасом дров также невредим. Малый экипажный сарай подле актерского подъезда также уцелел. В обгорелом здании сохранились контора и комнаты буфета.

Полиция начавшая действовать вначале слишком погорячилась и в окна разбитые начали с женской половины бросать мебель и рояли, которые бы могли сохраниться. Вот что могу припомнить при грустном отчаянии о случившемся несчастий, которое один только бог видит — каким впечатлением легко на растроенную душу.

Преданный в. в-ву покорный слуга Алексей Верстовский 13 марта 1853 г.

Его в-ву — г-ну директору имп. Театров. 15/111-1853 г.

Секретаря Зернина

РАПОРТ

Честь имею довести до сведения в. в-ва, что вчерашнего числа, 14 марта приступлено к исследованию причин бывшего в императорском Большом Театре пожара, для чего в Тверском частном доме в 10ч утра собрались: Следователь подполковник Фомин, жандармский майор Воейков, уголовных дел стряпчий Троицкий, священник Алексеевской в Глинищах церкви Иоан Тропарский и я, в качестве депутата со стороны Дирекции и Т. и приступили к допросу под присягой, двух полицейских служителей, сторожа, что стоял на часах у будки близь театра Прокофия Дорофеева и бывшего на каланче Тверской части Михаила Прокофьева, из коих первый показал, что он в половине 10-го часа утра 11 числа сего марта услышал сильный удар, потрясший здание Театра и землю около его, потом увидал из окон 2-го этажа театра обращенных к дому г. Хомякова сперва густой дым, а потом и пламя и что вскоре после сего приехали трубы Тверской части, а Михаил Прокофьев — что стоя на каланче он вдруг был окружен густым дымом и потом услышал удар со стороны Большого Театра, вследствие чего выкинул пожарный знак и трубы тотчас начали собираться.

Без присяги: Сторож театра, бывший под сценой: — что он по истоплении печей и уходе истопников, в 8 час утра запер нижнее помещение и пошел под сцену к месту где

зажигают лампы для переднего света и севши отдохнуть, вдруг услышал глухой удар и крик: спасайтесь, горим! — вбежал на сцену, увидел с правой стороны пламя и бросился бежать, обжегли себе лицо. После того что было — не знает. Столяр Гордей Андреев — что он после завтрака пришел работать на малую сцену и зайдя помочиться встретил столяра Ивана Петрова, бегущего с лейкою за водой, который ему и сказал, что на сцене загорелось, после чего он увидел, что занялись кулисы и висящий наверху занавес, почему и бросился назад и выбежал с черного подъезда, что у караульни, на улицу.

Столяры: Александр Иванов и Дмитрий Прокофьев — из коих последний показал тоже самое что и Гордей, Александр Иванов, — что он ходил не завтракать, а смотреть как везут преступника по Тверской и придя на сцену стал рассказывать бывшим уже тут столярам, что он видел, как вдруг услышал крики: «пожар», выбежал из кулис с левой стороны на сцену и увидел что правые кулисы и занавес наверху горят почему и бросился вон, чтобы спасти жизнь. Все допрошенные столяры показали, что сильного удара не слышали, а был шум, а как и когда загорелось — не знают,

Колл. Асе. Василий Зернов.

15/111-1853

Министру, графу Адлербергу

1853 г. №7

От директора имп. Театров.

РАПОРТ

Прибыл в Москву В 9 ч 35 м и в 10 на место пожара. Сцена и ложи не существуют, уцелели боковые залы и коридоры всех ярусов имевшие своды. Купол зрительного зала с люстрой сгорели. Погибли: один сторож, бросившийся открывать кран резервуара и 6 рабочих столяров. Помощник машиниста обгорел. Граф Закревский нарядил следствие от полиции. Доселе причина не открыта, дымовая трубы исправны. Что дознаю, донесу. Смотрителя Театра арестовал.

Гедеонов.

18 марта 1853 г.

Протокол допроса.

При допросе 15 марта Смотритель Б.Т. тит. сов. Талызин показал: 1] что он 11 марта осматривал сцену и резервуар в 7-м часу утра вместе с унт.-оф. Василием Тимофеевым. Резервуар был полон воды и на сцене работали столяры, но сколько их было — он не заметил. По окончании сего отправился в водолечебное заведение, где он до сего пользовался от болезни и пробыв там час, возвратился домой в 8 час. Чердаки не осматривал, ибо никто туда не ходил и они были заперты, а в чуланах на сцене хранились только инструменты столяров. Пробыв дома до 9 ч он отправился в кассу, но вдруг в коридоре неизвестно кто закричал, что театр горит, почему он бросился на сцену, но дойдя до входа увидел, что на сцену уже войти нельзя и по сей причине нельзя было распорядиться и действием пожарных рукавов. Железный занавес спустить не было никакой возможности, ибо для сего надо несколько человек столяров, а они все

разбежались; впрочем огонь проник в зало для зрителей прежде всего не через это место, где занавес закрывает, а с боков через бенуары и ложи, которые быстро загорелись. Увидав, что остановить огонь уже невозможно он бросился спасать дела конторы и кассу и не помнит, посылал ли дать знать о пожаре полиции.

2] На сцене было довольно большое количество декораций, но убрать их зависело не от Талызина, а от машиниста, в распоряжении коего находятся столяры и рабочие люди.

3] Удар слышал, но однако же не так сильный, чтобы потрясти здание и землю и полагает, что произошел оный от лопнувшего резервуара или упавшей люстры.

4] Во время обхода Талызиным сцены, запаха дыма не было. Подозрения на кого либо, чтобы хранил у себя порох или что-либо сему подобное — ни на кого не имеет. Репетиции в этот день не было на сцене, но павилион был уже поставлен и в нем находились музыкальные инструменты для концерта, назначенного в тот день в пользу г. Штуцмана.

5] Пожар начался в чулане у лестнице с правой стороны сцены, причины не знает и ни на кого подозрения не имеет.

Во время спектаклей, для действия рукавами присылались из полиции солдаты пожарной команды, которые всегда стояли при рукавах и после спектакля оставались тут даже и на ночь и поэтому случаю, он Талызин не находил никакой надобности иметь особых для того людей. В свободное же от спектаклей время таковые команды не присылались.

В.Зернин

Машиниста по проводке воды, Великобританск. поданного Макмилана Директору и Т.

РАПОРТ

По распространившимся в Москве слухам о бывших будто бы в горевшем Б.Т. взрывах, честь имею объяснить в. в-ву, что находящи-еся при Б.Т. резервуары имели от себя множество проводников, состоящих из свинцовых труб для проводки воды по всем направлениям здания, количество коих было до 500 саженой. Проходили они большей частью по стенам на сцене и под полом и от сильного огня вода в них находящаяся, когда закипела, должна была образовать сильные пары, которые при стремлении по физическим законам освободиться, разрывали трубы, отчего должен был произойти ужасный шум и треск подобно выстрелам из орудий.

Alexander Mac-MШап

Министерство и.д.

Канцелярия

Отделение 3

СПБ. 3 ноября 1853 г.

№ 4341

Директору имп. Театров

Г-н Московский военный генерал-губернатор отношением от 29 минувшего октября сообщил мне, что поступившее в тамошнюю уголовную палату дело о пожаре бывшем 11 марта с.г., в Большом Театре, оною решено и решением сим заключено: так как причины помянутого пожара по следствию не открыто, в умышленном поджоге никакого подозрения не изъявлено, из чиновников дирекции никто суду не предан, то дело сие на основании 97 ст. Улож. о наказ, дальнейшем производством прекратить и что таковое решение им, графом Закревским утверждено.

Имею честь уведомить о сем ваше в-во.

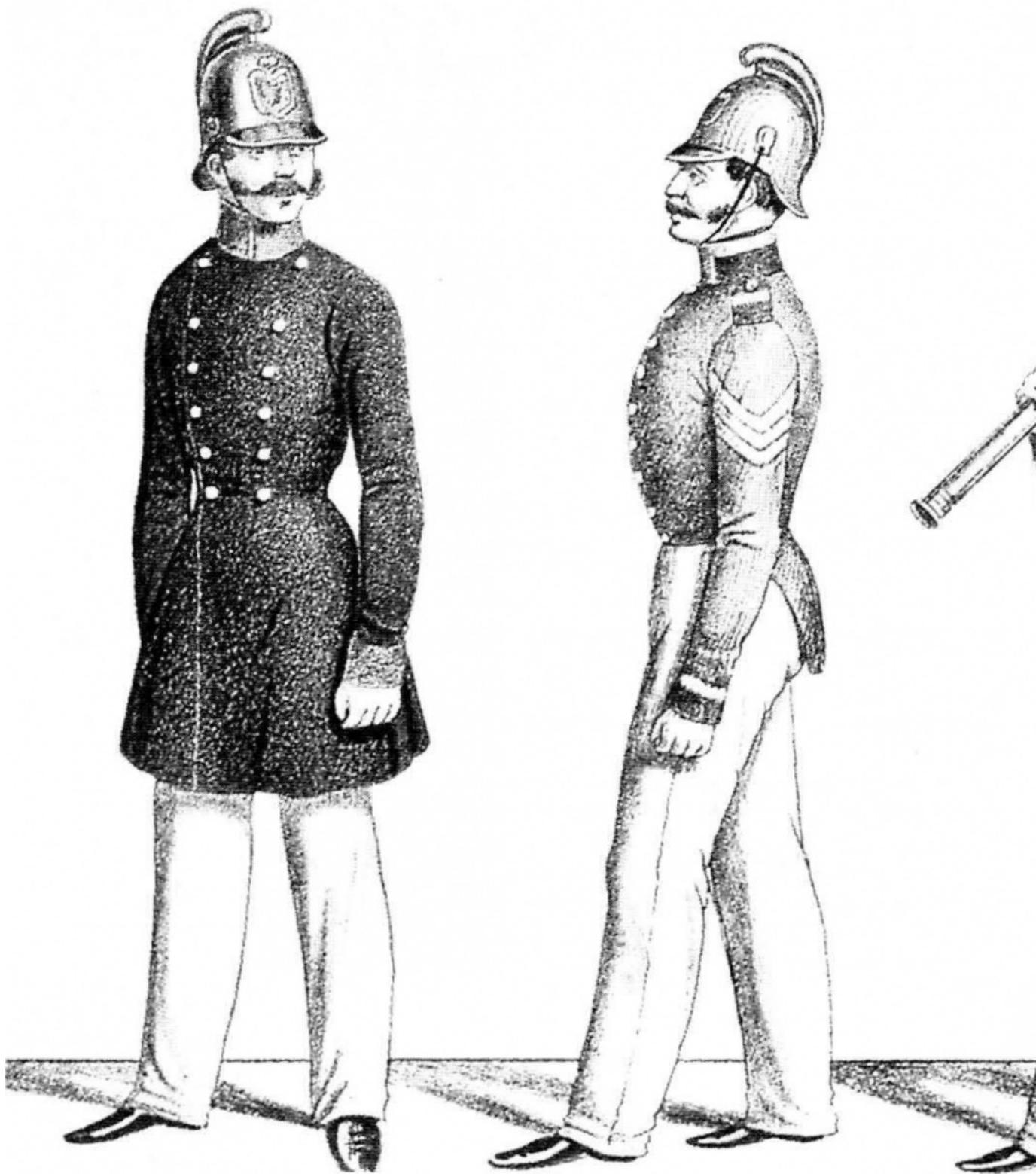
Министр имп. двора граф Адлерберг.

Катастрофический пожар в Большом театре существенно не повлиял на улучшение противопожарного состояния театров. Об этом пишет известный московский театрал В.М. Голицын в своих воспоминаниях:

«Что касается мер противопожарных, то об этом никто в то время и не думал и не помышлял. Так, например, в Большом театре были внутренние деревянные лестницы со сцены в артистические уборные, притом они помещались среди висевших картонных декораций и кулис. Можно представлять, что произошло бы, если бы возник пожар во время представления! А в Малом театре зрители подвергались еще большей опасности в случае возникновения пожара и паники. Так, проходы из партера и из лож были очень узкие сами по себе, и, кроме того, они наполовину были загорожены стойками для продажи конфет и фруктов. Еще в 80-х годах мне говорил тогдашний московский брандмайор, что для него настоящим кошмаром является мысль о пожаре во время представления в Малом театре. Только после пожара в Венском театре, погубившем несколько сот человек, заставило театральные деятели подумать о надлежащих мерах, которые, однако, остались до самого последнего времени полумерами».

В России по далеко не полным данным сгорело в XIX в. 30 театров и цирков, в том числе в Москве в 1882 г. полностью сгорел театр Солодовникова. Наиболее катастрофические пожары имели место в Петербурге, где во время представления в балагане 14 февраля 1836 г. погибли 126 человек; в Бердичеве во время пожара в цирке 13 января 1883 г. погибло более 300 человек.

Гибель Рогожской заставы

В лето 1862 г. в Москве случился очередной большой пожар; на этот раз огненная стихия буквально опустошила всю застроенную часть обширной Рогожской заставы, в которой проживало более 50 тыс. человек, главным образом коренных старообрядцев. Здесь, в давно обжитой местности, размещалось 19 церквей, 5 монастырей, сотни добротных домов и знаменитое Рогожское кладбище.

Издавна Рогожская, Серпуховская, Крестовская, Симоновская, Калужская, Покровская, Трехгорная и другие заставы играли заметную роль в жизни города. Они размещались на

трактах при въезде в город, имели круглосуточную охрану, загорождения в виде тяжелых шлагбаумов, именуемых в народе «шланболями», перекрывающими в ночное время всякое движение по тракту. С раннего утра до поздней ночи через заставы сновал пеший люд, ехали экипажи, почтовые повозки, скакали всадники, скрипели крестьянские телеги, тянулись бесконечные обозы. Непременным атрибутом московских застав являлись кардегардии (казармы), в которых неотлучно пребывали солдаты, несшие «службу на часах», и «щупальщики», в обязанности которых входило протыкать острым металлическим прутом поклажу повозок, возы с сеном, чтобы узнать, не везут ли в первопрестольную ненароком вино, поскольку в то время в Москве существовал винный откуп и ввоз вина в город строжайшим образом запрещался.

Среди московских застав Рогожская была одна из самых оживленных, пользовавшаяся среди обывателей города особой известностью. Отсюда начинался горестный Владимирский тракт, по которому из московских тюрем отправляли преступников на каторгу в Сибирь. В дни отправки арестантов по этапу у заставы собиралось много скорбящих богомольцев и провожающих, чьим близким предстоял тяжелый каторжный путь по Владимирке в далекие се-верные края. Совсем другая жизнь начиналась во время Нижегородской ярмарки. Тогда через Рогожскую заставу летели тройка за тройкой разгульного купечества России. Купечество, торговцы, духовенство и обыватели обосновались у Рогожской заставы домовито и обстоятельно. Главными улицами заставы считалась Тележная и Воронья*. Первая почти сплошь состояла из вместительных постоянных дворов, в которых останавливались обозы, привозившие в Москву различные товары. Все дома на Тележной были каменными, двухэтажными, но их дворы были тесно застроены деревянными навесами, конюшнями, сараями и амбарами, где часто возникали пожары. На самой улице шла бойкая торговля телегами, тарантасами, экипажами, шорным товаром.

Воронья улица была в основном застроена добротными деревянными домами, окруженными хозяйственными постройками. Здесь имелось много пекарен, складов, лавок, торговавших одеждой, обувью, ситцем, шапками, сальными свечами и другими товарами. Трактиры и пивные Рогожской заставы были полны пришлым людом. Вот эти и другие улицы стали жертвами опустошительного пожара, возникшего 2 июля 1862 г.

День выдался сухой и жаркий, к вечеру похолодало, но ветер усилился. После 6 ч вечера в одном из деревянных домов по Вороньей улице вспыхнул пожар (как предполагают, во время приготовления варенья). Пожар потушить не удалось, запылал весь высохший от многодневной жары дом, пламя перекинулось на соседние строения, которые загорелись подобно свечам, о тушении пожара никто не думал, люди бросились спасать нажитое добро. Ближайшая Рогожская пожарная часть явилась на пожар, когда огонь охватил несколько домов.

Усилился ветер, разнося вокруг искры и тлеющие головни на крыши деревянных строений, пожар неудержимо разрастался. Был дан сигнал о сборе на пожар всех пожарных частей города, но они ничего не смогли сделать с морем огня. Колодцы оказались в зоне пожара. За водой ехать было далеко — на Язу, а к ней конно-бочечным повозкам надо было спускаться и подниматься по очень крутой дороге. Тушение загоревшихся домов маломощными заливными пожарными трубами приносило мало пользы. Загорелись постоянные дворы на Тележной улице и некоторые церкви. К утру огонь проник на 2-ю и 3-ю Рогожские улицы. Ветер разносил окрест тлеющие рогожи, клоки сена и соломы. Поднялась огненная буря, пожар неудержимо разрастался, горело более 300 домов с хозяйственными строениями. Высохшие в летнюю жару деревянные конюшни, навесы, сараи вспыхивали как порох, поджигая рядом стоящие каменные дома.

С внешней стороны заставы, за деревянным валом, был расположен большой дегтярный двор, на котором находились тысячи пудов дегтя в бочках — огонь перекинулся и туда, в небо взметнулся столб пламени, тяжелое облако дыма и копоты окутало окрестность, по земле потекли потоки горящего дегтя. На Вороньей улице загорелись лавки по продаже свечей и салотопня, в удушливой атмосфере воздуха невозможно было находиться.

Пожар угрожал все новым и новым домам, где все было подготовлено к бегству, наспех собранные домашние вещи в беспорядке брошены на возы, люди не спали всю ночь и готовы были бежать из огненного ада куда глаза глядят.

Наступивший день не принес облегчения, пожар не стихал, огонь уничтожал строение за строением. Нещадно палило затуманенное дымом солнце. К дневной жаре добавился нестерпимо раскаленный пожаром воздух, в котором трудно было дышать. Ни пожарные, ни владельцы домов уже не делали активных попыток остановить лавину огня. В атмосфере чудовищной жары и едкого дыма народ смирился с неизбежной гибелью своих домов. Пожар распространился на расстояние более квадратной версты.

Пожарные после почти суточной борьбы с огнем полностью обессилили и перестали тушить пожар, представив все воле божьей. Ничем не могла помочь пожарным и съехавшаяся на пожар вся московская власть. Тысячи любителей огненных баталий явились со всех концов Москвы, чтобы лицезреть гибель Рогожской заставы. Генерал-губернатор приказал срочно вызвать на помощь несчастных целые полки. Но офицеры и солдаты ничего не могли предпринять в создавшихся тяжелейших условиях, их роль свелась к охране имущества погорельцев, хотя случаев краж отмечено не было.

Через трое суток огонь, уничтожив все, что могло гореть, стал стихать, потеряв силу в тех местах, где на его пути оказались пустыри, рощи и густые зеленые насаждения в виде парков и садов. Там, где раньше кипела деятельная жизнь, предстала картина страшного разрушения. На опустошенном огнем пепелище остались только печные трубы да груды обожженного железа, среди которых бродили погорельцы. Тысячи людей лишились крова и средств существования.

Еще после проведения Нижегородской железной дороги Рогожская местность начала приходить в упадок, а после пожара 1862 г. ее жизнедеятельность полностью прекратилась. Она опустела. Спустя 20 лет современник событий П.И. Богатырев писал, что на бывшей многолюдной Рогожской заставе жизнь едва теплится, многие дома остаются неотстроенными, улицы пусты и безлюдны.

Московская пожарная команда, как и во время пожара, уничтожившего Большой театр, оказалась бессильной в борьбе с огнем, поскольку, как уже упоминалось, в середине XIX в. развитие градостроительства явно опережало темпы развития технических средств борьбы с огнем.

Кроме того, частые случаи опустошительных пожаров объяснялись и характером застройки, в которой дерево еще преобладало над камнем. За чертой Садовой улицы подавляющее большинство московских домов-особняков были выполнены из дерева, по крайней мере частные жилища. В черте Садовой улицы дома также в основном были деревянными, но для благообразия оштукатуренными. Да и высота каменных домов в Москве, как правило, не превышала трех этажей. По традиции, внутренние дворы застраивались различными деревянными постройками хозяйственного назначения, что делало их легкоуязвимыми в пожарном отношении. В самом быту московских обывателей имелось более чем достаточно потенциальных источников загораний и пожаров: печи,

кухонные очаги, сажа в дымоходах, костры, непотушенные угли, самовары, свечи, масляные лампы.

Положение в городе усугублялось сложностью доставки воды к месту пожара и неблагоустроенностью дорог. Ровная деревянная торцовая дорога имела только на небольшом участке Тверской улицы, у дома генерал-губернатора. Остальные улицы были замощены неровным булыжником, а окраинные улицы и переулки Москвы весной и осенью утопали в грязи. Зимой снег с улиц не убирался, образовывались впадины и ухабы, по которым санные повозки передвигались, как лодки по морским волнам.

Московский старожил М.М. Богословский вспоминает, что ликвидации деревянных домов способствовали частые пожары. Он приводит случай, когда московский городской голова Н.А. Алексеев, не оставлявший без своего попечительства ни одной отрасли городского хозяйства, приехав на пожар, случившийся в деревянном частном доме по Афанасьевскому переулку, и следя с высокой пролетки за тушением пожара, громко сказал собравшейся толпе народа: «Ну слава богу! Одним деревянным домом в Москве стало меньше» .

Несмотря на энергичную деятельность Алексеева, деревянное строительство в Москве не прекращалось — стоимость одной кубической сажени (9,66 куб. м) каменного здания к концу XIX в. была почти в 5 раз дороже деревянной. Кроме того, дерево продолжало оставаться в Москве наиболее доступным строительным материалом.

Как же было организовано тушение пожаров в XIX в. в Петербурге, Москве и других крупных городах? В 1818 г. в Петербурге была издана книга В. Горголи «Практическое наставление брандмейстерам». Она вышла в свет спустя почти 15 лет после организации в обеих столицах профессиональной пожарной охраны, и, следовательно, в ней в известной мере обобщен опыт первых лет работы этой пожарной охраны.

К тому времени пожарные части Москвы уже обзавелись высокими пожарными каланчами, с которых можно было просматривать окружающую местность. Обнаруживали пожары двое часовых, дежурившие на каланчах и сменявшиеся каждые два часа, а в зимнее время через час. Обязанности между двумя часовыми на каланчах были распределены. Приведем воспоминания писателя Н.Д. Телешова, хорошо знавшего порядки в Московской пожарной команде прошлого века: «Москва была разделена, если не ошибаюсь, на семнадцать частей, и в каждой пожарной части высились каланча. Там, на самой макушке, огороженной барьером, ходили вокруг навстречу друг другу днем и ночью по два солдата-пожарных и, когда замечали дым начавшегося пожара, звонили вниз, в пожарную часть. По тревоге выбегал дежурный постовой, вскакивал на оседланную лошадь и мчался в указанном направлении узнать, где именно горит. А в это время пожарные запрягали коней, надевали медные каски, выкатывали бочки с водой и по возвращении вестового мчались со звоном и грохотом на указанный пункт. А пока все это готовилось, пожар развивался не на шутку. Бывали пожары, уничтожавшие целые кварталы.

Москвичи и соседние пожарные части оповещались о начавшихся пожарах вывешиванием над каланчой на канатах рычага черных кожаных шаров, размером с человеческую голову. У каждой части был особый знак. А когда пожары становились угрожающими, то вывешивали еще и красный флаг. Это означало — сбор на пожар всех частей». К картине, нарисованной Телешовым, следует добавить, что в ночное время для сигнализации о пожаре вывешивали фонари, строго соблюдая определенную комбинацию красного и белого цветов.

В наставлении содержались практические рекомендации о порядке выезда пожарных частей и тушения пожаров с учетом возможностей, которыми располагала профессиональная охрана того времени. В частности, при получении извещения о пожаре брандмейстер должен лично выезжать со своей частью в заранее определенном порядке. В районе выезда каждой части заблаговременно предусматривалось специальное место, куда обязаны были прибыть обозы соседних пожарных частей и откуда они направлялись по конкретному адресу. Система оповещения и вызова пожарных частей на пожары была разработана и для условий плохой видимости (снежная погода, густой туман и др.). В таких случаях в канцелярию оберполицмейстера, где обычно круглосуточно находился дежурный брандмейстер, направлялся от городской пожарной части верховой пожарный. Получив сообщение от дежурного брандмейстера о пожаре, верховой немедленно возвращался в свою часть, чтобы передать полученные сведения. При отсутствии других средств связи такую систему оповещения и выезда на пожары следует признать для большого города продуманной и целесообразной.

Ограниченные технические средства борьбы с огнем заставляли брандмейстеров сочетать действия по тушению пожаров с одновременной разборкой соседних зданий и строений, чтобы ограничить распространение пожара. Подобную работу обычно исполняли топорники, выезжавшие на открытых линейных доходах. В наставлении указывалось, что каждый брандмейстер обязан знать строительные конструкции зданий и обучать топорников приемам разборки их во время пожаров.

Значительное место в наставлении уделено служебным обязанностям брандмайоров и брандмейстеров. В частности, указывалось, что брандмайор обязан содержать команду в постоянной готовности, в течение недели побывать во всех пожарных частях города, требовать от подчиненных брандмейстеров и их помощников, чтобы они обязательно знали имена пожарных своей части, их способности и навыки работы на пожарах. В случае пожара брандмайор города обязан был в возможно короткий срок прибыть в очаг бедствия, быстро выбрать место для «сдерживания» огня и не уклоняться от участия в тушении пожара, указывая при этом каждой части, где и как она должна действовать. Брандмейстеры должны были проводить занятия с пожарными, обучая их пользоваться противопожарными инструментами. Как правило, брандмейстеры устраивали 2 раза в неделю «фальшивые» (учебные) тревоги, при этом время готовности конного пожарного обоза к тушению пожара должно было составлять не более 4 мин. В некоторых пожарных частях Москвы выезд по тревоге составлял менее 4 мин, что достигалось четким распределением обязанностей среди пожарных.

В Москве существовала интересная традиция проведения генеральных смотров конных пожарных обозов, к которым тщательно готовился весь личный состав.

Первый смотр проводился, когда конный обоз переходил с летнего хода на зимний, а второй — во время перехода с зимнего на летний ход. На генеральных смотрах считали для себя обязательным присутствовать полицмейстеры Шульгин, Огарев и неутомимый обер-полицмейстер Москвы Власовский. Иногда парадные смотры Московской пожарной команды удостаивали своим присутствием генерал-губернатор князь Долгоруков и деятельный городской голова Алексеев. Личный состав пожарной части, показавшей лучшие результаты по время смотра, нередко поощрялся — чаще всего пожарные получали небольшую сумму денег, чарку водки или добавочную порцию говядины к столу.

Как упоминалось, профессиональная Московская пожарная команда, созданная по указу Александра I от 31 мая 1804 г., содержалась за счет казны, полностью подчинялась

полицейской и вначале находилась на ее бюджете. В 1823 г. Московская пожарная команда, продолжая оставаться по административной линии в ведении оберполицмейстера, переходит на городской бюджет, и именно поэтому в 1923 г. отмечалось 100-летие городской пожарной охраны. Эта путаница и заблуждение относительно времени появления профессиональной пожарной охраны отмечается во многих исторических исследованиях.

В 1804 г. численность пожарных Москвы составляла 1561 человек, из них 354 одновременно исполняли обязанности фонарщиков.

Московская пожарная команда разделялась на 20 частей. Позднее (1829 г.) 3 пожарные части (Таганская, Покровская, Новинская) вошли в состав других пожарных частей. Первоначально в каждой части имелись 1 брандмейстер, 1 помощник брандмейстера, 76 рядовых пожарных служителей, 6 кучеров (фурманов) и 4 трубочиста. Мастера по ремонту «огнегасительного» инструмента, 3 помощника брандмейстера и еще несколько мастеровых числились при пожарном депо, которое с 1812 г. занималось изготовлением и поддержанием в работоспособном состоянии заливных труб, повозок и другого специального снаряжения, находящегося в городских пожарных частях.

По установленному строгому порядку на пожар выезжал весь состав части, кроме 1-2 дневальных. На пожаре работали до полной его ликвидации, замен уставших людей не производилось, хотя ликвидация пожара иногда затягивалась на многие часы.

Выдерживать подобную изнурительную работу по тушению пожаров могли только физически сильные и натренированные люди, которые и составляли основу Московской пожарной команды.

Конный обоз Московской пожарной команды включал в себя 26 линейных ходов, на которых выезжали главным образом топорники, 18 больших лестниц и 18 крюченных ходов.

К середине XIX в. в Москве насчитывалось 16 пожарных частей: Городская, Якиманская, Серпуховская, Арбатская, Пречистенская, Пресненская, Сушевская, Сretenская, Яузовская, Мещанская, Басманная, Тверская, Рогожская (каждая из которых имела от 88 до 90 пожарных, 8-10 ходов и 18-20 лошадей), Пятницкая, Хамовническая и Лефортовская (имевшие от 171 до 178 человек, 15-17 ходов и 35-37 лошадей каждая). (Структура, места размещения перечисленных пожарных частей оставались неизменными около 80 лет, что дает основания надеяться на возвращение им исторических наименований, не нарушая действующую нумерацию пожарных частей города.)

До крушения монархии в России лишь 2 законодательных акта оказали существенное влияние на становление профессиональной пожарной охраны. В 1853 г. Министерство внутренних дел утверждает «Нормальный табель состава и оснащения пожарной части в городах», в соответствии с которым все города России, кроме столичных, были разделены на 7 групп по числу жителей. Для небольших городов первых двух групп в таблице предусматривалось лишь по 5 и 12 рядовых пожарных, для остальных пяти групп — 26, 39, 51, 63 и 75 пожарных, включая одного брандмейстера. В том же году Министерство внутренних дел утверждает штат пожарных частей (команд) для 461 города России, однако содержание профессиональной пожарной охраны возлагалось на городские управы, при административном подчинении полиции. С созданием в городах профессиональной пожарной охраны появилась необходимость создания для нее специальных зданий — пожарных депо.

«Нормальный табель» 1853 г. не имел прямого отношения к Москве, но косвенно пожарная команда города способствовала его реализации. К мастерским пожарного депо были приписаны окружающие губернии, откуда ежегодно приезжали по 3 человека для обучения. Приобретая в Московском пожарном депо (мастерских) необходимые знания и навыки, эти люди возвращались в свои губернии и в свою очередь занимались там изготовлением и ремонтом оборудования и инструмента, обучением пожарных работе с заливными трубами, лестницами, приемам тушения пожаров. Лица, прошедшие обучение в Москве, зачисляли в штат местной полиции, освобождали от рекрутской повинности, поскольку они брали обязательство прослужить в пожарной охране в течение 15 лет.

В 1873 г. с введением правительством России всеобщей воинской повинности комплектование пожарных команд Санкт-Петербурга и Москвы лицами, имеющими нижние воинские чины, было прекращено — предписывалось комплектовать пожарные части пожарными служащими по вольному найму. Этот переход на новые условия комплектования в Московской пожарной команде был осуществлен только в 1884 г. С этого времени до революции существенных законодательных актов по работе профессиональной пожарной охраны не принималось.

После I съезда пожарных деятелей России, состоявшегося в июне 1892 г., и утверждения Министерством внутренних дел устава Российского пожарного общества 23 марта 1893 г. вся деятельность по совершенствованию профессиональной и добровольной пожарной охраны сосредоточивается в Центральном совете общества.

Техника тушения пожаров в XIX в. совершенствовалась довольно медленно. Сравнительно небольшая производительность заливных труб ручного действия (около 200 л/мин) ограничивала их использование при тушении развившихся пожаров. В городах России широко использовалось более 20 типов пожарных насосов ручного действия отечественного производства, что позволяло полностью отказаться от их экспорта.

Изобретение паровых машин открыло возможность использовать силу пара для привода пожарных насосов. С 1859 г. английские фирмы «Шанд-Мейсон» и «Мерри веттер» стали продавать паровые пожарные машины (насосы). Россия приобрела первую паровую пожарную машину в 1862 г. для одного из заводов Петербурга.

Постепенно паровые машины стали применяться для тушения пожаров и в Москве. Первая паровая пожарная машина была приобретена для московской пожарной команды в 1868 г. у изобретателя А.И. Шпаковского, автора книги «Значение для России паровой силы как средства тушения пожаров».

В 1892 г. на Московской Всероссийской художественно-промышленной выставке была показана паровая пожарная машина (насос), собранная на московском заводе Густава Листа из деталей иностранного изготовления, а в 1896 г. этот завод выпускает уже 2 паровые пожарные машины полностью отечественного производства. В последующем на заводе начинается серийное производство паровых пожарных насосов, получивших название паровых пожарных труб.

В начале XX в. в Московской пожарной команде насчитывалось уже более 10 пожарных машин («паровых труб»), но использовались они в основном «для тушения затяжных пожаров». Медленное внедрение паровых пожарных машин в городах России в значительной мере объяснялось их очень высокой стоимостью.

Паровые пожарные машины имели ряд специфических особенностей, затрудняющих практическое использование: их надо было вывозить на специальных тяжелых конных повозках, мало подходящих для тогдашнего бездорожья; на разогрев парового насоса требовалось значительное время, и его готовность для подачи воды в рукава наступала не ранее чем через 15-20 мин, т.е. когда в котле создавалось необходимое давление пара, поэтому иногда паровой насос начинали разогревать еще в пути следования на пожар. Эра паровых машин кончилась с появлением пожарного автомобиля.

С повышением в городах этажности зданий возникла необходимость изыскания надежных средств спасания людей из верхних этажей. В XIX в. в патентные органы России поступили десятки различных предложений о применении спасательных приборов и механизмов. Наиболее приемлемыми оказались механические выдвижные пожарные лестницы.

В России первыми создателями механических пожарных лестниц являются Петр Дальгрэн (1779 г.), Кирилл Соболев (1809 г.) и архитектор Гесте (1810 г.). В книге В. Горголи «Практическое наставление брандмейстерам» указано, что в мастерских пожарного депо Петербурга построена механическая пожарная лестница, которая в рабочем состоянии имеет высоту 8 сажен (около 17 м) и устанавливается у здания за несколько минут. Через некоторое время в этих же мастерских была изготовлена механическая пожарная лестница специально для Москвы. Ее везли из Петербурга на повозке, запряженной тремя парами лошадей. Эта первая в Москве механическая лестница поступила на вооружение пожарной команды в 1824 г.

Во второй половине XIX в. совершенствованием конструкций механических пожарных лестниц занимались Лобов и Сергеев.

Лестница Сергеева, получившая наименование «лестница образца 1895 г.», оказалась более прочной, маневренной и удобной в обращении. Она использовалась пожарными Москвы вплоть до появления иностранных механических лестниц на автомобильных ходах.

На рубеже XX в. в России было открыто новое средство тушения пожаров — огнегасительная пена. Выдающееся открытие, совершенное в Баку преподавателем физики Александром Георгиевичем Лораном, имело громадное значение в тушении пожаров, в первую очередь нефтепродуктов. Лоран разработал способ получения огнегасительной пены не только из растворов, но и из порошка. Еще в 1904 г. Лоран изобрел ручной пенный огнетушитель «Эврика», который успешно прошел испытание. Ободренный успехом Лоран заключил договор с московским заводом Густава Листа о серийном производстве пенных огнетушителей. Но фирма внесла незначительные изменения в конструкцию огнетушителя, присвоив ему новое название «Богатырь», и расторгла договор с изобретателем. В других странах появился пенный огнетушитель под названием «Префект», состоящий из кислотной и щелочной частей, как предлагал Лоран.

* *

В XIX в. в России отмечается существенный прогресс в осуществлении противопожарных мероприятий при планировке городов, населенных пунктов и строительстве отдельных зданий.

В частности, Москва после опустошительного пожара 1812 г. застраивается с учетом некоторых требований пожарной безопасности: соблюдаются разрывы между

постройками, дома строятся в одну линию, при строительстве нередко используется кирпич, особенно состоятельными людьми.

В 1834 г. издаются Строительный устав и Пожарный устав, в которых изложены конкретные вопросы пожарной безопасности при сооружении зданий и сооружений. Сообразно этим уставам в царствование Николая I в Москве возводятся ряд монументальных казенных зданий пожарных депо из камня.

В 1857 г. правительство утверждает новую, более детализированную и расширенную редакцию Строительного и Пожарного уставов, которым придается законодательный характер*.

Строительный и Пожарный уставы в полной мере распространяются и действуют в Москве. Строительный устав содержал требования по строительству в городах присутственных мест, тюрем, домов для полиции, гауптвахт, гостиниц, больниц, богоделен и других казенных зданий. Специальная глава была посвящена нормам строительства в городах фабрик и заводов. С целью упорядочения строительства рекомендовалось издание и рассылка «образцовых чертежей». Устав особо оговаривал условия строительства деревянных зданий в Петербурге и Москве. Были указаны конкретные улицы, на которых запрещалось строить деревянные здания.

Деревянные строения в соответствии со Строительным уставом должны были располагаться с соблюдением 4-саженного разрыва от левой границы двора, и 2-саженного разрыва от левой границы и такого же разрыва от задней границы. Жилые и нежилые деревянные строения не должны были превышать по длине 12 сажен. Каменные строения требовалось располагать на расстоянии не менее 2 сажен при условии разделения их брандмауэрами — каменными сплошными стенами без дверей и окон, превышающими по высоте крышу дома.

Вопросы эвакуации людей в Строительном уставе освещались очень скупо. Указывалось, что во всех промышленных зданиях должны быть лестничные клетки из негорючих материалов. В каждом здании длиной более 12 сажен и выше одного этажа требовалось устройство двух лестниц.

Строительный устав запрещал строительство деревянных зданий в два этажа, но допускал возведение домов, в которых нижний этаж выполнялся из камня, а верхний из дерева. Ширина улиц в городах, в том числе и в Москве, определялась в пределах 10-15 сажен, переулков — 6 сажен. Уставом допускалось спаривать два дома, расположенных на смежных маломерных участках земли.

Общий надзор за строительством возлагался на Главное управление путей сообщения, а в губерниях — на губернские строительные дорожные комиссии. Устав предусматривал ответственность архитекторов за нарушение законов и требований строительного устава.

Архитектор, допустивший при строительстве здания нарушения и отступления от проекта, обязан был произвести необходимые переделки за свой счет. Архитектору (инженеру), допустившему нарушение установленных правил по незнанию, назначалось дополнительное наказание. Пожарная охрана Москвы, как и в других городах, не осуществляла контроль за выполнением требований Строительного устава.

Глава вторая Пожарного устава определяла «меры предосторожности от пожаров», которые носили главным образом режимный характер. Например, владельцы домов обязаны чистить дымовые трубы не реже одного раза в месяц и осматривать их каждые 3 месяца. Топку печей в жилых домах по Уставу можно было производить в «обыкновенные» часы (т.е. днем, а не ночью).

Выявление причин пожаров и нарушений правил пожарной безопасности Устав возлагал на местную полицию. Виновник пожара должен был возместить убыток, причиненный огнем; кроме того, ему грозило наказание согласно «Уложению о наказаниях».

Создатель противопожарного водопровода

После многолюдного Гамбурга и шумной портовой суеты Атлантика встретила пассажиров большого немецкого парохода крутой волной и пронзительным нордостовым ветром.

Николай Петрович Зимин, впервые увидевший мощь и величие пустынного океанского простора, часами простаивал на верхней палубе, не в силах оторвать глаз от безбрежной водяной стихии. Чопорные господа и важные бюргеры, попрятавшиеся в теплых комфортабельных каютах, искреннее недоумевали: что этот странный русский путешественник находит приятного, часами торча на палубе и рассматривая беспокойную морскую пучину, от которой только и жди какой-либо беды?

А Зиминына океанская безбрежная ширь магически завораживала, чем-то напоминая ему далекое Сиверское озеро, на берегах которого в г. Кириллове прошло его детство.

Закончив в 1873 г. с золотой медалью Московское ремесленное училище (позже преобразованное в вуз — Императорское Московское техническое училище) и получив звание инженера-механика, Зимин решает посвятить свою дальнейшую деятельность вопросам водоснабжения Москвы и других городов России, что имело первостепенное значение для борьбы с пожарами.

Он переводит с немецкого и издает фундаментальный труд Релло «Конструктор», а затем по заказу одной из частных компаний самостоятельно разрабатывает обширный проект улучшения водоснабжения Москвы.

В 1875 г. его принимают на постоянную работу в Московский водопровод, где будущий основоположник противопожарного водоснабжения пока занимает скромную должность младшего техника. Через непродолжительное время Зимину поручают заведовать всеми скважинами и насосными станциями, а затем он становится главным инженером всего Московского водопровода, в полном объеме проявляя свои новаторские способности и организаторский талант по развитию водоснабжения Москвы.

Несмотря на то что материальный достаток вполне позволял главному инженеру поселиться в богатых домах центра Москвы, он предпочитал жить в небольшой квартире на Алексеевской насосной станции. Рабочие и служащие ценили его как хорошо знающего свое дело специалиста, справедливого, доброжелательного и мягкого в обращении с ними, стремящегося не обидеть и не унижить подчиненного, но не терпящего невежества.

...Теперь, в возрасте 48 лет, будучи уже признанным в России авторитетом в области водопроводного дела, Зимин решил осуществить свою давнюю мечту — увидеть Новый Свет, чтобы потом внедрить в России технические достижения заокеанских специалистов водопроводного дела.

В Москве в конце 70-х гг. XIX в. ощущался большой недостаток питьевой чистой воды. В Городской думе господствует твердое убеждение, что постройку нового водопровода можно осуществить только концессионным способом, силами частных компаний, предпочтительнее зарубежных. Молодой Зимин придерживался противоположного мнения, считая, что сооружение водопровода надо вести хозяйственным способом, силами рабочих и специалистов самих городских коммунальных служб. Проводя в 1876-1878 гг. обширные гидрографические изыскания в окрестностях Мытищ, Николай Петрович твердо отстаивал идею снабдить Москву водой из мытищинских водоисточников. С этой целью он представил в городскую управу детально проработанный проект «Снабжение Москвы водою и охрана ее от пожаров». Но строительство нового водопровода тормозилось, борьба за его сооружение хозяйственным способом стала для Зимина делом инженерной чести и потребовала 15 лет жизни. Его сослуживец инженер Карельских горько шутил, что Николай Петрович уподобляется Дон-Кихоту. Только бороться ему приходится не с ветряными мельницами, а с именитыми членами Городской думы, прожженными концессионерами, ловкими дельцами, которые не брезгают никакими средствами, дабы опорочить проект Зимина.

Только с избранием Н.А. Алексеева на должность городского головы сооружение нового водопровода сдвинулось с мертвой точки. Новый мытищинский водопровод протяженностью в 108 верст был введен в эксплуатацию в октябре 1892 г., обеспечив доставку москвичам 1,5 млн. ведер чистой воды в сутки. Установленные на трубопроводах пожарные краны конструкции Зимина сразу же повысили эффективность тушения пожаров. Следует пояснить, что в прежнее время городскую сеть водопровода рассчитывали по наибольшему часовому расходу воды на хозяйственные нужды, не учитывая при этом увеличение ее расхода во время тушения пожаров. Зимин первый обратил внимание на эту несообразность и сумел устранить ее.

На I съезде пожарных деятелей России в 1892 г. Зимин так сформулировал свое кредо в области противопожарного водоснабжения: водопроводы в городах должны во всякое время дня и ночи доставлять во время пожаров определенное количество воды и под напором использоваться для тушения пожаров без помощи пожарных труб. Эту прогрессивную идею он блестяще осуществил при строительстве водопровода в Самаре. Водопровод протяженностью в 27 верст имел 247 пожарных кранов, от которых можно было получить в любое время суток более 200 ведер воды в минуту при напоре в сети до 9 атм., что в условиях малоэтажной застройки города позволяло тушить пожары прямо от уличных гидрантов.

Оригинальность водопроводов системы Зимина заключалась в использовании специальных вентилях (клапанов), посредством которых при повышении давления в сети автоматически отключалось хозяйственное водопотребление (жилые дома, фонтаны и др.) и весь дебит воды можно было направить на тушение пожаров. После пожаротушения, как только напор воды уменьшался, все запорные вентили на ответвлениях водопровода автоматически открывались и воду при напоре 3—4 атм. можно было использовать на хозяйственные нужды.

В водопроводах, построенных по проекту и под наблюдением Зимина в Самаре, Царицыне, Рыбинске, Тобольске и на территории Всероссийской выставки в Нижнем

Новгороде, применен ряд других новшеств, повысивших надежность действия водопроводов в условиях возможных пожаров: установка в насосных станциях резервных водоподъемных машин (насосов), укладка всасывающих труб в два ряда, обязательное кольцевание водопроводной сети, установка на водопроводе задвижек, посредством которых возможно отключение отдельных участков сети, и др.

Поражает кипучая энергия и работоспособность Зимина, умение воплощать глубокие теоретические исследования и опыт в конкретные дела, проекты, чертежи. Предложенные им конструкции гидранта и стендера оказались столь удачными, что с успехом применяются вот уже более 100 лет. Проведенные расчеты по потере напора при движении воды в пеньковых рукавах дали возможность нормировать оптимальные диаметры и длину пожарных рукавов, а на отечественных заводах освоить их изготовление с прорезиненным слоем.

В конце XIX в. Н.П. Зимин становится широко признанным лидером в области разработки систем и способов водоснабжения. К нему часто обращаются со всех концов России городские управы, казенные заводы, земства, промышленники по вопросам строительства и эксплуатации водопроводов. В 1892 г. он основывает в Москве техническую контору «Нептун», которая начинает заниматься устройством водопроводов и канализации, улучшением охраны от пожаров городов, заводов, фабрик, частных владений. В стенах «Нептуна» рождаются конструкция первого внутреннего противопожарного водопровода, технические разработки для увлажнения прядильных и ткацких фабрик.

С ростом населения Москвы и других городов России и с увеличением водопотребления Зимин выдвигает идею использования рек как источников водоснабжения, но решение этой задачи было затруднено из-за сложности фильтрования вод открытых водоисточников, так как в стране не имелось соответствующего технического опыта.

Проблема очистки воды от болезнетворных бактерий и привела Зимина на немецкий пароход, следующий через Атлантику в Соединенные Штаты Америки. Уже давно он поддерживал деловые связи со многими американскими специалистами водоснабжения, а с инженером Фаннингом дружественная переписка шла уже более 12 лет. И вот в Миннеаполисе два выдающихся инженера совместно составляют план ознакомительной поездки по 45 городам Соединенных Штатов, на что у Зимина уходит 3 месяца. Хорошее знание английского языка позволяет ему свободно беседовать со специалистами водопроводных служб, рядовыми американцами, искренне приветствующими русского гостя.

Как выяснил Зимин, в 688 городах США водопроводы были приспособлены для тушения пожаров методами прямого давления, а в 101 городе в водопроводах поддерживался при пожарах напор силой 10-14 атм., причем в ряде городов на вооружении пожарных отсутствовали паровые машины и ручные трубы: пожарные рукава прокладывались ими прямо от уличных колонок. В Детройте он впервые ознакомился с установками Гринеля, решив найти им применение на заводах и фабриках России.

Много времени русский путешественник уделил детальному изучению американских методов очищения речных вод механическими фильтрами, воздействия на фильтруемую воду химических веществ (коагулянтов), требующих сравнительно небольших затрат на их устройство. В конце пребывания Зимина в Соединенных Штатах Америки он принял участие в работе федерального водопроводного съезда.

Поездка в Америку оказала большое влияние на практическую деятельность Зимина как в области противопожарного водоснабжения, так и в области внедрения нового метода фильтрации речной воды. С его помощью улучшается противопожарное водоснабжение в Томске, Уфе, Перми, Тамбове, Вологде, на многих заводах и фабриках России. За короткое время устраиваются фильтровальные станции американского типа во Владимире, Сормове, Астрахани, Харбине, Тифлисе, Баку, Новочеркасске, Сарапуле, жители которых получили чистую, не загрязненную микробами воду.

Но главное внимание Зимин уделяет обеспечению чистой водой Москвы и улучшению использования городского водопровода для тушения пожаров. Он представляет в Правительственную комиссию и в городскую Управу ряд конкретных предложений: «Об использовании в Москве американских фильтров», «Об устройствах на Москве-реке насосной станции», «Об устройстве опытной насосной станции озонирования воды на Рублевской водонасосной станции» и др. В 1899 г. по предложению Зимина на берегу р. Москвы, в Саввинском переулке, была устроена первая опытная фильтровальная станция воды, оборудованная фильтрами американского образца. Особенно настойчиво он пропагандирует озонирование воды как средство устранения недостатков при фильтровании воды с открытых водоемов.

Начиная с 1893 г. в России периодически проводятся водопроводные съезды, председателем которых до конца своей жизни оставался Зимин. На первом же съезде он делает аргументированный доклад по вопросу использования городских водопроводов для непосредственного тушения пожаров. Тема борьбы с пожарами остается одной из главных и на последующих съездах. На съездах Всероссийского пожарного общества он настойчиво отстаивает идею развития и совершенствования пожарного водоснабжения в городах, населенных пунктах, на заводах и фабриках.

Большое значение основоположник пожарного водоснабжения придавал печатному слову, пропаганде применения городских водопроводов, а также водопроводов заводов, фабрик, железнодорожных узлов, театров для тушения пожаров методом прямого давления, так как на вооружении тогдашних команд и дружин еще не имелось пожарных автомобилей, а доставка воды к месту пожара, как правило, осуществлялась бочками конной тяги. В своих книгах, брошюрах, статьях, опубликованных в журнале «Пожарное дело»,

Зимин широко и доступно освещал все аспекты и достижения в области противопожарного водоснабжения. Умер Николай Петрович Зимин 17 июля 1909 г. в Москве.

* * *

В главе «Под звон набата» уже говорилось о состоянии водоснабжения Москвы в царствование Алексея Михайловича и сооружении в Кремле водопровода (1640 г.), в котором впервые использовались металлические трубы и довольно сложная водоподъемная машина.

Однако сооружение водозаборных устройств в Москве для бытовых и пожарных целей восходит в далекое прошлое. Если допустить, что древнее поселение на Боровицком холме было защищено оборонительным валом, то для получения воды во время осады требовалось наличие выходов (калиток) к воде или устройство специальных тайников. Такие тайники, наиболее вероятно, сооружались у места впадения р. Неглинной в Москву-реку.

При постройке князем Дмитрием Донским каменного Кремля, как можно предположить, было осуществлено и сооружение надежного тайника для забора воды. Во время осады Москвы в 1382 г. татарами Тохтамыша — «граждане же воду в котлах варяще и кипятнею ляхуть на басурманов» — несомненно эту воду брали из тайников.

В последующих летописных источниках сообщается о строительстве водозаборных тайников под Свибловой башней. В этот период кроме тайников, по-видимому, происходит и сооружение в Кремле самотечного водопровода, которым можно было воспользоваться и для тушения пожара.

Принято считать, что первый водопровод в Москве был сооружен в 1600-1601 гг., когда вода из Москвы-реки подавалась в Свиблову башню, которая стала называться Водовзводной.

Надо сказать, что воды для живших в Кремле членов царской семьи, служб Патриарха, приближенных и охраны требовалось очень много. В стенах Кремля находились многочисленные царские хозяйственные службы: огромные поварни, квасоварни, пивоварни, хлебный дворец, в котором пекли хлеб, делали печенье, конфеты, а также прачечные, бани, аптека, мастерские золотых и ювелирных изделий, которые не могли обходиться без чистой воды. Жители Китай-города, Белого дома и Скородома, многолюдные посады и слободы брали воду из рек, прудов и колодцев, которые использовались и при тушении пожаров. В тихую безветренную погоду, когда загорались 1-2 дома, «пожиточные» люди могли обходиться без воды, быстро разбирая соседние деревянные строения, не давая огню развиваться до больших размеров. В засушливую и ветреную погоду в деревянном городе пожары часто принимали ужасающие размеры, при которых вода и снос строений оказывались бесполезными.

Борьба с пожарами в Москве стала более эффективной в 1804 г., с окончанием строительства Мытищинского водопровода, начатого еще в 1779 г. Водозаборные колонки (бассейны), устроенные на Театральной, Сухаревской площадях и других местах, позволяли забирать из них воду в конные пожарные бочки и доставлять к месту пожара — естественно, на это уходило много времени.

Противопожарное водоснабжение радикально изменилось с вводом в эксплуатацию водопровода, сооруженного по проекту Н.П. Зимина, протяженностью 108 верст с пожарными кранами. Идеи Зимина по использованию воды для тушения пожаров нашли дальнейшее развитие в наше время. Над проблемой противопожарного водоснабжения и использования воды в стационарных установках пожаротушения плодотворно трудились проф. В.Г. Лобачев, кандидаты технических наук Н.А. Тарасов-Агалаков, О.М. Курбатский, Е.Н. Иванов, инженер С.П. Казаков и другие ученые и пожарные специалисты.

Стендер (колонка) и гидрант системы Зимина претерпели некоторое конструктивное изменение, но техническая суть идей осталась прежней.

Управление Государственной противопожарной службы (УГПС) Москвы уделяет самое пристальное внимание поддержанию в работоспособном состоянии сети противопожарного водоснабжения города, куда входят пожарные гидранты, резервуары, подъезды к естественным водоисточникам, стационарные насосные станции и другие средства наружного водоснабжения, которые используются в случаях возникновения пожара.

В районах выезда московских пожарных частей в настоящее время насчитывается 53 168 пожарных гидрантов, 8553 из них находятся на территориях промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, складских хозяйств, автобаз и других объектов городского хозяйства.

Штаб УГПС постоянно поддерживает контакт с Горводоканалом и другими организациями города, решая вопросы развития, ремонта и технического содержания сложной системы противопожарного водоснабжения Москвы. Отдел пожаротушения и оперативная служба четко отработали вопросы взаимодействия с городской службой водоснабжения на случаи экстремальных ситуаций, нередко возникающих при ликвидации крупных пожаров.

Регулярно проводятся проверки состояния наружного противопожарного водоснабжения столицы. В частности, в 1996 г. по окончании зимнего сезона были проверены все без исключения пожарные гидранты, расположенные на городской и объектовой водопроводных сетях. В ходе проверки были устранены технические неисправности в 1175 гидрантах. В целом усилиями сотрудников штаба УГПС противопожарное водоснабжение Москвы поддерживается на достаточно высоком оперативном и техническом уровне.

В начале века

Первый год XX в. ознаменовался в России страшными пожарами. Лето 1901 г. было необыкновенно засушливым, и пожары возникали не только в селах, но и во многих городах — Витебске, Полоцке, Пензе, Брест-Литовске. В центральных губерниях выгорали целые села и деревни, обрекая погорельцев на голод и нищету.

Даже сановная северная столица не избежала опустошительных пожарных бедствий; на Галерном острове в огне погиб строящийся тяжелый крейсер вместе с эллингом. На территории Нового порта огнем было уничтожено громадное количество различных товаров, доставленных в Петербург морем, убыток определялся в сотни тысяч рублей. Сгорело несколько фабрик.

Жаркое лето усугубило опасность пожаров и в Москве. Участились пожары за пределами Садового кольца, где большинство строений было выполнено из дерева; от огня страдала беднейшая часть населения, не имеющая возможности застраховать свое имущество. Не миновали пожары и центральной части города, застроенной доходными домами, модными магазинами, увеселительными заведениями, театрами и гостиницами.

В ночь на 14 декабря 1901 г. забушевал пожар в самой крупной и фешенебельной гостинице «Метрополь» — громадном шестиэтажном здании, украшенном знаменитым мозаичным панно М. Врубеля «Принцесса Грез», имевшем роскошные номера и первоклассный ресторан-кабаре.

На тушение пожара съехались части московской пожарной команды: Тверская, Мясницкая, Городская, Пятницкая, Арбатская, Якиманская, Сретенская, Хамовническая и другие во главе со своими испытанными брандмейстерами — И.П. Михиным, В.В. Безналевым, Е.Г. Королевым, К.П. Ольшевским, Е.Е. Махотиным, И.Т. Игнатовым, П.Е. Уваровым. На их памяти такого большого пожара в Москве не было.

Тушением пожара руководил брандмайор столицы Виктор Зиновьевич Лихтанский. Он ввел в действие всю пожарную технику, которой располагали в то время пожарные части, но паровые пожарные машины, насосы ручного действия, а также самоотверженная работа трубников, ствольщиков, топорников не могли спасти гостиницу от огня. Тверская пожарная часть была вызвана слишком поздно — когда огонь уже всюду бушевал на верхних этажах. Трое суток дымились сгоревшие развалины громадного здания, смотреть на которые приезжали со всех концов Москвы.

По оценке страховых компаний, более полувека ведущих статистику своих оборотов, таких больших денежных выплат и компенсаций в связи с пожарами еще никогда не было.

Эпидемия пожаров 1901 г. вызвала тревогу в правительстве России, широких общественных кругах и прессе. Послышались обоснованные обвинения Министерства внутренних дел в бездеятельности, а также веские упреки в адрес городских управ Петербурга и Москвы, по вине которых профессиональные пожарные части испытывали трудности с приобретением пожарной техники, улучшением материальных и бытовых условий жизни пожарных служителей.

По высочайшему повелению в Петербурге созывается Особое совещание на предмет ограждения России от повторения пожарных бедствий, а также с целью срочной разработки законодательных положений в области строительно-противопожарных мер. По существу речь шла о необходимости проведения реформ в области пожарного дела. Но работа Особого совещания, которым руководил товарищ министра внутренних дел сенатор И.Н. Дурново, оказалась бесплодной — никаких законодательных актов в области улучшения пожарной охраны не последовало.

В рассматриваемый период внимание общественности было сосредоточено на Дальнем Востоке. Начавшаяся вскоре русско-японская война, а затем революция 1905 г., вероятно, помешали реформации пожарного дела. Но все же некоторые сдвиги в этой области произошли.

Князь А.Д. Львов входит с ходатайством о необходимости созыва представительного Российского пожарного съезда, на что получает высочайшее согласие Николая II. Практически созыв пожарного съезда подменил наметившуюся реформу пожарной охраны в России, хотя необходимость ее проведения признавалась многими государственными и видными общественными деятелями.

Надо сказать, что еще на I пожарном съезде в Петербурге и на последующем съезде в Нижнем Новгороде остро обсуждался вопрос упорядочения в государстве пожарного законодательства, раздавались жалобы участников съездов о самоуправстве полицейских властей и вмешательстве в работу на пожарах. Особо отмечалось, что сотни тысяч селений вообще не имеют пожарной охраны и лишены средств борьбы с огнем. Характерно, что вместо Министерства внутренних дел, в административном ведении которого находилась профессиональная пожарная охрана, инициаторами необходимости преобразования пожарной охраны России выступают общественные деятели — граф А.Д. Шереметев, князь А.Д. Львов, А.П. Чехов, Э.Э. Лунд и др. В обширной статье по вопросу законодательного упорядочения пожарной охраны России, помещенной в журнале «Пожарное дело» за декабрь 1901 г., предлагался проект пожарной реформы: создать в Министерстве внутренних дел Центральное пожарное управление; в губерниях и уездах организовать государственные органы пожарной охраны, имея при них обязательное представительство земств и других общественных организаций, в сельских населенных пунктах иметь выборных пожарных старост, установить обязательную пожарную

повинность в сельской местности для мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет; запретить полицейским частям вмешиваться в тушение пожаров, установить порядок обязательного отчисления страховыми компаниями на нужды пожарной охраны не менее 4% страховых сборов.

Но «пожарной реформе» противостоял бюрократический аппарат министерств, департаментов, различных комитетов, и проект общественных деятелей, не получив поддержки в правительственных кругах, был предан забвению. Надежды на улучшение пожарной охраны в городах и селениях пожарные связывали с деятельностью Императорского Российского пожарного общества и бессменного председателя совета общества князя Львова.

Кто же такой был князь Львов? Почему энциклопедический словарь Брокгауза—Ефрона характеризует Львова как «организатора противопожарных мероприятий в России»?

...Биография Александра Дмитриевича Львова характерна для той части русского дворянства, которая свое предназначение видела в бескорыстном служении народу. Он был чужд высокой политике и считал целью своей жизни защиту простого народа от пожарных бедствий. Еще будучи председателем Петергофской земской управы, он писал: «...пожары для простого народа остаются настоящим бедствием. Частные состоятельные лица страхуют свое имущество от огня в различных страховых обществах, подчас даже выше их действительной стоимости, крестьяне же, в громадном большинстве случаев уплачивая обязательные страховые платежи, получают пожарное вознаграждение всегда ниже его действительной стоимости. Обыватели городских окраин городских поселений, не имея возможности страховать свое имущество, несут такие потери, которые равносильны их полному разорению».

Князь Львов на личные средства организует и содержит образцовую пожарную дружину в Стрельне (близ Петербурга), в оперативный район выезда которой входит окраина столицы, населенная мастеровыми, ремесленниками, огородниками и просто беднотой. Учебный процесс в дружине организуется очень продуманно и интересно, с глубоким изучением основ пожарного дела. По существу, вольная дружина в Стрельне стала первой в России школой по подготовке брандмейстеров, так как ее выпускников охотно принимали на должности в профессиональные городские части и добровольные дружины.

Но объемы работы в дружине Стрельны не удовлетворяют князя Львова. Его, как и графа А.Д. Шереметева, беспокоит устрашающий характер пожаров в России. Только за 10 лет (1875-1885 гг.) в селах и деревнях европейской части страны сгорело свыше 2 млн. крестьянских строений, тысячи погорельцев, лишившиеся крова, скитались по большакам, прося подаяние. Оба петербургских мецената активно выступали за необходимость всемерного развития в России пожарного добровольничества как наиболее экономичного вида пожарной охраны, видя в народе реальную силу, способную противостоять опустошающему пожарному бедствию. Их возмущала пассивность властей в улучшении пожарной охраны, особенно в сельской местности, хотя издавна пожарное добровольничество широко применялось в России.

Осташковская пожарная дружина была создана населением в 1843 г., дружина в Нерехте — в 1861 г., Обоянская дружина — в 1865 г., Острогжская — в 1853 г., Порховская — в 1873 г., Селегенская — в 1861 г., Рославльская — в 1878 г., Вольская — в 1861 г., Верхнеудинская — в 1820 г. Эти и другие дружины вольных охотников имели примитивное вооружение, но его несовершенство компенсировалось самоотверженным трудом пожарных добровольцев из числа местных жителей.

Анализируя статистические данные о крайне неудовлетворительном состоянии безопасности России, и Шереметев и Львов видят выход в необходимости созыва представительского съезда в Санкт-Петербурге, что, по их мнению, откроет возможность оказать влияние на отношение общества и властей к пожарному бедствию, а также объединить усилия всех пожарных команд, дружин и местных обществ в нужном направлении.

Длительное время вопрос о созыве съезда и организации выставки пожарной техники встречал более чем прохладное отношение в министерских департаментах. Однако Львову удается заинтересовать в улучшении дела пожарной охраны императорское русское Техническое общество, авторитетную неправительственную организацию, объединяющую ученых, инженеров, строителей, технологов. Организованный под эгидой Технического общества комитет (председатель генерал-лейтенант Н.Ф. Энгерштром, секретарь князь А.Д. Львов) сумел в короткий срок подготовить проведение съезда и выставки пожарной техники в Санкт-Петербурге.

Свыше 100 лет назад (в июне 1892 г.) съезд пожарных деятелей России признал жизненно важным создание в стране Пожарного общества, устав которого официально утвердило Министерство внутренних дел 23 марта 1893 г. Первоначально возглавивший Главный совет Российского пожарного общества граф Шереметев через некоторое время слагает с себя эти полномочия. На почетную должность руководителя общества 14 мая 1894 г. избирается князь Львов, который почти четверть века будет возглавлять Российское пожарное общество, а фактически осуществлять руководство профессиональной и добровольной пожарной охраны во всей стране.

Роль Министерства внутренних дел в обеспечении пожаробезопасности сводилась в основном к административному руководству профессиональной пожарной охраной в крупных городах, а также утверждению отдельных документов, регламентирующих работу пожарных организаций. Все остальные вопросы, в том числе деятельность пожарного добровольчества, развитие технических средств борьбы с пожарами, находились в ведении совета Российского пожарного общества.

До Октябрьской революции Российское пожарное общество носило название императорского, поскольку Николай II утвердил устав общества. Однако общество не получало материальной поддержки от правительства, оставаясь самостоятельной общественной организацией, действующей в рамках уставных положений и имеющей основной целью «изыскание и развитие мер предупреждения и пресечения пожарных бедствий и доставление вспоможения неимущим пожарным деятелям и лицам, пострадавшим от пожаров».

На одном из съездов общества было принято решение о создании организации для помощи пожарным, пострадавшим во время ликвидации пожара. Эту благотворительную организацию, получившую название «Общество Голубого Креста», возглавили князь

Львов и протоиерей Иоанн Кронштадтский. Сотни пожарников и членов семей пострадавших получали значительные денежные пособия в случае болезней, увечий, других несчастий.

Обладая хорошим знанием иностранных языков, Львов, будучи уже председателем совета общества, в 1894 г. совершает двухмесячную поездку за границу, где изучает постановку пожарного дела.

Львов был первым редактором журнала «Пожарное дело», который он начал издавать с июля 1894 г. в качестве официального органа Российского пожарного общества. В редакционной передовице первого номера «Пожарного дела» говорилось, что «журнал, отводя широкое место корреспонденциям членов общества, явится проводником к живому обмену и объединению интересов всех деятелей пожарного дела на Руси и послужит еще большому упрочнению и развитию его».

Если вначале на страницах журнала превалировал сугубо официальный материал совета Российского пожарного общества, то в дальнейшем появляются содержательные статьи, политические заметки, фельетоны, обзоры иностранной литературы, хроника крупных пожаров. Часто приводятся любопытные факты, в частности об участии известного адмирала Макарова в ликвидации пожаров в Кронштадтском порту. Органически вписывается в журнал «Дружинный пожарный листок», в котором публикуется интересный материал из жизни добровольных дружин и местных обществ. На основе материалов журнала вполне можно составить энциклопедию пожарного дела, а точнее, историю пожарного дела начала XX в. В 1918 г. издание журнала прекратилось. С первого до последнего номера Львов оставался главным шефом журнала.

Неоспорима заслуга Львова в организации выпуска пожарно-технической литературы. В 1890 г. была издана его учебное пособие «Городская пожарная команда» для брандмайоров, брандмейстеров и другого начальствующего состава пожарной охраны. Львов берет на себя все расходы по изданию книги Александра Чехова «Исторический очерк пожарного дела в России», всемерно поощряет и поддерживает авторов, разрабатывающих противопожарную тематику (Э.Э. Лунд, П.К. Яворский, Н.П. Требезев). Однако основная заслуга Львова как председателя совета императорского Российского пожарного общества — создание широкой сети добровольных пожарных команд и дружин.

Профессор Бородин Д.Н. пишет, что к началу первой мировой войны под эгидой общества находилось 3600 дружин, насчитывающих 400 000 человек. Каждая добровольная пожарная команда и дружина располагали благоустроенным депо, конным пожарным обозом, заливаемыми трубами ручного действия, а все добровольцы-охотники обеспечились форменной одеждой, касками, сапогами, знаками различия и добротными брезентовыми боевыми. Структурно команда (дружина) состояла из наемного состава (брандмейстер, конюхи, ездовые) и добровольцев-охотников и подчинялась местному пожарному обществу.

Следует уточнить, что профессиональная пожарная охрана была только в Петербурге, Москве и крупных губернских центрах, бюджет которых позволял ее содержать. Основная же масса уездных центров и других селений России охранялась пожарными охотниками (добровольцами) безвозмездно, что делало их авторитетными среди населения и в правительственных кругах. Подтверждением этому является факт награждения всех членов Российского пожарного общества нагрудной медалью, выпущенной в честь 300-летия дома Романовых, хотя ни одна общественная организация империи этой чести не удосуживалась.

Львов большое значение придавал съездам пожарных деятелей, сочетая их проведение с устройством выставок лучших образцов пожарной техники отечественных заводов. Как правило, на съездах с докладами и сообщениями выступали известные ученые, строители, химики, электрики, технологи, архитекторы, работники страховых агентств, предприниматели, брандмайоры и брандмейстеры, деятели земств и пожарного добровольчества. Сам Львов на одном из съездов выступил с докладом о необходимости

введения единообразия в изготовлении пожарных рукавов и соединительных полугаек, что реализовано на практике.

После пожаров 1901 г. очередной пожарный съезд, несомненно, рассматривался правительством как мероприятие, которое должно снять с правительственных кругов прямую ответственность за состояние пожарной охраны в стране. Вся работа по подготовке и проведению Пожарного съезда была возложена Министерством внутренних дел на совет Российского пожарного общества. Согласие на участие в работе Пожарного съезда изъявили августейшие члены царской фамилии — великий князь Владимир Александрович и великая княгиня Елисавета Федоровна. Московский генерал- губернатор великий князь Сергей Александрович дал согласие на проведение Пожарного съезда в Москве, гарантируя делегатам традиционное московское гостеприимство.

Первопрестольная не случайно была избрана местом проведения Пожарного съезда — во-первых, все части Московской пожарной охраны были действительными членами Российского пожарного общества, которое оказывало им большую техническую помощь; во-вторых, боеспособность и общая строевая выручка пожарных служителей, блестящий конный пожарный обоз пожарной команды Москвы не имел равных в городах России; в-третьих, в Москве находился завод Густава Листа — центр производства пожарных насосов, паровых пожарных машин, выкидных и всасывающих рукавов и другой пожарной техники.

Съезд проходил с 31 марта по 6 апреля 1902 г. по специально разработанному расписанию, предусматривающему помимо пленарных заседаний работу 5 секций. К открытию съезда была подготовлена выставка пожарной техники, к приему делегатов подготовились пожарные части Москвы и пожарные охотники Московской губернии.

После полудня 31 марта великолепный зал Московской консерватории заполнили 686 депутатов съезда, прибывших со всех концов империи. В фойе зала в ожидании прибытия августейших особ неторопливо прогуливались чиновники, разодетая московская знать и увешанные орденами генералы, в том числе городской голова князь В.М. Голицын, обер-полицмейстер генерал-майор Д.Ф. Трепов, председатель Московского губернского земства Д.Н. Шипов, в ведении которых находилась пожарная охрана Москвы и Московской губернии.

Около двух часов дня в консерваторию прибыл покровитель Российского пожарного общества великий князь Владимир Александрович в сопровождении генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елисаветы Федоровны, большой свиты адъютантов, сановников и фрейлин. Председатель совета императорского Российского общества князь Львов преподнес Владимиру Александровичу роскошный букет роз.

Никогда прежде на пожарных съездах в Петербурге, Нижнем Новгороде и Орле не было такого нашествия государственных чиновников и знатных особ. В значительной мере это объяснялось воз-росшим авторитетом Российского пожарного общества, которое со времен первого съезда (1892 г.) сосредоточило в своих руках руководство пожарным делом России.

Открытие съезда проходило весьма торжественно. В зал была внесена икона Иверской Божьей Матери, перед которой епископ Дмитровский Трифон совершил молебен. Хор певчих храма Христа Спасителя сопровождал пением весь молебен, после которого светлейшие князья вместе с членами совета Российского пожарного общества заняли

места за столом на эстраде зала, а княгиня Елисавета и ее приближенные разместились в Императорской ложе.

Открывая съезд, князь Львов пожелал участникам успеха в предстоящих трудах на благо России, особо подчеркнув, что правительство, Министерство внутренних дел, а также органы земского и городского самоуправления крайне озабочены необходимостью сокращения опасности возникновения пожаров в стране.

Затем начались приветствия делегатов съезда.

С приветствиями и пожеланиями съезду выступили представители Министерства внутренних дел, Министерства путей сообщения, Министерства финансов, Министерства земледелия и др. По окончании приветствий сиятельный шеф пожарного добровольчества князь Владимир Александрович сказал: «Государю императору благо угодно было поручить мне передать членам съезда Всемилостивейший привет. Его Величество император при этом выразил надежду, что работы съезда будут плодотворны и избавят Россию от пожарных бедствий. От себя лично желаю вам благополучно окончить ваши труды на пользу России».

Работа Всероссийского пожарного съезда протекала строго по разработанному плану и под контролем и при личном участии князя Львова. В первой половине дня участники съезда работали по секциям, а во второй половине знакомились с пожарной охраной и предприятиями Москвы. Брандмайор города В.З. Лихтанский поддерживал постоянный контакт с князем Львовым по всем делам съезда и возглавлял секцию пожарной помощи, в которой обсуждались вопросы работы профессиональной пожарной охраны, а также организации тушения пожаров в крупных городах. Участникам съезда была предоставлена возможность ознакомиться с бытом и техникой пожарных частей, многими предприятиями и объектами, представляющими для них большой интерес в профессиональном плане.

Всеобщий интерес вызвала Пожарная выставка, устроенная на Большой Дмитровке в помещениях электрической станции, отражающая деятельность Российского пожарного общества, страховых организаций, пожарных команд, а также работу отечественных заводов, выпускающих пожарную технику. Во дворе выставки демонстрировались механические пожарные лестницы, а также моментальная запряжка лошадей в пожарные повозки по системе Гатчинского брандмейстера.

Наиболее впечатляющим для делегатов оказался осмотр машиностроительного завода Густава Листа на Софийской набережной.

Делегаты были несказанно поражены, когда на их глазах из чугуна было отлито приветствие «Привет Всероссийскому пожарному съезду». Новинкой для многих явилась демонстрация пожарных струй внутреннего пожарного водопровода от стационарного насоса «Вартингтон».

Утром 4 апреля на Театральной площади было произведено публичное испытание паровых и ручных пожарных труб, на котором присутствовали почти все делегаты съезда. Демонстрировалось действие мощных паровых пожарных труб производства заводов Людвигсберга (Швеция), Буша (Германия) и Густава Листа (Россия). По сигналу паровые трубы одновременно затопили сухими дровами. Первой начала давать воду по рукавам труба Листа, выбрасывая две компактные струи на высоту 20 сажень (около 35 м), что составляло 180 ведер в минуту (1800 л). Неплохие результаты показали и машины

иностранных фирм. После московского съезда продукция завода Листа прочно утвердилась на российском рынке пожарной техники.

4 апреля делегаты съезда во главе с князем Львовым посетили Богородск (ныне Ногинск) и находящиеся в окрестностях фабрики Елагина и Глуховской мануфактуры, где существовали пожарные организации. В Богородск делегатов доставил специально сформированный экстренный поезд. На вокзале состоялась торжественная встреча с музыкой, цветами и поднесением хлеба с солью. Делегатов съезда приятно поразило то, что в таком сравнительно небольшом подмосковном городе пожарные были прекрасно экипированы, имели отличный конный пожарный обоз и паровые пожарные трубы.

В рамках съезда работали пять секций: 1. Предупреждение пожаров в городах и на промышленных предприятиях; 2. Предупреждение пожаров в сельских населенных пунктах; 3. Пожарная техника; 4. Пожарная помощь; 5. Страхование от огня.

На секциях было заслушано и обсуждено более 150 докладов, тематика которых носила актуальный характер как для пожарных добровольцев, так и для городской профессиональной пожарной охраны. Плодотворно работала секция пожарно-страховых вопросов.

Заслуживают внимания доклады и принятые по ним решения по таким вопросам, как устройство громоотводов; бетон как огнестойкий строительный материал; противопожарные меры в нефтяной промышленности; тушение пожаров угольной кислотой; внедрение автоматического огнетушения по системе Гринель; применение электричества в пожарной сигнализации; пожарно-страховые технические нормы; исследование причин пожаров с целью их предотвращения; состояние войсковых и фабрично-заводских пожарных команд и др.

С содержательными докладами выступили брандмайоры М.А. Кирилов (Петербург), В.З. Лихтанский (Москва), Э.Э. Лунд (Одесса); последний впоследствии занял должность брандмайора Москвы вместо Лихтанского.

Труды московского Всероссийского пожарного съезда в двух томах (главным образом доклады по секциям и протокольные решения, принятые по ним) изданы в Петербурге в 1903 г. Съезд послужил мощным стимулом развития в России пожарного добровольчества, профессиональной пожарной охраны, внедрения на фабриках и заводах технических средств предотвращения и тушения пожаров, а также оживления пожарного страхования. В дореволюционный период и вплоть до наших дней пожарных форумов такого масштаба и значения уже не проводилось.

После закрытия Всероссийского пожарного съезда о реформах пожарной охраны в России никто уже и не помышлял — считалось достаточным присутствие на съезде августейших особ царствующей династии и приветствия министра внутренних дел его участникам, в котором говорилось, что «вред, наносимый нашему отечеству пожарным бедствием, коренится в общем укладе нашей жизни». Это утверждение сводило на нет все реформаторские устремления и проекты по улучшению пожарного дела.

Впрочем, необходимость пересмотра законодательных актов в области пожарной охраны заинтересовала III Государственную думу. В ее составе в марте 1910 г. создается специальная комиссия по борьбе с пожарами, насчитывающая 28 делегатов во главе с Н.В. Ждановым. Но работа этой комиссии не дала каких-либо результатов в улучшении организации пожарного дела в империи. (Российское пожарное общество было

необоснованно распущено в мае 1919 г. решением коллегии пожарно-страхового отдела ВСНХ.)

А Московская пожарная команда продолжала свою деятельность. Количество пожаров в начале XX в. возросло в Москве до 600 случаев и более в год, а страховые выплаты за сгоревшее имущество составили до 4 млн. руб. В 1904 г. пожарных особенно беспокоили заведомые поджоги деревянных жилых домов, фабрик и заводов с целью получения владельцами страховых премий.

Революционное движение в России в 1905-1906 гг., последовавшее после поражения царизма в русско-японской войне, захватило и Московскую пожарную команду, во главе которой находился брандмайор подполковник Э.Э.Лунд, известный своими прогрессивными и либеральными взглядами.

Недовольство московских пожарных было вызвано тяжелыми условиями службы и низкой заработной платой. Требования рядового состава не выходили за рамки сугубо экономических вопросов. Газета «Московский листок» от 4 июля 1906 г. сообщала, что «в Пречистенской части состоялось собрание уполномоченных от всех пожарных частей, на котором была принята петиция к градоначальнику Москвы об улучшении бытовых условий жизни пожарных».

В петиции, которую на собрании пожарных зачитал фуражир Пречистенской пожарной части В.П. Вдовин, содержались требования к градоначальнику о необходимости увеличения жалованья с 15 до 20 руб. в месяц, обязательного страхования жизни каждого пожарного и увеличения «харчевых» денег до 5 руб. в месяц. Реакция городских властей на петицию московских пожарных последовала незамедлительно. Вдовин был арестован и сослан в Сибирь, а брандмайор Москвы Э.Э. Лунд и брандмейстер Пречистенской части были уволены со службы. Петиция пожарных была отвергнута, существенных улучшений в жизни пожарных Москвы не произошло.

Надо отметить, что в период революционного подъема в России в 1905-1906 гг. пожарные Москвы продолжали нести службу, не уклоняясь от тушения пожаров.

*

Прошло более полувека с того времени, когда делегаты Всероссийского пожарного съезда разъехались по городам и селам России, чтобы воплотить идеи и рекомендации съезда в жизнь. В то время в Москве функции пожарного общества выполняла городская пожарная команда, являвшаяся действительным членом Российского пожарного общества. Но со временем структура пожарного добровольческого общества России претерпела изменения.

В 1957 г. И.Н. Троицкий, А.Н. Рубин, П.С. Савельев, К.С. Кричеверов, Н.И. Хруцкий предложили создать в Москве добровольное пожарное общество и направили проект его устава на рассмотрение Моссовета, который 26 апреля 1957 г. принял решение №22/13 «Об организации в г. Москве городского добровольного пожарного общества».

На состоявшейся вскоре городской конференции был избран совет общества, который возглавили ветеран пожарной охраны столицы подполковник в отставке Климентий Самойлович Кричеверов и инженер Лев Владимирович Романов. Московскому городскому пожарному обществу (МГПО) безвозмездно были переданы из местной промышленности три предприятия для развертывания на их базе противопожарных работ.

Вся практическая деятельность общества, по существу, начинается с нуля. На первых порах основным общественным активом общества явились добровольные пожарные дружины на промышленных предприятиях, стройках, в учреждениях, организованные в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 0359 от 2 марта 1954 г. На основе этих пожарных дружин и создаются первичные организации общества. Личному составу пожарных дружин предоставлялся ряд льгот: дополнительно оплачиваемый отпуск, бесплатная выдача боевой спецодежды и сапог, страхование жизни за счет предприятия, выдача денежных премий — что, естественно, являлось стимулом для участия дружинников в профилактической и боевой работе по тушению пожаров.

На заводах «ЗИС», «Динамо», «Шарикоподшипник», «Калибр», в крупных научно-исследовательских институтах первичные организации общества функционируют на базе объектовых пожарно-технических комиссий.

В 1960 г. Совет Министров СССР принял постановление № 1074 «Об организации Всероссийского добровольного пожарного общества». Министерству внутренних дел РСФСР было поручено разработать проект устава этого общества и провести в Свердловске учредительную конференцию. На конференции, состоявшейся 17-18 ноября 1960 г., был принят устав Всероссийского добровольного пожарного общества (ВДПО) и избран Центральный совет во главе с председателем, генерал-лейтенантом в отставке Павлом Михайловичем Богдановым, возглавлявшим ГУПО МВД СССР с 1941 по 1953 г. В состав Центрального совета ВДПО был избран председатель президиума Совета МГДПО К.С. Кричеверов.

Создание ВДПО заметно оживило деятельность добровольных пожарных организаций Москвы. Городской совет, районные и первичные организации ВДПО стали вплотную заниматься работой по предупреждению пожаров в жилых домах, на которые в Москве приходилось свыше 70% общего числа пожаров.

Большую помощь Городскому совету в обучении актива общества и пропаганде пожарно-технических знаний среди населения оказывал коллектив Московской пожарно-технической выставки, открытой в 1957 г. Сотрудники выставки С.Г. Голубев, Н.И. Хруцкий, В.В. Семенов, В.Д. Савельева, Б.Н. Орлов в популярной форме знакомили пожарных добровольцев, студентов, школьников с пожарной техникой, причинами пожаров и методами их предотвращения.

В 1961 г. Московское городское пожарное общество добилось впечатляющих результатов в области пожарно-профилактической работы с населением, освоения производственных противопожарных работ и услуг, а также организации дружин юных пожарных.

Летом 1966 г. юные пожарные Москвы участвовали в параде на Красной площади, организованном в честь 45-летия создания пионерской организации, и продемонстрировали умение обращаться с лестницами, огнетушителями и пожарной техникой. На основе выступления юных пожарных на Красной площади был снят цветной кинофильм «Если дело по душе».

Впервые в стране по инициативе председателя президиума Московского городского совета ВДПО К.С. Кричеверова при факультете инженеров противопожарной техники и безопасности был открыт вечерний университет повышения пожарно-технических знаний. В организации работы университета, разработке учебных программ для слушателей большое участие приняли руководители факультета — Тарасов-Агалаков, Ф.В. Обухов. Слушателями университета были председатели районных организаций

ВДПО, работники пожарной охраны, преподаватели кафедр охраны труда технических вузов, другие специалисты народного хозяйства.

К концу 60-х гг. московская организация ВДПО насчитывала свыше 200 тыс. человек и 436 дружин юных пожарных. Ежегодно на производственных участках и в мастерских производилась зарядка свыше 500 тыс. пенных и до 60 тыс. углекислотных огнетушителей, очищалось от сажи более 100 тыс. дымоходов и свыше 1 млн. газоходов, обрабатывалось огнезащитными составами более 2 млн. кв. м деревянных конструкций. Полученная от производственной деятельности прибыль направлялась на проведение массовых профилактических мероприятий.

К началу 80-х гг. столичная организация ВДПО (председатель президиума совета С.Т. Оргин) представляла собой мощную общественную силу, вносящую весомый вклад в обеспечение пожарной безопасности Москвы. Однако впоследствии в условиях начавшейся в стране перестройки и проведения экономических реформ резко сократился ее общественный актив и объем профилактической работы, значительно уменьшилась противопожарная производственная деятельность.

Принятый Московской городской думой Закон «О пожарной безопасности» № 34 от 18 декабря 1996 г. открывает большие возможности для дальнейшего развития всех звеньев пожарного добровольчества столицы. Коллективу и общественному активу Московской городской организации ВДПО (председатель совета А.А. Дремлюга, заместитель председателя М.С. Миллер и ответственный за противопожарное производство В.А. Кузнецов) предстоит многое сделать для возрождения ранее утраченных позиций в области профилактики пожаров и осуществления противопожарных работ и услуг.

Тревожный май

Весна 1918 г. в Москве выдалась ранняя. Пожарные столицы с облегчением встретили наступление теплой благодатной погоды — меньше стали досаждать пожары от свечей, коптилок и железных печей-«буржук», дымные трубы которых выглядывали из окон

многих квартир, покрывая копотью и гарью стены домов. Оттаяли замерзшие за долгую зиму гидранты, отпала необходимость при пожарах брать воду из Москвы-реки. В холодных пожарных депо открылись настежь окна, и живительный воздух весны разогнул духоту и тяжелый конский запах в казармах и караульных помещениях, где неотлучно несли вахту топорники и трубники, ствольные и стендерные, кучера (фурманы) и шоферы, телефонисты и дневальные, брандмейстеры и их помощники.

С начала 1918 г. Москва переживала тяжелые времена. Четырехлетняя изнурительная война изменила облик города. Заметно обветшали дома, исчезли вереницы лихачей, реже стали ходить трамваи, опустели и утратили блеск магазины Тверской улицы и Кузнецкого моста. По ночам многие улицы и переулки тонули в непроглядном мраке — уличные фонари давно не зажигались.

Катастрофически уменьшился подвоз хлеба в город. С раннего утра около обшарпанных лавок и булочных выстраивались очереди москвичей, чтобы получить на едока осьмушку хлеба, горсть пшена, а иногда сухую воблу. Из этого скудного пайка в пожарных частях варили жидкий суп, получивший название «карие глазки». После Октябрьской революции в Московской пожарной команде произошли изменения — прежде всего были отстранены от должностей грозные брандмейстеры и брандмайоры.

17 ноября 1917 г. на общем собрании делегатов от всех пожарных частей Москвы было принято решение безотлагательно произвести выборы командного состава в Московской пожарной команде. После этого во все пожарные части города была передана срочная депеша из канцелярии брандмайора на Пречистенке:

«Всем местным комитетам пожарной команды!

По постановлению делегатского собрания все брандмейстера считаются отстраненными от занимаемых должностей, за исключением Лефортовской и Пресненской частей. Немедленно произвести выборы на означимую должность прямым, равным и тайным голосованием. Впредь до выборов новых брандмейстеров принять все меры, чтобы выезды на пожары совершались нормально. С сего числа местные комитеты обязаны принять в свое ведение пожарное хозяйство части. Немедленно выяснить, на сколько дней хватит фуража, и срочно сообщить в объединенную секцию пожарной ох-раны для принятия надлежащих мер. За своевременный выезд на пожары и за дальнейшее ведение хозяйства в пожарных частях ответственность несут местные комитеты».

В соответствии с этим решением общего собрания делегатов во всех пожарных частях Москвы были избраны новые брандмейстеры — В. Семенов, М. Колобов, М. Лихарев, Т. Крапчиков, В. Нечаев, Н. Щеголев, И. Гладышев и др. Топорник Сокольнической пожарной части Роман Давыдов, один из организаторов профсоюза пожарных, был избран брандмайором Москвы.

Вчерашние трубники и топорники, став во главе пожарных частей, содержали в боеготовном состоянии пожарные обозы, по первому сигналу немедленно оказывали помощь людям при возникновении пожаров.

В этом немалая заслуга брандмайора А. А. Понофидина, выбранного на эту должность пожарными города. Выборы состоялись 1 апреля в Пречистенской пожарной части, куда прибыли уполномоченные выборщики от восемнадцати пожарных частей города: Арбатской, Городской, Мясницкой, Тверской, Пятницкой, Якиманской, Таганской, Хамовнической, Преснинской, Сушевской, Сокольнической, Мещанской, Басманной,

Лефортовской, Рогожской, Пречистенской, Рядской, Сретенской. Понофидин, ранее работавший в канцелярии брандмайора, был последователем известного в России специалиста пожарного дела подполковника Э.Э. Лунда, занимавшего должность брандмайора в Одессе, затем в Варшаве, а впоследствии переведенного в Московскую пожарную команду на должность брандмайора. Понофидин был известен в среде пожарных неподкупностью и высоким профессионализмом в организации тушения пожаров. Уполномоченные выборщики единогласно избрали Понофидина брандмайором Москвы, наказав всемерно крепить революционную дисциплину и строгий порядок в канцелярских делах и пожарных частях города. Роман Давыдов с его согласия был переведен на должность брандмейстера в одну из пожарных частей.

Новый брандмайор, брандмейстеры и пожарные Москвы не знали, что очень скоро им предстоит труднейшее испытание...

26 мая 1918 г. около трех часов дня дежурный на каланче Лефортовской пожарной части заметил густое облако дыма в районе Казанского железнодорожного узла. Помощник брандмейстера тотчас приказал бить тревогу, справедливо посчитав, что в той стороне горит товарная станция, забитая до отказа различными грузами. Со звоном и грохотом помчался пожарный обоз к месту пожара, трубник Ерофеев на ходу стал растапливать паровую пожарную машину.

Лефортовская пожарная часть первой прибыла на пожарную станцию, где уже вовсю полыхал огонь. В то время станция Москва-Товарная Московско-Казанской железной дороги была самой крупной в столичном железнодорожном узле, здесь обрабатывались грузы с восточных и южных железнодорожных путей.

Семь широких платформ товарной станции, каждая длиной полкилометра, были почти сплошь застроены деревянными пакгаузами, навесами, в которых хранились сахар, мешки с подсолнухом, рыба, мануфактура, веревки, канаты, одежда, воинское обмундирование, консервы, баллоны с кислородом, сера, масло и масляные краски. Между деревянными пакгаузами на открытых площадках были сложены кипы хлопка и льна, каменный уголь, лес, дрова.

По чьей-то преступной халатности или по злему умыслу вместе с товарными грузами находились артиллерийские снаряды и порох, часть из которых была погружена в вагоны, а другая часть в ожидании отправки хранилась на открытой платформе в деревянных ящиках. Неимоверное скопление горючих грузов, да еще в сухую погоду, превышало все допустимые меры безопасности, создавая идеальные условия для пожара, которого Москва не знала уже многие годы.

К моменту приезда Лефортовской пожарной части пожар уже сильно развился; на открытой платформе густо дымили горящие кипы хлопка, огонь распространялся на деревянные пакгаузы. Не медля ни минуты помощник брандмейстера установил паровую пожарную машину на гидрант и организовал подачу двух водяных стволов в очаги пожара. К этому времени прибыли пожарные обозы Сокольнической и Басманной пожарных частей. Ствольщики, не дрогнув, пошли в огненное пекло. Дым был настолько густой, что их не было видно, и только разбухшие мокрые рукава указывали траекторию их пути. Быстрые действия первых трех пожарных частей и подача мощных водяных стволов от паровых пожарных машин позволили ограничить площадь пожара в пределах двух платформ, но случилось непредвиденное.

Загорелись вагоны со снарядами и начали взрываться со страшным грохотом, разбрасывая горящий хлопок на все платформы и крыши деревянных складов. Многие пожарные, находившиеся рядом с местом взрыва, получили ранения, порванные осколками снарядов рукава вышли из строя, наступление на огонь захлебнулось, потребовались перегруппировка сил и вызов дополнительных частей. С места пожара был передан вызов о сборе на товарную станцию всех частей пожарной команды Москвы.

Над товарной станцией поднялся огненный ураган. Ветер разносил тучу искр и тлеющих головней на железнодорожные постройки и соседние жилые дома, жители которых в панике убегали от смертоносного пожара. Воздух сотрясался от взрывов снарядов, с грохотом начали взрываться баллоны с кислородом, загорелись сера и керосин. Удушливый густой дым окутал платформы и пакгаузы.

Пожарные объединяются с железнодорожниками, поставив перед собой чрезвычайно сложную задачу — убрать из зоны пожара еще не взорвавшиеся вагоны с артиллерийскими снарядами и порохом. Одновременный взрыв всех снарядов и пороха неизбежно привел бы к неисчислимым бедам. В документах тех лет не указано имя машиниста, который добровольно взялся выполнить эту опасную операцию. Дружинники завода «Проводник» А.М. Скоробогатов и П.Ф. Добровольский прикрывали смельчака, направляя водяные струи, когда он вывозил вагоны с порохом и снарядами из опасной зоны. Катастрофу удалось предотвратить, но пожар продолжал бушевать.

Молва о большом пожаре на Казанской товарной станции быстро распространилась по Москве, обрастая слухами и домыслами.

Остановилось движение поездов. На Хитровом рынке и в других местах раздавались призывы скорее бежать на пожар, чтобы поживиться, поскольку в вагонах уйма продовольствия. Сотни легковверных людей устремились на пожар за даровой добычей. В сумятице пожара мародеры растащили вагон с консервами и другими продуктами.

Прибывший по указанию правительства управляющий делами Совета народных депутатов Бонч-Бруевич и военный комиссар Московского округа Муралов объявили весь район, прилегающий к Московско-Казанской железной дороге, на осадном положении.

К охране грузов и тушению пожаров были привлечены милиция и воинские части гарнизона.

Рискуя жизнью, железнодорожные служащие принимают меры к расцепке составов и вывозу паровозами и вручную вагонов с мукой, зерном и крупой из зоны огня. Буквально из огня удается вырвать более 200 вагонов, груженных хлебом, который необходим голодающей столице.

В это время на Казанской улице от теплового воздействия загорелись жилые дома. С боевых участков пришлось снять Арбатскую, Мясницкую и Таганскую пожарные части. Эту ударную группу возглавил Крапчитов, один из лучших брандмайоров Москвы. В считанные минуты пожарным удается преградить путь огню, ликвидировать загорания на фасадах жилых домов. Оставив на Казанской улице один дежурный караул, Крапчитов возвращается на товарную станцию.

Более шести часов в неимоверно трудных условиях, в сопровождении взрывов снарядов на платформе шла жестокая борьба с пожаром. Точное количество пожарных и железнодорожников, погибших от смертоносных осколков, не установлено. Достоверно

известно, что во время тушения пожара пострадали 20 железнодорожников и 10 пожарных. В ближайшем к месту пожара медицинском пункте была оказана срочная помощь 11 пострадавшим, но кто эти люди и какие они имели повреждения, в медицинских архивах не указано.

Несомненно, пожар был на руку тем, кто стремился дестабилизировать обстановку в городе, нарушить нормальный ритм городской жизни. Сравнительно быстрая локализация пожара позволила нормализовать обстановку в Москве. Еще в течение многих часов пожарным пришлось поливать водой дымящиеся вагоны и станционные строения. «Зачернить» пожар удалось только через сутки.

Убытки, по оценкам железнодорожных специалистов, от этого пожара были колоссальными. В книге «Охрана стальных магистралей» не названа сумма ущерба от огня, но указано, что во время пожара сгорело 336 вагонов с грузами — в основном с продовольственными товарами (сахаром, песком, крупой, рыбой). Огонь полностью уничтожил много железнодорожных сооружений Казанского узла, в том числе паровозное депо, ремонтные мастерские, водокачку, пакгаузы, склады. Сильные повреждения получило железнодорожное полотно. Для выяснения причины катастрофы была назначена следственная комиссия, но, как это часто бывает, виновников установить не удалось.

Опустошительные пожары в городе следуют один за другим — на фабрике «Эрманс», заводе «Пресс», ткацкой фабрике Мещерина, в ряде жилых домов. Их ликвидация требует от измотанных пожарных мобилизации всех физических и моральных сил.

Сильнейший пожар возникает на крупнейшем нефтехранилище в районе Симонова монастыря. По неустановленной причине загорелся керосин в одном из резервуаров, вспыхнули два соседних резервуара с нефтепродуктами. Один из резервуаров разрушился, горящие нефтепродукты устремились потоком в Москву-реку, на поверхности воды образовался огненный вал, угрожающий береговым строениям. Жаркая погода и поднявшийся сильный ветер способствовали интенсивному горению нефтепродуктов, разрушились еще два резервуара. В районе гигантского пожара пришлось сконцентрировать все без исключения пожарные силы и весь резерв техники. Усилия пожарных были направлены на то, чтобы охладить негорящие резервуары, не допустить их воспламенения. Одновременно были поданы мощные водяные стволы от паровых машин на защиту соседних строений, в том числе продуктовых складов, подвергавшихся сильному тепловому воздействию. Большинство резервуаров с нефтепродуктами удалось сохранить. Умелая расстановка стволов спасла от огня продовольственные склады и другие строения, расположенные рядом с нефтебазой. Многочисленность пожаров наводила на мысль о злонамеренном их происхождении.

Л. Шапиро в книге «Пожарная охрана в прошлом и настоящем» свидетельствует, что в Москве за 1918 г. было 20 крупнейших пожаров — в 2 раза больше, чем за все последующее пятилетие 1919—1923 гг. С этим бедствием боролись полуголодные, плохо экипированные пожарные, имеющие на вооружении износившуюся пожарную технику и отощавший от бескормицы конский обоз.

Опустошительные пожары отмечаются не только в Москве, но и в Петрограде, Туле, Костроме. Громадный пожар на петроградской мануфактурной фабрике Паля привел к уничтожению воинского обмундирования. Пожарные северной столицы проявили большую сноровку и умение, не допустив распространения пожара на лесобиржу и соседние жилые дома.

В связи с участвовавшими пожарами Народный комиссариат внутренних дел весной 1919г. обращается со специальным воззванием ко всем городам и селениям Российской Федерации. Приводим извлечение из этого воззвания:

«Всем областям, губернским, уездным, городским, станичным, волостным и сельским Советам, желающим политического и экономического процветания Родины, ясно, что наряду с задачей укрепления нового политического строя ныне перед страной во весь рост стала задача подъема народнохозяйственной жизни, в согласии с новыми условиями.

Чрезвычайные военные и политические события текущих дней, происходящие на всей территории государства, могут вызвать ряд новых бедствий в виде громадных пожаров, как это уже было 26 мая в Москве и Туле и может повториться в других городах и селениях, этот немилосердный бич хозяйственного благосостояния населения, развитие которого наблюдается в летние месяцы.

Выход из этого положения только один — охрана народного достояния от пожарных бедствий, уничтожающих ежегодно разного рода имущества на сумму от одного до двух миллиардов рублей.

Эта охрана требует сильнейшего напряжения всех сил, в особенности в данный момент, когда сторонники старого порядка, мракобесы, люди, живущие чужим трудом, так называемые реакционеры- эксплуататоры готовы на почве мести совершить еще новое гнусное дело — зажечь свои бывшие имения, усадьбы и угодия с их природными богатствами: лесами, торфяными болотами, эти ценные народные достояния, так недавно перешедшие после столь трудной борьбы за право к действительным их владельцам, каким является трудовое крестьянство и рабочий класс.

Всем исполнительным комитетам Совета рабочих и крестьянских депутатов предлагается отдать на охрану имущества все силы и средства для великого дела экономического возрождения страны как основу в борьбе с пожарами».

Подлинник воззвания подписал Народный комиссар внутренних дел Г.И. Петровский .

По существу это была правительственная оценка факта пожара на товарной станции Московско-Казанской железной дороги.

Становление и развитие пожарной охраны в первые месяцы после Октябрьской революции связано с именем Марка Тимофеевича Елизарова, родившегося в семье крепостного крестьянина, только что получившего «волю». В 1882 г. Елизаров поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, где в связи с успешной учебой был освобожден от платы за обучение.

Работая многие годы на железной дороге, редактором газет в Сызране и Самаре, агентом в крупной страховой компании «Саламандра», Елизаров воочию увидел нищету народа, губительность пожарных бедствий для крестьянства и беднейшей части населения империи.

С первых дней Октябрьской революции Елизаров работал в Совете Народных Комиссаров (СНК) в качестве наркома путей сообщения, а затем Главного комиссара страхования, взяв на себя трудную задачу налаживания в республике вопросов страхования и пожарного дела. Он хорошо помнил пожар, возникший в 1908 г. в Сызрани, где он

работал редактором местной газеты «Сызранское утро», и буквально опустошивший весь город.

Елизаров тщательно продумывает пути и методы избавления народов России от пожарного бедствия, а также организации в интересах трудящихся страхового дела*.

Совет по делам страхования разместился в Петрограде, в одном из особняков на Фонтанке, где ранее находилось Управление по делам местного хозяйства. 6-9 апреля 1918 г. здесь было проведено первое расширенное совещание, посвященное разработке законодательного акта по борьбе с пожарами в республике.

Открывая совещание, Елизаров сказал, что СНК поручил ему подготовить проект законодательного документа о государственных мерах борьбы с пожарным бедствием, который следует внести в ближайшее время на рассмотрение советского правительства.

В подготовке и окончательной отработке указанных документов помимо М.Т. Елизарова приняли участие его помощник В.К. Скворцов, председатель правления Российского союза обществ взаимного страхования К.М. Яичков, заведующий Петроградскими курсами пожарных техников П.К. Яворский, член правления Всероссийского союза пожарных и страховых деятелей Н.Г. Федотов, редактор — издатель журнала «Борьба с огнем и страхование» профессор Д.Н. Бородин, член Комиссариата страхования А.Е. Порубин.

В проекте декрета СНК были указаны важнейшие государственные меры по борьбе с пожарами, о которых на протяжении многих лет мечтали прогрессивные деятели в царской России — граф Шереметев, князь Львов, профессор Бородин, брандмайор Лунд, брандмейстер Требзев и др. Руководители Российского пожарного общества (С.Н. Цепов, Ф.Э. Ландэзен) также приняли активное участие в работе совещания, представив свой проект законодательного акта по пожарному делу, который до этого несколько лет безрезультатно кочевал из департамента в департамент, не удостоившись внимания ни царя, ни министров Временного правительства.

Известия ВЦИК от 2 апреля 1918 г., СУ 1918 г., № 30, ст. 397.

Работа по оформлению документов в СНК была полностью закончена 12 апреля 1918 г. — в этот день Елизаров подписал на имя Ленина официальную докладную записку Комиссариата по делам страхования № 356 с приложением проекта декрета*.

В докладной записке говорилось:

«Частые и опустошительные пожары в деревянно-соломенной России издавна являются одним из величайших народных бедствий, с которым могут быть сравнимы по размеру причиняемого ущерба разве только неурожай и пьянство.

Размер убытков, ежегодно причиняемых пожарами в России, к сожалению, не поддается точному исчислению за отсутствием достаточно достоверных статистических сведений. По данным Центрального статистического комитета средние пожарные убытки в России за 15-летие (1895-1910) определяются в сумме около 112 млн. рублей в год».

Подчеркивалось, что по мнению Комиссариата по делам страхования истинные прямые убытки от пожаров в довоенный период составили по стране не менее 500 млн. руб. в год, а за последнее время исчисляются уже миллиардными суммами.

В записке обращалось внимание на то, что расстройство и нарушение нормальных условий работы хозяйства в результате опустошительных пожаров настоятельно требуют принятия решительных мер к усилению охраны народного достояния, чего без активной помощи советской власти добиться невозможно. Констатировалось, что подготовленный на рассмотрение СНК проект декрета преследует главную цель — «благоустройство страны в пожарном отношении, на что потребуется целый ряд лет, настолько в запущенном и хаотическом состоянии находилось пожарное дело в большинстве городов и селений». Особо подчеркивалась мысль о необходимости строгой планомерности в деле строительства охраны народного достояния Российской Федерации.

Проект договора обсуждался на заседании СНК 16 апреля 1928 г. Было принято решение отложить его утверждение до следующего дня с тем, чтобы заинтересованные комиссариаты и Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) спешно рассмотрели этот вопрос и прислали своих представителей.

17 апреля 1918 г. в Кремле состоялось заседание СНК. В повестку дня были включены вопросы хозяйственного строительства, характерные для дней мирной передышки: работа телеграфа, деятельность периодической печати, реорганизация «Русского регистра», утверждение сметы расхода некоторых наркоматов и др. Одним из первых подлежал рассмотрению проект декрета «Об организации государственных мер борьбы с огнем». Пояснения давал Елизаров. В проект были внесены поправки, в основном относительно необходимости расширения состава Пожарного совета с целью придания ему более демократической направленности, а также изыскания источников финансирования расходов по содержанию пожарной охраны.

18 апреля 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем», утвержденный СНК 17 апреля, именно 17 апреля ежегодно отмечается День пожарной охраны, организационные основы которой заложены декретом СНК.

Нельзя не признать быстроту разработки и оперативности принятия декрета Советским правительством.

Декрет от 17 апреля 1918 г. явился в истории России первым законодательным актом, в котором задаче борьбы с пожарами придавалось общегосударственное значение. Учреждался Пожарный совет под председательством Главного комиссара по делам страхования и борьбы с огнем, которому вменялось в обязанность изыскание и применение предупредительных и оборонительных мер борьбы с пожарным бедствием в стране. Декрет предусматривал осуществление комплекса противопожарных мер, от разработки правил пожарной безопасности, подготовки специалистов пожарного дела, производства пожарной техники, улучшения условий быта пожарных, издания литературы по пожарному делу и до рационального устройства пожарной охраны в стране.

По своему составу и методам работы Пожарный совет носил ярко выраженный демократический характер. Среди его участников были представители ВЦИК Совета рабочих и крестьянских депутатов, Всероссийского совета пожарных и страховых деятелей, Всероссийского профессионального пожарного союза, Всероссийского пожарного общества, акционерных страховых обществ, Общества пожарных техников, а также уполномоченные от ряда народных комиссариатов и ВСНХ.

Решения законодательного порядка принимались только на пленарных заседаниях Пожарного совета. В его состав входили три отдела по пожарным делам: общий, учебно-

пожарно-инструкторский и пожарно-технический, деятельность которых ограничивалась только исполнительскими функциями.

Под председательством Елизарова было проведено три расширенных пленарных заседания Пожарного совета. На первом из них, состоявшемся 21 мая 1918 г. в Петрограде, были приняты, в частности, решения об организации Пожарно-технического института на базе курсов пожарных техников и создании пожарной испытательной станции на базе имения Ульянка, ранее принадлежавшего графу Шереметеву. Предложение о необходимости присвоения всем руководителям Всероссийского пожарного общества на местах звания комиссаров и подчинения им полностью профессиональной пожарной охраны принято не было.

Единого мнения о создании учреждений пожарной охраны на местах выработать не удалось. Елизаров предложил Совету отложить решение этого вопроса, учитывая возникшие трудности с финансированием штатного персонала: в условиях разрухи Советское правительство могло выделить на содержание пожарной охраны 400 тыс. руб. вместо запрашиваемых 2 млн. руб.

Одновременно Елизаров высказал мнение, что в дальнейшем следует ориентироваться на использование в пожарном деле «бесплатного труда пожарных деятелей, на сугубо добровольной основе, без выплаты заработной платы». Эта мысль получила практическое воплощение в Положении о местных органах противопожарного надзора, принятом на последнем пленарном заседании Пожарного совета, состоявшемся в октябре 1918 г., и согласованном с НКВД.

Объективные трудности, недостаток средств и начавшаяся гражданская война свели на нет большинство мероприятий, указанных в декрете от 17 апреля 1917 г. К тому же Комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем 28 ноября 1918 г. был реорганизован в Пожарно-страховой отдел ВСНХ, которому вменяется в обязанность и борьба с огнем*.

С этого периода М.Т. Елизаров отходит от активной работы в области страхования и пожарного дела. В 1919 г. он скончался, заразившись сыпным тифом, и был похоронен в Петрограде на Волковой кладбище.

Пожарно-страховой отдел ВСНХ не смог проявить ни умения, ни настойчивости в преодолении трудностей, возникших в работе профессиональных пожарных частей и добровольных пожарных дружин. Его деятельность в отличие от Пожарного совета носила сугубо административный и явно бесплодный характер и в основном заключалась в издании многочисленных циркуляров.

Отдельные решения Пожарно-страхового отдела ВСНХ были непродуманными и опрометчивыми — свертывается работа Пожарно-технического института в Петрограде, прекращается производство пожарной техники, а также проведение научно-исследовательских и других работ в области совершенствования пожарного дела.

В мае 1919 г. в соответствии с решением коллегии Пожарно-страхового отдела была полностью прекращена деятельность Всероссийского пожарного общества, запрещено издание журнала «Пожарное дело», что нанесло непоправимый урон пожарному добровольчеству страны. Дело в том, что к началу первой мировой войны Российское пожарное общество объединяло в своих рядах 3600 пожарных дружин и команд, в которых насчитывалось более 400 тыс. активных участников*.

В рамках общества плодотворно функционировал в течение многих лет Технический комитет, в котором на общественных началах сотрудничали крупные русские ученые, инженеры, строители, технологи, архитекторы, осуществляющие исследования в области улучшения огнестойкого строительства, химического пожаротушения, противопожарного водоснабжения, разработки пожарной техники и пожарной профилактики. Вся работа Технического комитета с ликвидацией общества оказалась прекращенной.

В годы гражданской войны и интервенции, в обстановке неслыханных трудностей командный и рядовой состав пожарной охраны Москвы и других городов успешно борется с пожарами. Большую роль в поддержании высокого уровня боеспособности пожарных частей сыграл профсоюз работников пожарной охраны. Ветеран пожарной охраны Москвы подполковник Ф.Ф. Борзов вспоминает: «В то время профсоюзная организация пожарных Москвы выполняла несколько другие обязанности, чем сейчас. После революции к руководству пришли люди из народа. Перед профсоюзом пожарных была поставлена задача — не допустить развала пожарных частей, обеспечить их боеготовность.

Наш первый председатель Центрального профсоюза пожарных Москвы Гапоненко ушел на фронт и там погиб. Председателем избрали меня — это было в начале 1919 года.

Бородин Д.Н. Крупный и важный почин. — СПб., 1913. — С. 17.

Трудная жизнь была тогда в столице молодой республики. Из-за недостатка топлива жители перешли на временки — железные печурки, их тогда называли «буржуйками», «пчелками». Они очень увеличили пожарную опасность жилых домов. Участились случаи поджогов и диверсий. Крепко пришлось поработать пожарным в те годы. На всю Москву тогда осталось всего пять паровых пожарных машин и три автососа, выручали конные ходы. А лошади, как известно, требуют овса. С кормами в те годы было очень плохо. И мы, профсоюзные работники, потратили немало сил и труда, чтобы добыть фураж для коней. Я старый кавалерист, люблю лошадей и чуть не плакал, видя, в каком состоянии находятся от бескормицы кони, их приходилось в стойлах подвешивать на рукавах.

В профсоюз пожарных люди шли с самыми различными нуждами. К тому же в те времена вопросами найма и увольнения ведали только профсоюзные комитеты. Люди работали и учились управлять. А когда профсоюз пожарных влился в союз работников городского хозяйства, я перешел на работу начальником Бауманской пожарной части». (К сожалению, профсоюз работников пожарной охраны не сохранил своей самостоятельности.)

Трудности работы пожарной охраны осложнялись в Москве выходом из строя значительной части водопровода и дефицитом людей в пожарных частях города, где некомплект в 1919 г. достиг более 300 человек в связи с эпидемией тифа.

Наряду с острой нехваткой людей, продовольствия, техники, вооружения, фуража, сена на боеспособность боевых пожарных частей крайне негативное влияние оказывало самовольное административное вмешательство в их деятельность местных представителей власти, военных начальников, комиссаров различного рода, а также привлечение пожарных на трудовые повинности.

Пожарно-страховой отдел ВСНХ вынужден был признать, что «по требованию местных исполкомов пожарные обозы с людьми и лошадьми повседневно используются для посторонних работ, разъездов различных должностных лиц и различного рода услуг,

совершенно ослабляя боеспособность пожарных команд и дружин, и без того страдающих от большого некомплекта людей и лошадей».

Положение несколько улучшилось после передачи 12 июля 1920 г. Управления пожарным делом из ведения ВСНХ в НКВД, как это было в дореволюционной России, и четкого определения круга обязанностей пожарных команд, частей с запретом использования их не по прямому назначению. Организационное соединение пожарной охраны и страхования не оправдало себя.

В период нэпа и начавшегося подъема экономики пропагандируются методы борьбы с бюрократизмом и администрированием, однако продолжали иметь место факты грубого, некомпетентного вмешательства в деятельность пожарной охраны. По представлению НКВД Совет Труда и Оборона (СТО) принимает следующий законодательный акт, который имел громадное значение для становления пожарной охраны и успешной борьбы с огнем:

«О мерах к сохранению пожарных обзоров и содержанию их в боевой готовности»

В целях сохранения пожарных обзоров и ввиду необходимости их содержания в боевой готовности, а также в целях планомерной борьбы с огнем Совет Труда и Оборона постановляет:

1. Воспретить под страхом предания суду использование пожарных лошадей, инвентаря и рабочих на посторонние, не относящиеся к пожарному делу работы без соглашения с пожарной командой.
2. Воспретить всем должностным лицам при тушении пожаров вмешиваться в распоряжения брандмайоров и брандмейстеров, а также в местах отсутствия профессиональных пожарных команд начальников добровольных дружин и пожарных старост.
3. Обязать пожарные п/отделы немедленно доносить о всех на-рушениях в местные губернские отделы юстиции на предмет при-влечения виновных к суду» .

Это постановление в дальнейшем сдерживало стремление местных начальников использовать пожарную технику и личный состав на хозяйственных работах, а принцип единоначалия стал основой тактики тушения пожаров.

10 июня 1921 г. постановлением ВЦИК и СНК было утверждено Положение о Народном комиссариате внутренних дел РСФСР, в соответствии с которым пожарный отдел входил в состав Главного управления коммунального хозяйства (ГУКХа), а пожарные подотделы в губерниях и уездах, в том числе и в Москве, входили в состав управления (отделов) коммунального хозяйства. На пожарный отдел ГУКХа были возложены руководство по борьбе с пожарами, разработка противопожарных мер, учет и планомерное расширение пожарной техники и имущества, руководство содержанием и управлением пожарными командами и другими пожарными организациями .

13 мая 1921 г. СТО постановил признать задания, возложенные на органы пожарной охраны, и работу пожарных организаций ударными со всеми вытекающими последствиями; предложить Наркомпроду обеспечить личный состав пожарных команд продовольственным пайком наравне с рабочими местных ударных бронированных

предприятий; вернуть из рядов Красной Армии всех пожарных, прослуживших в пожарных командах до призыва в Красную Армию не менее 6 месяцев, и др.

Через несколько дней Ленин подписал еще одно постановление СТО, предписывающее в месячный срок провести мобилизацию 3000 лошадей (как из гражданских учреждений, так и из воинских частей), годных для службы в пожарных командах.

Мобилизованный конский состав был по разрядке пожарного отдела НКВД распределен по крупным городам Российской Федерации, что значительно повысило оперативность действия пожарных команд по борьбе с пожарами .

Всего Лениным было подписано 22 правительственных документа (декреты, постановления, телеграммы), которые определяли основные принципы организации пожарной охраны в условиях национализации народного хозяйства, а также предусматривали государственные меры в области улучшения работы по профилактике и тушению пожаров.

Постановления правительства Российской Федерации, а также активная работа Московского комитета профсоюза работников пожарной охраны способствовали повышению боеготовности и улучшению условий службы личного состава пожарных частей.

Особенно разительные изменения произошли в несении повседневной службы, в частности была введена двух- и трехсменная работа.

В дореволюционный период служба в профессиональных пожарных частях была односменной. Каждый поступающий на работу в пожарную охрану Москвы заключал контракт на срок не менее одного года. Все подписывающие контракт находились на казарменном положении, отлучаться «со двора» без разрешения брандмейстера никому не разрешалось. Отпусков не предоставлялось. Единственным видом отдыха был один выходной в месяц, когда пожарный служащий мог выходить в город.

В Московской пожарной команде соблюдался 15-часовой рабочий день. После подъема в 6 ч утра пожарные становились на молитву, затем 1,5-2 ч посвящалось уходу за техникой, чистке лошадей, уборке двора и помещений. После завтрака начинались занятия по строевой подготовке, пожарному делу и словесности. Пожарные поочередно несли постовую службу на каланче, у ворот «под колоколом», на конюшне. Рабочий день заканчивался, как правило, общей молитвой в 9 ч вечера.

Суровый распорядок дня в пожарных частях в сочетании с тщательным отбором физически сильных людей при найме на работу, несомненно, способствовал воспитанию у пожарных высокого профессионализма, мужества и смелости, что они не раз доказывали при тушении пожаров.

Новые условия труда в послевоенный период не могли не вызвать трудового подъема, оживления культурно-просветительской работы в среде малограмотных пожарных, стремления к самостоятельности — что, в частности, проявилось в желании заменить конные обозы автомобилями. Технический персонал Московской пожарной команды смог внедрить пожарные автомобили во всех частях города, несмотря на трудности, вызванные гражданской войной.

Сделаем небольшое отступление и рассмотрим некоторые аспекты истории появления пожарного автомобиля. Принято считать, что первые бензиномоторные пожарные автомобили были построены в Англии и Германии в 1901 г. В дальнейшем ведущими производителями за рубежом пожарных автомобилей (автонасосов, линеек, автоцистерн, автомеханических лестниц) стали немецкая фирма «Магирус» и ряд других компаний.

История автомобилестроения пожарных машин в России начинается с 1904 г. Тогда петербургская машиностроительная фирма «Фрезе и Ко» по заказу столичной пожарной команды построила простой пожарный автомобиль-линейку, передав ее в Александроневскую пожарную часть, где автомобиль находился в боевом расчете до 1910 г. В том же году петербургский завод Лесснера выпустил пожарный автомобиль, оснащенный небольшим насосом, баком для воды, рукавной катушкой, лестницей, который мог перевозить 14 человек .

В Москве первый красный пожарный автомобиль появился летом 1907 г. Он не был пожарной машиной в буквальном смысле, а представлял собой линейку, на которой брандмейстер Пречистенской части, фельдшер и топорники выезжали на пожар впереди конного обоза.

В конце 1918 г. в мастерских города были выпущены 2 автонасоса на шасси автомобилей «Даймлер» и «Сейден». К 1920 г. в Москве подобным образом было оборудовано 30 боевых пожарных машин — в частности, в 1920 г. механизированная лестница «Магирус» конной тяги была установлена на трехтонное шасси «Берлиэ»; трубники, привыкшие работать на паровых машинах, установили эту мощную машину на старый автомобиль, отказавшись от лошадей.

По ходатайству брандмайора Понофидина Московский совет дает разрешение о безвозмездной передаче с городских складов и гаражей более 10 грузовых автомобильных шасси для пополнения пожарного обоза.

Появление пожарных автомобилей в Петербурге, Москве, Риге, Киеве, Саратове, Архангельске и других городах изменило тактику и методы тушения пожаров, сократило время ликвидации пожаров и оказания срочной помощи попавшим в беду людям. В России, как и в других странах, процесс замены конных пожарных обозов на бензиномоторные автомобили шел медленно — в основном в связи с дороговизной производства первых автомобилей и их малой приспособленностью для движения по дорогам в сложных погодных условиях.

Появлению автомобилей предшествовало использование самоходных паровых пожарных машин и электромобилей. Паровая двигательная машина обычно устанавливалась вертикально в центре автомобильного шасси, от нее шел цепной привод на колеса и на пожарный насос. Для топки самоходной пожарной машины применялось жидкое или твердое топливо. На разжигание паровой машины обычно уходило 10-15 мин. Боевой расчет состоял из 5-7 человек. Скорость передвижения пожарного паровика не превышала 25-35 км/ч.

Пожарные паровики строились фирмами Англии и Германии, их производство полностью прекратилось к концу первой мировой войны.

В ряде стран в конце прошлого XIX в. появилась мода на электромобили. Как и паровые самоходные машины, они были громоздкими и тяжелыми. Источниками получения электроэнергии являлись массивные аккумуляторы. Скорость пожарных электромобилей

не превышала 25-30 км/ч при ограниченном радиусе выезда. Подобный пожарный автомобиль впервые был построен в Германии в 1901 г. В производстве электрических самоходных пожарных машин наиболее ощутимых результатов добилась немецкая фирма «Даймлер».

Россия счастливо избежала увлечения паровыми и электрическими пожарными самоходными машинами, предпочтя им бензино-моторные автомобили, решающая заслуга в выпуске которых принадлежала московскому заводу Густава Листа, справедливо занимавшего до революции ведущее положение в производстве самых различных видов пожарной техники. В послереволюционный период мастера и техники завода оказали помощь московским пожарным в переоборудовании грузовиков под пожарные машины.

К началу 20-х гг. пожарная охрана Москвы значительно окрепла в техническом и организационном отношении; в частях открылись курсы повышения квалификации, трубники переквалифицировались в водителей, стали работать школы ликбеза.

В самом начале 20-х гг. стране пришлось пережить неурожай, сильную засуху и голод, что не могло не сказаться на работе пожарной охраны Москвы. Об этом периоде вспоминает К.М. Яичков: «Всем нам памятна 1921-1922 гг., когда пожары резко обрушились на нас со страшной силой, уничтожая целые города, села и деревни. Лесные и торфяные пожары истребили громадное количество топлива и строевого леса, нанесли колоссальный ущерб всему народному хозяйству, лишив многие фабрики и заводы, железные дороги и суда топлива, оставив отдельные города без воды и освещения. Убытки трудно поддаются исчислению. На одних только железных дорогах в 1921-1922 гг. произошло 6478 пожаров».

В то время автор этой книги, будучи начальником одной из московских железнодорожных пожарных команд, и руководитель пожарной охраны Наркомата путей сообщения Д.М. Корельский предложили создать пожарные поезда как оперативное средство борьбы с пожарами на железнодорожном транспорте.

Но грандиозные пожары не прекращались. Пожарным Москвы пришлось еще раз проявить стойкость и смелость на Ходынском поле.

Под грохот рвущихся снарядов

После жестокой зимы первые теплые дни весны 1920 г. заметно оживили Москву. Многолюднее стало на улицах города. Выйдя из промерзших и темных домов, в которых металлические временные печи служили главным источником домашнего тепла, москвичи с большим удовольствием грелись в ярких солнечных лучах.

В городе проводилась кампания по всеобщей очистке улиц, дворов и жилых домов от накопившейся за долгую зиму грязи и нечистот. В порядке обязательной трудовой повинности к этой кампании привлекались все без исключения жители, в том числе «буржуазный и нетрудовой элемент». Как мера борьбы с тифом и другими заболеваниями была проведена банная неделя. Открылись знаменитые Сандуновские бани, где каждому посетителю вручался маленький кусочек мыла, о котором многие москвичи забыли и думать. А в залах Политического музея, рабочих клубах, красных уголках и других общественных местах кипела творческая жизнь.

...На долю столичной пожарной команды в суровую зиму 1920 г. выпали необычайно трудные испытания, но все без исключения пожарные части города сумели сохранить боеспособность, несмотря на полуголодный продовольственный паек, холод казарменной жизни, эпидемию тифа, падеж конского поголовья.

С первых весенних дней брандмайор А.А. Понофидин и его помощники приняли энергичные меры к ликвидации некомплекта личного состава, приведению в порядок пожарной техники, наведению чистоты в казармах, караульных помещениях и конюшнях. Большим подспорьем в борьбе с пожарами стали первые пожарные автомобили, приобретению и оборудованию которых уделялось первостепенное значение.

Но мирная передышка после разгрома армии Деникина была непродолжительной. Весной 1920 г. началась война с панской Поль-шей, которая стремилась отторгнуть от Российской Федерации западные районы. Через Москву шло основное снабжение Западного фронта. На железнодорожных узлах и на воинских складах Ходынского поля скопилась масса груза, снарядов, боеприпасов, которые плохо охранялись. Эти важные, но легкоуязвимые военные объекты и стали целью вражеских диверсий.

9 мая 1920 г. Москва была буквально ошеломлена чудовищным взрывом. Во многих домах разбились стекла окон, вылетели рамы, распахнулись двери. Взрывы следовали один за другим, вызывая у людей растерянность и панику. По городу быстро распространился слух, что взрываются снаряды на знаменитом Ходынском поле.

Сразу после первого мощного взрыва постовые на вышках Пречистенской, Арбатской, Тверской и других пожарных частей определили, что в районе военного поля начался большой пожар. Последовал сигнал о выезде к месту взрыва пожарных частей города по повышенному номеру.

Брандмайор города Понофидин, находившийся в момент взрыва в расположении Пречистенской пожарной части, немедленно выехал к месту происшествия вместе со своими помощниками Зуниным и Банке. Следом за машиной брандмайора выехал в полном составе и весь пожарный обоз Пречистенской пожарной части.

В пути следования на Пречистенке, Садовом кольце и Тверском бульваре были видны следы разрушений: поврежденные крыши, выбитые стекла, сорванные вывески, поваленные деревья...

Еще ужаснее была картина разрушений и буйства огня на Ходынском поле. Над громадным артиллерийским складом взвивались под облака багрово-аспидные языки пламени и дыма, порой внутри склада раздавались чудовищные взрывы, от которых как спички разлетались горящие бревна и доски, тлеющие головни, фонтаны сверкающих искр и тысячи раскаленных осколков, несущих гибель всему живому. Никто не решался даже близко подойти к этому громыхающему вулкану огня и смерти.

Объехав на автомобиле площадь пожара, Понофидин убедился, что ликвидировать пожар в артиллерийском складе практически невозможно, поэтому надо все имеющиеся силы бросить на защиту от огня соседнего склада Центрвоензага и радиотелеграфной станции. Однако в обширном районе Ходынского военного поля не оказалось воды, ее можно было получить только из пруда, расположенного на расстоянии более двух верст от места пожара. Понофидин поручил своему помощнику Зунину во что бы то ни стало организовать перекачку воды из пруда — выполнение этой исключительно трудной в техническом отношении задачи потребовало установки трех-четырёх мощных насосов и

прокладки более 100 пожарных рукавов. Зунин и пожарные Арбатской пожарной части делают невероятное — в решающий момент штурма пожара струи воды ударили в яростное пекло...

Между тем положение становилось критическим, склад Центр-воензага, находящийся в зоне сильного теплового воздействия, в любую минуту мог вспыхнуть как порох, поскольку в нем хранилось громадное количество военного имущества и боеприпасов. Спасать склад от огня вызвались добровольцы, в том числе инспектор Шульц, брандмейстеры Давыдов, Крапчиков, Сергеев, Семенов, Михайлов, помощники брандмейстеров Беляков, Канарейкин, Субботин, Ганин, пожарные Макаров, Панков, Тычина, Бессонов, Ручки, Рудой, Железов, Проскалин, Бучкин 1-й, Сорокин, Князев, Голованов.

Тушить пожар было очень трудно, после каждого взрыва окрест разносились осколки снарядов, от которых приходилось укрываться деревянными щитами, листами металла. Чтобы пресечь распространение огня, пришлось вручную разбивать строения, выламывать затлевающие доски, конструкции и на земле обливать их водой. Другая группа пожарных успешно действовала в районе радиотелеграфной станции, вызволив из огненного плена шесть человек.

На рассвете 10 мая огненный ад удалось утихомирить, все реже и глуше раздавались взрывы фугасов и артиллерийских снарядов. К шести часам утра все очаги горения были потушены, взрывы полностью прекратились. В результате 12-часовой битвы с огнем пожарные столицы отстояли крупный военный склад и радиотелеграфную станцию.

Президиум Московского совета от имени рабочих столицы выразил глубокую благодарность всем пожарным частям, принимавшим участие в ликвидации пожара на Ходынском поле.

Добровольцы, вызвавшиеся выполнить опасное задание в чрезвычайно сложных условиях, были награждены серебряными часами, а брандмайор Понофидин — массивным золотым портсигаром.

Через несколько дней пожарных Москвы ждало новое испытание. В Вязьме на складах и в вагонах, где находились артиллерийские снаряды, предназначенные для Западного фронта, произошел взрыв, возник колоссальный пожар, угрожающий полным уничтожением города. Из Москвы были направлены техника и пожарные части столицы, которые приняли самоотверженное участие в ликвидации этого грандиозного пожара.

Катастрофа в артиллерийских складах на военном Ходынском поле отражена в мемуарах современников и произведениях некоторых писателей и поэтов, в частности в одном из стихотворений великой русской поэтессы Марины Цветаевой.

...9 мая 1920 г. сотни любителей поэзии устремились в большой зал Политехнического музея, чтобы услышать выступление Александра Блока. Музей был тем местом, где в истощенной, голодной Москве можно было услышать зажигательные речи ораторов, пылкие стихи поэтов, доклады и лекции знаменитых писателей, артистов и ученых. Переносившая вместе со всеми тяготы тех лет Марина Цветаева не могла пропустить публичный вечер любимого поэта, все творчество которого считала высшим поэтическим откровением. На пути в Политехнический ее не остановили громовые раскаты далеких взрывов, неожиданно потрясших весь город. В переполненном зале с трудом удалось отыскать свободное место, а люди все шли и шли, заполняя проходы у стен и окон. Все с

восторженным нетерпением ждали поэта, и, когда он появился на открытой сцене, зал взорвался аплодисментами, возгласами приветствий. Блок церемонно раскланялся и после небольшой паузы начал глухим голосом читать стихи. Притихший зал с жадностью ловил чеканный ритм «Скифов», утонченную лирику «Седого утра».

Иногда тишина зала нарушалась сильным гулом взрывов, от которых дребезжали стекла. Возникло минутное замешательство, многие вскакивали с мест, с тревогой прислушивались к раскату взрывов. Но Блок остался внешне спокойным и без тени волнения продолжал размерно читать стихи (вспомните: «...голос твой под рокот рвущихся снарядов...»).

...Цветаева вышла из музея и направилась к своему дому. Она видела кроваво-багровое мерцающее зарево в стороне Ходынки, время от времени глухо ухали взрывы, встречные говорили, что на Ходынке настоящий ад. А потом была бессонная ночь за письменным столом, она снова видела Блока, слышала, как он «в громах, как некий Серафим, оповещает голосом глухим, — откуда-то из древних утр туманных — как нас любил, слепых и безымянных».

Вот это замечательное стихотворение Марины Цветаевой, написанное под влиянием поэтического вечера Блока:

Как слабый луч сквозь черный морок адов —

Так голос твой под рокот рвущихся снарядов.

И вот в громах, как некий Серафим,

Оповещает голосом глухим, —

Откуда-то из древних утр туманных —

Как нас любил, слепых и безымянных,

За синий плащ, за вероломство — грех...

И как нежнее всех — ту, глубже всех В ночь канувшую — на дела лихие!

И как не разлюбил тебя, Россия.

И вдоль виска — потерянным перстом —

Все водит, водит... И еще о том,

Какие дни нас ждут, как бог обманет,

Как станешь солнце звать — и как не встанет...

Так, узником с собой наедине (Или ребенок говорит во сне?)

Предстало нам — все площади широкой! — Святое сердце Александра Блока.

От конного обоза к пожарному автомобилю и вертолету

В течение 120 лет конный пожарный обоз являлся основной силой Московской профессиональной пожарной охраны в борьбе с пожарным бедствием. Но в 20-х гг. XX в. на смену ему приходят автомобили (правда, отдельные автомобили появились в Московской пожарной охране несколько раньше).

В памяти многих потомственных москвичей, мемуарной литературе и живописных полотнах сохранился блестящий образ конного пожарного обоза.

Его выезд был очень впечатляющим. Сверкая ослепительной медью, неудержимой лавиной неслись к месту пожара конные обозы. Улицы и площади наполнялись тревожным гулом, стуком сверкающих подков, звоном бубенчиков, храпом взмыленных лошадей, воплями фурманов.

Впереди пожарного обоза лихо скакал всадник (скачок), пронзительным звуком трубы вселяя во встречных тревогу. За ним летела запряженная парой великолепных рысаков открытая пролетка усатого брандмейстера с кучером на высоких козлах. Следом за брандмейстером четверка лошадей несла, будто по воздуху, тяжелую линейку с командой рослых топорников. А дальше, закусив удила, роняя на мостовую белые хлопья пены, могучие кони в сверкающих сбруях мчали вереницу повозок с пожарными трубами, баграми, лестницами и бочками с водой. Стук и грохот повозок на железных шинах по булыжным мостовым стоял невообразимый, в домах дрожали стекла, шкафы с посудой ходили ходуном, а обыватели бросались к окнам или опрометью устремлялись на улицу, чтобы увидеть мчащийся пожарный обоз. В старой Москве находились любители пожаров, считавшие обязательным для себя присутствовать на огненных баталиях, любясь молодецкой работой пожарных. Каждая пожарная часть гордилась своими

конями, за которыми старательно ухаживали. Эстетического совершенства конный пожарный обоз Московской пожарной команды достиг в 60-е годы XIX в.

Московским полицмейстером в то время был Огарев, старый кавалерист и страстный любитель пожарного дела. Он организовал снабжение пожарных частей города лучшими лошадьми в Москве. Ими нельзя было не залюбоваться — настолько они были красивы, упитаны и резвы. Огарев два раза в год ездил на воронежские и тамбовские конные заводы, выбирал лошадей и привозил их в Москву, где лично распределял по пожарным частям и постоянно следил за их уходом. Именно ему московская пожарная охрана обязана подбором лошадей по мастям; каждая часть имела лошадей определенного окраса, и москвичи издали узнавали, какая пожарная часть мчится на пожар: в Тверской пожарной части были желто-белые битюги, в Рогожской — вороно-пегие, в Пятницкой — вороны в белых гулках и с лысиной во весь лоб, в Городской — чисто белые без отметин, в Якиманской — серые в яблоках, в Таганской — чалые, в Арбатской — гнедые, в Сущевской — лимонно-золотистые, в Мясницкой — рыжие, в Лефортовской — караковые...

Такой порядок подбора лошадей по мастям сохранялся в Москве в несколько видоизмененном виде довольно долго.

Первая мировая война нарушила устоявшийся порядок комплектования пожарных частей лошадьми, пригодными для перевозки тяжелых пожарных повозок, линеек и паровых пожарных машин. Значительная часть конского поголовья была передана для нужд армии.

Упадок конской тяги в Московской пожарной команде приходится на годы гражданской войны, разрухи и голода. В результате бескормицы начался падеж вышколенных и натренированных лошадей. Зимой обессиленных лошадей подвешивали в депо на пожарных рукавах, поили водой и давали скудный корм, стремясь сохранить коней до весенней травы. Положение немного улучшилось после передачи в пожарную охрану лошадей из демобилизованных кавалерийских частей, но эти лошади были мало приспособлены для работы в пожарной охране. Автомобильная техника быстро вытесняла конные пожарные обозы.

В 1923 г. Московский совет принимает решение о замене конного пожарного обоза в городских частях на автомобили.

Для этой цели Московский совет выделил из городского бюджета 400 000 руб. — в годы нэпа это была довольно значительная сумма. На ассигнованные средства были приобретены 1 пожарный насос и 1 механическая лестница. В 1925 г. был сделан крупный заказ немецкой фирме «Магирус» на поставку Московской пожарной команде автомобильного пожарного обоза, средства на который также выделил Московский совет.

Выписанный из Германии пожарный обоз был доставлен в Москву в мае 1926 г. и в том же году был введен в боевой расчет. Обоз включал в себя 10 автонасосов «Магирус» и 3 механические авто-лестницы «Мерседес-Даймлер».

Если учесть, что ранее по решению Московского совета были переданы со складов 30 грузовых шасси для переоборудования под пожарные машины, то к 1926 г. Московская пожарная команда располагала уже довольно внушительным автомобильным обозом. Фирмой «Магирус» были поставлены еще один пожарный автонасос и новый грузовой автомобиль, который сразу же переделывается в мастерских Московской пожарной команды в автолинейку.

В этот период в стране приспособлением для нужд пожарной охраны грузовых машин иностранных марок занимались 2 предприятия — Автопромторг и Автотрест. В частности, Московский завод пожарных машин (Миусский авторемонтный завод) Автопромторга специализировался на изготовлении пожарных машин на шасси трехтонных грузовиков «паккард», устанавливая на них самовсасывающие коловратные насосы. Для переоборудования использовались также шасси грузовиков «фиат».

Автопромторгу и Автотресту передаются крупные заказы на изготовление механизированной пожарной техники для вооружения пожарных частей столицы, которые выполняются очень быстро. В 1925-1936 гг. Московская пожарная команда вводит в боевой расчет 15 новых автолинеек, 1 автонасос, 4 рукавных возка и еще одну автомеханическую лестницу.

Автомеханические лестницы «Магирус», позволяющие работать на зданиях высотой более 8-9 этажей, в то время были самыми высокими лестницами в Европе. Для их установки на исходные позиции требовалось 1 — 1,5 мин, и они довольно успешно использовались на пожарах.

19 сентября 1925 г. произошел крупный пожар в здании «Вхутемас» (Высшие художественно-технические мастерские) на Мясницкой улице. По вызову на пожар в 6 утра прибыла Мясницкая пожарная часть, которая считалась одной из лучших в городе. Брандмейстер, установив, что основной очаг пожара находится на 3-м этаже и что огонь проник на 4-й этаж, создав угрозу чердачному помещению, распорядился установить автонасос на гидрант и направить стволы воды в основной очаг и на защиту четвертого этажа. Особая роль была отведена автоэлектромеханической лестнице (так в то время именовались пожарные лестницы). По ней топорники поднялись на крышу и полностью блокировали распространение огня по чердачному помещению, которое, несмотря на его огромную площадь, не имело ни одного брандмауэра.

Одновременно были введены стволы на 3-й и 4-й этажи. Однако огонь успел проникнуть в пустоты деревянных перекрытий. Брандмейстером был подан сигнал о пожаре № 2, по которому прибыли Сретенская, Сухаревская, Пятницкая, Лефортовская части, а также брандмайор города и его помощник. Едкий и удушливый дым сильно затруднял работу пожарных. В то время в каждой части по тревоге выезжали одно или два отделения топорников на автолинейках (10-20 человек), а также ствольщики, колонщики, вестовые. В здании «Вхутемас» едва ли не основную работу пришлось выполнить топорникам Лефортовской, Сухаревской и Пятницкой частей. Они сноровисто вскрывали полы, перекрытия, пресекая распространение огня по пустотам. Пожарные Мясницкой части, используя 3 ствола, локализовали, а затем ликвидировали все очаги пожара на 3-м этаже. На 4-м этаже успешно работали 2 ствола Городской пожарной части. Пожарные Сретенской пожарной части приостановили переход огня на обширные помещения библиотеки, в которой хранилась очень редкая коллекция старинных книг.

В результате пострадали только отдельные помещения на 3-м и 4-м этажах. Обращает на себя внимание экономное расходование воды ствольщиками и подлинно ювелирная работа топорников, сумевших мастерски вскрыть деревянные конструкции и предотвратить распространение огня на все обширное здание. Особенно успешными были действия Мясницкой части, благодаря которым занятия в Высшем художественном училище почти не прекращались. В донесении о пожаре брандмейстер Мясницкой пожарной части писал, что «пожар был ограничен рамками, какие им были захвачены до прибытия пожарных частей». В донесении указывается, что причиной пожара послужил брошенный горящий окурок в кладовой 3-го этажа, в которой хранились ведра, тряпки,

щетина, опилки и пр. Основанием для такого заключения явилась целая груда окурков, обнаруженных на полу и под полом кладовки. После ликвидации пожара (а он продолжался почти 5 ч) пожарные оказали дирекции училища помощь в ликвидации последствий пожара.

К десятой годовщине основания пожарной охраны в распоряжении Московской пожарной охраны имелись 10 пожарных автонасосов большой производительности, 12 современных пожарных автолестниц, 27 автолинеек, 4 автовозки (рукавные ходы), несколько паровых пожарных машин и автонасосов на шасси грузовых машин первой модификации.

В 1928 г. Московская пожарная охрана стала комплектоваться пожарной техникой отечественного производства, приобретая за рубежом автомеханические лестницы большой высоты. Как известно, первый пожарный автомобиль, полностью изготовленный из отечественных деталей, был собран в июле 1926 г. на Ленинградском заводе «Промет». Основным компонентом этого пожарного автомобиля стали полторные шасси первенца советского авто-строения — грузовика АМО Ф-15. Первая машина получила название «подстволовой» и оснащалась насосом заднего расположения производительностью 20 л/с. Боевой расчет на машину включал 8 человек, трехколенную лестницу, штурмовку, запас пожарных рукавов, разветвления, ломовой инструмент, стволы и другой инструмент. К производству пожарных автомобилей АМО Ф-15 в последующем приступили Московский завод АМО и Миусский завод пожарных машин. Спустя некоторое время пожарные машины стали монтировать не только на полторатонном отечественном шасси, но и на двухсполовинном шасси Автокар (АМО-4).

В 1931 — 1932 гг. вступили в строй Московский и Горьковский автомобильные заводы. Пожарные автомобили стали выпускать на отечественных шасси ГАЗ-АА (автонасос ПМГ-1) и ЗИС-11 (автонасос ПМЗ-1). Эти серийные пожарные машины могли развивать скорость до 60-80 км/ч. Полторная машина ГАЗ-АА имела бак емкостью 146 л, центробежный насос Д-20 и боевой расчет до 8 человек. В комплект автонасоса входили выкидные и всасывающие рукава, стендер, лестница и другое оснащение.

Автонасос ПМЗ-1 был оснащен двухступенчатым насосом высокого давления Д-20, открытым кузовом с продольными скамьями для боевого расчета (12 человек). На автомобиле был смонтирован бак первой помощи объемом 360 л воды. Автонасос был снабжен задней и двумя боковыми катушками пожарных рукавов, стендером, разветвлением, ломовым инструментом и другим снаряжением, размещенным в боковых ящиках. Наверху машины крепились всасывающие рукава, трех- или двухколенная лестница и одна штурмовка, иногда лестница-палка. В последующем автонасосы ПМГ-1 и ПМЗ-2 стали вывозить пеногенераторы и банки с пенопорошком.

Первой советской пожарной автоцистерной стала ПМЗ-3 на шасси автомобиля ЗИС-5. Она имела бак (цистерну) на 1500 литров воды и насос Д-20. В зимнее время цистерна обогревалась выхлопными газами работающего двигателя.

Перечисленные 3 типа пожарных автомашин (ПМГ-1, ПМЗ-1, ПМЗ-2) стали основным видом вооружения профессиональной и ведомственной пожарной охраны, сохранившись на вооружении пожарных частей и дружин до конца 50-х гг.

Пожарные автонасосы и автоцистерны отечественного производства показали достаточно хорошие эксплуатационные качества. Однако сравнительно небольшая мощность их двигателей препятствовала использованию в полной мере возможностей центробежных

насосов Д-20, от которых можно было получить 2-3 компактные струи литер «А» (со sprыском 19-22 мм).

Существенным недостатком автомобилей ПМГ-1 и ПМЗ-1 являлось размещение боевого расчета пожарных на боковых открытых сиденьях, как в автомобильных линейках старого типа, на которых старались разместить как можно больше топорников. В довоенный период и во время второй мировой войны автору этой книги приходилось много раз возвращаться с тушения пожара на автонасосах ПМЗ-1, имеющих открытые боковые сиденья. Холодный ветер пронизывал насквозь, промокшая брезентовая боевка становилась твердой как железо, пожарные превращались в беспомощных ледяных пленников. В то время в холодных пожарных депо не имелось сауны или теплого душа, но трудности несения службы воспринимались с оптимизмом, как явление, присущее профессии пожарного.

В 1936 г. заводы и мелкие предприятия по производству противопожарного оборудования объединяются в специализированный трест, на базе которого затем создается Главное управление по производству противопожарного оборудования. Началось серийное производство пеногенераторов, воздушно-пенных стволов, увеличился выпуск пожарных рукавов и арматуры к ним, пожарных поясов, карабинов, касок, спасательных веревок, выдвигаемых лестниц и штурмовок. Разрабатывается рецептура и организуется выпуск пеногенераторного порошка и пенообразователя. Создаются первые опытные образцы кислородно-изолирующих противогазов (КИП-1).

Следует пояснить, что противодымные маски в Московской пожарной команде применялись довольно успешно еще в дореволюционный период — чаще всего это был противодымный прибор немецкой фирмы «Дрегер», состоявший из лицевой резиновой маски и гибкого шланга, по которому мехами закачивался под маску чистый воздух. В одном из отчетов Московской пожарной команды за 1926 г. указывается, что в боевом расчете частей состоит на вооружении 32 противодымных прибора, предназначенных для работ в задымленных помещениях.

В довоенный период производство пожарных автонасосов, автоцистерн, всех видов пожарно-технического вооружения возрастало из года в год. Во время войны 1941-1945 гг. пожарные машины ПМЗ-1, ПМЗ-2, ПМГ-1 получили широкое применение в борьбе с пожарами. Именно эти пожарные машины находились на вооружении военизированных пожарных команд Москвы во время бомбардировок города. Производство специализированных пожарных машин резко сократилось. Выпускались упрощенные пожарные автомобили с передним расположением насоса Д-10 и так называемые бортовые пожарные машины.

Разработка конструкций новых типов пожарных машин началась в 1946 г. На Прилуцком и Новоторжском заводах противопожарного оборудования создаются специализированные конструкторские бюро, которые в сжатые сроки создают серию специализированных пожарных машин на базе ЗИС и ГАЗ, включая автонасосы, автоцистерны, машины пенного и углекислотного тушения. Серийный выпуск новых модификаций пожарных автонасосов, автоцистерн и других машин начинается с 1950 г. Отличительными особенностями новых пожарных машин были закрытые кабины для личного состава, более мощный центробежный насос, газоструйный вакуум-аппарат и ряд других конструкторских усовершенствований. Наибольшую известность приобрели машины марки ПМГ-12, ПМГ-13, ПМГ-20, ПМГ-21, ПМЗ-9, ПМЗ-10, ПМЗ-1 Ом, ПМЗ-17, ПМЗ-18.

Отечественные автомобили — автонасосы и автоцистерны — характеризуются довольно высокой производительностью, надежностью и хорошо продуманным конструктивным решением. В частности, автоцистерны оборудованы стационарными лафетными стволами для подачи воды при движении автомобиля.

С середины 50-х гг. началось серийное производство автомеханических лестниц, которые относятся к сложнейшим машинам. Выдвижение ажурных по конструкции тетив лестниц на значительную высоту потребовало не только применения высококачественных материалов и точнейшего изготовления колен, но и устройства надежных поворотных и подъемных механизмов, создания сложных схем автоматики и блокировки. Возникла необходимость в специальной технической методике испытаний надежности колен лестниц и в целом всей лестницы в сборе, а также в разработке испытательных стендов. Все эти инженерно-технические сложности были успешно решены на высоком научном уровне. С конца 50-х гг. отечественные автомеханические лестницы АМЛ-32, а затем АМЛ-45 с высотой выдвижки соответственно 32 и 45 м поступили на вооружение пожарной охраны Москвы.

Пожарные автомобили специальных служб (рукавные, водозащитные, газодымозащитные, связи и освещения и др.) длительное время изготавливались непосредственно на местах, в мастерских пожарной охраны. Это объяснялось сравнительно небольшой потребностью в них и тем, что заводы противопожарной техники были загружены заказами на изготовление пожарных автонасосов и автоцистерн как основных средств борьбы с пожарами. Первые автомобили специальных служб были изготовлены в мастерских Московской пожарной охраны по инициативе начальника Управления пожарной охраны полковника И.Н. Троицкого. При Управлении пожарной охраны создается специализированное конструкторско-производственное бюро.

В конце 60-х гг. Центральный научно-исследовательский институт противопожарной обороны (ЦНИИПО) провел весьма важную работу по определению стандартного типажа пожарных автомобилей, подлежащих производству отечественными заводами в 1970—1980 гг. Предусматривался выпуск автоцистерн тяжелого типа, особенно необходимых в безводных районах, а также для тушения пожаров, требующих большого количества воды, автоцистерн АЦ-40 на шасси «Урал-375» (емкость 4,5 куб. м), АЦ-60 на шасси ЗИЛ-135 л (емкость 8 куб. м), АЦ-60 на шасси «Краз 257» (емкость 10 куб. м).

Был создан совершенно новый насосно-рукавный пожарный автомобиль на шасси ЗИЛ-131 — комбинированный автомобиль, заменяющий одновременно и автоцистерну, и рукавный автомобиль. На автомобиле был установлен насос производительностью 40 л/с. Общая длина напорных рукавов диаметром 77 и 110 мм составляла более 2000 м.

Крупным достижением в области развития пожарной техники явилось создание мощной передвижной насосной станции ПНС-100 (131) на шасси ЗИЛ-131 с насосом производительностью 100 л/с. Применительно к ней была разработана конструкция рукавного хода, на котором вывозилось 1500-1800 м рукавов диаметром 150 мм. Одну или две рукавные линии можно было прокладывать при движении рукавного хода автомобиля со скоростью 5—10 км/ч. Насосная станция хорошо зарекомендовала себя в Москве при ликвидации крупных пожаров, в частности летом 1972 г.

Всего в соответствии с планом Управления пожарной охраны страны до 1980 г. было выпущено 29 моделей пожарных автомобилей различного назначения: автомобили порошкового тушения, аэродромной службы, автомобили воздушно-пенного тушения,

установки турбореактивного тушения нефтяных и газовых фонтанов, машины газодымозащитной службы, коленчатые подъемники и др.

Ввод в эксплуатацию Камского автомобильного завода создал условия для производства тяжелых пожарных машин на грузовых шасси этого завода. Прежде всего это отличная автоматическая лестница АЛ-50 на шасси КамАЗ-532/29 с максимальной высотой выдвижения 50 м. Выпускаются автоматические лестницы меньшей высоты — 37 м (АО-37 КамАЗ-53213) и 30 м (АЛ-30 КамАЗ- 34310 и АО-310 ЗИЛ-131).

Налажен выпуск пожарных автоподъемников различных модификаций. Модель автоподъемника АКП-50, смонтированная на шасси МАЗ-6923, обеспечивает подъем на высоту 50 м при максимальном вылете 20 м и способности нести груз до 400 кг. Автоподъемник на шасси Минского автозавода относится к самым надежным высотным пожарным машинам, расширяющим диапазон практических действий пожарных подразделений. В городах с малоэтажной застройкой могут применяться автоподъемники, смонтированные на шасси КамАЗ, ЗИЛ и ГАЗ.

Специальные автоподъемники значительно облегчают работу пожарных при тушении пожаров в резервуарах с нефтепродуктами, а также при ликвидации некоторых сложных пожаров, особенно там, где использование автомеханических лестниц затруднено. Среди новой пожарной техники, реализуемой АО «Пожтехника» (г. Торжок), заслуживают внимания модели трех пеноподъемников: АКП-50 и АКП-40 на шасси МАЗ и АКП-30 на шасси КамАЗ с высотой подъема соответственно 50, 40 и 30 м. На них вывозятся в комплекте пеногенераторы ГПС 600 и ГПС 200. Автоподъемникам можно предсказать большое будущее относительно их использования на пожарах, но высокая себестоимость ограничивает их внедрение в гарнизонах пожарной охраны.

Не менее удачна конструкция 50-метровой автолестницы (АЛЛО), освоенная на заводе АО «Пожтехника» (г. Торжок) и не уступающая зарубежным аналогам.

Московский конный обоз в наше время трансформировался в дежурный пожарный караул, в состав которого входят 2-3 красно-белых автомобиля, немедленно выезжающих к месту происшествия по первому тревожному сообщению. Современный пожарный обоз первой помощи включает в себя 2—3 пожарные машины — автоцистерну, автонасос, автомеханическую лестницу или другой специальный автомобиль.

Допотопный конно-бочечный ход, занимавший до строительства московского водопровода главенствующее место в борьбе с огнем, заменен пожарной автоцистерной, доставляющей к месту пожара 5-7 куб. м воды, от которой в считанные минуты подается первый ствол в очаг пожара.

В большинстве пожарных частей столицы, в боевых расчетах дежурных караулов имеются современные автоцистерны, обладающие хорошими тактико-техническими данными: АЦ П7-40, НЦП5-40, АЦПЧ-40, АВ-40, смонтированные на шасси отечественного производства. В некоторых моделях автоцистерн емкости для воды выполнены из стеклопластика, не подверженного коррозии, например автоцистерна АЦП7-40 (шасси КАМаз) имеет стеклопластиковую емкость на 7 куб. м воды, отдельный бак для пенообразователя, мощный центробежный насос, комбинированный лафетный ствол и ряд других технических новшеств.

Москва традиционно занимала в России ведущее положение в развитии и освоении технических средств борьбы с пожарами. Процесс освоения новых видов пожарной техники продолжается и в настоящее время.

* * *

11 марта 1994 г. в Москве произошло знаменательное событие, которому суждено стать важной вехой в развитии пожарной техники и совершенствовании тактики борьбы с пожарами в городских условиях: участие в боевом дежурстве вертолета КА-32А, предназначенного для проведения спасательных работ и тушения пожаров, главным образом в зданиях повышенной опасности.

В течение почти 20 лет предпринимались попытки создать в столице вертолетную службу, но каждый раз они сталкивались с трудностями бюрократического характера. Может быть, так и осталась бы российская столица без пожарного вертолета, если бы не глава правительства Москвы Юрий Михайлович Лужков, который с большим пониманием воспринял идею создания в столице вертолетной пожарной службы и оказал этому смелому проекту моральную и материальную поддержку, выделив на эти цели 1,5 млрд. руб.

Специальное распоряжение правительства Москвы узаконило создание вертолетной службы на базе Управления Государственной противопожарной службы города.

Годы становления

16 апреля 1923 г. Московская пожарная команда была награждена орденом Трудового Красного Знамени — высшим в то время знаком отличия, установленным для работников

трудового фронта. В грамоте ВЦИК говорилось, что трудовой подвиг Московской пожарной команды выразился в проявлении героизма при тушении грандиозных пожаров и достижении выдающихся успехов в своем переоборудовании.

Высшая в республике правительственная награда, приуроченная к 5-летию декрета об организации государственных мер борьбы с огнем, была воспринята с большим энтузиазмом в пожарных частях Москвы, в коллективах прошли торжественные собрания, на Красной площади состоялся парад пожарных частей и добровольных пожарных дружин.

Наиболее заметные сдвиги в переустройстве пожарной охраны столицы произошли в начале 20-х гг. в период нэпа. В Москве заметно оживилась работа заводов и фабрик, активизировались все формы торговой и деловой активности, коммерческая деятельность и мелкое предпринимательство.

В условиях нэпа заметно возрос городской бюджет, увеличились денежные ассигнования на развитие коммунального хозяйства, в состав которого входила и пожарная служба столицы. Моссовет ассигнует крупные денежные средства на укрепление материально-технической базы пожарной команды, улучшение бытовых условий личного состава, реконструкцию и строительство зданий пожарных депо.

Усиливается пожарная охрана отдаленных окраинных районов и поселков города, где в основном проживает малоимущая часть населения. Выделяются средства на организацию двух новых пожарных частей — Всехсвятской и Черкизовской. В помощь городским пожарным частям создаются специализированная пожарная часть на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, а также пожарные резервы в Алексееве, Ростокине и Останкине.

Начатая в 1918 г. активная работа по автомобилизации пожарной охраны, как уже упоминалось, получила окончательное завершение в 1926 г., тогда же оставшийся конный пожарный обоз Московской пожарной команды (105 лошадей и 75 повозок) был передан в пожарные части и дружины Московской губернии. Безвозмездная передача в Московскую губернию конных пожарных ходов объясняется тем, что в конце 1920 г. вся пожарная охрана Московской губернии была подчинена пожарному подотделу Москвы, впоследствии преобразованному в Управление пожарной охраны г. Москвы (это наименование сохранялось до преобразования его в УГПС).

О работе пожарного подотдела как о предшественнике Управления пожарной охраны столицы необходимо рассказать более подробно. Как уже упоминалось, 12 июля 1920 г. пожарная охрана была передана из ведения ВСНХ в НКВД РСФСР, что дало возможность отделить страховое дело от пожарного и придать последнему большую самостоятельность.

Возглавлял Центральный пожарный отдел НКВД Константин Моисеевич Яичков, с участием которого работа пожарного подотдела Москвы строится на совершенно новых организационных принципах.

С момента организации пожарный подотдел стал выполнять функции государственной пожарной инспекции, но находился на особом положении, тесно контактируя с авторитетным административным отделом Моссовета.

В годы нэпа в состав пожарного подотдела Москвы входили начальник пожарной части, 5 инженеров, 2 старших инспектора и 19 районных инспекторов при городских пожарных частях. Пожарный подотдел (фактически он являлся инспекцией пожарного надзора) взял на учет все крупные заводы, фабрики, театры, кинотеатры, рабочие клубы, больницы, на основании периодических инспекций составлялись контрольные листы, в которых указывались мероприятия противопожарного характера и сроки их выполнения. Практически в Москве в начале 20-х гг. впервые зародилась специализированная служба по профилактике пожаров — Государственный пожарный надзор. Опыт московской пожарной охраны имел положительное значение в деле предотвращения пожаров, послужив основой для создания Государственного пожарного надзора в Российской Федерации (1927 г.), а затем в СССР (1936 г.).

Приводим сводный отчет Управления пожарной охраны Москвы о количестве осмотров и других профилактических работ, проведенных инженерным и инспекторским составом в 1924-1926 гг.

Наименование профилактических работ	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Исполнено работ по заданию УПО	1086 (32%)	1279 (32%)	2088 (58%)
Исполнено работ на основании заявлений	1881 (54%)	2086 (55%)	1293 (34%)
Участие в различных комиссиях	179(5%]	230 С6%]	172 (6%)
Расследование пожаров и другие работы	326 (9%)	353 (9%)	95 (3%)

Пожарный подотдел (а затем Управление пожарной охраны Москвы) осуществляет активную работу по реконструкции старых пожарных депо, многие из которых обветшали и требовали срочного ремонта.

В 1923 г. упраздняется Тверская пожарная часть — весь личный состав и пожарная техника переводятся во вновь построенное здание Бутырской пожарной части. В новые здания переводятся Сухаревская, Черкизовская, а также Сушевская пожарная части (в отчетных документах указывается: «теперь в Сушевской части по тревоге пожарный обоз выезжает вместо положенных 5 минут за 45 секунд»).

Крупные средства были вложены в реконструкцию и строительство пожарных депо в селе Всехсвятском и на Введенских горах. Но гордостью Московской пожарной команды явилось сооружение нового пожарного депо в Семеновской слободе, в котором разместились Ленинская пожарная часть. Это здание, введенное в эксплуатацию к 10-летию Советской власти, было построено с учетом лучших зарубежных образцов того времени. В нем имелись большой гараж для пожарных автомобилей, светлое и просторное помещение для личного состава, дежурного караула, клуб, учебный класс, сушилка для пожарных рукавов и брезентовой одежды, телефонная, душевые кабины, благоустроенные квартиры для брандмейстера и его помощников.

Большое внимание в период нэпа и в последующие годы Управление пожарной охраны Москвы уделяет подготовке кадров и повышению квалификации среднего, младшего и рядового состава. Надо сказать, что в рассматриваемый период некомплекта в пожарных частях не было, заработная плата рядового пожарного держалась на уровне зарплаты квалифицированного рабочего.

В конце 1924 г. был открыт пожарный техникум в Ленинграде. Позже пожарный техникум открылся и в Москве, но вскоре был расформирован, а все учащиеся переведены

в Ленинградский пожарный техникум, знаменитый своим профессорско-преподавательским составом, сохранившимся с дореволюционного времени (Вассерман, Требезов, Скворцов, Тидеман, Сциборский и др.).

Центральный пожарный отдел выпускает большое количество учебников и другой популярно-технической литературы: «Пожарная тактика» Требезова, книги и сборники под редакцией Яичкова, книга по пожарной технике Вассермана, брошюра Русакова и др. С 1925 г. начинает вновь выходить журнал «Пожарное дело».

Для рядового состава пожарной охраны вводится специальная учебная программа, рассчитанная на 620 ч в год. Пожарные, находясь в составе дежурного караула, изучали на занятиях специальные пожарные дисциплины, строевую и физическую подготовку, общеобразовательные предметы в пределах школьной программы.

Многие пожарные, находясь на службе, бесплатно получали знания за 5—7 классов. Немало было и таких, кто получил среднее и высшее образование. Например, Федор Матвеевич Чаднов, работая рядовым бойцом в Московской пожарной охране, сначала закончил школу малограмотных, затем школу повышенного типа обучения и пожарный техникум. По окончании техникума он стал работать в Управлении пожарной охраны в качестве старшего инструктора. Игнатий Назарович Грачев, пожарный Якиманской пожарной части, ликвидировал свою неграмотность, а затем успешно закончил Химико-технологический институт, получив звание инженера. В пожарных частях Москвы условия для приобщения к науке и знаниям были более чем благоприятными, в чем заслуга профсоюза пожарных.

В 1922 г. при Московской пожарной команде впервые организуются пожарно-технические курсы для повышения квалификации командного состава. В 1993 г. при Мясницкой пожарной части открывается учебная пожарная команда для рядовых бойцов с программой обучения в течение 9 месяцев; учащиеся несли караульную службу и выезжали на тушение пожаров. В дальнейшем на базе Мясницкой учебной команды создаются специализированные, постоянно действующие пожарно-технические курсы для среднего и младшего начальствующего состава пожарной охраны Москвы и Московской области.

Центральный пожарный отдел ГУКХ НКВД РСФСР всячески оказывал помощь Московской пожарной охране в решении вопросов нового строительства, технической оснащённости пожарных частей и добровольных пожарных дружин, организации подготовки кадров, внедрения на объектах Москвы спринклерных и дренчерных установок, пожарной сигнализации.

По представлению Центрального пожарного отдела 11 июля 1924 г. Народный комиссар внутренних дел утвердил уставы для добровольных пожарных дружин, которые после ликвидации Всероссийского императорского пожарного общества лишились юридической основы своего существования. Выход в свет этих основополагающих уставов способствовал восстановлению в Москве добровольных пожарных дружин. В Марьине, Марфине, Шелепихе и других окраинных районах и поселках организуются добровольные пожарные дружины из местного населения (организация и формирование Пожарного общества произойдет гораздо позже — в 1957 г.). Основное внимание сосредотачивается на организации и повышении боеготовности объектовых пожарных дружин, способных самостоятельно бороться с пожарами.

В 1926 г. в центральных районах столицы осуществляется капитальный ремонт кнопочной пожарной сигнализации, которая бездействовала с первых дней революции. В связи с отсутствием в городе уличных таксофонов эта сигнализация использовалась для быстрого вызова пожарной помощи. Линии пожарной сигнализации (шлейфы) охватывали всю территорию Китай-города, проходили по Тверской и Дмитровской улицам, приблизительно до здания Моссовета. Приемная станция находилась в здании Городской пожарной станции, куда поступали сигналы о срабатывании уличных извещателей, после чего дежурный караул немедленно выезжал к месту пожара. Восстановленная уличная пожарная сигнализация в Москве просуществовала до середины 30-х гг., когда в городе появляется сеть телефонов-автоматов, дающих возможность вызывать пожарную помощь по телефону «01».

На промышленных предприятиях, в театрах начинается более активное внедрение спринклерных и дренчерных установок, оборудование зданий внутренними пожарными водопроводами; более широкое применение находят огнестойкие строительные конструкции. Усилия, предпринятые в Московской пожарной команде в области пожарной профилактики и улучшения тушения пожаров, а также возросшая техническая вооруженность городских и объектовых пожарных частей, добровольных пожарных дружин сказались на улучшении пожарной безопасности в городе, что видно из таблицы.

Год пожаров	КоличествоРаспределение пожаров по номерам				
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
19131155	948	188	12	2	5
19141183	1004	159	9	8	3
19151257	1009	164	18	4	12
19161262	1095	144	13	7	3
19171448	1232	171	39	12	24
19181055	844	157	28	6	20
19191327	1118	170	32	1	6
19201803	1595	180	23	4	1
19211719	1520	173	23	2	1
19221488	1375	104	6	1	2
19231585	1469	75	2	1	1
19241729	1618	105	5	1	
19251556	1454	95	5	2	
19261921	1776	131	12	1	1

Распределение пожаров по номерам было произведено в 1912 г. — в зависимости от силы пожара и количества пожарных частей, необходимых для ликвидации пожара:

№ 1 — небольшой пожар, требуется 1 пожарная часть;

№ 2 — средний пожар, требуется 2-3 пожарные части;

№ 3 — большой пожар, требуется 4—5 пожарных частей;

№ 4 — большой пожар, требуется 6 пожарных частей;

№ 5 — очень большой пожар, требуется 10 пожарных частей города и более.

Эта градация пожаров по номерам сохранилась в Москве и до настоящего времени — изменилось лишь количество частей (караулов), которые привлекаются для ликвидации больших и очень больших (крупных) пожаров.

Надо сказать, что 70 лет назад уже закладывались аналитические основы изучения пожаров и проводилась их оценка по различным параметрам. В частности, пожары классифицировались на 3 вида: вне зданий, в зданиях с причинением незначительного или большого ущерба, а также в самих зданиях (помещениях), но без причинения материального вреда. Пожары в зданиях делились на убыточные и безубыточные, т.е. определялись причины загорания: загорание сажи в дымоходах, вспышки примусов, загорание мусора и другие причины, не приведшие к распространению огня на конструктивные элементы здания.

Для наглядности приведем таблицу распределения пожаров по степени повреждений строений огнем за 1925-1926 гг..

Степень повреждения зданий огнем	Количество пожаров	
	1925 г.	1926 г.
Вне зданий	78	86
Без нанесения вреда	731	561
Незначительная	516	643
Средняя	177	212
Полное уничтожение	54	96
Всего	1556	1593

Из таблицы видно, что большинство учтенных пожаров были безубыточными, не причинившими существенного материального ущерба. Такие пожары (загорания), происходящие главным образом в жилых домах, ликвидируются самим населением или быстро прибывшей пожарной частью, что свидетельствует о подготовленности населения к борьбе с огнем и высокой оперативности пожарной службы города. К этой категории пожаров были отнесены все случаи ликвидации вспышек пуха и пыли на текстильных предприятиях с использованием спринклерных установок. Как видно, в середине 20-х гг. руководители пожарной охраны Москвы анализировали положение дел с пожарами в столице и искали пути объективной оценки работы пожарной охраны.

С начала 20-х гг. Управлению пожарной охраны Москвы подчиняются не только пожарные части столицы, но и все профессиональные и добровольные пожарные силы Московской губернии. Административное слияние Москвы и Московской губернии вызывает необходимость укреплять пожарную безопасность периферийных городов и поселков, где количество пожаров и ущерб от них увеличиваются из года в год, о чем свидетельствует и приводимая ниже таблица.

Год	Количество пожаров	Убытки от пожаров
1922	1 008	1 846 706
1923	1 005	2 443 749
1924	1 407	3 026 820
1925	1 522	3 166 646
1926	1 406	3 510 309

Основное количество пожаров приходилось на сельскую местность, главным образом на Каширский, Егорьевский, Ленинский и некоторые другие районы.

Управление пожарной охраны столицы на плановой основе развернуло в Московской губернии работу по борьбе с пожарным бедствием, включая организацию в сельских населенных пунктах пожарных дружин, обеспечение их пожарными насосами ручного действия, бочечными конными кодами, сооружение прудов и запруд, строительство пожарных депо (сараев). Очень большое внимание было уделено строительству зданий из огнестойких материалов, замене в селах и деревнях соломенных крыш как основных источников разгула огненной стихии.

Не без помощи Московской пожарной команды к началу 1928 г. в губернии было организовано 20 городских профессиональных пожарных команд и 2891 добровольная пожарная дружина. Профессиональные пожарные команды охраняли все уездные центры и три крупных города Московской губернии.

Возрождение пожарного добровольчества в губернии началось сразу после выхода в свет уставов по работе добровольных пожарных дружин и обществ в 1924 г. На территории губернии действовало 105 добровольных пожарных обществ, на содержание и развитие которых по линии Моссовета и Росгорстраха выделялись крупные денежные суммы в виде безвозвратных ссуд и кредитов на возведение огнестойких построек, приобретение техники, улучшение водоснабжения и дорог. В отчетных материалах особо подчеркивается, что деревенская крестьянская молодежь весьма охотно участвует в работе пожарных дружин. Следует сказать, что противопожарная работа по укреплению сельской пожарной охраны осуществлялась до начала коллективизации, когда каждый житель села был кровно заинтересован в охране от огня личного хозяйства.

Вернемся к пожарной охране Москвы, на работу которой большое воздействие оказывают ряд правительственных постановлений по укреплению пожарной безопасности, а также организационных мер, предпринятых по линии Центрального пожарного отдела ГУКХ НКВД Российской Федерации. Активизация противопожарных мер в Российской Федерации в значительной мере объясняется увеличением количества пожаров в ряде городов, на крупных промышленных предприятиях и в сельской местности. Например, в мае 1926 г. пожаром почти полностью был уничтожен город Котельнич в Вятской губернии. Крупные пожары происходят на заводе «Красная Этна» в Нижнем Новгороде, Мытищинском вагоностроительном заводе, ткацкой фабрике «Красный Перекоп» в Ярославле, текстильной фабрике «Красная Вятка» близ Кинешмы и др.

Наиболее трагичным был пожар на мельнице крупчатого помола в поселке Капаево, расположенном на берегу Волги в 7 км от Рыбинска. Мельница была одной из самых крупных в Российской Федерации, мука крупчатого помола поставлялась в Москву и Ленинград. В результате пожара дотла выгорел громадный производственный корпус длиной более 60 м, погибли 14 рабочих, а 26 получили тяжелые травмы и ожоги. Полностью сгорели сравнительно новое производственное оборудование и около 30 тыс. пудов первосортной пшеничной муки. Причиной пожара послужило воспламенение трансмиссионной передачи в результате ее пробуксовки. Здание мельницы было защищено спринклерной установкой (1800 спринклерных головок), однако при пожаре спринклеры не сработали. Пожар и гибель рабочих квалифицировались как вопиющая бесхозяйственность со стороны акционерного общества «Хлебопродукт», которому принадлежала капаевская мельница.

В период нэпа и последующие несколько лет происходящие пожары еще не были окутаны завесой секретности, их статистика носила открытый для общества характер. О происходящих крупных пожарах в республике было известно руководителям пожарной охраны Москвы, которые тщательно анализировали их, стремясь не допустить повторения подобных случаев.

19 июля 1926 г. в адрес автономных республик, Моссовета, краевых, областных и губернских исполнительных комитетов направляется циркуляр Президиума ВЦИК «О мерах усиления охраны имущества от пожаров», подписанный М.И. Калининым, в котором предлагалось усилить пожарную охрану городов, промышленных, хозяйственных и культурно-просветительных учреждений, увеличить ассигнование денежных средств на укрепление пожарной охраны, принять меры к скорейшей замене пожарных средств устаревшего типа модернизированными.

Во исполнение правительственного циркуляра Московский совет находит возможность дополнительно выделить крупные денежные средства на реконструкцию пожарных депо, приобретение пожарной техники, улучшение связи в Московской пожарной команде. За счет выделенных средств реконструируются здания Якиманской и Арбатской пожарных частей, выполняется проектная документация на строительство Рогожской и Хамовнической пожарных частей.

15 апреля 1927 г. СНК Союза ССР принимает постановление «О мерах охраны государственных и имеющих государственное значение предприятий, складов и сооружений», согласно которому ответственность за принятие противопожарных и иных мер охраны фабрик, заводов, мастерских, складов возлагается персонально на их руководителей*.

Узаконивается профилактический опыт Московской пожарной охраны по планомерному контролю за состоянием пожарной безопасности предприятий, учреждений и жилых домов. 18 июля 1927 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение об органах Государственного пожарного надзора, на которые правительство республики возложило разработку общегосударственных и местных планов противопожарных мероприятий, направленных на предупреждение и тушение пожаров, а также осуществление контроля за состоянием пожарной охраны городов и важных объектов народного хозяйства.

Профилактическая служба Управления пожарной охраны Москвы с этой даты получает официальный статус государственного надзорного органа, наделенного правами контроля за состоянием пожарной безопасности промышленных предприятий, организаций, учреждений и жилых домов. Через некоторое время инспекторам вменяется в обязанности проведение дознания по делам о пожарах, вплоть до передачи дела в суд.

В годы индустриализации основной деятельностью Управления пожарной охраны Москвы становится нормативно-техническая работа. В квалифицированной пожарной экспертизе особенно нуждаются такие крупные стройки, как Автозавод, завод им. Фрунзе, «Динамо», «Шарикоподшипник», «Калибр», Дорогомиловский химкомбинат, метрополитен и др. По учетным данным отдела профилактики Управления пожарной охраны за годы первых пятилеток было составлено около 13 тыс. экспертных заключений по крупным и мелким стройкам.

Однако стройки города были все еще уязвимы в пожарном отношении в связи с большой массой деревянных конструкций (строительные леса, деревянные перекрытия, битум,

костры и теплушки). Ликвидация крупных пожаров при строительстве жилого комплекса на Болотной площади, при сооружении многоэтажного жилого дома на площади Рижского вокзала потребовала больших усилий от пожарных столицы.

В начале 30-х гг. происходят важные изменения в структуре пожарной охраны. Упраздняется Народный комиссариат внутренних дел РСФСР. Пожарная охрана остается в системе Народного комиссариата коммунального хозяйства, что в определенной степени снижает ее значимость. Оставляет должность руководителя пожарной охраны республики К.М. Яичков, оперативно откликнувшийся на запросы и нужды пожарной охраны Москвы.

В июле 1934 г. создается общесоюзный Комиссариат внутренних дел, в штат которого входит Главное управление пожарной охраны (ГУПО). К его функциям относится руководство пожарной охраной страны. Управления и отделы пожарной охраны автономных республик, краев, областей Москвы и Ленинграда являются структурной частью НКВД—УНКД*.

С образованием ГУПО деятельность пожарной охраны стала носить сугубо централизованный характер. Главк занимается разработкой уставов, наставлений, инструкций, методических пособий, обязательных для выполнения в аппаратах и частях пожарной охраны. В централизованном порядке организуются производство и поставка для УПО—ОПО пожарной техники, подготовка кадров пожарных специалистов, переподготовка руководящего звена пожарной охраны, проведение научно-исследовательских работ в области пожарной безопасности.

В Московскую пожарную охрану приходят первые инженеры пожарного дела, выпускники факультета противопожарной обороны при Ленинградском институте коммунального хозяйства. В соответствии с постановлением СНК СССР № 450 от 17 августа 1935 г. Во всех высших технических учебных заведениях Москвы в учебные планы технических и строительных специальностей вводится преподавание курса противопожарной безопасности в объеме 30-40 ч.

Уже с 1935 г. Отдел пожарной профилактики Управления пожарной охраны Москвы активно включается в работу по оказанию профилактической помощи высшим учебным заведениям в разработке и корректировке учебных программ, методических пособий, оборудовании учебных кабинетов, подборе преподавательского состава, консультативной помощи преподавателям по курсу пожарной безопасности.

В 1937 г. на базе небольшой исследовательской пожарной лаборатории организуется Центральный научно-исследовательский институт противопожарной обороны (ЦНИИПО), научные работники которого оказывают большую практическую помощь Управлению пожарной охраны города в исследовании вопросов обеспечения пожарной безопасности реконструируемых и строящихся промышленных и других предприятий; проводят испытания на огнестойкость различных строительных конструкций, применяемых на многочисленных стройках столицы; отрабатывают технические методы тушения пожаров на пожароопасных производствах и др. Контакт ЦНИИПО и Управления пожарной охраны Москвы способствует научному подходу к решению вопросов разработки и освоения новой пожарной техники, обеспечения пожарной безопасности новых технологий и нормирования строительства.

Специфической особенностью 30-х гг. явилось массовое увлечение всеми видами спорта. В пожарных частях столицы тоже создаются осавиахимовские, стрелковые, парашютные кружки, действует школа полетов на планерах. Особое значение в московской пожарной

охране придается пожарно-прикладному спорту, местом возникновения которого можно считать Москву.

Летом 1937 г. в Москве на стадионе «Динамо» проводятся расширенные всесоюзные соревнования по пожарно-прикладному спорту. Большой популярностью пользовалась пожарная эстафета. Первое место в пожарной эстафете и общекомандное первенство на соревнованиях завоевала Москва, второе — Свердловск, третье — Ленинград. После московских соревнований пожарно-прикладной спорт приобретает еще большую популярность и признание как метод физического воспитания пожарных профессионалов и добровольцев.

В связи с разукрупнением советских профессиональных союзов в октябре 1934 г. снова возрождается самостоятельный профессиональный союз работников пожарной охраны. Пожарные Москвы имеют возможность по линии своего профсоюза получать льготные путевки в дома отдыха. На станции Воздвиженка (в 90 км от Москвы) строится новый дом отдыха для работников пожарной охраны столицы.

ЦК союза работников пожарной охраны вкладывает крупные средства на оборудование специализированного альпинистского лагеря в Теберде, где только в 1938 г. отдыхало более 400 пожарных. Но профсоюз пожарных просуществовал недолго, слившись с профсоюзом работников госучреждений.

В 30-е гг. было принято 2 документа, оказавших большое влияние на профилактику пожаров в масштабе страны и конкретно в Москве. Постановление ВЦИК и СНК СССР № 52/654 от 7 апреля 1936 г. значительно расширило функции и права ГУПО НКВД и его местных органов, определило методы их работы по предупреждению пожаров в городе и в сельской местности. Указанное постановление действовало до 1977 г., когда вышло в свет новое положение о Государственном пожарном надзоре.

В 1939 г. выходит в свет стандарт (90015-39), регламентирующий требования пожарной безопасности в области строительства, являвшийся основой всей профилактической работы. Контроль за строящимися и реконструируемыми объектами, а также согласование проектной документации в части выполнения требований стандарта становятся неотъемлемой частью пожарной охраны.

В середине 30-х гг. в работе Московской пожарной охраны возникают трудности в области материального обеспечения личного состава городских пожарных подразделений. В целом гарнизон пожарной охраны в то время условно можно было разделить на три структурные части: Управление пожарной охраны УНКВД, объектовые военизированные части, содержащиеся за счет средств охраняемых объектов, и городские пожарные части, финансируемые за счет городского коммунального бюджета, не располагающего большими возможностями жизнеобеспечения личного состава. Ввиду низкой заработной платы и неудовлетворительного качества форменного обмундирования в городских коммунальных частях образуется большой некомплект начальствующего и рядового состава. Военизация городской пожарной охраны Москвы позволила повысить ее боеготовность, укомплектовать пожарные части кадрами, обеспечить их современной пожарной техникой. Именно военизированным пожарным частям НКВД пришлось выдержать основную тяжесть борьбы с пожарами в годы Великой Отечественной войны.

Огненные дни Москвы (1941-1945 гг.)

Ровно через месяц после начала Великой Отечественной войны, 21 июля 1941 г., в 22 ч в Москве прозвучал сигнал воздушной тревоги. Пронзительно завыл и сирены, из уличных радиорупоров раздался голос диктора: «Воздушная тревога! Воздушная тревога!» Встревоженные и взволнованные москвичи устремились в подвалы, ближайшие

бомбоубежища на станции метро. Пустынным и стал и улицы большого города, замер транспорт, дома погрузились в темноту, ни луча света не проникало через затемненные окна. Бойцы противопожарных формирований по сигналу «Тревога» занял и посты на крышах, чердаках, в верхних этажах зданий, естественно, испытывая большое волнение и невольное чувство страха от необычайно тревожной обстановки. В готовности немедленно вступить в борьбу с огнем находились караулы военизированных пожарных команд. Дежурные диспетчеры застыли у телефонных аппаратов в томительном ожидании первых тревожных сообщений. А с запада неумолимо надвигалась на город армада фашистских бомбардировщиков. Темное небо прорезали голубовато-белые лучи прожекторов, в воздухе послышался звук авиационных моторов, ослепительно засверкали зарницы зенитного огня. Настороженная, притихшая Москва во всеоружии, стойко и мужественно готовилась отразить первый налет фашистской авиации.

Эскадры люфтваффе нацелены на Москву.

К моменту нападения на Советский Союз фашисты располагали немалым опытом варварских бомбардировок мирных городов Европы. Не удалось избежать тяжелых жертв и опустошительных пожаров и столице Великобритании.

На московское направление немцам и была брошена сама я крупная стратегическая группировка вермахта, включавшая в себя усиленный 2-й воздушный флот. Как записал в служебном дневнике начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер, после того как «молниеносный прорыв» группы армий «Центр» к Москве был сорван героическим сопротивлением частей Советской Армии, «...непоколебимым решением фюрера являлось сравнить Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов ... Задачу уничтожения этих больших городов должна выполнить немецкая авиация».

Этот варварский замысел фюрера был сформулирован в директиве немецкого командования о необходимости как можно быстрее начать воздушные налеты на Москву, для чего был и специально выделены 4-я бомбардировочная эскадра «Генерал Вевер», 28-я и 53-я бомбардировочные эскадры и 55-я эскадра особого назначения «Гриф». По показаниям пленных, летчики рассчитывали и пройти сквозь противовоздушную оборону советской столицы как нож сквозь масло, вызвать разрушения и я и возникновение массы пожаров от действия зажигательных бомб, как это было в городах Европы.

Подготавливая воздушное нападение на Москву, командование люфтваффе решило свой первый удар по столице совершить в ночное время. Предстояло выполнить операцию исключительной важности, в успехе которой фашистские асы не сомневались. Всего к Москве приближалось свыше 200 фашистских бомбардировщиков, стартовавших с аэродромов в Кенигсберге, Радоме, Бобруйске и Барановичах*.

В 22 ч 10 мин немецкие самолеты вторглись в московскую зону противовоздушной обороны, глубиной которой составляла около 200 км. В частях ПВО была объявлена боевая тревога. С воздуха столицу прикрывали 6-й корпус истребительной авиации и 1-й корпус ПВО, в их распоряжении находилось около 600 боевых самолетов (МИГ-3, Як-1), более 1000 зенитных орудий, 371 зенитный пулемет, около 1000 прожекторов и 124 аэростата воздушного заграждения. Немецкое командование бросило на Москву не сразу все бомбардировщики - самолеты последовательно шли к намеченной цели четырьмя воздушными эшелонами, рассчитывая в течение многих часов держать противовоздушную оборону в напряжении, измотать и дезориентировать ее, а уже затем, в заключительной стадии налета, нанести сокрушительный удар по столице с воздуха. Этот

замысел люфтваффе осуществить в полной мере не удалось - помешали наша истребительная авиация и зенитная артиллерия.

Первыми на дальних подступах к Москве вступил и в бой летчики-истребители. Они смело атаковали немецкие бомбардировщики, попавшие в световые поля, которые создавали лучи мощных прожекторов. Поразительное мастерство ведения ночного боя проявил летчик-истребитель капитан К.Н. Титенков, который дерзко атаковал лидера первой группировки вражеских самолетов и прицельными очередями сбил его. Охваченный пламенем, бомбардировщик рухнул на землю. Это была первая потеря немецкой авиации в битве за Москву.

Высочайшую боевую выучку продемонстрировали бойцы и командиры 1 -й батареи 176-го зенитного артиллерийского полка, располагавшегося в районе Центрального аэродрома на Ленинградском шоссе, сбив два немецких бомбардировщика.

Встретив активное противодействие ночной истребительной авиации и плотный огонь зенитной артиллерии, вражеские самолеты лишились возможности поражения заранее намеченных целей. Уклоняясь от советских истребителей и огня зенитной артиллерии, они и сбрасывали бомбы на подмосковные города и поселки. Налет немецкой авиации продолжался почти 5 часов. Несколько немецких бомбардировщиков все же смогли прорваться непосредственно в зону Москвы и нанести удары фугасными и зажигательными бомбами, вызвавшие многочисленные пожары и разрушения. К ликвидации последствий бомбардировки немедленно приступили формирования местной противовоздушной обороны (МПВО), военизированные пожарные команды НКВД и пожарные роты МПВО.

Вернемся несколько назад и проанализируем состояние противопожарной службы Москвы накануне войны.

Накануне войны

В канун Великой Отечественной войны Москва имела крупный промышленный потенциал, являлась сосредоточением общественной и культурной жизни, науки, образования.

Довоенная столица была в то время необычайно уютным городом с ухоженными бульварами, тенистыми садами и парками, зелеными двориками. По чистым, незагазованным выхлопными газами улицам можно было безбоязненно ходить в любое время суток. Но жилищные условия москвичей оставляли желать лучшего - большинство из них жили в коммуналках, общежитиях и бараках, где с утра до ночи горели примусы, коптели керосинки - неперенные атрибуты довоенного быта. В непростых, малокомфортных условиях повседневной жизни чувство прекрасного не покидало людей. Рядом с гудящим примусом ярко цвела герань, звучала патефонная пластинка с голосом Утесова и Лемешева, на простеньких этажерках теснились книги русских и за рубежных писателей, на стенах красовались репродукции различных картин (в основном Шишкина и Васнецова) и, конечно, портрет Сталина, вера в которого была безгранична.

В свободное время москвичей как магнитом тянуло на стадионы и спортивные площадки, в парки культуры и отдыха, музеи, библиотеки и читальни, клубы и дворцы культуры, кинотеатры...

Московская довоенная жизнь, несмотря на непростые бытовые условия, была пронизана неиссякаемым оптимизмом, трудовым подъемом, глубокой верой в будущее. Служба в армии считалась почетной. Молодежь стремилась получить образование, найти себе место на производстве; в меньшей мере молодых людей привлекала работа в области торговли, сфере обслуживания. Большинство москвичей жили небогато, но и не бедствовали, устойчиво сохранялись низкие цены на ширпотреб и продукты питания. В городе не было безработицы, нищих и попрошайек, поскольку каждый при желании мог найти род занятий или работу на свой вкус.

В начале 1941 г. в Москве насчитывалось 4122 промышленнопроизводственных и научно-исследовательских предприятий, 3726 транспортных и складских хозяйств; 8648 административных, культурных, торговых и других объектов общественного назначения; 42 900 жилых домов, бараков, построек дачного типа.

Общее количество объектов, включая архитектурно-исторические и культовые комплексы, которые потенциально могли стать целью воздушных бомбардировок, составляло более 60 000 ед.

Специалисты ГУПО, ЦНИИПО и УПО УНКВД Москвы внимательно следили за ходом военных действий в Европе, тщательно анализируя все сообщения о пожарах в Белграде, Роттердаме, Лондоне, Ковентри, возникших в результате бомбардировок немецкой авиацией. Выяснилось, что современные силы ПВО не смогли предотвратить воздушных налетов на Лондон, что привело к громадным разрушениям и опустошительным пожарам, несмотря на то что в городах Англии издавна преобладала каменная застройка с черепичными крышами, мало подверженными огню. Моделированием возможных последствий удара с воздуха и способов защиты от них и занялись специалисты пожарной охраны. Осенью 1939 г. председатель тогдашнего исполкома Моссовета В. Л. Пронин поручает Управлению пожарной охраны разработать комплекс мер по укреплению пожарной охраны столицы.

В 1940 г. на должность начальника Управления пожарной охраны Москвы был назначен полковник Иван Нилович Троицкий, ранее работавший в Главном управлении пожарной охраны НКВД Союза, в обязанности которого вменяется подготовка столицы к условиям противовоздушной обороны. Назначение Троицкого руководителем противопожарной службы города положительно сказалось на деятельности всех звеньев пожарной охраны, поскольку он имел большой опыт работы в пожарной охране, в совершенстве знал пожарную технику, умело строил отношения с подчиненными и быстро установил деловые контакты с администрацией города, что позволяло ему решать самые сложные вопросы обеспечения пожарной безопасности столицы. С приходом в пожарную охрану Москвы Троицкого сразу началась активная подготовка частей и населения к действиям в условиях военного времени. Помощь Троицкому в организаторской работе по подготовке города к условиям военной обстановки оказывал коллектив Управления пожарной охраны УНКВД Москвы, в том числе Н.Т. Павлов, А.А. Рубин, А. А. Лапин, Н.И. Хруцкой, В. К. Бринк, А.С. Емельянов, В.Т. Широков, Н.С. Герасимов, П.Ф. Данилов, М.С. Никольский, И. Л. Силкин, А. Н. Наседки, А. Г. Леонова и др.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны в пожарную охрану Москвы была принята большая группа выпускников Ленинградского пожарного техникума и пожарно-технической школы и м. Куйбышева, в том числе И.Л. Антонов, Н.С. Бочков, В.Л. Воронинский, П. М. Селиванов, И.Н. Лымарь, С.Л. Оргин, П. И. Рафа, С.И. Постевой-будущие герои огненных битв.

В предвоенный и военный периоды большую помощь Москве в решении сложных вопросов укрепления противопожарной защиты оказывают сотрудники ЦНИИПО- Н.А. Тарасов-Агалаков, С. И. Таубкин , Н .В. Шаров, Г.Ф. Горбачев, Л . М. Розенфельд, Ю. Н. Корнеев, А Л. Еданов, А.Л. Шестаков, А.А . Роде, о которых речь пойдет ниже.

В начале 1941 г. начальник УПО И.Н. Троицкий и начальник отдела А.А. Рубин после тщательного анализа противопожарного состояния Москвы приходят к неутешительному выводу, что характер застройки города создает возможность возникновения стихийных пожаров, которые могут уничтожить целые кварталы. Барачные городки, деревянные старые дома, сараи, цеха промышленных предприятий, таксомоторные парки, крупные склады, покрытия которых были и выполнены из дерева, представлял и повышенную пожарную опасность, являлись крайне уязвимыми для авиационных зажигательных средств.

В Москве насчитывалось 42 067 деревянных строений, не считая отдельных легкогорючих пристроек в виде входных тамбуров, кладовок и сараюшек, а также открытых площадок, на которых хранились ящики, бочки, пиломатериалы и кругляк. В окраинных районах находилось особенно много деревянных строений, например в Тимирязевском районе только 5% всех жилых строений были каменными. Все эти аналитические данные, а также предложения о проведении профилактических мер, направленных на повышение противопожарной обороны города, были представлены горкому партии и исполкому Моссовета, без помощи и поддержки которых не представлялось возможным осуществить расчистку столицы от опасных горючих строений.

7 мая 1941г. исполком Московского совета принимает решение укрепить пожарную безопасность города и провести работы по разборке и сносу ветхих строений, сараев, заборов и других деревянных построек, представляющих повышенную пожарную опасность. Организация этих работ возлагается на Управление пожарной охраны УНКВД как противопожарную службу в системе МПВО Москвы. Но противопожарные меры осуществлялись без особой спешки.

В канун Великой Отечественной войны пожарная охрана Москвы надежно охраняла столицу от огня. Она располагала опытными квалифицированными кадрами, хорошей пожарной техникой, специальными видами пожарного вооружения, а ее боевая и профилактическая работа строилась по единым уставам и наставлениям. Ядро огнеборцев столицы составляла военизированная пожарная охрана НКВД. В Москве перед войной насчитывалось 40 городских пожарных команд и 12 объектовых. Именно личному составу военизированной пожарной охраны выпадет участь вступить в борьбу с крупными и сложными пожарами в условиях бомбардировок.

Великая Отечественная война внесла коренные изменения в организацию и методы работы пожарной охраны столицы. За 30 дней от начала войны до первой бомбардировки Москвы военизированная пожарная охрана, пожарные роты МП ВО и население города сумели подготовиться к воздушным налетам вражеской авиации. Большинство москвичей научились гасить зажигательные авиационные бомбы противника.

Зажигательные авиационные бомбы (ЗАБ)

Война не застала врасплох пожарных страны, получивших хорошую боевую выучку в мирное время. В прифронтовых городах боевые расчеты местнобюджетных городских пожарных команд (ГПК) активно боролись с многочисленными пожарами, возникавшими в результате воздушных налетов. В зоне ударного действия вражеских самолетов с раннего утра 22 июня 1941 г. оказались почти все крупные города и железнодорожные узлы Белоруссии, Украины, Литвы, Латвии, Молдавии и западных районов России. Пожарным командам приходилось работать одним, без прикрытия средств ПВО, неся потери в людях и технике.

В первые дни войны самый ожесточенный удар пришлось выдержать жителям древнего Смоленска, через который немецкая группа армий «Центр» рвалась в Москву. В ночь с 28 на 29 июня 1941 г. город подвергся ожесточенной массовой бомбардировке; возникли массовые пожары, пылали жилые дома, предприятия; сил для тушения возникших пожаров не хватало. К тому же пожарные Смоленска впервые столкнулись с широким использованием немецкой авиацией зажигательных бомб различного калибра. Главное управление пожарной охраны страны и ЦНИ ИПО сумели довольно оперативно изучить немецкие ЗАБ и дать на места их характеристику, рекомендации о методах и способах локализации пожаров, вызванных ими.

Немецкие бомбардировщики применяли малокалиберные и крупнокалиберные ЗАБ (см. табл.).

В малокалиберных бомбах в качестве зажигательного состава использовался термит, состоящий из порошковой смеси алюминия и оксида (окалины) железа и способный при горении создавать температуру до 2000°C. Термит являлся наполнителем корпуса бомбы, выполненной из электрона (сплав магния и алюминия). Корпус крупнокалиберных зажигательных бомб был выполнен из стали, а в качестве горючего наполнителя использовалась жидкая смесь типа «напалм». Малокалиберные ЗАБ отличались тем, что при их использовании происходило возгорание не только термитного наполнения, но и самого электронного корпуса. Масса малокалиберной ЗАБ не превышала 2 кг, но чаще всего противник использовал килограммовые электронно-термитные ЗАБ, которые в связи с наличием тупой головки, в которой размещался воспламенитель, обладали и небольшой пробивной силой. Во время бомбардировок эти зажигательные бомбы, обнаруженные на крышах и чердаках, сбрасывали на землю, где они и догорали. В последующем противник усовершенствовал их, увеличив массу и снабдив корпус стальной головкой, что сделало эти бомбы более опасными - утяжеленные ЗАБ не только пробивали крышу здания, но и проникали через одно- и двухэтажные деревянные перекрытия.

Зажигательные электронно-термитные бомбы горели ослепительным бело-голубым пламенем, выделяя едкий густой дым, который покрывал белым налетом место горения. Время горения термита составляло не более 2 мин, догорание расплавленного электрона длилось 8-10 мин, от малокалиберной ЗАБ оставался только железный стабилизатор. Однако электронно-термитные ЗАБ часто имели и заряд, который взрывался после воспламенения термита. Действие взрывной гранатки весом 10-12 г, которая помещалась в хвосте бомбы под стабилизатором, наступало через 80-100 с после воспламенения наполнителя. Если такую ЗАБ удавалось быстро бросить в бочку с водой, то взрыва не происходило.

Успех борьбы с малокалиберными ЗАБ зависел от быстроты их обезвреживания: если оно происходило в течение 1 -2 мин после попадания электронно-термитной ЗАБ на здание, гарантировалось предотвращение пожара, в противном случае ЗАБ вызывали крупные пожары.

Электронно-термитные ЗАБ в количестве более 300 штук размещались в специальных кассетах, которые раскрывались в воздухе через 3-5 с. При падении бомба принимала под влиянием стабилизатора вертикальное положение и в таком состоянии пора жала цель. Бомбы, выпущенные из одной кассеты, падали на землю в радиусе до 150 м- в зависимости от высоты бомбометания.

Большую опасность представляли крупнокалиберные авиационные бомбы типа «Бранд» и «Флам» с жидкостным горючим наполнителем в стальном корпусе, имеющим значительную механическую прочность.

Горючий наполнитель бомбы представлял собой липкую густую жидкость коричневого цвета, в состав которой входили бензол, каучук, сероуглерод, белый фосфор. Крупнокалиберные ЗАБ, масса которых составляла от 41 до 200 кг, снабжались взрывателями, которые мгновенно срабатывали при ударе, чаще всего на чердаках. Если взрыватель бомбы ставился на замедление, то она пробивала перекрытия. Взрыв происходил внутри помещения и создавался мощный очаг пожара, тушить который нужно было компактной струей воды. При взрыве стальной корпус бомбы полностью разрушался, а воспламенившаяся жидкость разбрызгивалась в радиусе 20-25 м. Горение сопровождалось выделением удушливого густого дыма.

Среди крупнокалиберных ЗАБ наибольшей разрушительной силой и зажигательной способностью обладала бомба «Бранд С-250А» массой 177 кг, способная пробивать до 5 деревянных перекрытий. Подобные ЗАБ применялись противником для поражения главным образом жизненно важных объектов: железнодорожных узлов, оборонных предприятий, крупных складов, электростанций, командных пунктов, нефтебаз и др. В этом случае самолеты противника шли на избранный объект на низкой высоте или пикировали на него.

В Ленинграде, Сталинграде, Смоленске для поражения больших домов противник нередко применял бомбу «Флам С-500» массой 200 кг, в корпусе которой помещалась горючая жидкость (типа нефти) объемом 160 л. Тушение очага пожара от такой ЗАБ требовало от пожарных больших усилий и определенных навыков.

В информации ГУПО указывалось, что удара с воздуха можно ожидать в любом городе, отстоящем от линии фронта на расстоянии до 700-800 км, но подготовку населения к возможным воздушным атакам необходимо проводить повсеместно.

Для поражения жизненно важных объектов, крупных и густо застроенных городов немецкая авиация обычно применяла множество фугасных (ФАБ) и зажигательных бомб. Тактика бомбардировок была различной- например, сначала ФАБ, а затем по очагам разрушения-крупнокалиберные и малокалиберные ЗАБ; нередко производился одновременный залповый сброс большого количества зажигательных бомб (так были разрушены Бадаевские склады в Ленинграде).

Число пожаров и загораний от ЗАБ зависело от количества сброшенных бомб, плотности застройки города, подготовки населения к участию в активной противопожарной обороне. Из числа сброшенных самолетами противника бомб в среднем около 20% достигали цели.

При бомбардировке городов и других объектов немецкая авиация использовала и ФАБ пяти калибров: массой 50, 250, 500, 1000 и 1800 кг. ФАБ были прямого взрывного и замедленного действия- взрыватель устанавливался на 15 с от момента удара, 1 ч 30 мин и до 90 ч с момента падения бомбы на цель.

ФАБ производили большие разрушения. В 8 случаях из 100 при их взрывах возникали сильные пожары, причиной которых являлись невыключенные бытовые или производственные источники огня. Возникновение пожара могло быть связано с тепловым импульсом в момент взрыва ФАБ.

Противопожарная оборона столицы

С первого дня войны в Москве развернулись ширококомасштабные работы по подготовке города к отражению возможных налетов фашистской авиации.

Улицы Москвы быстро принял и суровый военный облик: светомаскировка, аэростаты заграждения, указатели бомбоубежищ, круглосуточные посты наблюдения, белые полоски бумаги на стеклах окон, военные машины, ночные патрули стали привычными для москвичей.

В соответствии с приказом № 1 начальника МПВО Москвы руководители предприятий, учреждений и домоуправлений обязаны были обеспечить полную готовность объектов и жилых домов к противопожарной обороне.

Практической организацией противовоздушной и противопожарной обороны столицы вплотную занимались городской и районные комитеты партии, исполком Моссовета, исполкомы советов районов городов. В коллективах предприятий и учреждений города состоялись многочисленные митинги и собрания трудящихся, на которых обсуждались меры по усилению противопожарной защиты. В организации работы по проведению инженерно-профилактических мероприятий и массовой противопожарной работы среди населения столицы принимали активное участие сотрудники профилактического отдела Управления пожарной охраны, в том числе профессионалы высокого класса А.А. Рубин (начальник отдела), А. И. Гаспарян, Н. И. Иванов, Л.Г. Поляков, И. Н. Горбачев, а также при командированный к этому отделу сотрудник ЦНИИПО А.Л. Горлов, специалист по пожарному водоснабжению.

Пожарно-профилактические меры в масштабе всего города осуществлялись по четырем основным направлениям:

формирование начатых ранее работ по сносу легкогорючих деревянных строений;

повышение устойчивости зданий в условиях воздействия зажигательных авиационных средств;

обучение населения приемам предупреждения и тушения пожаров;

организация пожарных формирований (команд) для борьбы с пожарами.

От горючих материалов очищались в первую очередь дворы жилых домов и территории предприятий, чердаки, подвалы, лестничные клетки, кладовые. Весь собранный материал

и мусор вывозили в безопасные места, закапывали в землю или сжигали. Малоценные постройки - сараи, дровяники, навесы, будки, кладовые в подвалах и чердаках, ветхие деревянные дома и бараки - были разобраны. Всего в Москве до начала первого воздушного налета немецкой авиации было снесено 430 деревянных дома и барака, свыше 28 000 сараев, более 48 000 погонных метров заборов. В недостроенных зданиях было убрано около 9000 погонных метров деревянных лесов.

Для создания противопожарных разрывов было снесено множество мелких деревянных строений, прилегающих к цехам промышленных предприятий, железнодорожным сооружениям, крупным базам и складам. Забегая вперед, скажем, что ликвидация легкосгораемых строений и горючих материалов воспрепятствовала возникновению в Москве катастрофических пожаров при бомбардировках зажигательными бомбами.

Однако полностью избавиться от деревянных конструкций в московских строениях было невозможно - подавляющее большинство домов окраинных районов и даже центра города имело деревянные перекрытия, стропила и обрешетку на чердаках, что делало их легкоуязвимыми для зажигательных авиабомб. Был найден простой выход - покрыть деревянные конструкции слоем огнезащитного состава, а дощатые чердачные перекрытия засыпать небольшим слоем песка. Этот метод блестяще оправдал себя на практике. Огнезащитный состав (обмазка) состоял из водного раствора извести с добавлением поваренной соли. Приготовить огнезащитную обмазку не составляло большого труда - известь имелась в большом количестве на законсервированных новостройках города. За сравнительно короткий промежуток времени в Москве, по обобщенным данным участника войны подполковника Н.И. Хруцкого, была произведена огнезащитная обработка 60 млн. м² деревянных конструкций, что позволило сохранить сотни зданий от неизбежного уничтожения огнем.

Например, во время одного из воздушных налетов немецкой авиации в жилой дом № 1/2 по Б. Дорогомиловской ул. угодило сразу 7 малокалиберных ЗАБ. Пробив железную крышу, бомбы упали на деревянное чердачное перекрытие, обработанное указанным огнезащитным составом и покрытое слоем песка в 8-10 см. Все 7 электронно-термитных ЗАБ полностью сгорели на слое песка, пожара в пределах чердачного помещения не произошло.

Использование песка для нейтрализации деревянных чердачных перекрытий от действия ЗАБ носило масштабный характер, в связи с чем городские коммунальные службы были вынуждены разрабатывать карьеры и доставлять песок в каждый дом. Только для засыпки чердаков жилых домов было завезено более 2 млн куб. м песка. Но цель оправдала средства - много жилых домов выстояло во время бомбежек.

Противопожарное водоснабжение явилось важнейшей составной частью противопожарной обороны Москвы. До войны в столице еще имелись районы со слабо развитым водоснабжением.

Опасность выхода из строя отдельных участков сети, водозаборных и насосных сооружений под воздействием фугасных бомб потребовала от противопожарной службы МПВО осуществления ряда инженерно-технических мероприятий по усилению водоснабжения столицы, а также срочного создания резервных источников воды для целей пожаротушения. В соответствии с решением исполкома Моссовета за короткий срок было сооружено 69 искусственных резервуаров воды емкостью каждый от 250 куб. м воды и более. Часть резервуаров была выполнена из бетона и кирпича, но большинство отрытых в земле резервуаров имели глиняную или битумную изоляцию и неплохо

сохраняли запасы воды на случай пожара. Для пожарных нужд использовались и московские реки, и открытые естественные пруды - р. Неглинная и другие подземные реки стали местом для забора воды на случай пожара; над ними были возведены специальные временные колодцы. Крупным инженерным шагом в области улучшения противопожарного водоснабжения явилось устройство мощных насосных станций вдоль берегов Москвы-реки и Яузы; на 4 из них насосы имели энергопитание от электромоторов, а 5 насосных агрегатов приводились в действие двигателям и внутреннего сгорания. От береговых насосных станций были проложены временные сухотрубы, к которым могли быстро подключаться пожарные автонасосы и автоцистерны. Несколько речных катеров удалось переоборудовать под плавучие насосные станции; 22 водоприемника были оборудованы на теплофикационных сетях. Резервуары различной емкости сооружались по плану МПВО на многих промышленных предприятиях, территориях баз, крупных складов, а также в отдельных поселках и микрорайонах. Всего в 1941 г. в Москве для противопожарных целей было построено 669 водоемов, большую часть которых ввели в эксплуатацию до начала зимнего периода. Задействованные резервные источники противопожарного водоснабжения, как и основной московский водопровод с разветвленной сетью гидрантов, широко использовались пожарными командами при тушении массовых и крупных пожаров.

В систему противопожарной службы столицы входил и Управление пожарной охраны, его оперативные отделы, службы технического обеспечения, кадровый аппарат и Центральный пункт пожарной связи. В административном плане Управление пожарной охраны подчинялось УНКВД Москвы. Методическое руководство пожарной охраной по специальным вопросам осуществлялось Главным управлением пожарной охраны страны, а по научным - ЦНИИПО. Управлению пожарной охраны Москвы непосредственно подчинялись районные инспекции госпожнадзора, городские военизированные пожарные команды и небольшое количество объектовых военизированных пожарных команд (отрядов), охранявших некоторые пожаро-взрывоопасные предприятия и оборонные объекты.

Пожарная охрана НКВД составляла главное звено в системе противопожарной обороны Москвы, именно ей принадлежала ведущая роль в тушении и профилактике пожаров как в мирные дни, так и в военный период.

С возникновением в Москве угрожаемого положения количество городских военизированных команд было увеличено с 40 до 60. Кроме того, организуются 70 отдельных караулов от городских и объектовых военизированных пожарных команд. Личный состав пожарных команд пополнился приписным контингентом. В системе местной противовоздушной обороны создаются 57 противопожарных рот.

Сравнительно небольшому коллективу Управления пожарной охраны города пришлось в самые сжатые сроки обеспечить вновь организуемые команды и караулы пожарной техникой, форменной и боевой одеждой, телефонной связью, помещениями для боевых расчетов и казармами для личного состава. Большую помощь в этом оказали исполкомы и партийные комитеты.

В связи с нехваткой пожарной техники насосов ПМЗ-1 и авто цистерн ПМГ- 1 на предприятиях Москвы и в технических мастерских УПО оперативно переоборудуются бортовые грузовые автомобили в пожарные машины, которым и обеспечиваются не только пожарные роты МПВО, но и взводы комсомольско-молодежного полка. В кузове автомобиля устраивались сиденья для личного состава, оборудовались ящики для рукавов, разветвлений, стволов,

монтировался самовсасывающий (коловратный) насос с приводом от двигателя автомобиля, производительность которого составляла около 600 л воды в минут у. Этот насос в силу надежности и простоты забора воды широко применялся при тушении пожаров .

Большую роль в повышении эффективности борьбы с пожарами сыграла оперативно проведенная структурная перестройка пожарной охраны в районах города. При активном участии ГУПО во всех административных районах были созданы управления пожарной охраны (РУПО), в обязанности которых входило руководство повседневной работой городских военизированных пожарных подразделений, противопожарным и формированием на промышленных предприятиях и в жилых домах, подготовка зданий и сооружений к противопожарной обороне, осуществление на территории района функций госпожнадзора, проведение массовой профилактической работы среди населения, взаимодействие с районными организациями и службой МПВО.

За короткое время РУПО приобрели большой авторитет среди населен и я, чему в немалой степени способствовал подбор опытных руководителей этих отделов (М.И. Земский, Ф.Ф. Борзов, М.Н. Лихарев, А.Н. Березин и др.).

Сотрудники РУПО и военизированных пожарных команд занимались обучением формирований МПВО, не имеющих специальной подготовки.

Пожарные команды в жилых домах и на промышленных предприятиях представляли собой общественные формирования, объединявшие наиболее активную часть населения, не подлежащего призыву в армию. Эти формирования создавались и функционировали на основе административных указаний службы МПВО применительно к условиям военного времени.

Всего в городе в короткий срок было организовано 12 936 пожарных команд: 9550-в жилых домах; 1750 -на промышленных предприятиях; 1065 - в учреждениях и организациях; 371 - на складах и базах.

Общее количество списочного состава пожарных команд превышало 200 000 человек.

Для обеспечения домовых пожарных команд средствами пожаротушения, обучения правилам их использования при пожарах Управлению пожарной охраны и службе МПВО города пришлось организовать срочное массовое изготовление средств пожаротушения, необходимых для локализации ЗАБ.

В самые сжатые сроки местная промышленность изготовила и поставила пожарным 500 000 пар брезентовых рукавиц, 100 000 ведер, 30 000 совковых лопат, 9000 гидropультов, 25 000 пенных огнетушителей и зарядов к ним, тысяч и бочек, ящиков для песка, металлических клещей.

Комсомольско-молодежный пожарный полк принимал активное участие в охране от огня отдельных районов столицы и множества объектов, не имеющих пожарной охраны, и за первые месяцы 1941 г. обезвредил около 20 000 зажигательных бомб противника.

В организации и становлении молодежного полка большая заслуга принадлежит его командиру воентехнику 1 -го ранга К.С. Кричеверу и комиссару полка старшему политруку В.Т. Широкову *. Инициатива создания полка, принадлежащая Василию Широкову, была поддержана секретарем горкома ВЛКСМ Анатолием Пеговым и председателем исполкома Моссовета Прониным. 9 июля 1941 г. исполком Моссовета принял решение об организации в двухдневный срок молодежного пожарного полка численностью в 5000 человек с переводом его на казарменное положение. Штабу полка с помощью районных организаций удалось решить вопросы материально-технического обеспечения личного состава. Местная промышленность оперативно изготовила и поставила для нужд полка 1 000 пожарных насосов ручного действия, рукава, стендеры, ломовой и шанцевый инструмент. Ручные насосы в основном устанавливались на грузовых машинах ЗИС-5 и ГАЗ-АА. В дальнейшем молодежные взводы были оснащены упрощенным и пожарным и машинами с коловратными насосами.

250 опытных работников Управления пожарной охраны, на которое было возложено общее руководство молодежным полком, были назначены командирами взводов и рот.

На службу в пожарный полк был и призваны учащиеся старших классов средних школ, студенты, молодые рабочие. Штаб молодежного полка разработал специальную программу подготовки бойцов, в которой упор делался на отработку сугубо прагматических навыков - приемов тушения зажигательных бомб, использования пожарного вооружения и др. В считанные дни роты и взводы молодежного полка были и достаточно хорошо подготовлены для борьбы с пожарами.

В число объектов, охраняемых молодежным полком, входили 120 складских и зерновых баз, мельниц и элеваторов, 15 крупных прирельсовых складов, 15 холодильников и овощехранилищ.

Подготовка населения, бойцов пожарных команд домоуправлений и объектов к противопожарной обороне явилась едва не ли главной задачей военизированной профессиональной пожарной охраны, осуществляемой в тесном содружестве с МПВО. Население необходимо было научить быстро и эффективно тушить зажигательные авиационные бомбы. В этой работе принял участие работник и пожарной охраны, сотрудники Главного управления пожарной охраны и ЦНИИПО.

Приведем малоизвестный исторический эпизод об экспериментальном тушении зажигательных бомб. Местом проведения опыта, еще за год до начала Великой Отечественной войны, был избран подлежащий сносу поселок в районе Рыбинского водохранилища. Самолеты сбрасывали на поселок наши фугасные и зажигательные авиационные бомбы, а пожарные тушили их, используя пожарные стволы, огнетушители, внутренние пожарные краны, ведра, бочки с водой и гидropульты. Одновременно с приемами тушения зажигательных бомб отработывалась тактика тушения пожаров в условиях воздушных налетов. Опыты показали, что достаточно бросить малокалорийную зажигательную авиационную бомбу в бочку с водой, чтобы она погасла. Управление пожарной охраны и служба МПВО города оперативно организовали изготовление и распространение среди населения листовок, памяток и плакатов о способах борьбы с огнем и мерах личной безопасности по сигналу «Воздушная тревога». «Зажигательные немецкие бомбы не страшны, - говорилось в одной из листовок, расклеенных по всему городу, - нужно только своевременно их обнаружить и умело локализовать ... Самым доступным средством борьбы с ЗАБ является бочка с водой или песок».

В городских и объектовых многотиражных газетах, по радио популярно рассказывалось о домовых пожарных командах, способах обезвреживания ЗАБ и приемах ликвидации загораний. На экранах кинотеатров, клубов, красных уголков демонстрировались короткометражные и учебные фильмы о предотвращении пожаров и борьбе с ними в условиях возможных бомбардировок с воздуха. ЦНИИПО и киностудия «Мосфильм» сняли научно-популярный фильм, в котором показывались авиационные средства зажигания и способы их локализации.

Инспектора Госпожнадзора РУПО, начальник и пожарных команд и их заместители, сотрудники ЦНИИПО проводили на стадионах, городских площадях, в парках, на крупных заводах показательные занятия по локализации зажигательных бомб и тушению небольших очагов горения. Для этой цели использовались пенные огнетушители, бочки и ведра с водой, песок. Разъяснялись правила поведения людей по сигналу «Воздушная тревога». На 45 крупных показательных учениях общегородского значения присутствовало более 250 000 москвичей, которые наглядно убедились, что с зажигательными бомбами можно довольно успешно бороться.

Борьба с пожарами во время налетов немецкой авиации

Во время первой воздушной тревоги в Москве в ночь на 22 июля 1941 г., которая, как говорилось, длилась 5 часов, на Центральный пункт пожарной связи поступило 1900 сообщений о пожарах, возникших от действия ЗАБ. В борьбу с ними немедленно вступили тысячи москвичей и личный состав военизированных пожарных команд НКВД, пожарные роты МПВО.

Пожарные команды НКВД вступали в борьбу с крупными пожарами, возникшими в районе Красной Пресни, на Волхонке и на железнодорожных путях Белорусского вокзала, где вражеские бомбардировщики сбросил и не только электронно-термитные бомбы, но и крупнокалиберные ЗАБ «Бранд С-50».

Особенно опасная обстановка сложилась в районе Белорусского вокзала, который занимал ключевое положение в снабжении Западного фронта. Отсюда ежедневно отходило большое количество воинских эшелонов, а с фронта шли санитарные составы с ранеными. Вечером 21 июля на железнодорожных путях скопились эшелоны с личным составом, военной техникой, боеприпасами, горючим и другими срочным и грузами. Естественно, что железнодорожные пути и платформы Белорусского вокзала подверглись яростной бомбардировке, пожар в считанные минуты принял большие размеры. В вагонах начали рваться снаряды и патроны, загорелись цистерны с горючим, запылали платформы с лесом и фанерой. Огонь угрожал зданию вокзала, станционным сооружениям прилегающим жилым домам. Едкий дым окутал район вокзала. Бойцам 11-й и 13-й военизированных пожарных команд пришлось работать в невероятно трудных условиях. Самоотверженно действовал ствольщик Д. А. Данилюк, сумевший сбить пламя с горящей цистерны; в результате взрыва снаряда он был ранен, но не покинул боевую позицию. Высокую организованность и умение быстро ориентироваться в сложной обстановке проявил руководитель оперативной группы УПО Лапин, один из лучших пожарных тактиков столицы. Энергично и профессионально действовали бойцы 13-й ВП К во главе с начальником караула Г. Л. Власкиным. Несколько часов длилась тяжелейшая борьба с огнем в условиях чудовищной жары, сильной задымленности, под градом осколков рвущихся снарядов. К утру основные очаги горения были локализованы и потушены. Пожарные спасли от огня основное здание Белорусского вокзала, ряд станционных

сооружений, ценные грузы, пакгаузы, подвижной железнодорожный состав, что позволило быстро восстановить транспортное сообщение с Западным фронтом.

Интенсивным был налет на Центральный аэродром по Ленинградскому шоссе, где крупнокалиберные ЗАБ поразили ангары и одиночные самолеты. Личный состав дежурных караулов подвергся пулеметному обстрелу с фашистского самолета. Пулевое ранение получил начальник караула 31 -й ВПК Карабачилов, но он продолжал участвовать в тушении пожара до его полной ликвидации.

В результате бомбардировки крупный пожар возник в районе Хорошевского шоссе, где загорелись деревянные складские здания, в которых хранились продовольственные товары, одежда, сырье для предприятий легкой промышленности. Решающую роль в борьбе с огнем сыграли боевые расчеты, 27, 28 и 29-й военизированные пожарные команды НКВД. Чтобы выдержать нестерпимую жару и подавить очаги горения, ствольщики поливали друг друга водой. Сильные ожоги и ранения получили при ликвидации пожара командир отделения И. Гришин, пожарные П. Руцкой, М. Алешин, Н. Конобаев, С. Шевелев, Н. Недачин. Благодаря их усилиям были спасены от уничтожения огнем крупный склад боеприпасов и склад авиационных моторов.

Оперативная группа Рубина возглавила тушение крупного пожара в 10-м таксомоторном парке Краснопресненского района, на который было сброшено много зажигательных, а затем фугасных бомб. Местная пожарная команда МПВО не смогла справиться с возникшим большим пожаром. В течение двух часов две военизированные пожарные команды ликвидировали пожар.

Авиационная бомба угодила в один из институтов Академии наук на ул. Волхонка. Начальник караула объектовой ВПК И.П. Платонов и ствольщик И. Н. Молодкин с горсткой добровольных помощников сумел и справиться с пожаром и сохранить институт

Прицельной бомбардировке подверглось Управление пожарной охраны на Кропоткинской ул. Немецкий самолет сначала сбросил кассеты с малокалиберным и термитнозажигательным и бомбами, успешно потушенными силами сотрудников УПО, а затем крупнокалиберную фугасную бомбу, от взрыва которой пострадало одно из зданий управления и погибли пять человек из группы резерва.

Управление пожарной охраны как оперативная противопожарная служба города осуществляло руководство тушением пожаров. Старший диспетчер А.Н. Наседкина вместе с группой девушек связисток продолжала принимать сообщения о пожарах, поддерживала телефонную связь со всеми пожарными командами, оперативно сообщала информацию о возникших пожарах руководству Управления пожарной охраны для принятия оперативных решений. Во время первого налета немецкой авиации около 90% сброшенных зажигательных бомб было локализовано пожарными формированиями МПВО и бойцами молодежного полка. В остальных случаях потребовалось участие дежурных караулов военизированных пожарных команд, а также пожарных рот МПВО.

По данным Управления пожарной охраны города, во время первого налета вражеской авиации в Москве возникло 1166 пожаров и загораний: 241- на Государственных предприятиях различного назначения, 151- в зданиях научного и культурного назначения, 660 -в жилых домах.

Оценку боевых действий московской пожарной охраны во время первого массированного налета немецкой авиации дал Народный комиссар обороны Советского Союза, издавший приказ № 24 1 от 22 июля 1941 г., который заканчивался следующим и словами: «За проявленное мужество и умение в отражении налета вражеской авиации объявить благодарность»:

1. Ночным летчикам-истребителям Московской зоны ПВО.
2. Артиллеристам-зенитчикам, прожектористам, аэростатчикам и всему личному составу службы наблюдения.
3. Личному составу пожарных команд и милиции города Москвы».

В ночь на 23 июля 1941 г. налет фашистских бомбардировщиков на Москву повторился. Если при первом воздушном налете гитлеровцы наносили удар в основном по западу Москвы, то во время последующих налетов вражеские самолеты стали появляться в других районах города. Бомбардировке подвергся ряд важных объектов на территории Первомайского района. Руководитель оперативной группы УПО Павлов, располагая ограниченными силами, быстро ввел в действие автонасосы и автоцистерны, что позволило локализовать крупные очаги горения.

В особо тяжелых условиях бойцам ВПК пришлось вести борьбу с огнем на заводе «Москватоле». Прямое попадание фугасной бомбы разрушило большой производственный корпус, запылали емкости со смолой. Удар с воздуха завершился градом зажигательных бомб. Восемнадцать часов потребовалось на ликвидацию этого пожара.

В ночь на 24 июля на столицу был совершен третий массированный налет немецкой авиации. В городе возникли новые разрушения и пожары. Авиабомбы типа «Бранд» и «Флам» попали в одно из деревянных зернохранилищ элеватора, относящегося к числу самых крупных в городе. Создалась угроза уничтожения огнем всего элеватора. В тушении этого крупного пожара приняли участие десятки дежурных караулов военизированных пожарных команд. Взметнувшееся пламя освещало всю окрестность, сильное тепловое излучение препятствовало подступу к основному очагу горения. Константин Симонов писал в тогдашней многотиражке московских пожарных об этом пожаре: «Немцы обрушили град зажигательных бомб туда, где были сложены главные запасы хлеба для Москвы. Загорелся один из элеваторов. Оперативная группа пожарных под командой М.Т. Павлова помчалась на пожар. Продолжалась бомбежка. Немецкие самолеты, снижаясь, старались помешать тушению пожаров, обстреливая всю территорию элеватора из пулеметов. Элеватор пылал огромным столбом. Жара была такая, что, казалось, сейчас запылают все окружающие склады с зерном. В огромной трубе элеватора чудовищная тяга. А кругом стояла такая температура, что на пожарных загоралась одежда. К месту пожара прокладывали рукава. Они загорались прежде, чем в них удавалось пустить воду. Но потушить пожар было нужно во что бы то ни стало. И пожарные шли вперед, в огонь, развертывая рукава, постепенно наполняя их водой, и ствольщик, шедший сзади, поливал водой ствольщика, шедшего впереди, и гасил на нем вспыхивающую одежду. Едва были спасены элеваторы, как на железной дороге вспыхнули вагоны, груженные бутылками с горючей жидкостью. Потушить их можно было, только беззаветно рискуя жизнью. Одна неверно направленная струя воды- и вместе с водой из вагона выплескивалась горящая жидкость, обливая людей. Они тушили и горящую одежду, катаясь по земле. Но кругом стояли военные составы, огонь надо было потушить, и он был потушен».

Тушение подобных крупных пожаров под силу лишь профессионалам, прошедшим боевую выучку еще в мирное время. Но пожарные формирования из населения, рабочих и служащих оказали неоценимую помощь в тушении малокалиберных «зажигалок», ликвидации небольших очагов горения, предотвращая их развитие до катастрофических размеров*.

Высокую оценку участию населения в противопожарной защите Москвы дал генерал-майор И.Л. Антонов, длительное время в послевоенный период возглавлявший пожарную охрану столицы, а в годы войны переживший все трудности борьбы с огнем в условиях непрекращающихся воздушных налетов врага и удостоенный высокой правительственной наградой: «Велика была самоотверженность, организованность и техническая вооруженность городских военизированных пожарных команд, но без помощи широких слоев населения, мобилизованных в пожарные команды МПВО, они не справились бы с множеством одновременно возникших пожаров. Крыши Москвы в грозном сорок первом году стали боевыми площадками, где москвичи дежурили посменно круглые сутки. Их подвиги и мужество в тушении и локализации зажигательных бомб отмечали печать и радио того времени, а также официальные сводки "Совинформбюро"».

В печати того времени сообщалось о Т.Я. Голубевой, управляющей 99-м домоуправлением Кировского района, которая организовала пожарную команду МПВО из 127 жильцов. Наблюдательные посты были выставлены на всех 44 жилых домах, принадлежащих домоуправлению. Домовые пожарные команды отстояли все 44 жилых дома, несмотря на то что на них было сброшено свыше 100 ЗАБ во время налетов вражеской авиации. Голубеву наградили орденом «Знак Почета». В борьбе с пожарами участвовали и подростки: четырнадцатилетний Толя Ординарцев спас от пожара ремесленное училище № 36; бесстрашно тушили зажигательные бомбы Боря Тихомиров и Володя Колосков; пятнадцатилетний Женя Нефедов спас от огня свой дом, потушив в сложных условиях несколько зажигательных бомб.

В Москве бомбардировкам подверглись не только военные объекты, но и бесценные памятники национальной русской культуры и истории, библиотеки, театры, спортивные сооружения. Двадцать зажигательных бомб, упавших на музей-усадьбу Л.Н. Толстого, могли превратить этот памятник русской культуры в груды пепла, однако заведующий музеем Н.Л. Теодорович, научный сотрудник Н.В. Гусева, сторож Ф.Д. Зубрев и дворник А. В. Юнисов потушили зажигательные бомбы, сохранив мемориал Толстого.

Несколько зажигательных бомб угодили в здание Библиотеки им. В. И. Ленина - все бомбы удалось локализовать силами работников библиотеки. После неоднократных попыток фашистам удалось сбросить бомбы на здание Большого театра - начавшийся пожар был ликвидирован небольшой по численности пожарной командой. Печальная участь постигла Книжную палату и Театр им. Е. Вахтангова - старинное здание палаты полностью сгорело в результате попадания фугасных и зажигательных авиабомб, а театру на Арбате был нанесен значительный ущерб.

Оперативная информация, поступающая в Управление пожарной охраны, свидетельствовала о сокращении количества пожаров при каждом последующем налете фашистской авиации, поскольку противовоздушная оборона постоянно совершенствовалась.

В борьбе с зажигательными бомбами противника принимали активное участие пожарные комсомольско-молодежного пожарного полка.

В «Вечерней Москве» от 24 июля 1941 г. была опубликована беседа с начальником МПВО Москвы комбригом Фроловым, который отметил мужество командира взвода комсомольско-молодежного полка Фомушкина, умело организовавшего тушение возникшего при разрыве фугасных бомб пожара жилого дома и лично спасшего из-под развалин раненого человека.

Бойцы комсомольского взвода Давыдов и Слепов не только потушили возникший в одном из корпусов детской больницы им. С. Морозова пожар от электронно-термитной бомбы, но и оказали помощь в спасении 30 детей. На территории и в здании ГЭС № 2 в районе Кадашевской набережной, куда упало более 300 зажигательных бомб, возникло 5 очагов пожара, с которыми успешно справился молодежный взвод под командой Игнатенко.

Полковник в отставке В.Т. Евдокимов рассказывает о своей службе в комсомольско-молодежном полку: «Студент Московского сварочного техникума, я через военкомат был призван в Московский комсомольско-молодежный полк по противопожарной обороне столицы. Перед нашим взводом была поставлена задача- охрана Спасских казарм. Казармы занимали большую территорию, выходящую на Садовое кольцо. Воинские подразделения, расквартированные в этих казармах, ушли на фронт, более чем десяток корпусов пустовали. Наш взвод был призван организовать охрану казармы во время воздушных налетов и не допускать загораний и пожаров.

На одном из наиболее высоких зданий у нас был установлен круглосуточный пост наблюдения, который позволял хорошо контролировать всю территорию казарм. Мы, находясь вблизи, по первому требованию командира прибывали к месту сброса зажигательных бомб и в короткое время, исчисляемое секундами, расправлялись с «зажигалками». Первое время мы пользовались щипцами, а затем так натренировались, что хватали «зажигалку» за стабилизатор и опускали в бочку с водой или сбрасывали на землю, где она догорала.

Уже на второй и третий день налетов на нас стали сбрасывать каскад зажигательных бомб. С большой активностью мы ликвидировали опасность и не допустили ни одного загорания. Попытки фашистских самолетов уничтожить Спасские казармы оказались безрезультатными».

Боевая школа, пройденная юным пожарным, пригодилась ему и на фронте. За образцовое выполнение боевых заданий командования, проявленные при этом доблесть и мужество В.Т. Евдокимову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Многие бойцы и командиры комсомольско-молодежного полка были награждены орденами и медалями за проявленную смелость и умение в тушении зажигательных бомб во время вражеских налетов, за боевую работу по предупреждению пожаров- это А.В. Белкин, П.С. Морозов, П. Г. Студенцов, В.Г. Студенцов, А.М. Давыдов, Е. Нефедов, Л. Е. Рапорт, А.Н. Слепцов, П.И. Федулов, В.Т. Михайлов и др.

До глубокой осени бойцы комсомольско-молодежного полка защищали столицу от пожаров. Роты и взводы полка, имея на вооружении первичные средства пожаротушения и насосы ручного действия, потушили около 20 000 зажигательных бомб. Осенью 1941 г. в связи с тяжелой обстановкой в городе Московский городской совет принял решение об эвакуации комсомольско-молодежного полка- часть молодежи призывного возраста была

направлена в распоряжение военкоматов, а другая часть- в Нижний Тагил , на уральский вагонный завод, изготовлявший танк и для фронта*.

Суровая осень

В октябре 1941 г. Москва была опоясана противотанковыми рвами, железобетонными сооружениями, колючей проволокой. Все дороги и подходы к ней были заминированы, дома на окраинах и въезды в город превращены в узлы обороны. В самом городе создавались пояса укрепления по окружной железной дороге и по Садовому кольцу.

В Подмосковье шли кровопролитные бои- враг, несмотря на огромные потери в людях и военной технике, упорно рвался к Москве. Над столицей нависла смертельная опасность. Государственный Комитет Обороны ввел в Москве и при городах особое положение. После захвата фашистскими войсками ближайших к столице городов тактика воздушных налетов на Москву изменилась- небольшие группы бомбардировщиков или одиночные самолеты стремились производить при цельную бомбежку жизненно важных объектов, электростанций, промышленных предприятий, выпускающих военную технику, вооружение, боеприпасы для нужд фронта. Иногда вражеским летчикам удавалось осуществить это намерение, поэтому именно в дни битвы за Москву возникли наиболее сложные пожары, ликвидация которых потребовала от личного состава московской пожарной охраны величайшего напряжения всех моральных и физических сил.

Об одном из таких пожаров вспоминает председатель исполкома Моссовета В.П. Пронин: «Как-то в конце ноября, вечером, члены бюро МГК партии слушал и в ЦК доклад командующего МВО генерала Артемьева о защите города на ближних подступах, в городе началась сильная стрельба зенитных орудий. Я связался по телефону с командующим ПВО и спросил о причинах стрельбы. «Над городом летает один немецкий самолет, - ответил генерал Журавлев. - При налете одного-двух немецких самолетов в городе воздушная тревога не объявляется». Не успел я положить телефонную трубку, как раздался грохот- здание словно подскочило, вылетели окна и двери , с потолка обрушилась штукатурка. Стали выносить раненых. Как выяснилось, на здание Центрального Комитета партии летчик сбросил очень мощную фугасную бомбу». 1-я и 50-я военизированные пожарные команды, первым и прибывшие на Старую площадь, увидели и страшную картину разрушения. Внутри помещения бушевал пожар, все здание было окутано густым дымом и облаком пыли. На подступах к зданию образовались завалы битого кирпича, бетона, штукатурки, досок, выбитых оконных рам, разломанной мебели и искореженной железной арматуры. Огонь выбивался из раскрытых окон, через провалы и разрушения в стенах здания. Боевым расчетам требовалось проникнуть внутрь помещений, подавить там очаги горения, отыскать и спасти пострадавших людей. Использовать маршевые лестницы было невозможно- они обрушились. Громадные завалы у стен препятствовали применению автомеханических пожарных лестниц. В ход пошли штурмовки и трехколенные лестницы. Ствольщики, рискуя жизнью, пробирались с этажа на этаж, подавляя очаги пожара. Другие пожарные отыскивали в полу разрушенных комнатах раненых и выносили их наружу. В опасную работу активно включаются бойцы и командиры 4-й ВПК. Видимость в помещениях из-за дыма нулевая, работать пожарным приходится в кислородно-изолирующих противогазах. Каждый шаг грозит гибелью, поврежденные перекрытия и стены могут обрушиться в любой миг. Самый трудный участок достался 1-й ВПК, действующей со стороны двора, где разрушения оказались наиболее сильными и где создавалась опасность уничтожения уцелевшей части здания. Бойцы под руководством начальника части В.Е. Новгорова преодолели завалы,

проникли на этажи и локализовали пожар. В этом большая заслуга командира отделения Курешова, рядовых пожарных Сорокина, Гутаева, Овсянникова, Воронова. Тяжелая схватка с огнем закончилась лишь под утро следующего дня.

Даже в самые трудные дни Москва оставалась надежным арсеналом для фронта. Несмотря на эвакуацию в восточные районы страны важнейших заводов и научно-исследовательских институтов, продолжалось изготовление автоматов, реактивных снарядов, мин, авиабомб, гранат и других видов боеприпасов. На выпуск военной продукции было переведено 654 из 670 предприятий, обслуживавших ранее городское хозяйство и население. В пустующих помещениях эвакуированных предприятий срочно организовали ремонт танков, самолетов, автомашин, производство оружия и боеприпасов.

Все эти предприятия необходимо было защитить от пожаров, возникающих в результате попадания бомб ил и нарушения технологических процессов производства военной продукции. В условиях военного времени от объектовых пожарных команд, инспекторного состава районных управлений пожарной охраны требовались иные формы и методы работы, чем в мирные дни. Во многих случаях пожарные отступали от противопожарных норм и правил, чтобы в максимальной степени увеличить выпуск военной продукции. Обнаруженные нарушения противопожарных требований, как правило, устранялись на месте. Большое внимание обращалось на выполнение режимных мероприятий, не требующих больших материальных затрат. Характерно, что за месяцы активной противовоздушной обороны в городе не было допущено ни одного крупного пожара в результате нарушения технологических процессов производства и различных бытовых причин.

С наступлением холодов на селение в массовом порядке начало обзаводиться временными железными печками-«буржуйками». Для вывода дыма приспособлялись вентиляционные каналы, а это грозило большой бедой. Управление пожарной охраны провело сплошную проверку жилых домов и с помощью общественности проинструктировало жильцов о противопожарной безопасности. Большой популярностью пользовался сатирический противопожарный плакат «0 железной печке и об одном человечке». Массово разъяснительная работа пожарной охраны по предотвращению бытовых пожаров находила поддержку у населения.

Осенью 1941 г. рано наступили сильные холода. Перед руководителями пожарной охраны Москвы вплотную возник трудовой вопрос - тушение зажигательных бомб в зимнее время. Как предупредить от замерзания временные источник и противопожарного водоснабжения, сотни которых были сооружены в летнее время? Техническое решение было найдено и в кратчайший срок осуществлено по всей Москве. При первом же снегопаде во дворах насыпал и сугробы снега для тушения зажигательных бомб. На чердаках устанавливались металлические или деревянные бочки со специально сделанной наледью. Водоемы засыпались толстым слоем снега, предохранившего их от промерзания. Для забора воды устраивались финские проруби. На насосных станциях установили печи, а водозаборные устройства сделали подъемными. Та ким образом была сохранена зимой созданная с большим трудом сеть резервного водоснабжения, хорошо оправдавшая себя при тушении пожаров.

К середине холодного октября участились налеты на Москву немецкой авиации. Воздушная тревога объявлялась по нескольку раз в сутки. Население устало. Многие москвичи перестали укрываться в убежищах, несмотря на объявление воздушной тревоги. Иногда такая опрометчивость имела трагические последствия.

В один из октябрьских налетов фугасная бомба попала в жилой дом на Малой Ордынке. В результате взрыва обрушились перекрытия верхнего этажа, рухнула лестничная клетка. Жильцы четвертого этажа были придавлены обрушившимися конструкциями здания. Прибывшие пожарные подразделения приняли меры к спасению людей, высвободив из под обломков 15 человек. Такие случаи были не единичны.

Как и в первые налеты, немецкая авиация стремилась поразить железнодорожные узлы и промышленные предприятия военного значения. Три налета было совершено на автомобильный завод ЗИС (теперь ЗИЛ), на который было сброшено в общей сложности 1500 зажигательных бомб. Возникшие 7 очагов пожара были успешно ликвидированы заводской командой и местным противопожарным формированием. Сброс фугасных и зажигательных бомб на заводы «Динамо», «Шарикоподшипник», «Серп и молот», «Автогенный» и другие не вызвал возникновения пожаров.

На ГЭС № 1 также было совершено несколько налетов, но огонь зенитной артиллерии воспрепятствовал поражению этого важного для Москвы объекта.

После контрнаступления наших войск под Москвой налеты вражеской авиации на столицу стали реже, но не прекращались. Морозным утром 30 декабря на Центральный пункт пожарной связи УПО поступило сообщение о взрыве и пожаре в районе подмосковной железнодорожной станции Лосиноостровская. К месту пожара немедленно выехала оперативная группа во главе с полковником И.Н. Троицким. На забитых вагонами железнодорожных путях бушевал огонь, в вагонах с оглушительным грохотом рвались артиллерийские снаряды. В эпицентре пожара оказался санитарный состав с ранеными бойцами. За их спасение уже боролся дежурный караул Бабушинской городской пожарной команды во главе с Наумом Садовским, но их сил было явно недостаточно.

Троицкий вызвал дополнительные силы из Москвы, пожарные поезда с ближайших станций использовал для растаскивания и рассредоточения вагонов и платформ из зоны пожара, определил водоисточники, которые можно приспособить для установки пожарных машин. В тушении пожара и спасении людей активно участвовали 1, 13, 14, 23 и 35-я военизированные пожарные команды Москвы. Непрекращающиеся взрывы артиллерийских снарядов и мин до крайности осложняли работу пожарных. Боевые расчеты были вынуждены вести наступление на очаги горения под защитой вагонов, но это не спасло пожарных от тяжелых потерь.

Осколок взорвавшегося снаряда сразил курсанта школы среднего начсостава Георгия Петрова. Погибли пожарный 13-й ВПК Самуил Ескин, начальник Бабушкинской ГПК Наум Садовский. Был тяжело ранен капитан Владимир Бринк, возглавлявший на пожаре один из самых опасных боевых участков. Но наступление на пылающие вагоны продолжается. Пожарные вместе с железнодорожниками с помощью локомотивов и вручную растаскивают из опасной зоны подвижной состав, приближаясь к составу с боеприпасами. Ствольщики, укрываясь металлическими щитами, ползком подбираются к горящим вагонам и с близкого расстояния подавляют холодными струями воды очаги горения. Работе по тушению пожара сильно мешает 30-градусный мороз. Брызги воды, попадая на брезентовые боевки, превращаясь в ледяную корку, сковывают движения людей. Часто приходится заменять промерзшие рукавные линии.

Полковник Троицкий производит замену уставших бойцов и командиров, определяет наиболее безопасные пути подхода к очагам горения, дает оперативные задания железнодорожникам, производит перегруппировку дежурных караулов. Ему активно помогают начальник Ростокинского районного Управления пожарной охраны Макаров и

начальник штаба пожаротушения Васильев. Шестнадцать часов длилось спасение раненых бойцов санитарного поезда и сохранение для фронта воинских эшелонов. Пожар на Лосиноостровском железнодорожном узле был последним в грозном 1941 г.

* * *

Немецко-фашистская авиация совершила 141 налет на Москву, в котором участвовало более 9000 вражеских самолетов. За первые 6 месяцев войны авиация и зенитная артиллерия противовоздушной обороны уничтожили 952 немецких самолета.

По далеко не полным данным на Москву было сброшено более 100 000 зажигательных и около 1600 фугасных авиационных бомб, в результате чего произошло более 10 000 пожаров и загораний, подавляющее большинство которых было ликвидировано в начальной стадии развития. Как правило, даже сложные пожары, в ликвидации которых принимали участие военизированные пожарные команды, не развивались до больших размеров, за исключением пожаров в районе Белорусского вокзала и станции Лосиноостровская. Боеспособность пожарной охраны столицы в период налетов фашистской авиации неизменно сохранялась на высочайшем техническом и профессиональном уровне, что спасло город от катастрофических пожаров, которые могли произойти в результате попадания авиабомб.

Председатель исполкома Моссовета в период войны и член Военного совета Московской зоны ПВО В.П. Пронин в своих воспоминаниях свидетельствует, что пожарные Москвы во время первых ночных налетов немецкой авиации отстояли от уничтожения пожарами 203 завода, 179 учреждений культуры и искусства, 384 крупных жилых дома, спасли и оказал и помощь более чем 6000 тыс. пострадавшим.

Отсутствие массовых пожаров в Москве в значительной мере объяснялось тем обстоятельством, что противопожарную службу столицы возглавляли специалисты, которые придали и борьбе с пожарами всенародный характер.

Не менее важным обстоятельством явилась эффективная тактика тушения пожаров, предусматривающая немедленное включение в борьбу с огнем всех сил и средств уже в момент бомбардировки города, а не после отбоя воздушной тревоги, как практиковалось, например, в английских городах. Тушение большого количества одновременно возникших пожаров и загораний от зажигательных бомб облегчалось заблаговременным проведением инженерно-профилактических мер: огнезащитная обработка деревянных конструкций, песчаная засыпка на перекрытиях, обеспечение каждого здания средствами пожаротушения, снос сгораемых строений.

Натренированность и высокое сознание служебного долга характеризовал и работу военизированных пожарных команд НКВД, основных участников ликвидации наиболее сложных и тяжелых пожаров.

В ходе тяжелой и опасной борьбы с пожарами, возникшими в результате бомбардировок вражеской авиации, мужество и отвагу проявили многие командиры и рядовые бойцы пожарной охраны - Александр Лапин, Аркадий Емельянов, Валентин Бушуев, Виктор Воронинский, Николай Бочков, Тимофей Поляков, Василий Новгородов, Иван Силкин, Александр Татьянин, Иван Антонов (в послевоенные годы возглавлявший в звании генерал-майора Управление пожарной охраны столицы, а ныне руководитель Совета ветеранов пожарной охраны Москвы) и др.

За проявленную смелость при ликвидации пожаров в период налетов немецкой авиации и проведенную работу по предупреждению пожаров Указами Президиума Верховного Совета Союза ССР от 30 июля 1941 г. и 10 июля 1942 г. большая группа личного состава военизированной пожарной охраны, добровольных пожарных команд и формирований МП ВО Москвы была награждена орденами и медалями- среди них командир отделения И.В. Назаров, начальник караула М.В. Платонов, помощник начальника отделения Г.Л. Ласкин, помощник командира отделения А. А. Ларин, заместитель начальника пожарной команды В.И. Ананьев, политрук И.В. Монахов, начальник караула Е.И. Морозов, помощник начальника политотдела В.Т. Широков, ответственный дежурный штаба И.Л. Силкин, старший диспетчер ЦППС А. Н. Наседкина, начальник пожарных частей В.Я. Городинский.

Государственным и наградами за личное мужество и организаторскую работу по предупреждению и тушению пожаров были удостоены руководители пожарной охраны Москвы И. Н. Троицкий, М.Т. Павлов, А.А. Рубин, В.К. Бринк, Н.С. Герасимов, А.А. Лапин, П.Ф. Данилов, К. С. Кричеверов. Начальник пожарной команды Н.Я. Садовский Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1942 г. был посмертно награжден орденом Красной Звезды. За героическую работу по тушению сложных пожаров в условиях военного времени, за мужество и доблесть личного состава, а также в связи с 800-летием Москвы столичная пожарная охрана 6 октября 1947 г. была награждена орденом Ленина.

Пожар на автозаводе

12 марта 1946 г. начальник Управления пожарной охраны Москвы полковник И.Н. Троицкий пришел на работу раньше всех. В просторном служебном кабинете, где с дореволюционных времен сохранилась старинная мебель бывших брандмайоров, было прохладно и сумеречно.

Троицкий включил настольную лампу, вынул из сейфа кипу бумаг и углубился в чтение. В документах шла речь о строительстве и ремонте пожарных депо, порядком обветшавших за годы войны, а также комплектовании пожарных команд города личным составом. Старые, проверенные в дни войны бойцы уходили, а новое пополнение в дежурные караулы поступало неохотно — работоспособная часть населения столицы предпочитала участвовать в восстановлении ранее эвакуированных заводов и фабрик, возрождении научно-исследовательских институтов, строительстве жилых домов и коммунальных предприятий. Не прельщала и небольшая заработная плата в пожарных командах.

Все эти обстоятельства сильно беспокоили Троицкого, давно озабоченного необходимостью комплектования городских военизированных команд, получения ассигнований на строительство и приобретение пожарной техники и стремившегося заручиться поддержкой руководства исполкома Моссовета. Но намеченная на утро встреча в исполкоме не состоялась. События этого дня развивались непредсказуемым образом.

В кабинет твердым строевым шагом вошли три офицера, и один из них отрапортовал:

— Товарищ полковник! Штаб пожаротушения УПО в составе лейтенанта Белякова, старшего техника Антонова, лейтенанта Васильева на дежурство заступили. Разрешите выехать на проведение тактического учения!

— Где и в каком составе вы наметили провести учение?

— Учения запланировано провести на заводе «Серп и молот». Думаем отработать там тактику тушения пожара на здании с большой площадью сгораемого покрытия. Методику и порядок учения выполнил начальник штаба старший техник-лейтенант Антонов.

— А сколько дежурных караулов вы будете вызывать на учение?

— Не менее чем по второму номеру.

Троицкий немного подумал и сказал:

— Очень хорошо, что штаб пожаротушения не сидит без дела, когда нет пожаров. Однако учения придется отложить до более теплой погоды. Сегодня сильный мороз. Не следует беспокоить дежурные караулы. У меня на столе сводка по личному составу. Из нее видно, что болезни и некомплект персонала сильно ослабили боевые расчеты. В такую холодную погоду надо поберечь людей. Советую вам заняться сегодня только штабной работой. Еще раз посмотрите наши инструкции о взаимодействии с городскими службами Горводоканала и Мосэнерго.

Штабисты вышли из кабинета, не предполагая, что их ждет тяжелейшее испытание, а для Белякова это будет последнее дежурство в его жизни.

Троицкий снова углубился в просмотр документов, ожидая вызова из исполкома Моссовета. Неожиданно по внутренней трансляции раздался взволнованный голос диспетчера Центрального узла пожарной связи:

— Внимание! Пожар на автозаводе имени Сталина. Горит механосборочный корпус. На место пожара выехала объектовая военизированная пожарная команда. Высылаем дополнительные силы согласно расписанию!

Троицкий, услышав это сообщение, невольно вздрогнул — пожар на автозаводе, носящем имя вождя народов, не шутки. Он немедленно бросил все канцелярские дела и быстро спустился во двор, где его ждала машина. Было около 9 ч утра. Заводские ворота были распахнуты, пожарные машины беспрепятственно въезжали на территорию завода. На месте происшествия уже в полном составе находился штаб пожаротушения во главе с лейтенантом Беляковым. Работало несколько пожарных машин, от них уже были проложены рукавные линии. Еще находясь в пути, Троицкий рассчитывал, что пожарная команда, охранявшая ЗИС, сумеет локализовать пожар в цехе, который по всем параметрам не относился к пожароопасным. Но действительность превзошла самые худшие ожидания.

Горел не сам цех, а подвал 2-го механосборочного корпуса, в котором хранились металлические заготовки и готовые изделия, обильно смазанные тавотом и маслом для предотвращения от коррозии. Здесь же были размещены установки регенерации масел и большое количество резинотехнических изделий. Стеллажи на складе были выполнены из массивных деревянных конструкций. И вот теперь эта масса горючего материала в подвале воспламенилась, угрожая уничтожением огнем всего производственного цеха длиной 200 м и шириной 130 м.

Пожар совершенно не укладывался в привычные рамки. Огонь буквально бушевал в забетонированном громадном подвале, подступов к нему не было, поскольку этому препятствовало тепловое воздействие раскаленных продуктов горения. Ствольщики дежурных караулов пытались проникнуть в подвал, но, получив ожоги, продвинуться внутрь не смогли. В ряде мест механосборочного цеха отмечались сильный прогрев подвального железобетонного перекрытия и значительное повышение температуры. Зловещий гул пожара заглушал голоса пожарных.

Под руководством Троицкого пожар разбивается на 5 боевых участков, возглавляемых опытными офицерами. Боевой участок внутри цеха возглавляет капитан Теплов — начальник объектовой пожарной команды; на лейтенанта Белякова возлагается обязанность координировать действия боевых расчетов внутри цеха и на кровле, утепленной несколькими слоями битума и рубероида; старшему технику — лейтенанту Антонову поручено выполнять обязанности начальника штаба пожаротушения, а лейтенанту Васильеву — обязанности начальника тыла пожаротушения (заботы о водоснабжении, наличии пены, расстановке боевых пожарных машин).

Поскольку пожар в подвале, где создалась температура не менее 1000° С, подавить водой и пеной не удастся и возникают сомнения, что железобетонное перекрытие выдержит нагрев со стороны подвала, Троицкий решает немедленно приступить к эвакуации из механосборочного цеха оборудования и станков, что должно занять не более 2-3 ч.

В эти минуты в полной мере проявился организаторский талант директора завода И. А. Лихачева. В руках у рабочих, инженеров появились отбойные молотки, в ход пошли кувалды и зубила, аварийная работа закипела. Из дверей цеха выносили токарные,

фрезерные, шлифовальные станки, в качестве катков использовались обрезки металлических труб. Откуда-то появились автокары, на которые помещали наиболее точные станки, которые затем увозили в соседние помещения. Эвакуация цеха продолжалась до тех пор, пока не удалось вынести самое точное и ценное оборудование. Вся эта молниеносная операция проводилась под прикрытием водяных стволов.

А работа по борьбе с бушующим в подвале огнем ни на минуту не прекращалась. В штаб пожаротушения явились и заняли места на боевых участках офицеры отряда и Управления пожарной охраны М.Т. Павлов, А.А. Рубин, А.С. Емельянов, А.А. Лапин, В.Г. Воронинский, И.П. Силкин, В.И. Зубарев, В.Е. Новгородов. Внутри цеха в железобетонном подвальном перекрытии, толщина которого превышала 400 мм, с большими трудностями проббили несколько небольших отверстий, через которые ввели водяные и пенные стволы, однако вода и пена под действием высокой температуры не оказывали должного эффекта.

Продолжалась интенсивная подача воды и пены через два подвальных входа, струями воды охлаждали опорные конструкции внутри цеха. Но в подвале неудержимо продолжала клочкотать огненная лава.

Весть о пожаре флагмана советской индустрии, как в то время называли автозавод им. Сталина, всполошила властные структуры. В штабе тушения пожара появляются секретари горкома партии, руководители Моссовета, работники ЦК КПСС, министерские чины, руководители УВД, представители прессы. Некоторые из них предлагают самые нелепые способы борьбы с пожаром: взорвать подвал, расстрелять пожар из орудий, пустить в огонь танки, залить весь подвал водой, забетонировать все входы.

Штаб организует подмену дежурных караулов на боевых участках и обеспечение уставших бойцов горячим питанием и обогревом. К вечеру отмечается значительный нагрев подвального междуэтажного перекрытия, в наиболее опасных местах производится его охлаждение водой. Обстановка принимает все более угрожающий характер. Троицкий приказывает оставить в помещении цеха только строго ограниченное количество бойцов для защиты покрытий здания. Огонь охватил всю площадь подвала, где горели деревянные стеллажи и масло, воспламенились горючие отложения в вентиляционных коробах; дым и раскаленный воздух не позволяли проникнуть внутрь подвального помещения.

Примерно около 19 ч произошло частичное обрушение подвального перекрытия на площади около 50 кв. м. В образовавшийся провал немедленно были введены водяные стволы из помещения механосборочного цеха, однако цех заполняют клубы густого дыма и раскаленного воздуха. Ствольщикам приходится работать в исключительно сложных и трудных условиях, маневрировать стволами, охлаждая бытовки, размещенные на галереях вдоль наружных стен здания. Интенсивность горения в подвале несколько снизилась, но огонь 194 I продолжал бесноваться — слишком много горючего материала находилось в подвальном помещении. Вспыхнули даже обрушившиеся часть междуэтажного перекрытия и деревянный торцовый пол, пропитанные эмульсией, маслами и керосином, которые применялись в механосборочном цехе в качестве охлаждающих жидкостей на металлорежущих станках. Оба входа в подвал по-прежнему оставались заблокированными огнем и раскаленным воздухом. В работу вводятся дополнительные три лафетные ствола. Постоянно идет наращивание подачи в пылающий подвал воды и пены.

Казалось, пожар в подвале вот-вот будет подавлен. Однако около 23 ч произошла катастрофа. Внезапно рухнула крыша. Междуэтажное перекрытие не выдержало этого

удара, и вся эта чудовищная масса железобетонных конструкций, пропитанная горючей жидкостью, рухнула в пылающий огонь подвал, в результате чего погибли 7 пожарных: лейтенант Л.В. Беляков (36 лет), рядовой П.Д. Фирсанов (32 года), лейтенант С.И. Шувалов (34 года), рядовой А.М. Петров (38 лет), младший лейтенант С.М. Зайцев (32 года), рядовой Н.Е. Волосников (33 года), рядовой В.И. Аршинов (26 лет).

Некоторых пожарных удалось буквально вырвать из огненных тисков — среди них командир отделения И.М. Гребенюк и рядовой боец М.В. Ковалев, получившие сильные ожоги и травмы.

После обрушения подвального перекрытия тушение пожара не прекратилось. Немедленно с нескольких сторон были введены стволы литер «А» и лафетные стволы. К утру 13 марта пожар в подвале был полностью потушен.

Троицкий как руководитель тушения пожара не мог не переживать трагические последствия пожара. Свою миссию он видел не только в отдании почестей погибшим героям и оказании помощи их семьям, но и в недопущении подобных случаев в дальнейшем.

Причиной пожара послужила небрежность при курении в одном из подсобных помещений склада. Ликвидировать очаг загорания в начальной стадии не удалось. Сообщение о случившемся в объектовую пожарную охрану было передано с большим опозданием, когда огонь уже охватил буквально пропитанные маслом деревянные стеллажи. Заводская пожарная команда действовала в начале пожара не лучшим образом, и пожар получил быстрое развитие. К моменту прибытия РТП и штаба тушения пожара УПО оба входа в подвальное помещение оказались заблокированными стеной огня и дыма.

Неожиданное обрушение кровли и междуэтажного перекрытия над подвалом эксперты объяснили деформацией несущих опор (колонн).

Трагический пожар автозавода им. Сталина явился тяжелым уроком для пожарной охраны. Незамедлительно последовали административные и профилактические меры по наведению порядка в складском хозяйстве города. Деревянные стеллажи заменялись на металлические. Крупные склады выводились из производственных корпусов. На складах хранения горючих материалов внедрялись системы автоматического пожаротушения, тщательно проверялись внутренние пожарные водопроводы. На больших складах заменялись деревянные покрытия и перегородки. Ужесточался режим курения и использования нагревательных приборов, вводился порядок обязательного обесточивания в складах электросети после окончания работы. Обращалось особое внимание на недопустимость хранения веществ и материалов, несовместимых по степени их пожарной огнестойкости.

Многие подвальные помещения, где находились склады, были признаны не соответствующими требованиям пожарной безопасности. По этой причине Управлению пожарной охраны пришлось приостановить работу свыше 100 производственных и торговых баз и складов.

В масштабах гарнизона были проведены крупные учения по отработке методов тушения возможных пожаров на нефтебазах, крупных складах и базах государственного значения. На базе технического отряда УПО организуется конструкторская группа, которая осуществляет проектирование и строительство специальных пожарных автомобилей, приспособленных для московских условий. Конструкторы-инженеры Лылов, Ожерельев,

Раск и др. создают первые высокопроизводительные специальные пожарные машины, включая автоцистерны большой вместимости, мощные насосные станции, автомобили газодымозащитной службы, рукавные ходы с закрытыми кабинами. Именно в Москве сразу после окончания Великой Отечественной войны делаются первые шаги в создании образцов пожарной техники. В частности, в техническом отряде УПО оборудуются несколько единиц мощных дыморефулеров (дымососов), которые в дальнейшем довольно эффективно используются при тушении пожаров в подвалах.

В конце 40-х гг. в пожарных частях по-прежнему сохранялся большой некомплект личного состава, боевые расчеты состояли из 2-3 бойцов. Все это вызывало необходимость прибегнуть к призыву на службу в пожарные команды.

15 мая 1965 г. Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин подписал постановление № 388-146 «Об усилении пожарной охраны в г. Москве», согласно которому комплектование частей и подразделений военизированной пожарной охраны столицы стало осуществляться за счет лиц, призванных на действительную военную службу. В 1996 г. Министерство финансов СССР обязалось выделять средства, необходимые для осуществления мероприятий по усилению пожарной охраны Москвы. В дальнейшем за счет централизованных средств производилось строительство казарм, пожарных депо, приобреталась пожарная техника, оборудовалась автоматизированная система диспетчерской связи частей пожарной охраны столицы, закупались за рубежом механические пожарные автолестницы.

Не лишним будет коротко рассказать о современных пожарных ЗИЛа.

Автозавод с полным правом можно назвать городом в городе — настолько обширна его производственная территория, застроенная цехами, лабораториями, административными зданиями, складами, вспомогательными службами, которые ни на минуту не остаются без пожарного надзора. Сегодня прославленный автозавод переживает не лучшие времена, но пожарная охрана (правда, пережившая сокращение) незыблемо остается в структуре технических служб завода, хотя на ее содержание идут немалые средства.

Охрану автозавода надежно несет отряд военизированной пожарной охраны во главе с подлинными энтузиастами противопожарной службы подполковником Анатолием Никитовичем Дегтяревым, подполковником Федором Витальевичем Штыровым, майором Александром Александровичем Коротчиком, майором Василием Аркадьевичем Васильевым.

На приобретение и замену пожарной техники в частях необходимых средств нет, поэтому та техника, которая имеется в боевых расчетах, является предметом большого внимания и тщательного ухода. Офицеры и водители особенно бережно сохраняют автоход порошкового тушения, не раз выручавший пожарных завода в критических ситуациях. Дело в том, что в производственных и вспомогательных помещениях завода имеются сотни технологических участков с повышенной пожарной опасностью, включая сложное энергетическое хозяйство, кабельные коммуникации, маслonaполненную аппаратуру. Именно здесь отмечались случаи загораний, которые быстро ликвидировались с помощью порошкового автохода. Поэтому порядком уже износившуюся машину берегут как зеницу ока. Совсем недавно завод изыскал средства на приобретение двух современных пожарных цистерн отечественного производства.

Первые шаги к возрождению завода уже сделаны. В 1996 г. было выпущено около 7 тыс. грузовых автомобилей со знаменитой маркой ЗИЛ. Офицеры, младшие командиры,

рядовой состав отряда делают все от них зависящее, чтобы сохранить как бездействующие, так и функционирующие технологические линии. Положительно отзывается от работе коллектива пожарного отряда на ЗИЛе начальник отдела по охране особо важных объектов УГПС подполковник А. А. Ромашкин, которому как никому другому хорошо известны трудности пожарных подразделений в связи с экономической депрессией.

В пожарной охране завода трудятся такие ветераны, как Д.Д. Губачев, И.М. Гребенюк, М.В. Ковалев, П.И. Рафа, Г.Н. Шкапенко.

О старшем прапорщике Дмитрие Дмитриевиче Губачеве, который более 50 лет работает на базе ГДЗС, следует рассказать особо, как о человеке необычной судьбы. В свое время по предложению Губачева на вооружение личного состава отряда поступили изолирующие воздушные аппараты типа АИР-371 вместо КИПов. Переоснащение базы новыми дыхательными аппаратами вызвало необходимость реконструкции базы ГДЗС, которую Губачев производит по собственному техническому проекту, внедряя десятки технических новшеств. Базу ГДЗС, созданную Губачевым, можно считать одной из лучших в Московской пожарной охране.

Его деятельность в качестве рядового пожарного началась в 1941 г., когда он защищал Москву от пожаров, возникающих в результате бомбардировок. На заводе «Динамо» пожарные в течение 11 часов вели борьбу за сохранение завода, пока пожар не был укрошен. Впоследствии пожарный Губачев добровольно ушел на фронт.

В 1944 г. под Витебском он участвовал в ожесточенном сражении за освобождение деревни Бабичи, где получил тяжелое ранение в ногу. Несмотря на длительное лечение, хромота осталась на всю жизнь. В пору было впасть в уныние, смириться с инвалидностью, найти легкую сидячую работу. Однако Губачев приходит в пожарную охрану ЗИСа и достигает подлинного совершенства и мастерства в области пожарного дела.

17 правительственных наград, звание Заслуженного рационализатора Российской Федерации — такова оценка боевой и трудовой деятельности этого удивительного человека.

Руководители отряда противопожарной службы ЗИЛа на примере ветеранов воспитывают молодое поколение пожарных, помнят и чтут память офицеров и рядовых, погибших при тушении пожара в механосборочном цехе 12 марта 1946 г. На Ваганьковском кладбище в Москве в образцовом состоянии поддерживается памятник героям огненного фронта.

Печальная дата ежегодно отмечается в коллективе отряда как дань мужеству и стойкости, проявленным пожарными автозавода при выполнении своего профессионального и патриотического долга.

Горячее лето Подмосковья

Летом 1972 г. дымная мгла заволочла Подмоскowie. Установившаяся с весны необычайно сухая и жаркая погода привела к возникновению лесных и торфяных пожаров, дым которых проник и в Москву.

Первые пожары и загорания в высохших лесах, пригородных парках были зарегистрированы в конце июня. С этими пожарами быстро справились работники лесоохраны, лесхозов, лесничеств и торфопредприятий совместно с личным составом пожарной охраны.

Но с каждым днем солнце жгло все нещаднее, дождей не было, до минимума упала влажность воздуха. Уже в середине лета деревья стали по-осеннему ронять увядшие листья; пересыхали реки и пруды.

По радио передавались обнадеживающие сообщения о вероятной облачности и возможных грозах с ливневыми дождями, но долгожданных дождей не было ни в июле, ни в августе. Подмоскowie изнывало от томящей жары. Ртутный столбик термометра днем держался на отметке 28-ЗСРС, временами температура воздуха подскакивала еще выше.

На страницах русских летописей можно найти скорбные строки, повествующие о страшных засухах, обрушивающихся на русскую землю. Так, в Тихоновской летописи за 1224 г. упоминается о сильной засухе, вызвавшей лесные пожары: «В лето бысть ведро более и мнози леса и боры сгораху и дымове сильно тогда бяху, яко невидети человека бе бо яко мгла на землю прилегла, а птицы, по воздуху не видяще летати, падуху на землю и умираху. И звери всякие дивни во грады и в села к человеку вхожоу не видяще, и бысть страх и ужас на всех».

Пожары издревле терзали русские бескрайние леса. Не существовало силы, способной противостоять губительной мощи огненной стихии. Случались годы, когда с первых теплых дней начинали гореть дремучие леса и высохшие болотные топи, и длились эти бесконечные пожары до осенних дождей и холодных заморозков. Сизо-молочный дым лесных пожаров и чадящая гарь тлеющих болот на долгие месяцы заволакивали небо России. В иные годы торфяные болота и мшары после лесных пожаров продолжали дымить и зимой, вплоть до появления талых весенних вод.

Убытки, причиняемые лесными пожарами в старой России, были настолько значительными, что не поддавались исчислению. В течение одного только 1914 г. в России был зарегистрировано 11 895 лесных пожаров, в результате которых сгорело 128 000 десятин казенного леса, не считая десятков тысяч десятин леса, находившегося в частных владениях. На многие версты тянулись мертвые, обугленные лесные чащи и дымящиеся завалы обгоревших стволов.

Нечто подобное случилось в памятное жаркое лето 1972 г. в лесах Московской, Владимирской, Калининской, Ивановской, Костромской, Горьковской и некоторых других областей России. В условиях небывалой жары пожары неудержимо забушевали как в смешанных лесах, так и в смолистых борах с их пересохшей хвойной подстилкой, способной мгновенно вспыхивать от малейших источников огня.

В первое воскресенье июля в Подмоскowie была зарегистрирована резкая вспышка пожаров в лесах из-за небрежности отдыхающих горожан — туристов, рыболовов и других людей, спасающихся в лесах от изнурительной городской духоты и оставивших после себя в лесу незатушенные костры и тлеющие окурки. Часть пожаров возникла по вине грузовых и легковых автомашин и тракторов, после проезда которых по обочинам

дорог часто возникали очаги загораний, вспыхивала пересохла трава, тлела лесная подстилка и пересохший слой торфяной пыли. В течение двух выходных дней в Управлении пожарной охраны УВД Московской области было зарегистрировано более 100 пожаров, ликвидация которых осуществлялась силами лесоохраны и подразделениями профессиональной пожарной охраны. Массовая вспышка пожаров произошла не только в Московской области, но и в лесах обширного региона европейской части Российской Федерации. Положение с пожарами в лесах и на торфоразработках принимало с каждым днем все более опасный характер, в ряде мест создавалась прямая угроза перехода огня на населенные пункты.

В душные и дымные дни лета 1972 г. пожарный главк страны переходит на круглосуточный график работы; оперативно обрабатываются сводки с мест, на топографические карты наносятся ликвидированные и вновь возникшие очаги пожаров, скрупулезно подсчитываются силы, привлеченные к борьбе с огнем, сотрудники без промедления выезжают в пожароугрожаемые районы, штабная работа не прекращается ни на минуту.

С большим напряжением работает оперативный отдел — И.Ф. Кимстач, М.Г. Шувалов, А.А. Откидач, П.И. Рафа, И.А. Михайлов, А.Н. Крылов, — а также отдел Госпожнадзора — Е.Г. Сулейкин, А.К. Верескунов, А.Б. Антонов, Б. Пелевин, В.А. Макуха, которые через республиканские министерства и ведомства «выбивают» дополнительные силы для борьбы с пожарами.

Ежедневно в 8 ч утра на стол начальника Главного управления пожарной охраны генерал-лейтенанта Ф.В. Обухова ложатся подробная карта и тщательно выверенная сводка о лесных и торфяных пожарах в Подмосковье и других районах Российской Федерации. Сводка немедленно докладывается руководству МВД и Совету Министров РСФСР, где была создана чрезвычайная комиссия по борьбе с лесными пожарами. Такая комиссия (штаб) создается и в Московском областном совете под руководством председателя исполкома Н.Г. Козлова; в ее состав на правах полноправных членов вошли начальник областного УВД В.К. Цепков и начальник УПО В.Т. Широков. Для борьбы с пожарами в срочном порядке привлекаются рабочие предприятий, колхозники, сельские добровольные пожарные дружины, милиция и воинские части, мобилизуются землеройная техника, тракторы, насосные установки, транспортные средства.

Вводятся строгие ограничения по движению транспорта на лесных дорогах, запрещается выезд горожан в леса и на водоемы, а также охота и рыбная ловля в лесных торфяных массивах.

Пожарные части МВД Московской области, обеспечивая охрану городов и других населенных пунктов, одновременно направляют большое количество личного состава и пожарной техники для непосредственного участия в тушении лесных и торфяных пожаров. Практически к концу июля все имеющиеся на местах противопожарные силы были брошены на борьбу с огненной стихией. К тушению пожаров и защите от огня населенных пунктов активно подключаются воины и техника Московского военного округа.

В 15 районах Подмосковья, где сложилось наиболее пожароугрожаемое положение, профессиональные пожарные части переводятся на двухсменное несение службы, а в боевые расчеты включается вся без исключения резервная пожарная техника. Начальник Управления пожарной охраны Василий Широков и его заместители Анатолий Кулаковский и Игорь Смирнов руководят борьбой с возникшими пожарами, постоянно

находятся в поисках дополнительных резервов, людей, специальной техники для использования в горячих точках Подмосковья.

На помощь приходит пожарная служба Москвы, откуда в восточные районы Московской области срочно направляются насосные станции, мощные автонасосы, автоцистерны, рукавные автоходы и полноценные боевые расчеты военизированного пожарного контингента столицы.

Аппарат Управления пожарной охраны Московской области с момента возникновения первых лесных пожаров работает с величайшим напряжением, постоянно ощущая помощь и поддержку в решении трудных вопросов со стороны начальника областного УВД В.К. Цепкова.

Сотрудники УПО — Петр Девлишев, Владимир Левицкий, Василий Смирнов, Лев Макаров, Геннадий Лойтер, Василий Мороз, Анатолий Большаков, Кирилл Кузнецов и др. — работают без выходных по 12-15 ч в сутки, оперативно реагируют на каждый запрос с мест, а в наиболее напряженные дни выезжают в самые опасные и горячие точки борьбы с огнем. Оперативное руководство ходом борьбы с лесными и торфяными пожарами сочетается в УПО области с четкой штабной работой, своевременной обработкой и аналитическим обобщением многочисленных донесений о ходе борьбы с пожарами, когда их число возрастало до 200 случаев и более в день. Достоверная штабная документация позволяла руководству УПО и УВД своевременно принимать меры по тушению пожаров, представлять точную информацию в центральные органы и Мособлисполком, а также в местную и центральную печать, радио, телевидение о положении дел с пожарами в районах Подмосковья и мерах их предотвращения.

Авипатрулирование лесов, в котором почти ежедневно участвовали Обухов, Широков и Кимстач, позволяло выявлять действующие и вновь возникшие очаги пожаров и сильное задымление в Шатурском, Орехово-Зуевском, Павлово-Посадском, Егорьевском, Ногинском районах, имеющих огромные лесные массивы и мощные залежи торфа. Именно в этих восточных районах Подмосковья ведется промышленная разработка торфяных залежей.

Издавна обширные торфяные болота и карьеры кускового и фрезерного торфа представляли собой потенциальную опасность возникновения пожара, которая во сто крат увеличивалась с наступлением сухой погоды, что и произошло летом 1972 г.

Положение повсеместно усугублялось тем, что многие населенные пункты, жилые дома, производственные цеха, нефтебазы и склады торфопредприятий и лесхозов были окружены лесами, к ним нередко вплотную примыкали торфополя, штабеля фрезерного торфа, выработанные карьеры, что способствовало возможности распространения огня на здания и сооружения.

К концу июля на громадном пространстве Подмосковья развернулась возглавляемая штабами пожаротушения борьба с многочисленными лесными и торфяными пожарами, которая повсеместно носила организованный характер.

По счастливому стечению обстоятельств во главе пожарной охраны Шатурского, Орехово-Зуевского и других районов оказались талантливые специалисты пожарного дела.

Вячеслав Рубцов (в Шатурском районе) и Владимир Беляцкий (в Орехово-Зуевском районе) в труднейших условиях сумели эффективно использовать имеющиеся противопожарные силы и ценой невероятных усилий добиться впечатляющих результатов в борьбе с лесными и торфяными пожарами. В мобилизации всех сил на борьбу со стихией пожара в Шатурском районе неоценимую помощь оказывала секретарь горкома партии Вера Леоновна Якубчак, пользовавшаяся большим авторитетом в этом районе.

Следует особо отметить, что Рубцову как руководителю тушения сложнейших пожаров выпал наиболее трудный жребий, так как Шатура издавна по своим природным и экономическим условиям являлась в Подмоскowie носителем повышенной пожарной опасности; работа пожарного в этом районе требовала больших организаторских способностей, глубоких знаний и самоотверженности, что в полной мере было присуще Рубцову.

За сравнительно небольшой срок пребывания в должности руководителя пожарной охраны Шатурского района Рубцов, выпускник Харьковского пожарно-технического училища, досконально изучил все объекты района, уделив особое внимание торфопредприятиям как потенциальным источникам возможных пожаров. Еще зимой он тщательно проинспектировал самые крупные торфопредприятия Московской области — «Рядовицкий мох» и «Рязановское». Совместно с администрацией были предприняты активные противопожарные меры по подготовке торфопредприятий к предстоящему сезону добычи торфа. Однако на территории торфопредприятий еще с прошлого сезона оставались нереализованными штабеля фрезерного торфа, а это при сухой весне грозило большой бедой.

В условиях жаркой погоды поверхность штабелей быстро подсыхает, но внутри сохраняется влажный торф, возобновляется жизнедеятельность микроорганизмов, происходит самонагревание, а затем неизбежно возникают очаги самовозгорания и громадные штабеля начинают гореть, выделяя едкий густой дым. В один из томительно-жарких дней июля на торфопредприятиях почти одновременно воспламенились десятки громадных штабелей фрезерного торфа. Предстояла долгая и изнурительная борьба по сохранению добытого торфа, спасению от огня жилых поселков и производственных построек.

Для ликвидации торфяных пожаров использовались самые разнообразные тактические приемы. На ключевых позициях обычно сосредоточивалась разнообразная техника: пожарные автонасосы, автоцистерны, тракторы, землеройные машины, шнековые профилировщики, окараваивающие машины, широко применяемые при добыче торфа, а также навесные коловратные насосы, которые безотказно работали на загрязненной воде.

Тушение возгораний штабелей торфа, на поверхности которых образовывался слой золы и торфяного кокса, осуществлялось в два этапа: сначала ствольщик компактной струей смывал сгоревший верхний слой, а затем стволами-распылителями обрабатывалась вся поверхность горящего штабеля. Для ускорения процесса тушения громадных штабелей применялись специальные огнетушащие добавки-смачиватели. На некоторых торфопредприятиях использовались также технологические окараваивающие машины — с их помощью на поверхность штабеля укладывался слой влажного торфа, что предотвращало горение.

И в Шатурском, и в Орехово-Зуевском районах широко применялось на торфоразработках и в лесах устройство минерализованных полос шириной 5-6 м, для чего использовались

бульдозеры. Значительно труднее было приостановить распространение огня, если торф горел на участках с залежами пласта в 1,5-2 м. Для локализации таких пожаров выкапывались канавы шириной 2—3 м до минерализованного слоя или до уровня грунтовых вод. На крупных торфопредприятиях Шатуры, Орехово-Зуева, Павловского Посада для тушения горящих штабелей торфа успешно использовались мощные землесосные снаряды.

Повсеместно на торфопредприятиях, в лесхозах и леспромхозах ощущался острейший дефицит воды. Многодневная жара привела к тому, что уровень грунтовых вод резко понизился, а в водоемах и технологических канавах не было ни капли воды — она сохранялась только в глубоких водоемах, крупных реках и озерах, находящихся часто на большом расстоянии от торфопредприятий. В этих случаях руководителям тушения пожаров приходилось оперативно решать довольно сложные технические задачи — организовывать перекачку воды с отдаленных водоемов, заполнять ею на торфоразработках картовые, валовые и магистральные каналы, чтобы потом забирать воду пожарными машинами. Для перекачки воды были использованы мощные насосные передвижные станции ПНС-110, способные подавать из рек и озер воду в количестве до 6000 л в минуту. В борьбе с огнем применялись мелиоративные насосные агрегаты, военные полевые трубопроводные установки.

В многодневной битве с лесными и торфяными пожарами перед специалистами ГУПО МВД и УПО УВД Московской области возникло немало сложных технических вопросов, в решении которых приняли активное участие научные работники. Кандидат технических наук ЦНИИПО М.В. Казаков разработал рецептуру смачивателей, что, будучи опробованным при тушении пожаров штабелей торфа, значительно облегчало боевую работу пожарных. Лабораторией мелиоративных гидровзрывных исследований была спроектирована щелерезная машина, которая в сцепе с трактором прокладывала за 1 ч до 1,5-1,8 км полнопрофильных канав. Лесные плуги (ПКЛ-70), транспортируемые трактором, за 1 ч отрывали до 10 км минерализованной полосы шириной до 1,5 м.

Одновременно с тушением торфяных пожаров ни на минуту не прекращалась трудная борьба с лесными пожарами. Низовые лесные пожары ликвидировались с помощью воды, подвозимой на авто-цистернах, и минерализованных полос. Борьба с верховыми лесными пожарами требовала титанических усилий, сосредоточения и правильного использования большого количества разнообразной техники, а от пожарных — самообладания и выдержки в самых не-ожиданных ситуациях. Такими качествами в полной мере владели многие офицеры пожарной службы Подмосковья, в том числе Вячеслав Рубцов, Владимир Беляцкий, Евгений Карпов, Василий Смирнов, Константин Брагин, Владимир Левицкий, Асхат Незаметдинов, Александр Шеин.

На ответственных боевых участках самоотверженно трудились сотрудники Главного управления пожарной охраны Игорь Михайлов, Владимир Мишарин, Николай Кашкаров, Владимир Лепеси, Юрий Ниязов, Михаил Ерошенко и др.

На самых опасных участках огненного фронта в Павлово-Посадском и Орехово-Зуевском районах умело действовал сводный военизированный отряд пожарной охраны Москвы под руководством подполковника В.А. Виноградова, капитана В.Г. Щербакова, старшего лейтенанта В.И. Антонова. (На счету отряда, имевшего в своем распоряжении 10 автонасосов, 2 рукавных автохода и насосную станцию, свыше 100 потушенных пожаров, спасение от огня многих населенных пунктов, а также крупного торфопредприятия им. Классона.)

Пожарные подразделения МВД, воинские части, рабочие торфопредприятий и леспромхозов, лесоохрана и население Подмосковья круглосуточно вели наступление на очаги пожаров. К середине августа все крупные пожары в лесных массивах были локализованы. На торфопредприятиях пожары удалось ограничить в пределах отдельных штабелей фрезерного торфа. Казалось, что пожары вот-вот будут ликвидированы, несмотря на продолжающуюся жаркую погоду и отсутствие дождей.

Но 22 августа 1972 г. возникла новая грозная опасность. Неожиданно поднявшийся сильный ветер взметнул в небо тучи пепла и торфяной пыли, обнажив скрытые очаги огня в штабелях торфа, на горельниках, в выжженных лесах и на дымящихся болотах. Раздуваемые ветром, вновь запылали еще тлеющие очаги пожаров. Достигший ураганной силы ветер гнул и ломал сучья, с корнями выворачивал деревья. Низовые лесные пожары трансформировались в верховые.

Огонь вырвался из-под контроля людей и мгновенно стал охватывать один массив леса за другим. Площади лесных и торфяных пожаров резко возросли на громадной территории от Подмосковья до Горьковской области и Марийской АССР. В некоторых районах пожары приняли характер подлинного стихийного бедствия. Дни с 22 по 27 августа были самыми трудными для участников тушения пожаров. На борьбу со стихией привлекли десятки тысяч людей — пожарных, воинов, рабочих леспромхозов и торфопредприятий, колхозников, рабочих совхозов, работников лесоохраны, население.

Принятые чрезвычайные меры позволили к 1 сентября повсеместно приостановить развитие лесных и торфяных пожаров. Несколько раньше удалось предотвратить угрозу пожаров для населенных пунктов. В Подмосковье все лесные и большинство торфяных пожаров полностью были ликвидированы к 10 сентября. Тушение отдельных торфяных пожаров, особенно на некоторых участках с многометровыми залежами торфа, продолжалось до конца сентября.

...За время засухи (а она продолжалась свыше 3 месяцев) в Московской и соседних областях от пожаров пострадало 650 тыс. лесных угодий и 4900 штабелей торфа.

На тушении пожаров использовались почти 15 тыс. самоходных землеройных машин и тракторов, более 2500 пожарных автомобилей и различных насосных установок. Победа во многом была обусловлена четкой организацией тыла, обеспечивающей непрерывное наступление на очаги пожаров.

Пожарная техника работала по 14-20 ч в сутки при крайне не-благоприятном режиме, используя в качестве водоисточников сильно заиленные болота, пруды и торфяные каналы. Без хорошо налаженного технического обслуживания и ремонта техника не смогла бы выдержать столь высокой нагрузки.

Много пришлось потрудиться работникам тыловой службы, чтобы накормить огромную армию участников тушения пожаров, обеспечить их питьевой водой, обмундированием, медицинской помощью, своевременно доставить бензин, масла, огнетушащие средства для тысяч машин, используемых в борьбе с огнем.

Минуло 25 лет со времени огненной страды в Подмосковье, однако ветераны не забыли жаркие и душные ночи лета 1972 г., когда стихия огня со страшной силой обрушилась на пересохшие леса, торфяники и населенные пункты Московской и соседних областей.

Прежде всего это Вячеслав Федорович Рубцов, который впоследствии в должности заместителя начальника Главного управления пожарной охраны МВД страны принимал активное участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, получив опасную дозу радиационного облучения, но оставшись в строю.

Сейчас генерал-майор Рубцов возглавляет Управление Государственной противопожарной службы ГУВД Московской области.

Несмотря на сложности экономической и хозяйственной перестройки, трудности финансирования, Государственная противопожарная служба Подмосковья сохранила боевитость и профессионализм, в чем значительная заслуга руководящего звена УГПС ГУВД Московской области.

Большой вклад в укрепление и развитие пожарной охраны Подмосковья вносят генерал-майор Е.А. Серебренников и полковник В.Д. Мулишкин, ныне возглавляющие Государственную противопожарную службу МВД России.

Профилактический блок Управления Государственной противопожарной службы, возглавляемый подполковником И.А. Чернышовым, достойно представлен такими высококлассными специалистами, как полковник А.Н. Петров, В.Н. Коваль, подполковник В.А. Мельников и др.

В функции заместителя начальника УГПС полковника Е.А. Карпова входят очень актуальные для Московской области вопросы организации службы, подготовки и пожаротушения. На этом важном участке трудятся подполковник А.В. Жуков, подполковник В.Н. Щегольков, В.В. Мозалев, полковник В.А. Соловьев.

В районах и городах Московской области в настоящее время работают высококвалифицированные специалисты, умело решающие вопросы пожарной безопасности, — полковник В.В. Балакирев (Орехово-Зуевский район), подполковник В.Н. Дубовицкий (Ступинский район), полковник А.А. Михайлов (Истринский район), полковник В.Г. Гундарь (Мытищинский район), полковник А.Н. Баулин (Шатурский район), полковник В. А. Шевельков (Егорьевский район), полковник Б.А. Максимович (Раменский район), подполковник Ю.В. Медведев (Ногинский район) и др.

Активное участие в совершенствовании Государственной противопожарной службы принимает ветеран пожарной охраны Московской области полковник в отставке Г.С. Лойтер, ранее возглавлявший службу пожарного надзора, а ныне генеральный директор АО «Противопожарный центр Подмосковья». Именно благодаря финансовой помощи центра в содружестве с УГПС осуществляется в Подмосковье широкий спектр противопожарных мероприятий: поощрение пожарного добровольчества, издательская деятельность, материальная поддержка ветеранов пожарной охраны и участников Великой Отечественной войны, пропаганда передового опыта и др.

Государственная противопожарная служба Подмосковья по праву занимает лидирующее положение среди регионов Российской Федерации.

Трагическая ночь

В морозный вечер 25 февраля 1977 г. в московской гостинице «Россия» — самой большой и самой престижной в столице — было, как всегда, многолюдно. Стекло-бетонный монстр, угнездившийся на набережной Москвы-реки рядом с Кремлем, подавивший своей громадой окрестные старинные постройки, сиял огнями бесчисленных окон. В жилых номерах, барах, кафе, ресторанах находилось не менее 6 тыс. человек, в основном приезжих, недавно поселившихся «знатных гостей» столицы. Их представление о гостинице ограничивалось обстановкой самого номера да бесконечным лабиринтом коридоров и лестниц. И конечно же, они не думали о том, что их временное жилище встроено в гигантский четырехугольник из 12-этажных корпусов с поднимающимся над ними высотным 22-этажным корпусом с роскошным рестораном под самой крышей.

Зловещие события, о которых пойдет речь, разыгрались в северном и примыкающем к нему высотном корпусе. Первое сообщение о пожаре поступило в У ПО Москвы в 21 ч 24 мин, а в течение следующей минуты раздалось уже более 50 звонков — столь впечатляющей была картина развивающегося пожара. Из одних окон с фасада северного блока и со стороны двора вырывались языки оранжево-красного пламени, из других, еще не тронутых пожаром, доносились отчаянные крики насмерть перепуганных людей.

Лейтенант Буканов, начальник караула, первым прибывшего на пожар, немедленно подал сигнал высшей опасности — «пожар № 5», а прибывший следом старший лейтенант Бессалов сразу же передал в дежурную часть города требование немедленно выслать к «России» все имеющиеся в гарнизоне автолестницы и автомобили газодымозащитной службы.

Не теряя времени, Буканов организует подачу пенного и водяных стволов, в том числе и от внутренних пожарных кранов, на 5-м и 6-м этажах — по всем признакам именно там начался пожар, и огонь уже проник в лестничные клетки и лифтовые холлы, отрезав людям путь наружу. Одновременно устанавливается автолестница с правой стороны главного входа и начинается эвакуация людей с верхних этажей. Медлить нельзя: назревает паника, кто-то уже пытается спуститься вниз по связанным шторам и простыням — это почти верная гибель, ведь высота здания 40 м.

Непрерывно прибывают техника и люди, все новые и новые силы вводятся в действие с плацдармов, подготовленных первыми прибывшими караулами.

В 21 ч 43 мин в работу включается штаб тушения пожара У ПО. Капитаны Ковалев и Ляшенко, лейтенант Зайцев делают все возможное для ускорения эвакуации с верхних этажей, где, по данным разведки, ни шагу нельзя ступить без кислородного изолирующего противогаза — так накален и пропитан ядовитыми газами воздух.

В 22 ч 05 мин на пожар прибыл начальник Управления пожарной охраны Москвы генерал-майор Антонов, без участия которого еще с военных времен в столице не тушился ни один крупный пожар.

Антонов немедленно взял на себя руководство ликвидацией пожара, вся ответственность за принимаемые решения легла на его плечи. Обстановка все более накалялась, требовались нестандартные решения.

Еще в пути следования на основе радиодонесений Антонов отдает ряд оперативных распоряжений: объявить сбор по тревоге всего личного состава гарнизона, ввести в боевой расчет всю резервную пожарную технику.

К гостинице один за другим прибывают свободные от дежурства пожарные командиры и сразу же включаются в работу.

К 23 ч стало очевидно, что решена главная задача этого этапа тушения: не допущено проникновения огня в другие корпуса, начавшаяся эвакуация несколько сбила панические настроения.

А пожар развивается довольно странно: то вспыхнет окно, расположенное на значительном расстоянии от горящего массива, то появится огонь в оконном проеме через два или три этажа. Словно какой-то дух витает по зданию, заноса огонь то в один, то в другой номер. Но специалисту ясно, что это объясняется не мистикой, а самой

обыкновенной безответственностью. Огонь быстро распространяется по воздуховодам, загрязненным отложениями разной органики, по не заделанным герметично междуэтажным проемам. И это вынуждает командиров усиливать разведку по всему огромному зданию.

По-прежнему сложна обстановка на 5-м этаже, где пожар возник и набрал силу. Здесь строители щедро использовали для отделки помещений моющиеся обои, которые мгновенно воспламеняются и выделяют при горении ядовитый дым. На этом боевом участке умело действуют капитан Н.П. Гречаников. Под его руководством 5 отделений военизированной пожарной части (ВПЧ) 55, работая в КИПах, используя 18 стволов, ликвидировали активные очаги горения, поток дыма в верхние этажи резко сократился.

Не менее ответственный участок поручен подполковнику Дедикову и пожарным ВПЧ-43. Им предстоит выдержать схватку с огнем на трех участках, откуда идет угроза высотному корпусу. От жары размягчается и липнет к лицу резина противогаза, но бойцы под прикрытием стволов пробиваются на центральную лестничную клетку и подавляют огонь.

Среди пожарных машин появляются и черные правительственные лимузины. К штабному столику подходят Гришин, Промыслов. Здесь же целая толпа иностранных корреспондентов. И все хотят получить сведения непосредственно от руководства тушения. Антонов предпринимает своего рода дипломатический ход — организует импровизированный пресс-центр, на который переключается внимание любопытствующих.

Тем временем газодымозащитники на всех этажах горящего корпуса работают с предельным напряжением сил, спасая людей. Густой едкий дым заполняет коридоры, почти все постояльцы в шоке. Кто-то пытается пробиться через коридор к выходу и, не зная, куда идти, задыхается в дыму. Кто-то решает, что самое безопасное место в туалете, но именно через туалеты идет мощный поток дыма, и там нет спасения.

Большинство людей боятся выходить из номеров, их почти силой приходится выволакивать и тянуть в торцевой незадымленный холл. Несколько дверей приходится взламывать — жильцы жмутся к окнам и не слышат стука пожарных. Лишь немногие действуют осмысленно. Среди них один военный — как впоследствии выяснилось, генерал Соловьев. Когда в номер стал проникать дым, он закрыл намоченными подушками, постельным бельем, полотенцами вентиляционные отверстия и щели в полу, через которые пробивался дым. Услышав стоны в коридоре, он втащил в свою комнату потерявшего сознание человека. Позже оба они были выведены пожарными в безопасное место.

Начальник дежурной части УПО города майор А.А. Брежнев, сменив в очередной раз кислородные баллончики противогаза, вместе с бойцами снова отправляется в бесконечные дымные коридоры.

В 11-м часу вечера силами 14 боевых участков удается взять в клещи все очаги горения в северном корпусе на 21 -м этаже. Теперь все внимание было переключено на высотный блок — там, в ресторане, ждут спасения не менее 200 человек. Возглавить спасательные работы в высотном блоке поручается полковнику Кононову. В его распоряжение передаются силы 5 ВПЧ — 12,16, 18, 37 и 49-й. В качестве трамплина для наступления Кононов остроумно использует массивную крышу концертного зала, находящуюся на уровне 7-го этажа гостиницы. Там устанавливается автолестница, а с ее верхней площадки протягиваются вверх две цепочки подвешенных к ограждению балконов штурмовых

лестниц — одна до 17-го, а вторая — до 14-го этажа. По этим своеобразным путям эвакуации были спасены от гибели 43 человека.

Сержант Рашкин и пожарный Маклецов по штурмовой лестнице поднялись до 19-го этажа, проникли в ресторан и старались успокоить отчаявшихся уже людей. Следом за ними добрался до ресторана и десант спасателей во главе с майором Брежневым. Плененные огнем люди готовы были все сразу ринуться за спасателями. Но этого нельзя было допустить. По приказу Брежнева люди, ухватившись за разорванные на жгуты оконные шторы, выстроились в цепочки, и пожарные провели их по лестнице до 14-го этажа, а оттуда — по крыше корпуса в безопасное место.

В одном из номеров пожарные увидели сразу 4 трупа. Это были заместитель министра внешней торговли Болгарии Иванов, два его советника и дежурная горничная. Огонь в их апартаменты не проник — они стали жертвами ядовитых продуктов горения. Болгары поселились в гостинице накануне пожара и плохо ориентировались в гостиничных помещениях. А спасение от гибели находилось совсем рядом — в нескольких шагах размещался балкон-отстойник, где можно было переждать кошмар ночного пожара.

В юго-восточной части корпуса спасательными работами руководил полковник Агапов. Благодаря умелому использованию автолестниц здесь избежали гибели 30 человек. Упавший обломок стены сильно повредил руку Агапову, но, преодолевая боль, он оставался на боевом участке до полной ликвидации пожара.

На 12-м этаже из-за длительного горения в жилых номерах и подсобных помещениях возникла угроза обрушения междуэтажного перекрытия. Антонов направляет туда подполковника Балахонцева, лейтенантов Курносова и Подставкова, 10 отделений пожарных. В страшной жаре, в густом дыму, проникающем с нижних этажей, они струями воды подавляют очаги горения, на руках выносят из номеров 14 человек и спускают их на землю по автолестницам. Тем временем подразделения подполковника Воеводина ликвидируют очаги пожара на 11-м этаже.

Развитие пожара в корпусе было приостановлено в 1 ч 20 мин 26 февраля 1977 г. Полностью пожар был ликвидирован в 2 ч 36 мин.

Теперь несколько итоговых данных. Площадь, пораженная огнем, составила 2953 кв. м. Из 1009 номеров корпуса пострадали от огня 84. Спасено более 1000 человек, из них 188 — по автоматическим и ручным лестницам.

Погибли 42 человека, в том числе 5 работников гостиницы. Ожоги, травмы и отравления токсичными продуктами горения получили 52 человека, среди них 13 пожарных. Все они были госпитализированы.

На пожаре использовалось 35 автоцистерн, 61 автонасос, 19 автолестниц, 8 автомобилей ГДЗС и 20 специальных автоходов. Дополнительно вызывались из пожарных частей Московской области 19 механических автолестниц.

Подано 97 стволов: лафетных — 3, литер А — 70, литер Б — 24, в том числе от внутренних пожарных кранов — 42 и от пожарных автомобилей — 55 стволов.

В спасательных работах и ликвидации очагов горения участвовали 1400 человек, в том числе 168 офицеров и 573 газодымозащитника.

Что можно сказать о причине возникновения пожара? Уже на следующий день в городе распространились слухи и домыслы о пожаре в гостинице «Россия», порой самого фантастического характера. Пожар приписывали неким поджигателям. Однако в ходе следствия версия о поджоге не подтвердилась, поджигателей и следов поджога выявлено не было.

Следователи и эксперты установили, что пожар возник в помещении радиоузла на пятом этаже, где электрики оставили включенным электропаяльник, что и явилось причиной пожара. 5 мая 1978 г. в Мосгордсуде был оглашен приговор по факту пожара в гостинице «Россия».

Виновниками пожара суд признал начальника службы слабых токов и старшего электрика радиоузла, проявивших преступную служебную халатность. Пожар со всей очевидностью показал, что при проектировании и строительстве уникального здания гостиницы «Россия» не были проработаны и осуществлены меры пожарной безопасности людей. (Как преступление можно квалифицировать использование строителями легкогорючих и токсичных отделочных материалов на путях эвакуации людей. Не отвечала правилам пожарной безопасности и протяженность этих путей. Уникальность здания гостиницы требовала осуществления в процессе сооружения и уникальных мер безопасности.)

Главное, о чем заботились подгоняемые властями проектировщики и строители, — сдать объект в эксплуатацию к очередной торжественной дате. Этим объясняется и использование легковоспламеняющихся обоев, и незаделанные технические проемы между этажами. Не было ни устройств для подпора воздуха на путях эвакуации, ни системы оповещения, ни указателей эвакуационных путей. (А чего стоят засоренные, замасленные воздухопроводы, разносившие огонь по всем этажам!) Спешили изо всех сил: что-то пытались оправдать отсутствием нормативных требований, на что-то попросту закрывали глаза. Неоднократные резонные требования пожарной охраны по всем этим вопросам игнорировались — куда важнее было вовремя отрапортовать.

Пожар выявил и недостаточную техническую оснащенность столичного гарнизона, в частности нехватку автолестниц большой высоты. Тем не менее ценой предельного напряжения сил пожарные спасли гостиницу. Прояви они нерасторопность, затяни тушение еще на несколько часов — и огромное здание развалилось бы как карточный домик.

Небезынтересно проследить дальнейший служебный путь хотя бы некоторых участников ликвидации пожара в гостинице «Россия». Показательно, что лишь немногие оставили службу в пожарной охране. Правда, руководитель тушения пожара Иван Леонтьевич Антонов в связи с возрастом вскоре ушел в отставку.

На его место был назначен Виктор Михайлович Кононов — ныне заместитель начальника Главного управления внутренних дел Москвы. Полковник Николай Павлович Гречаников теперь возглавляет московскую пожарную службу, а полковник Юрий Николаевич Ковалев — начальник службы «01» УГПС Москвы.

Ушел на пенсию Александр Александрович Бессалов — оперативный дежурный по батальону; в отставку ушли полковники Василий Алексеевич Лященко — заместитель начальника отдела ГУГПС; Владимир Викторович Зайцев — заместитель начальника штаба УГПС Москвы; Николай Васильевич Воеводин — заместитель командира бригады; Анатолий Артемович Брежнев — начальник кафедры тактики Высшей инженерной

пожарно-технической школы. Стал пенсионером и начальник ГУГПС МВД РФ генерал-майор Владимир Евгеньевич Дедиков.

Время идет и ставит новые задачи. Думается, при их решении небесполезным будет еще раз осмыслить и сам трагический пожар в гостинице «Россия», и его причины и последствия.

Конечно же, пожар обсуждался во всех инстанциях, и давняя наша традиция «креститься только после удара грома» не была нарушена и на этот раз.

15 июля 1977 г. А.Н. Косыгин подписал постановление Совета Министров СССР № 654 «О мерах по повышению пожарной безопасности в населенных пунктах и на объектах народного хозяйства», где впервые за послевоенный период не только был определен широкий круг правовых норм пожарной охраны МВД, но и (что особенно важно) предусмотрены конкретные меры по дальнейшему развитию и совершенствованию структуры пожарной охраны в городах и на объектах народного хозяйства, укреплению ее материально-технической базы, расширению научно-исследовательских работ в области пожарной безопасности и подготовки инженеров и техников пожарного профиля. Надо сказать, что Главное управление пожарной охраны МВД (Ф.В. Обухов, Д.И. Юрченко, И.Ф. Кимстач, С.К. Червяков, П.С. Савельев, М.Г. Шувалов) задолго до пожара в гостинице «Россия» работало над обширным проектом постановления Совмина СССР, согласовывая его с Госпланом, Госснабом, Госкомтрудом, Минфином, Минюстом и другими союзными и республиканскими министерствами, получив поддержку референта Совмина Н.А. Семенова. Несомненно, пожар в гостинице «Россия», обостривший общую обстановку с пожарной безопасностью в стране, ускорил принятие правительством постановления № 654.

Для реализации этого постановления предусматривалась реорганизация местно-бюджетной профессиональной пожарной охраны в военизированную с отнесением расходов по ее содержанию на союзный бюджет. К 1980 г. в большинстве городов с численностью свыше 100 тыс. жителей была создана военизированная пожарная охрана, что явилось крупным шагом вперед как в кадровых, так и технических вопросах. На многих объектах Москвы, охраняемых профессиональной охраной, были созданы военизированные пожарные части, в том числе и в гостинице «Россия».

Военизация пожарной охраны предоставила возможность существенно укрепить пожарную охрану МВД на местах, реорганизовать отделы пожарной охраны в управления, в структуре которых появились отделы, занимающиеся непосредственно тушением и профилактикой пожаров. ГУПО МВД получило по госбюджету дополнительно 3500 единиц для усиления государственного пожарного надзора, что позволило в городах и сельских районах полностью укомплектовать инспекции Госпожнадзора, обеспечить специализацию инспекторского состава; в каждом административном районе Москвы к 1980 г. удалось создать отделы Госпожнадзора из 30-35 человек, в число которых вошли инспектора Госпожнадзора по дознанию и специалисты высшей квалификации по нормативно-технической работе.

Во исполнение постановления № 654 переменный состав учебных заведений пожарной охраны был увеличен на 1000, а постоянный состав — на 550 единиц. В Иркутске и Ташкенте были открыты факультеты Высшей инженерной пожарно-технической школы численностью по 200 слушателей очного обучения и 300 слушателей заочного обучения на каждом факультете. Хорошо подготовленные выпускники ВИПТШ и ПТУ МВД

восполнили недостаток в кадрах строевых подразделений пожарной охраны и аппаратов Госпожнадзора Москвы.

В профилактическом плане постановление Совмина обязывало министерства, ведомства, руководителей предприятий и организаций широко использовать научно-технические достижения в деле противопожарной защиты народнохозяйственных объектов, внедрять установки противопожарной автоматики, заменять в технологических процессах горючие моющие жидкости на безопасные растворы и препараты. В соответствии с постановлением на предприятиях и в организациях были введены обязательный противопожарный инструктаж, а на объектах с повышенной пожарной опасностью — обучение работающих пожарно-техническому минимуму.

В постановлении определялись неотложные меры пожарной безопасности в местах массового пребывания людей, торговых предприятиях и складах, объектах сельскохозяйственного производства. Особое внимание обращалось на необходимость повышения готовности к тушению пожаров добровольных пожарных дружин, улучшения работы организаций добровольных пожарных обществ и пожарно-технических комиссий по профилактике пожаров. Был установлен порядок, согласно которому отраслевые научно-исследовательские институты, лаборатории, занимающиеся разработкой новых веществ и материалов, обязывались определять и указывать в сертификатах их пожаро- и взрывоопасные свойства по единой методике. Постановление Совмина № 654 определяло обширную программу работ в области пожарной безопасности на ряд лет во всех отраслях народного хозяйства, отводя при этом ведущую роль пожарной охране МВД.

Пожар в гостинице «Россия» ускорил также принятие союзным правительством нового положения о Государственном пожарном надзоре, которое не пересматривалось с 1936 г.

При подготовке нового положения рассматривались 2 возможных варианта: максимальное расширение функций, обязанностей и прав Госпожнадзора или ограничение этих обязанностей в строго определенных рамках, учитывая малочисленность инспекторов Госпожнадзора, которые и выполняют основную работу по профилактике пожаров. В принятом 26 декабря 1977 г. Советом Министров СССР Положении о Государственном пожарном надзоре МВД был взят за основу второй вариант. Новое положение определяло, что основной задачей Госпожнадзора как строго самостоятельной службы в системе МВД является «поддержание в стране высокого уровня пожарной безопасности». Новое Положение предусматривало 3 основные формы организации работы Госпожнадзора: разработка и введение в действие обязательных правил и норм пожарной безопасности; контроль за их выполнением; осуществление пожарно-технических обследований объектов любого назначения. Положение закрепляло за Госпожнадзором МВД уже сложившиеся в практике работы права: дача предписаний, запрещение эксплуатации пожароопасных объектов и агрегатов, проведение дознаний и др.

В соответствии с принятыми союзным правительством в 1977 г. постановлением № 654 и Положением о Государственном пожарном надзоре на протяжении более 10 лет строилась плановая и оперативная деятельность всех звеньев пожарной охраны МВД.

Но вернемся к московской пожарной охране. Реализация постановления Совмина совпала в Москве с широкомасштабной работой по подготовке к Олимпийским играм, а это требовало от всего личного состава пожарной охраны столицы большого напряжения. Основной упор в практической работе был сделан на максимальное внедрение научно-технических достижений в систему противопожарной защиты города, в том числе защиты реконструируемых и вновь возводимых олимпийских объектов, многие из которых были

уникальными. В частности, в процессе строительства крытой олимпийской арены по проспекту Мира, рассчитанной на 40 тыс. зрителей, были удачно решены вопросы пожарной безопасности и быстрой эвакуации людей. Сложные вопросы пожарной безопасности пришлось решать пожарным специалистам при реконструкции стадиона в Сокольниках, строительстве высотных гостиниц и других олимпийских объектов.

К началу открытия Московской Олимпиады (19 июля 1980 г.) столичная пожарная охрана располагала сверхсовременной связью управления пожарной техникой. Автоматизированная система связи и управления пожарной техникой охватывала все 50 военизированных пожарных частей города, обеспечивая выезд любого дежурного караула гарнизона в считанные секунды после получения на ЦППС сообщения о пожаре. Вся система базировалась на электронной обработке данных о возникшем пожаре и немедленной выдаче командной информации. Каждое полученное по «01» сообщение о пожаре диспетчер вводил в ЭВМ, которая через 5 с выдавала указания в соответствующие пожарные части, каким пожарным машинам и куда надо следовать. Связь ЭВМ с каждой машиной осуществлялась в автоматическом режиме через магистральный контур. На табло ЭВМ в ЦППС автоматически высвечивалось время выезда пожарной техники, диспетчер через 30-40 с уже мог контролировать выезд по тревоге дежурного караула.

Инициатива создания этой системы, внедренной в пожарную охрану Москвы, принадлежала полковнику Абраму Александровичу Рубину и подполковнику Николаю Григорьевичу Климушину. Благодаря им пожарная охрана Москвы получила впервые в мире полностью автоматизированную систему связи и управления пожарной техникой, которой не располагала ни одна аварийная служба столицы. Внедрению указанной системы способствовали начальник УПО генерал-майор И.Л. Антонов и его заместитель полковник В.М. Кононов.

С первых дней 1980 г. пожарная охрана столицы включилась в активную работу по подготовке в противопожарном отношении объектов Олимпиады-80. Особое внимание обращалось на вновь строящиеся и реконструируемые спортивные комплексы, стадионы, гостиницы, сооружения Олимпийской деревни. На олимпийских объектах по требованию пожарной охраны использовались пожаробезопасные строительные и отделочные материалы, предусматривалась рациональная планировка путей эвакуации, внедрялась пожарная автоматика, монтировались надежные системы противодымной защиты и противопожарного водоснабжения. Тщательно прорабатывались варианты оказания срочной помощи на случай возникновения пожаров в местах проведения Олимпийских игр, на объектах проживания спортсменов и гостей столицы, а также в аэропортах, вокзалах, культурно-зрелищных учреждениях города.

Специально созданный штаб Управления пожарной охраны Москвы оперативно решал все вопросы обеспечения пожарной безопасности города в дни подготовки и проведения Олимпийских игр. Напряженно и самоотверженно трудились на порученных участках офицеры пожарной охраны В.М. Кононов, В.П. Агапов, Н.И. Иванов, В.А. Кашулин, В.М. Максимчук, Е.Е. Кирюханцев и др. Надзор за наиболее важными объектами Олимпиады осуществляли сотрудники Главного управления пожарной охраны МВД Д.И. Юрченко, В.М. Рогов, И.Ф. Кимстач, Г.М. Левицкий, М.Г. Шувалов, В.Ю. Буткявичюс, Р.П. Воробьев, Г.М. Зуйков, В.П. Скоробогатько, В.Т. Шевырев, В.П. Чеботарев, Н.Н. Мельников, Н.С. Становенко, И. Стремченко.

Предметом пристального внимания пожарной охраны стали не только олимпийские объекты, но и все городское хозяйство столицы. Во всех административных районах

города развернулась широкая профилактическая работа по приведению в пожаробезопасное состояние предприятий, учреждений, организаций и жилых домов.

Наиболее организованно и результативно профилактические мероприятия осуществлялись отделами Государственного пожарного надзора Бабушкинского (Н.Д. Морозов, В.П. Липчак), Первомайского (Г.П. Микитась, В.М. Шушунов), Фрунзенского (А.К. Рудаков, А.И. Симонов), Куйбышевского (А.П. Будяк, Г.В. Арутюнов), Дзержинского (Н.П. Пупулов, Н.С. Филиппов), Красногвардейского (В.Г. Петерс), Кунцевского (М.Ф. Морозов), Бауманского (Н.И. Еремичев), Ворошиловского (А.В. Салков), Гагаринского (В.И. Лебедев), Октябрьского (А.Ф. Путивец), Свердловского (Н.А. Пинкевич), Советского (Т.А. Пастушенко) районов.

Надо признать, что Олимпиада-80 способствовала значительному улучшению противопожарного состояния столицы. В период подготовки и проведения Олимпийских игр в Москве не было допущено ни одного сколько-нибудь значительного пожара, а в один из дней Олимпиады на Центральном пункте пожарной связи не было зарегистрировано ни одного сообщения о пожаре — беспрецедентный случай для многомиллионного города.

Пожар в поднебесье

Эта история началась в мае 1978 г., когда два молодых проектировщика пришли в Управление пожарной охраны Москвы для согласования проектно-сметной документации на строительство многоэтажного жилого дома.

Они поднялись на 3-й этаж, где издавна размещался нормативно-технический отдел, получивший среди строителей славу мозгового центра пожарной охраны столицы. Сюда приходили архитекторы и строители, проектировщики и директора предприятий, технологи и инженеры, конструкторы и хозяйственные работники, чтобы найти решение по сложнейшим вопросам пожарной безопасности при новом строительстве, реконструкции и капитальном ремонте зданий и сооружений самого различного профиля.

В этом отделе, где трудились инженеры пожарной охраны высочайшей квалификации, давались исчерпывающие заключения по строительным проектам, детально разъяснялись требования пожарной безопасности строительных норм и правил, давались консультации по противопожарному водоснабжению и пожарной автоматике, производилась оценка степени огнестойкости запроектированных строительных конструкций и материалов, определялась категория технологических процессов по степени их пожарной и взрывной опасности, формулировались требования пожарной безопасности для вентиляционных систем и электроустановок, давались рекомендации по планировке путей эвакуации в зданиях с массовым пребыванием людей. Сотрудники нормативно-технического отдела Волкова, Кирюханцев, Климушин, Спицына, Кузнецова, обладая глубокими техническими знаниями, тактом и умением обосновать требования пожарной безопасности, всегда находили общий язык как с корифеями градостроительства, так и с рядовыми прорабами, когда речь шла о пожарной безопасности нового строительства, которое особенно бурно стало развиваться в Москве с конца 60-х гг.

В городе развернулось широкомасштабное строительство многоэтажных административных зданий, гостиниц, жилых домов. В соответствии с требованиями времени архитекторы, проектировщики, строители стремились как можно быстрее вводить здания в эксплуатацию, часто не учитывая безопасность людей, которым предстояло жить и работать в этих современных небоскребах. Только большие жертвы во время пожара в гостинице «Россия» заставили многих задуматься о страшной опасности для жизни людей в случае возникновения пожара в высотных зданиях. В строительных нормах были указаны некоторые противопожарные меры, которые надлежало выполнять в процессе проектирования и строительства зданий повышенной пожарной опасности, в том числе и жилых домов, имеющих 10 этажей и более.

А теперь вернемся к проектантам, которые принесли строительную документацию на возведение 25-этажного жилого дома, чтобы получить на это согласие нормативно-технического отдела. Собственно говоря, обязательного согласования проектной документации на строительство и реконструкцию зданий с пожарной охраной МВД не требовалось. Любой главный инженер проектной организации имел право самостоятельно подписать строительный проект к применению, но редко кто решался на такой шаг, предпочитая заблаговременно согласовать проект с пожарной охраной. Во всех случаях за органами Госпожнадзора в лице нормативно-технических специалистов оставалось право осуществления контроля за выполнением противопожарных требований, предусмотренных строительными нормами. Этот государственный контроль нормативно-технический отдел УПО Москвы и его функционеры в территориальных районах осуществляли как путем проверки новостроек, проектных организаций, так и затребовыванием проектной документации для экспертизы.

В рассматриваемом случае проектанты 25-этажного дома хотели заранее заручиться согласием отдела на применение проекта, дабы избежать каких-либо осложнений с пожарной охраной в дальнейшем. Однако их проект был отклонен в связи с многими отступлениями от норм — в нем оказались плохо проработанными вопросы дымоудаления, пожарной сигнализации и некоторые другие меры противопожарной защиты, без которых нельзя гарантировать безопасность будущих жильцов.

Проектировщики выдвинули контраргументы: стены, перекрытия, перегородки и лестница запроектированы в негорючем исполнении и способны противостоять любому пожару. На каждом этаже дома-башни всего 7 квартир с лоджиями, ограждение которых предусмотрено из асбоцементных плит. Вентиляция в новом доме будет естественная, на кухнях вместо опасного газа предусматривается установка электрических плит, электропроводка скрытая и поэтому абсолютно безопасная, к тому же проектом предусмотрена установка на этажах внутренних пожарных кранов. Проектировщики возмущались излишними затратами государственных средств на дополнительные противопожарные устройства. Но начальник отдела Е.Е. Кирюханцев отверг доводы проектировщиков, потребовав предусмотреть в проектно-сметной документации комплекс противопожарных устройств, оговоренных нормами для высотных домов. Только после повторного представления проекта 15 августа 1978 г. было получено согласие Управления пожарной охраны на его воплощение в жизнь.

Жилой 25-этажный дом был построен на проспекте им. Маршала Жукова и заселен в 1980 г.; в нем смонтировали и опробовали комплекс противопожарных устройств, включая пожарную сигнализацию, дымоудаление, подпор воздуха, внутренний пожарный водопровод.

...Прошло 13 лет, и смонтированная система противопожарной защиты высотного дома оказалась приведенной в нулевое состояние: по вине РЭУ договор с Управлением «Спецэлектроавтоматика» на техническое обслуживание пожарной сигнализации был расторгнут, и установка находилась в неработоспособном состоянии, вентиляторы подпора воздуха в лифтовую шахту отключены, поэтажное дымоудаление нарушено — всего Госпожнадзором было выявлено более 20 нарушений правил пожарной безопасности, к устранению которых администрация РЭУ мер не принимала.

Управление пожарной охраны вынуждено было информировать департамент инженерного обеспечения Москвы о пожароугрожаемом состоянии жилых домов повышенной этажности, в том числе и дома № 31 по проспекту им. Маршала Жукова, но положение не изменилось. Такова предыстория пожара, о котором пойдет речь ниже.

...29 марта 1993 г. начальник пожарной охраны Москвы генерал-майор Владимир Максимчук выехал в один из окраинных районов города, чтобы оценить участок земли, отведенный для строительства пожарного депо.

Генерал вступил в должность руководителя пожарной охраны столицы чуть более полугода назад, но уже полностью был осведомлен о всех особенностях противопожарной службы 8-миллионного города, где в иной день количество выездов пожарной помощи по тревоге доходит до 400.

Его деятельность началась в 1968 г., когда после получения красного диплома Львовского пожарно-технического училища он начал работать в столичной пожарной охране, в которой последовательно прошел все стадии службы пожарного офицера от дежурного до начальника отдела УПО. Опыт, приобретенный в Московской пожарной охране,

позволяет Максимчуку в течение 12 лет плодотворно трудиться в пожарном главке страны, где он получает звание генерал-майора внутренней службы. После участия в ликвидации тяжелых пожаров на Чернобыльской АЭС и на Йонавском химическом заводе в Литве Максимчук в должности главного пожарного столицы продолжает работать, стремясь поддерживать высокий профессиональный уровень тушения и профилактики пожаров, максимально улучшить в условиях рыночных отношений материально-техническую базу противопожарной службы столицы.

Специалистов Управления пожарной охраны уже давно беспокоили вопросы градостроительства, при котором застройка и развитие отдельных районов проходили в Москве без учета интересов противопожарной службы. В ряде окраинных густонаселенных массивов (Ясенево, Бутово, Крылатское, Орехово-Борисово, Митино) не имелось пожарных депо. В районе Косино ближайшая пожарная часть расположена на расстоянии более 18 км. Лишь в нескольких центральных районах Москвы были соблюдены нормативы оказания населению быстрой пожарной помощи. Практикой подтверждено, что пожарные части могут быстро прибыть к месту происшествия и успешно ликвидировать пожар в радиусе выезда не более 3 км, а время в пути дежурного караула должно составлять 8-10 мин. Оперативные подсчеты показали, что в ближайшие годы в городе необходимо построить 47 современных пожарных депо.

Эта проблема находит понимание и поддержку правительства столицы. 12 января 1993 г. мэр Москвы подписывает важное постановление, в котором предусмотрено выделение финансовых средств как на новое строительство пожарных депо, так и реконструкцию старых зданий, однако впереди еще предстоит самое трудное — развертывание фронта строительных работ.

По многолетней традиции, где бы ни находился главный пожарный Москвы, дежурная часть пожарной охраны должна знать его местонахождение и немедленно информировать о всех происшествиях. Так случилось и 29 марта 1993 г. во время осмотра площадки для строительства пожарного депо. По радиации поступило сообщение о пожаре в 25-этажном доме № 31 по проспекту им. Маршала Жукова. Максимчук немедленно выехал к месту происшествия.

По кратким радиодонесениям выяснилось, что горит несколько квартир на 22-м этаже дома-башни, имеющем всего одну лестничную клетку. Дежурная часть города, получившая сообщение о пожаре в 15 ч 24 мин, немедленно выслала к горящему дому дежурный караул 29-й роты и направила дополнительные силы согласно оперативному плану. Рация передает, что с места происшествия пожар был классифицирован как «номер 2», т.е. весьма значительный.

Для Максимчука пожар в высотном доме не являлся неожиданностью — не так давно начальник отдела Государственного пожарного надзора подполковник Сергиенко доложил результаты комплексного обследования домов повышенной этажности, представляющие собой довольно удручающую картину проявления беспечности и халатности при содержании технических средств противопожарной защиты. В департамент инженерного обеспечения было направлено официальное представление, но существенного улучшения пожарной безопасности жилых и административных зданий повышенной этажности не последовало.

Пока генерал находился в дороге, районные пожарные подразделения в 15 ч 39 мин уже начали активную борьбу с пожаром. К приезду дежурного караула капитана Семькина пожар уже набрал силу, из окон 22-го этажа рвались красно-оранжевые языки пламени,

клубы дыма окутывали верхние этажи, на лоджиях металась растерянная жильцы. У подъезда дома испуганные люди с нетерпением ждали появления пожарных, которые спасут их от грозной опасности.

Семыкин, отличающийся быстрым тактическим мышлением, не стал использовать 32-метровую автолестницу, хорошо зная, что она рассчитана на высоту не выше 10-11 этажей. Он приказал бойцам как можно скорее установить автонасос на ближайший гидрант, проложить к подъезду дома магистральную линию и подать ствол литер «Б» по маршевой внутренней лестнице на горящий этаж, а сам бросился на верхние этажи горящего дома.

Через несколько минут на пожар прибывает дежурный караул старшего лейтенанта Усонова, оперативный дежурный района капитан Сальников, а вслед за ним в боевую работу включается территориальная оперативная группа в составе подполковника Горяйнова и капитана Шурупова, организовавшая штаб тушения пожара со стороны главного входа в жилой дом. Дополнительно вызываются все три имеющиеся в Москве 50-метровые лестницы и водозащитный автоход для спасения имущества жильцов нижних этажей от пролитой воды.

Первые прибывшие караулы и штаб пожаротушения не теряли ни минуты драгоценного времени. Обстановка несколько проясняется после сообщения Семыкина, переданного по радиации в штаб с верхних этажей: положение на 22-м и 23-м этажах крайне сложное — проникнуть с незадымляемой лестницы в лифтовые холлы и квартиры невозможно, высокая температура и сильная задымленность не позволяют работать в очаге пожара без кислородно-изолирующих противогазов, внутренний водопровод использовать нельзя, в пожарных кранах нет воды; на верхних этажах отмечается замыкание электропроводки, а это реальная опасность поражения током ствольщиков.

Штаб тушения пожара принимает оперативные решения. Прибывающие по тревоге силы направляются для быстрой прокладки рукавных линий и ввода стволов по незадымляемой маршевой лестнице на верхние этажи: главное — не допустить перехода огня на 24-й и 25-й этажи, где, возможно, остались люди. Первые звенья газодымозащитников уходят в глубь горящего дома, чтобы оказать помощь людям, попавшим в беду. Принимается решение о снятии напряжения электросети в целях безопасной работы боевых расчетов.

А положение на верхних этажах дома с каждой минутой ухудшалось, огонь через лоджии и окна распространялся на 23-й этаж, создалась реальная угроза охвата пожаром 24-го, 25-го и технического этажей, в которых, по оценке штаба, несомненно, остались люди.

Наконец, преодолев бесчисленные ступени маршевой внутренней лестницы, пожарные караулы 27-й и 29-й рот вступили в трудную борьбу с огнем, имея в своем распоряжении три ствола «Б». К этому времени заметно увеличивается сила ветра, что вызывает усиление горения лоджий квартир, откуда подгоняемый ветром раскаленный поток густого дыма заполняет межквартирные коридоры и лифтовые холлы, не давая пожарным возможности подступиться к очагам горения внутри квартир. В условиях страшной обжигающей жары ствольщики с большим трудом сдерживают распространение пожара на негорящие квартиры, но помощь уже близко.

В пожарных подразделениях города вступил в силу сигнал высшей опасности, по которому автоматически происходит быстрое и заранее продуманное наращивание боевых расчетов разнообразной пожарной техники; по оперативному вызову в штаб

пожаротушения прибывают опытные офицеры Управления пожарной охраны, пожарных бригад и батальонов, немедленно включаясь в трудную борьбу с огнем. В штабе тушения пожара майоры Гулидов и Балабанов стремительно обрабатывают данные о пожаре и дают задания прибывшим подразделениям, на них ложится обязанность правильно расставить автонасосы, автоцистерны на гидранты, защитить уличные рукавные магистрали, обеспечить бесперебойную подачу воды в верхние этажи, задействовать службы связи, освещения, водозащиты, организовать медицинскую помощь пострадавшим, установить контакт с милицией, аварийными службами города, развернуть пункты обмена кислородных баллонов, необходимых газодымозащитникам, и др.

Генерал Максимчук, прибыв на пожар около 17 ч, стал автоматически нести всю полноту ответственности за ход тушения пожара — это жесткое правило неукоснительно соблюдается в Москве с 5 мая 1992 г., когда постановлением СТО был установлен принцип единоначалия при тушении пожаров и категорический запрет вмешательства кого-либо в действия руководителя пожаротушения. Взглянув на дом, выполненный из бетона и стекла, на вершине которого бесновался огонь и вокруг которого вились клубы аспидно-серого дыма, затемняя верхние этажи, Максимчук понял, что предстоит опасная и изнурительная борьба с огнем в поднебесье — на такой головокружительной высоте пожарным столицы бороться с огнем еще не приходилось, исключая гостиницу «Россия», но там обстановка была иная.

Приехавший ранее полковник Жуковский и штаб тушения пожара уже надежно взяли в свои руки борьбу с огнем: было оперативно организовано 5 боевых участков, прибывающие автонасосы и автоцистерны устанавливались на уличных гидрантах, форсировалась прокладка рукавных линий на верхние этажи и подпитка их водой, непрерывно производилась разведка обстановки в горящих и нижних этажах, был установлен тесный контакт с прибывшими аварийными службами города и скорой медицинской помощью. Максимчук подтверждает правильность принятых руководителем тушения оперативных решений и не склонен менять направление тактических действий на боевых участках. Вместе с тем он приказывает газодымозащитникам направить все усилия на поиск и спасение людей.

Но накал горения в эпицентре пожара — на 22-м и 23-м этажах — не снижается. Интенсивно горит несколько жилых квартир; бушующий ветер, как компрессор, нагнетает через разбитые окна и лоджии в пылающие комнаты массу наружного воздуха, усиливая пожар; порывы ветра гонят потоки ядовитого дыма в межквартирные коридоры, лифтовые холлы, и они отсекают пожарным возможность подхода к основным очагам горения.

Пылающие в поднебесье квартиры уподобляются гигантской раскаленной печи, к которой невозможно подступиться без риска заживо сгореть в огне. Именно здесь, в одной из горящих квартир 23-го этажа, происходит молниеносный выброс огня, который неожиданно обрушивается на пожарных, работающих со стволами. Сильные ожоги лица и рук получают начальник боевого участка подполковник Литовский и еще трое пожарных, им оказывается немедленная медицинская помощь.

Подобный обжигающий огненный вихрь под влиянием порыва ветра происходит и на 22-м этаже. Неожиданный удар пламени буквально отбрасывает пожарных на лестничный марш, когда они струями воды подавляли очаги пожара в одной из квартир. Получают ожоги четверо пожарных, расплавляются и выходят из строя латексные рукава. Непредсказуемость и большая опасность взрывных огненных выбросов замедляет, но не приостанавливает усилия пожарных проникнуть в глубь горящих этажей, подавить очаги пожара, оказать помощь людям.

Штаб тушения пожара принимает решение усилить все 5 боевых участков офицерским составом. Заместителю Максимчука полковнику Жуковскому поручается объединить на всех этажах усилия пожарных по эффективному тушению пожара и спасанию людей из задымленных помещений, второму заместителю полковнику Гречанинову — возглавить боевой участок на 22-м этаже, подполковнику Королю — возглавить боевой участок по защите от огня 25-го и технического этажей, подполковнику Черкашину — заменить на боевом участке 23-го этажа получившего ожоги подполковника Литовского, а подполковнику Афонину возглавить боевой участок на 24-м этаже.

Руководителям и всему личному составу боевых участков на 22-м и 23-м этажах приходится действовать в огненном пекле на ограниченном пространстве лифтовых холлов и межквартирных переходов, где стойко держатся ядовитая дымная мгла и испепеляющая жара. Со стволами здесь работают только офицеры и прапорщики, их приходится сменять через каждые 5-7 мин, поскольку металлические части кислородно-изолирующего противогаза быстро нагреваются, в легкие начинает поступать горячий воздух и возникает угроза получения тяжелого термического ожога.

Около 18 ч штаб тушения пожара вызывает дополнительные 10 автонасосов и 2 автомобиля ГДЗС для подмены работающих пожарных. Основной трудностью была подача воды на 70-метровую высоту горящего дома. Надежды на внутренний противопожарный водопровод не оправдались, пожарным пришлось подпитывать внутренний противопожарный водопровод, используя для этого мощные автоцистерны, что позволило ввести на горящие этажи несколько дополнительных стволов.

Возникают новые трудности. В верхних этажах порывы ветра принимают силу урагана. Страшный ветровой удар обрушивается на одну из горящих квартир 23-го этажа, под напором наружного воздуха масса огня и дыма буквально выбрасывается из комнат в сторону лестницы. Двое пожарных были вынуждены укрыться в соседней уже выгоревшей квартире, где им грозила гибель. Незамедлительную помощь им оказали газодымозащитники, которые спустились с 24-го этажа по штурмовой лестнице и вызволили своих товарищей из огненного плена.

Резкие порывы ветра выносят из пылающих квартир массу ослепительных искр, тлеющих углей и других горящих предметов, которые, падая, поджигают лоджии на 5, 8, 10, 13 и 15-м этажах, с оглушительным треском лопаются асбоцементные ограждения, разлетающиеся осколки грозят причинить увечья людям. В создавшихся условиях руководителю и штабу пожаротушения приходится незамедлительно произвести перегруппировку сил, ввести на тушение загоревшихся лоджий свежие пожарные подразделения, произвести перестановку автомеханических лестниц, использующихся для прокладки рукавных линий, с помощью которых удастся сбить огонь в нижних лоджиях. На 15-м этаже, где пожар из лоджии распространяется внутрь квартиры, пожарные 21-й и 58-й рот сумели ликвидировать горение, не дав огню проникнуть в глубь 15-го этажа, что неизбежно имело бы катастрофические последствия.

Примерно к 19 ч наметился перелом в тушении пожара. Со стороны лестницы на боевых участках, работу которых умело координировал полковник Жуковский, была достигнута локализация основных очагов горения.

Решающий перелом в ходе тушения пожара вносят пожарные 2-го боевого участка, действующие с наружной стороны горящего дома. Они могли подниматься с помощью автомеханической лестницы лишь до 17-го этажа. Преодолеть расстояние до 22-го этажа берется штурмовая группа в составе подполковника Зайцева, подполковника

Булочникова, капитана Сальникова, прапорщика Сафонова. Они проникают на 22-й этаж снаружи дома по штурмовым лестницам, используя в качестве исходной позиции 21-й этаж. По зыбкой лестнице они не только поднимаются сами, но и подтягивают с 21 -го этажа одну, а затем и вторую рукавные линии, что позволяет использовать два ствола для защиты негорящих квартир и подавления очагов пожара в квартирах 22-го этажа. По этим же штурмовым лестницам были подняты рукавные линии на 23-й и 24-й этажи.

На заключительном этапе борьбы с огнем пожар оказался зажатым стволами как со стороны внутренней лестницы, так и со стороны наружных лоджий. На боевых участках использовались стволы литеры «Б»: на 22-м этаже — 4, на 23-м — 2, на 24-м — 2, на 25-м — 1; 4 ствола были поданы в горящие квартиры по штурмовым лестницам. Для спасения людей из задымленных помещений и сохранения их личного имущества пожарные на боевых участках сознательно шли на определенный риск. Выполняя служебный долг в необычайно экстремальных условиях, получили ожоги и травмы заместитель начальника штаба воинской части подполковник И.П. Литовский, пожарный 29-й роты рядовой М.Г. Минулин, помощник начальника штаба батальона капитан А.В. Сальников, командир батальона майор В.В. Колесов, помощник начальника отделения капитан С.К. Шурупов, командир отделения 29-й роты сержант Р.А. Аллахверян, командир отделения 29-й роты сержант И.Р. Невнянов, старший пожарный 19-й роты ефрейтор А.Г. Щербаков, командир отделения 19-й роты сержант А.В. Куриенко, командир отделения 27-й роты сержант В.А. Галинский, старший пожарный 27-й роты ефрейтор В.В. Малетин.

На пожаре самоотверженно работал весь личный состав, но особенно большая роль в ликвидации пожара и спасении людей при-надлежит столичным газодымозащитникам.

Глубокое исследование пожара осуществили начальник отдела Госпожнадзора УПО подполковник Г.П. Сергиенко и группа высококвалифицированных специалистов Испытательной пожарной лаборатории во главе с майором Н.И. Дворниковым, которые объективно изучили все аспекты возникновения, развития и тушения пожара, включая разработку организационных и технических предложений, направленных на недопущение пожаров в зданиях повышенной этажности.

По словам полковника Григория Сергиенко, пожар в высотном доме по проспекту им. Маршала Жукова высветил и обострил состояние пожарной безопасности зданий повышенной этажности, которых в столице насчитывается более 7,5 тыс. При осмотре обгоревших квартир прежде всего бросались в глаза многочисленные разрушения межквартирных перегородок, значительная деформация железобетонных перекрытий, сильное оплавление полугаек внутренних пожарных- кранов, что объясняется крайне высокой температурой в зоне горения, явно непривычной для пожаров в жилых помещениях.

Сверхвысокая температура в зоне пожара, чрезмерная задымленность верхних этажей, а также сложность прокладки рукавных линий и подачи воды к очагам горения крайне осложняли работу пожарных подразделений и требовали от штаба тушения пожара, руководителей боевых участков нестандартных действий. К указанным трудностям добавились неблагоприятные погодные условия — сильный ветер, порывы которого усиливали горение внутри квартир. И все же ценой больших усилий и героизма личного состава пожар удалось ликвидировать с минимальным ущербом. Из имеющихся на каждом этаже 7 квартир от огня пострадали 3 квартиры на 22-м этаже, 2 — на 23-м и 1 — на 24-м этаже. На остальные 23 квартиры верхних этажей распространения огня допущено не было. В процессе тушения пожара из задымленных квартир газо-дымозащитники спасли от гибели 18 человек.

В результате пожара на 22-м этаже погибли один взрослый человек и четверо детей в возрасте до 4 лет, которые были оставлены без присмотра в закрытой квартире. Наиболее вероятной причиной пожара явилась детская шалость с огнем.

На основе исследований положительных и отрицательных моментов, выявившихся в процессе тушения пожара, Управлением пожарной охраны города были разработаны и осуществлены конкретные меры по повышению эффективности предотвращения и тушения пожаров в домах повышенной этажности: проведение тактических учений и практических занятий по отработке уставных положений ликвидации пожаров на этажах, соблюдение порядка использования внутренних пожарных кранов и поддержания их в работоспособном состоянии, способов прокладки рукавных линий в домах свыше 10 этажей, техники безопасности при работе пожарных в экстремальных ситуациях.

Управление Государственной противопожарной службы провело большую работу по использованию вертолетов для борьбы с пожарами и спасению людей в условиях города. О значении пожарной вертолетной службы уже рассказывалось в нашей книге. Но вертолетная авиация, современные автомеханические лестницы, гидropодъемники, другие подвижные средства пожарной техники не могут в полной мере заменить стационарные лестницы и противопожарные устройства, которые должны иметься и поддерживаться в работоспособном состоянии в каждом высотном доме независимо от его назначения. Речь прежде всего идет о незадымляемых маршевых лестницах, установках дымоудаления и подпора воздуха, автоматической пожарной сигнализации, внутренних пожарных кранах. Можно безошибочно сказать, что отключение системы противопожарной защиты в доме № 31 по проспекту им. Маршала Жукова имело самые пагубные последствия, за которые ответственность несет администрация ремонтно-эксплуатационной службы, расторгнувшая официальный договор с управлением «Спецэлектроавтоматика» на техническое обслуживание противопожарной защиты, ссылаясь на необходимость экономии денежных средств.

По информации Управления пожарной охраны вопрос содержания установок противопожарной защиты в высотных домах явился предметом рассмотрения в правительстве города и Департаменте инженерного обеспечения Москвы, которые приняли меры по наведению порядка в этом направлении. Вместе с тем ведущая роль по наведению порядка в содержании технических средств противопожарной защиты принадлежит Государственному пожарному надзору, который согласно Федеральному закону о пожарной безопасности от 21 декабря 1994 г. наделен правом контроля за соблюдением требований пожарной безопасности и пресечения их нарушений.

Однако до выхода Федерального закона в Москве инспекция Госпожнадзора не находилась в подчинении Управления пожарной охраны, что не могло не сказаться на качестве профилактической работы, в том числе и в домах повышенной этажности. В настоящее время в системе столичной пожарной охраны осуществлена крупная структурная перестройка: пожарные подразделения и аппарат Госпожнадзора привязаны к территориальному административному делению столицы, а оперативное руководство их деятельностью в полном объеме осуществляет Управление государственной противопожарной службы ГУВД. Одновременно в Москве продолжается работа по переводу личного состава военизированных подразделений на контрактную основу. Как известно, с начала 60-х гг. личный состав дежурных пожарных караулов комплектовался солдатами срочной службы. Когда срок службы в столичной пожарной охране составлял до 3 лет, солдат можно было обучить основам пожарного дела и мерам безопасности при работе на пожарах, при сокращении же срока военной службы обучение солдат стало делом довольно трудным. Не случайно в Московской противопожарной службе основную

тяжесть борьбы с огнем принимают на себя офицеры и прапорщики, как это имело место при ликвидации пожара в высотном доме по проспекту им. Маршала Жукова. Перевод столичной противопожарной службы на контрактную основу повышает боеготовность дежурных караулов, создает условия для качественного обслуживания специальной пожарной техники, которой в подразделениях насчитывается около 400 ед.

На фоне кризисного состояния экономики России в Москве отмечается строительный бум: проектируются и сдаются в эксплуатацию школы, поликлиники, гостиницы, коммерческие здания и жилые дома, среди которых немало небоскребов. Достаточно сказать, что в 1995 г. было введено в эксплуатацию 3 млн. кв. м жилья. В центральной части города осуществляется реконструкция домов старой постройки, начался снос хрущевских пятиэтажек для строительства на их месте новых благоустроенных жилищ.

Федеральный закон о пожарной безопасности от 21 декабря 1994 г. предоставляет Управлению Государственной противопожарной службы ГУВД Москвы и его подразделениям право осуществлять контроль за соблюдением требований пожарной безопасности предприятиями и должностными лицами, в том числе проектными и строительными организациями. Сейчас в столичной государственной противопожарной службе работают квалифицированные специалисты, которым вполне по силам осуществлять экспертизу проектов нового строительства и реконструкции на всех этапах инвестиционного процесса.

Достоинно несут бремя надзорной нормативно-технической работы начальник нормативно-технического отдела УГПС полковник В.С. Жиряков, заместитель начальника отдела подполковник И.А. Морозов, подполковник С.Л. Горюнов, ст. инженер майор Ю.И. Перцов, майор В.М. Веденев, а также специалисты, ведущие нормативно-техническую работу в административных округах, — майор В.Ю. Демидов, подполковник П.В. Гришин, подполковник С.Д. Дуполин и др.

Пожар в высотном доме по проспекту им. Маршала Жукова вызвал необходимость еще раз обратить внимание на кардинальное решение проблемы обеспечения пожарной безопасности людей, работающих или постоянно проживающих в высотных зданиях, начиная от дверных доводчиков (пружин) в незадымляемых лестницах до устройства спринклерных установок, оборудования посадочных вертолетных площадок на крышах высотных зданий.

Не менее важно для столицы решение вопроса пожарной безопасности лифтового хозяйства. В свое время при начале строительства в городе зданий повышенной этажности оказалась проигнорированной безопасность лифтов в пожарном отношении. Современные московские лифты — огненные ловушки. При возникновении пожара люди, оказавшиеся в кабине лифта, неизбежно станут жертвами огня и ядовитого дыма, такая же участь ожидает и пожарных, если они попытаются воспользоваться лифтом для подъема в верхние этажи в случае пожара.

Такой трагический случай произошел 23 февраля 1991 г. в первоклассной санкт-петербургской гостинице «Ленинградская», где при исполнении служебного долга погибли 9 пожарных.

Тревожный сигнал о возникновении пожара в гостинице поступил в дежурную часть УПО ГУВД города в 8 ч 03 мин, и уже через 4 мин дежурный караул военизированной пожарной части, возглавляемый заместителем начальника части Капитоновым, был на месте происшествия. Звено газодымозащитников из трех человек сразу же поднялось в

лифте на 7-й этаж, где бушевал огонь. Двери лифта открылись, и вышедшие из кабины Капитонов и еще один пожарный мгновенно погибли, оказавшись в огненном пекле, с воем бушующим в гостиничном коридоре. Двери лифта захлопнулись, в кабине застрявшего лифта оказался третий пожарный, которому пришлось пережить страшные мучения, пока не подоспела помощь товарищей.

Еще четверо газодымозащитников во главе с начальником караула Самойловым поднялись на 7-й этаж, и, как только двери лифта открылись, на них моментально обрушился тысячеградусный огненный смерч; обратного пути вниз не было, кабина лифта замерла на уровне 7-го этажа. Еще трое пожарных погибли, отрезанные огнем от путей эвакуации.

После столь ужасной гибели своих товарищей оставшимся в строю пожарным впору было растеряться, смалодушничать, но этого не случилось — они более четырех часов вели тяжелейшую борьбу с огнем, потушили пожар и спасли от неизбежной гибели 36 человек, проживающих в отрезанных огнем гостиничных номерах.

Назовем имена этих героев: С.Г. Капитонов, В.А. Самойлов, М.Ф. Стельмах, В.В. Гомонов, В.Н. Осипов, К.Д. Соловьев, М.Ю. Соловьев, Ю.А. Терехов, А.В. Глатенок — все в возрасте до 45 лет, прослужившие в пожарной охране не один год. Девять новых улиц города на Неве названы их именами.

Пожар в гостинице «Ленинградской» стал трагическим примером недооценки необходимости применения безопасных лифтов в высотных домах, а также более широкого использования установок автоматического пожаротушения. Монтаж в зданиях повышенной этажности лифтов в режиме работы «Пожарная опасность», «Перевозка пожарных подразделений» не прихоть пожарной охраны, а неумолимое веление времени, тем более что еще 10 лет назад строительные нормы предусматривали осуществление этого новшества в проектной и строительной практике (СНиП 2.08.01 .-85 «Жилые здания» и СНиП 11-79-79 «Гостиницы»), Обеспечение безопасности людей диктует необходимость пойти на определенные затраты, чтобы в эксплуатируемых высотных домах обеспечить действующие лифты энергопитанием от двух независимых источников. В то же время в некоторой степени безопасность людей, проживающих в высотных домах, можно компенсировать путем применения индивидуальных спасательных устройств для экстренной эвакуации. В Москве это нужная работа проводится в рамках постановления правительства города «О программе научных и проектно-конструкторских разработок по созданию новых средств противопожарной защиты». В частности, в октябре 1993 г. прошло испытание и уже частично нашло внедрение спасательно-спусковое устройство (ССУ-1), позволяющее производить спасение людей по эластичному рукаву в зданиях высотой до 100 м. Это устройство, обслуживается 2-3 операторами и может быть применено персоналом здания до прибытия пожарных.

Актуальной остается проблема обучения квартиросъемщиков мерам пожарной безопасности в экстремальных и аварийных ситуациях. В зданиях с массовым пребыванием людей нельзя недооценивать и такое требование безопасности, как применение технических устройств оповещения на случай вынужденной эвакуации, тем более что строительные нормы предусматривают оборудование помещений такими устройствами, не требующими больших материальных затрат. С октября 1995 г. по линии Главного управления государственной противопожарной службы МВД России введены в действие официальные НПБ 104-95, согласно которым предусматривается проектирование и устройство оповещения людей о пожаре во всех помещениях с постоянным или временным пребыванием людей.

Правительство столицы постоянно уделяет внимание нуждам противопожарной службы, но надо признать, что и внутренние резервы повышения уровня тушения пожаров и качества профилактической работы используются не полностью.

Решение этих актуальных вопросов Управление Государственной противопожарной службы связывает с практической реализацией Федерального закона о пожарной безопасности от 21 декабря 1994 г.

Со времени пожара в доме по проспекту им. Маршала Жукова прошло уже 4 года, многие участники его ликвидации по-прежнему продолжают охранять город от пожаров, их самоотверженный труд не остается незамеченным. В 1993 г. за смелые и решительные действия при тушении пожаров поощрено 2375 человек, а 229 пожарных удостоены высокими правительственными наградами, в том числе участник ликвидации пожара на проспекте им. Маршала Жукова капитан Александр Вячеславович Сальников, награжденный орденом «За личное мужество».

В целом 1993 г. оказался неблагоприятным в пожарном отношении: по сравнению с предыдущим годом количество пожаров возросло на 2,8%, а прямые материальные потери увеличились в 18 раз, составив внушительную сумму в 2,8 млрд. руб. Значительно увеличилось и количество людей, погибших и пострадавших во время пожаров. Как никогда прежде возросла нагрузка на пожарные оперативные подразделения. В течение года они 82 000 раз выезжали по тревожным сигналам жителей города. Боевые расчеты дежурных караулов потушили 49 145 пожаров, во время которых спасли от гибели 1298 человек. Более 90% всех происшедших в городе пожаров ликвидировано за время, не превышающее 30 мин. Этот очень хороший показатель свидетельствует о четкости и скорости отработки службой «01» многочисленных сообщений о пожарах и немедленной высылки к месту происшествия пожарной помощи, а также о высоком мастерстве и тактической грамотности офицеров, сержантов и рядового состава пожарных подразделений, умело применяющих пожарную технику в начальной стадии развития пожаров.

Тяжелый мазут

По установившейся традиции в первые дни нового 1979 г. пожарная охрана Москвы находилась в состоянии повышенной боеготовности. Уже в первую новогоднюю ночь в одной из квартир от зажженной свечи загорелась елка. Пожар удалось быстро потушить без особых последствий.

Инструктируя перед Новым годом офицеров службы пожаротушения, полковник-инженер Виктор Кононов — непревзойденный мастер огненных атак — обратил их внимание на необходимость быстрого реагирования на любые сигналы о загораниях в местах проведения елок. Он напомнил присутствующим, что малейшее нарушение правил техники безопасности на новогодних елках может обернуться большой бедой, особенно в общественных местах. «Главное, — говорил Кононов, — не допустить гибели людей. Правда, инспектора Госпожнадзора постоянно держат елки в общественных местах под контролем, но полной гарантии их безопасности дать нельзя. Поэтому будьте осторожны!»

Кононов напомнил о неблагоприятных погодных условиях для тушения пожаров: в ряде районов города в результате сильного снегопада гидранты, улицы и проезды засыпаны

снегом, который не успевают убирать; возможен выход из строя источников водоснабжения, а метеопрогноз обещает усиление морозов. Кроме того, поскольку все котельные и теплоцентрали города работают с большой перегрузкой, в любой момент можно ждать аварии или крупного пожара.

Офицерам предстояло еще раз проверить пожарную технику в пожарных подразделениях, состояние связи и противопожарного водоснабжения, провести беседы с бойцами пожарной охраны, продумать и взвесить возможные осложнения в связи с холодами и новогодними праздниками.

Утром 2 января 1979 г. в оперативный штаб тушения пожаров заступили на дежурство капитаны Лященко, А.В. Корюхин, старший лейтенант А.В. Зайцев — известные «мушкетеры» пожарной службы.

По негласной классификации они делили свои дежурства на 3 категории: спокойные, трудные и сумасшедшие. Сегодняшнее новогоднее дежурство, по их мнению, было очень спокойным, что случалось весьма редко. Трудными считались дежурства, когда приходилось бороться с огнем в дымных подвалах, отыскивать коварный огонь в пустотах старинных зданий или глотать смрадный и ядовитый дым в цехах химических предприятий, а сумасшедшими — когда в течение суток без отдыха и сна приходилось мотаться по городу от одного пожара к другому.

Шел уже третий час ночи; казалось, дежурство пройдет вопреки ожиданиям без происшествий. Но пожары непредсказуемы... Еще не так давно, когда не было создано научных основ теории и тактики борьбы с огнем, сам процесс тушения пожаров рассматривался как особое искусство, основанное на интуиции брандмейстера или брандмайора, что нередко приводило к довольно печальным последствиям, особенно когда пожар принимал большие размеры. С урбанизацией и развитием пожарной техники технология тушения пожаров приобретала все более сложный характер.

В рассматриваемый период технология тушения пожаров в Москве была доведена до высокой степени совершенства, как этого требовал Боевой устав пожарной охраны, введенный в действие приказом МВД 9 ноября 1970 г. и составленный группой высококлассных специалистов пожарного дела, в которую вошли сотрудники пожарного главка страны И.Ф. Кимстач, А.А. Откидач, М.Г. Шувалов и др.

Управление пожарной охраны столицы до автоматизма отработало систему выезда по тревоге пожарных подразделений и быстрое их сосредоточение на месте происшествия. В зависимости от сложности и размеров пожара, а также важности объекта, где он произошел, как уже говорилось, пожарам присвоено пять номеров. Наиболее часто в Москве подается сигнал «пожар №1» по которому к месту происшествия немедленно выезжает дежурный караул в составе двух подразделений во главе с офицером — начальником караула.

Дежурный караул из 12-14 человек — основное тактическое подразделение пожарной охраны, обычно имеющее автоцистерну, автонасос, а иногда автомеханическую лестницу.

В случаях развившихся пожаров или их возникновения на взрывоопасных предприятиях Центральный пункт пожарной связи немедленно высылает большие силы, которые предусмотрены по расписанию выездов. На крупные пожары обычно дается сигнал высшей опасности (№ 4 или 5) — в этом случае на месте происшествия быстро сосредоточивается до 50 единиц и более разнообразной пожарной техники с полными

боевыми расчетами, руководство которыми требует от руководителя тушения пожара организаторского умения и определенных профессиональных навыков. Именно от него зависит успешная борьба с огнем. Боевой устав возлагает на руководителя тушения пожара большое количество обязанностей: правильно оценить обстановку на пожаре; определить решающее направление атаки на огонь; вызвать силы и средства, достаточные для ликвидации пожара; поставить боевые задачи подразделениям; при организации боевых участков назначать их начальников; принять решение об использовании газодымозащитной техники и другой специальной техники. Руководитель тушения пожара должен предвидеть возможность обрушений, обвалов, взрывов, отравлений, создающих опасность для пожарных, находящихся на боевых участках, своевременно вывести людей из опасной зоны, а также принимать ряд других решений, направленных на успешную ликвидацию пожара, вплоть до обязательной информации властных структур и Центрального пункта пожарной связи об обстановке на пожаре.

По сложившейся в московском гарнизоне практике всю полноту обязанностей по тушению крупных и сложных пожаров обычно принимают на себя руководитель противопожарной службы столицы, его заместители, начальники оперативных отделов или один из старших офицеров пожарной бригады. В рассматриваемый нами период, как правило, на повышенные номера пожаров незамедлительно выезжали начальник Управления пожарной охраны города Антонов, его заместители Кононов и Агапов. Эту тяжелую миссию им пришлось выполнять и в ночь на 3 января 1979 г. Но раньше их на пожар, о котором мы расскажем, выехал по тревоге оперативный штаб тушения пожаров: Лященко, руководитель тушения пожара, обладающий организаторскими способностями, умением быстро ориентироваться в сложных ситуациях, правильно определять боевые задачи пожарным подразделениям по борьбе с огнем; Корюхин, выполняющий обязанности начальника тыла в оперативном штабе, хорошо знающий всю уличную сеть Москвы и особенно сеть противопожарного водоснабжения города, и Зайцев, выполняющий на пожарах обязанности начальника оперативного штаба, в совершенстве знающий пожарные автомобили и изучивший новые автомеханические лестницы, поступившие на вооружение пожарной охраны города.

...В 2 ч 36 мин на Центральный узел пожарной связи УПО поступило тревожное сообщение о пожаре на ТЭЦ-21 по Коровинскому шоссе. Начальник дежурной смены узла связи В.Г. Леонова согласно имеющемуся списку важных объектов, на которые предусмотрен автоматический выезд нескольких пожарных подразделений, незамедлительно высылает на ТЭЦ-21 силы по пожару № 2, дополнительно направляются специальные автомобили пенного и углекислотного тушения. На несколько секунд раньше на место пожара выехал дежурный караул 51-й роты в составе двух отделений, получивший тревожное сообщение с ТЭЦ по прямому телефонному проводу.

В 3 ч 20 мин оперативный штаб УПО прибывает на территорию ТЭЦ-21 и без промедления включается в боевую работу. А на пожаре уже трудится группа пожаротушения 2-й пожарной бригады: майор А.М. Жуковский, капитан Л.Н. Швыркин и капитан В.Я. Никитенко.

Лященко без колебаний берет на себя руководство тушением пожара и подтверждает принятое ранее решение — присвоить пожару на ТЭЦ-21 № 5.

...Что же произошло на ТЭЦ-21 до прибытия оперативного штаба пожаротушения УПО? И что представляет собой крупнейшая в Москве теплоэнергоцентр на Коровинском шоссе?

Добротное здание ТЭЦ-21 было введено в эксплуатацию в октябре 1963 г. Одноэтажное здание главного корпуса ТЭЦ, где произошел пожар, имело размеры 240 x 84 м при высоте 45 м.

В этом громадном помещении размещались 6 мощных котлов и 6 генераторов, объединенных в одну технологическую линию, включающую топливопроводы, паропроводы, электрораспределительные щиты, кабельные линии и другое оборудование.

При сооружении ТЭЦ были выполнены требования пожарной безопасности, предусмотренные строительными нормами для производств, отнесенных по степени пожарной опасности к категории «Г»: имелись внутренние пожарные краны, наружные и внутренние пожарные лестницы, а также сеть гидрантов. В процессе эксплуатации кабельные тоннели были оборудованы стационарными установками пенного тушения.

Старший инженер отдела Госпожнадзора Тимирязевского района капитан Г.В. Безбородов и сотрудник Управления пожарной охраны капитан Ю.Г. Волков внимательно следили за состоянием пожарной безопасности ТЭЦ, своевременно пресекая режимные нарушения пожарной безопасности. Регулярно проводились тренировочные занятия с пожарными дружинниками. В целом теплоэнергоцентр по условиям пожарной безопасности не внушала серьезных опасений, ее работа в условиях суровой московской зимы была ритмичной, город бесперебойно получал электроэнергию и горячую воду.

Но в современном индустриальном мире безопасных технологий не бывает; это в полной мере относится к теплофикационным электростанциям, котлоагрегаты которых поглощают большое количество органических горючих электроносителей. На московской ТЭЦ-21 по технологическому циклу сжигались природный газ, дизельное топливо и мазут — последний и явился причиной несчастья.

Вскоре после 2 ч ночи произошел прорыв мазутопровода на высоте около 13 м от уровня пола, горючая жидкость хлынула на котельные агрегаты, работающие в режиме усиленной топки. Мазут, попавший на разогретый котел, воспламенился. В зоне горения оказался газопровод, который под воздействием высокой температуры деформировался, произошла утечка природного газа, а затем последовал мощный взрыв газовоздушной смеси. В результате взрыва разрушилось железобетонное покрытие на котле, деформировались несущие металлические конструкции, частично пострадали ограждающие стены, перегородки и технологические площадки котельных агрегатов.

Из поврежденного мазутопровода продолжала выливаться под большим давлением горящая жидкость, которая растекалась по помещению. Создалась угроза проникновения огненной массы из котельного цеха в машинный цех, кабельные полуэтажи и тоннели, на главный электрораспределительный щит управления. В помещении создалась высокая температура, густой едкий дым затруднял дыхание и ограничивал видимость. Дежурный персонал вынужден был покинуть здание. Попытки использовать внутренние пожарные краны и огнетушители должного эффекта не дали. Внутри покинутого помещения полыхал огонь на площади более 1000 кв. м, создалась аварийная ситуация, грозившая катастрофой и полным выходом из строя ТЭЦ-21. Спасение станции зависело от пожарных столицы.

Дежурный караул лейтенанта Ермолова, имеющий автоцистерну и автонасос, прибыл на место пожара в 2 ч 39 мин, когда внутри ТЭЦ уже произошел взрыв, дежурный персонал покинул горящее здание, а мазутопровод не был перекрыт. К этому моменту пожарные дружинники привели в действие стационарную установку воздушно-пенного

тушения в кабельных тоннелях и полуэтажах, что несколько снизило вероятность распространения огня на эти энергетические коммуникации. В создавшихся условиях Ермолов принимает решение подавить очаг пожара в котельном цехе; автонасос устанавливается на гидрант, от него подаются 2 ствола высокократной пены (ГВП-600) для ликвидации горения топлива на нулевой отметке, боевому расчету автоцистерны поручается подать пенный ствол по маршевой лестнице в место разрыва мазутопровода.

К трем часам ночи в борьбу за спасение ТЭЦ вступают уже 4 дежурных караула (51, 31, 9, 19-я пожарные роты), оперативное руководство которыми осуществляет дежурный батальона старший лейтенант Бударев. Ввиду исключительно опасного характера пожара, грозившего обрушением тяжелого железобетонного покрытия на площади около 7000 кв. м, был подан сигнал высшей пожарной сложности (пожар № 5) на выезд по тревоге дежурных караулов многих пожарных частей.

Десятки боевых расчетов дежурных караулов поступают в распоряжение оперативного штаба тушения пожара. Начальник штаба Зайцев проводит регистрацию прибывших и определяет каждому караулу участок в соответствии с распоряжениями руководителя тушения пожара Лященко. Зайцев наносит схему расстановки техники, рукавных линий и стволов, кратко записывает распоряжения Лященко и передает их на боевые участки и начальнику тыла Корюхину. На штабном столике появляется радиостанция, но радиосвязь с боевыми участками неустойчива, мешают технологические помехи, приходится использовать связных. Здесь же городской телефон, позволяющий поддерживать связь с Центральным узлом пожарной связи. Расстановка сил производится в соответствии с оперативным планом пожаротушения ТЭЦ.

Лященко четко определяет 5 самостоятельных боевых участков и направляет туда начальствующий состав батальонов и войсковых пожарных частей для обеспечения эффективных действий по борьбе с огнем. К работе штаба тушения пожара привлекаются специалисты-энергетики, администрация ТЭЦ, которым поручено немедленно обесточить электросеть и обеспечить электробезопасность личного состава в зоне пожара. Учитывая сложность и трудоемкость работы в условиях сильного мороза, Лященко объявляет сбор оперативного состава гарнизона по тревоге, вызывает дополнительно 10 автонасосов и 100 человек резерва, приказывает ввести в боевой расчет резервную пожарную технику, направляет 3 отделения газодымозащитной службы для проведения детальной разведки в задымленных помещениях и проведения работ по перекрытию аварийного мазутопровода, а затем, надев кислородно-изолирующий противогаз, направляется в глубь задымленного помещения, чтобы лично ознакомиться с обстановкой и внести поправки в расстановку сил на боевых участках, поддерживая при этом связь по рации со штабом пожаротушения и начальниками боевых подразделений.

Предварительно он поручает начальнику тыла Корюхину сделать все возможное для подачи водяных и пенных стволов на боевые участки — именно от службы тыла зависит успех тушения пожара в условиях зимней стужи.

Тридцатиградусный мороз значительно осложняет работу капитана Корюхина. На городскую водопроводную сеть надежд мало; после оттепели и последующих сильных холодов часть гидрантов промерзла, крышки их покрыты толстым слоем льда и снега, на их откалывание уходит драгоценное время.

Борьба с любым пожаром требует от людей максимального напряжения физических и моральных сил, но неизмеримо больше трудностей надо преодолеть пожарным, когда приходится тушить сильные пожары зимой. К каким только хитроумным способам не

прибегают они, чтобы избежать губительного действия мороза! Прячут лицо от холода в шерстяные подкаски, утепляют насосы пожарных машин теплыми «рубашками». Но главная опасность заключается в замерзании воды в рукавных линиях, цистернах и вакуумных насосах. Попадание воды на боевые костюмы покрывает их коркой льда, увеличивается опасность травматизма при передвижении по обледенелым крышам и лестницам, при прокладке рукавных линий по скользким дорогам и глубокому снегу.

В предутренние часы 3 января 1979 г. начальнику тыловой службы тушения пожара капитану Корюхину, водителям пожарных машин, колонщикам и другим пожарным в полной мере пришлось выдержать схватку не только с огнем, но и с жесточайшим холодом, от которого коченели руки, промерзли рукавные линии и соединительные гайки, а вода моментально превращалась в лед.

Корюхин инструктирует водителей, руководит прокладкой рукавных линий и защитой их от промерзания, организует перекачку воды с отдаленных гидрантов, используя цепочку из четырех автонасосов, и, наконец, пробивает через обледенелые сугробы дорогу к градирне, где устанавливает 5 автонасосов, обеспечивая тушение пожара компактными струями и высокократной пеной. Ему приходится работать с инспекторами ГАИ, обеспечивать доставку 16* к месту пожара горючего, масел, пенопорошка, запаса рукавов, организовать пункт питания и обогрева личного состава, выполнять массу других заданий и распоряжений руководителя тушения пожара.

В 3 ч 40 мин к руководству тушения пожара приступил начальник Управления пожарной охраны Москвы генерал-майор И.Л. Антонов. К этому времени на пожар по тревоге прибывают руководящий состав УПО и командиры пожарных бригад. Антонов поручает Лященко выполнять обязанности начальника штаба тушения пожара, а на себя берет всю ответственность за дальнейшую борьбу с огнем. К руководству боевыми участками (а именно они решают исход борьбы с огнем) Антонов привлекает пожарную элиту столицы.

Подполковнику-инженеру Н.И. Чепыжеву дается задание силами первого боевого участка вести наступление на горящий мазут со стороны административной части здания, полковнику-инженеру В.П. Агапову — возглавлять тушение пожара на боевом участке № 3 со стороны дымовых труб, подполковнику-инженеру В.Е. Дедикову — возглавить тушение пожара непосредственно в котельном цехе, майору-инженеру А. А. Брежневу — не допустить распространения огня в кабельные тоннели и на головной распределительный щит, подполковнику-инженеру Н.А. Воеводину — защищать турбинный цех.

Возглавляемые опытными мастерами пожарной службы 5 боевых участков окружили очаг горения на площади более 1000 кв. м; пожарные шаг за шагом сжимали пылающий мазутный круг, используя высокократную пену, распыленные и компактные струи воды. Работать приходилось в тяжелейших условиях высокой температуры и сильной задымленности, используя тяжелые кислородно-изолирующие противогазы. Люди, вышедшие из зоны пожара на минутный отдых, мгновенно испытывали перепад температуры в 80-90°, промокшая одежда покрывалась коркой льда.

Как опытный руководитель тушения пожаров генерал Антонов не склонен был рисковать жизнью и здоровьем подчиненных. Он включает в состав штаба тушения пожара директора ТЭЦ Н.М. Григорьева и главного инженера электростанции Г.В. Лугового, поручив им обеспечить электробезопасность личного состава пожарных подразделений, принять срочные меры к перекрытию топливопроводов и маслосистем.

Аварийной службе «Мосгаз» поручается устранить возможность взрыва в газовом хозяйстве электростанции. На заместителя начальника Управления пожарной охраны Москвы М.И. Шепилова и командира бригады полковника А.Д. Сказнина возлагается личная ответственность за технику, безопасность и соблюдение мер предосторожности при работе личного состава в задымленных помещениях, обязательное заземление стволов и пожарной техники.

Особо сложное задание предстояло выполнить полковнику Кононову как высококлассному специалисту: провести глубокую разведку на всех 5 боевых участках и в максимальной степени активизировать наступление на огонь. Кононов блестяще справляется с этой трудной задачей, подчинив работу личного состава всех боевых участков единой цели — быстрой ликвидации горения мазута и газа в котельном цехе.

Для воспрепятствования распространения пожара на жизненно важные технологические узлы ТЭЦ производится полное заполнение кабельных тоннелей огнегасительной пеной. К этому времени удается перекрыть мазутопровод, поступление мазута в котельный цех из поврежденной задвижки прекращается.

Но многие тонны разлившегося в цехе мазута продолжают гореть вокруг котельных агрегатов, заполняя едким тяжелым дымом все помещения, не спадает высокая температура. В решительную борьбу с огнем вступают отделения газодымозащитников. В шестом часу утра совместными усилиями всех боевых участков угроза распространения пожара на турбинный зал и другие жизненно важные энергетические узлы была устранена. Пожар в котельном цехе был потушен в 6 ч 3 января 1979 г.

Капитан Лященко, старший лейтенант Зайцев и капитан Корюхин еще долго после отбоя оставались на территории ТЭЦ. Тщательно осмотрев котельный цех, другие помещения и убедившись, что все очаги горения полностью потушены, они оформили акт о пожаре, подсчитав, что в его тушении участвовало более 400 человек офицерского, сержантского и рядового состава, в распоряжении которых находилось 57 автонасосов, автоцистерн и другой специализированной пожарной техники, в том числе высокопроизводительная насосная станция ПНС-100. На подавление открытых очагов горения в котельном цехе и защиту соседних энергетических установок было использовано 29 стволов: 4 лафетных, 6 — литер «А», 5 — литер «Б» и 4 пенных ствола ГВП-600.

Усилиями тыла с ближних и дальних водоисточников было проложено, несмотря на сильный мороз, 13 магистральных рукавных линий диаметром 89 мм, из них 2 магистральные линии пенного тушения. В результате пожара получили незначительные поверхностные повреждения только 2 котла из 6, а убытки от огня ориентировочно составили 20-25 тыс. руб. без учета стоимости повреждений взрывом газа конструкций здания.

Генерал-майор И.Ф. Кимстач, возглавлявший пожарную охрану России, высоко оценил оперативные действия пожарных Москвы при тушении пожара 3 января 1979 г. на ТЭЦ-21, сумевших ликвидировать его с минимальным ущербом, и действия руководителей тушения пожаров — генерал-майора И.Л. Антонова, полковника-инженера В.М. Кононова, оперативного штаба тушения пожара и руководителей боевых участков.

Несомненно, в ликвидации пожара с самой положительной стороны проявили себя газодымозащитники, производившие тушение горящего мазута в котельном цехе в

душной и раскаленной среде. Нельзя не отметить и самоотверженную работу тыла — ведь температура наружного воздуха упала до -30°C .

По мнению многих специалистов, московская пожарная охрана традиционно сохраняет высокую степень организации тушения пожаров. В наши дни в связи со строительством высотных зданий, где малейшее загорание чревато непредсказуемыми последствиями, многократно возрастает роль и значение руководителя тушения пожара как лица, несущего большую ответственность за сохранность от огня жизни людей и материальных ценностей.

Отрадно, что в нелегких условиях современной общественной жизни руководители Государственной противопожарной службы столицы не останавливаются на достигнутом, а настойчиво и целеустремленно ищут путей дальнейшего совершенствования организации тушения и предупреждения пожаров.

Сравнительно недавно за рубежом была закуплена высотная пожарная техника, выделены ассигнования на строительство новых пожарных депо и на создание вертолетной пожарной службы, что послужит дальнейшему улучшению охраны столицы от пожаров.

Приведем некоторые данные о пожароопасности мазута, который так широко используется в качестве жидкого топлива на тепловых электростанциях. Мазут — горючая жидкость, остаточный продукт после отгонки из нефти топливных легких фракций (бензина, легроина, керосина и дизельного топлива). В состав мазута входят углерод (до 88%) и водород (до 12,5%), что обуславливает его энергетическую ценность.

Топливный мазут имеет температуру вспышки в пределах 120°C , температуру воспламенения 158°C и самовоспламенения 380°C .

Практически мазут способен воспламеняться от любых источников огня.

На ТЭЦ-21 загорание струи мазута из аварийного мазутопровода, вероятно, произошло от пламени котельной форсунки. В технологии электростанции не была предусмотрена автоматика для перекрытия мазутопровода, что создало трудности для его отключения и осложнило весь ход тушения разлившейся горючей жидкости.

Некоторые специалисты убеждены, что хранение и использование мазута не представляет большой пожарной опасности, поскольку температура вспышки мазута намного превышает температуру окружающей среды. Это ошибочное мнение не раз приводило к печальным последствиям. Наиболее характерными причинами пожаров в резервуарах с мазутом являются нарушения правил пожарной безопасности при проведении работ, связанных с использованием огня, разряды атмосферного электричества, применение факелов для разогрева трубопроводов и оборудования.

Взрывоопасные концентрации паров и газов с воздухом образуются в резервуарах с мазутом при наличии в них свободного пространства, где создается смесь, способная взрываться от тепловых импульсов.

Не менее опасным фактором при пожарах является также разрыв резервуаров, когда масса горящего мазута волной выбрасывается через обваловку, поджигая все на своем пути.

В России с 1970 по 1990 г., по данным Минтопэнерго, было зарегистрировано 259 случаев пожаров в резервуарах с нефтепродуктами, из них в емкостях с мазутом возникло 16 крупных пожаров.

Один из крупных пожаров в резервуарах с мазутом произошел в 1979 г. в г. Дуйсбурге (Германия). Здесь в громадном по площади хранилище нефтепродуктов имелись 2 группы резервуаров с мазутом емкостью 1500-4000 куб. м. На резервуарах отсутствовали стационарные установки пожаротушения. От неустановленной причины мазут в одном из резервуаров воспламенился, пламя перекинулось на соседние емкости, пожар принял гигантские размеры. На ликвидацию этого пожара было привлечено 426 пожарных из ближайших городов, которые использовали 69 единиц различной пожарной техники. Убыток от пожара составил 30 млн. марок без учета расходов, связанных с ликвидацией пожара.

Коварный каучук

В воскресный день 25 февраля 1996 г. по Москве разнеслась тревожная весть о большом пожаре на одном из крупнейших предприятий города — Московском шинном заводе, обеспечивающем основную потребность столицы в автомобильных покрышках отечественного производства.

С раннего утра над заводской территорией зловеще клубился густой черный дым. Горел один из производственных корпусов, где размещался склад каучука и другого сырья, необходимого для изготовления автомобильных покрышек. Дымная пелена пожара окутала окрестные проезды и улицы, вызывая страх и беспокойство жителей, в районе завода машины передвигались с зажженными фарами.

Шарикоподшипниковская улица, на которой разместилось шинное производство, за считанные часы пожара стала предметом самого пристального внимания не только противопожарной службы, но и представителей властных структур всех рангов, аварийных и экологических служб. Здесь появились вездесущие корреспонденты центральных и московских газет, радио, съемочные группы телевидения, стремившиеся получить исчерпывающую информацию об обстоятельствах пожара и ходе его тушения. В последующие дни, кажется, не было ни одной газеты, не уделившей внимание пожару на шинном заводе, в которых нередко высказывались предположения о возможных тяжелых последствиях пожара для окружающей среды.

В полдень воскресного дня штаб гражданской обороны наконец передал экстренное сообщение, в котором призывал граждан микрорайона плотно закрывать окна своих квартир, чтобы избежать отравления продуктами горения, содержащимися в атмосфере.. Объявились «специалисты», предрекавшие неизбежный мощный взрыв на заводе и экологическую катастрофу для юго-восточной части города вследствие пожара.

Произведенные замеры показали концентрацию в атмосфере микрорайона вредных примесей, что вызвало озабоченность медицинской службы. Наготове были 50 машин «скорой помощи» и около 100 пассажирских автобусов, готовых к срочной эвакуации жителей близлежащих домов. К счастью, они не понадобились. К тревожным публикациям о пожаре в периодической печати, передачах телевидения добавились, как это нередко случается, различные домыслы и фантастические слухи, что, естественно, не могло не повлиять на настроение жителей микрорайона.

...А на шинном заводе почти 200 пожарных вели тяжелую борьбу с огнем. Полковник Л.А. Коротчик (ныне генерал-майор внутренней службы), совсем недавно вступивший в должность начальника Управления Государственной противопожарной службы ГУВД Москвы, без колебаний взял на себя ответственность за организацию тушения необычайно сложного и трудного пожара.

Огонь бушевал в 6-этажном складском корпусе № 3, где основным детонатором пожара оказался каучук, технология тушения которого мало изучена. Очаг пожара был расположен на втором этаже, все отсеки и помещения которого заполнились непроницаемым дымом и копотью. С самого начала тушения горящего каучука в связи с образовавшейся высокой температурой и страшной задымленностью пожарные должны были продемонстрировать не только смелость, физическую выносливость, но и высочайшее профессиональное мастерство, так как все работы пришлось выполнять в тяжелых кислородно-изолирующих противогазах. На шинном заводе обстановка оказалась необычно сложной. Шесть этажей здания были полностью загружены сверхпожароопасными сырьевыми материалами, растворителями и ядовитыми химикатами — пожарным предстояло расплачиваться за халатность и упущения администрации завода, не проявившей заботы о сохранности от огня собственного производства.

Обычно штаб тушения пожара делает все возможное, чтобы массой воды подавить очаги пожара, тем самым снизив выброс в атмосферу токсичных продуктов горения и устранив возможность образования в воздухе взрывоопасных летучих примесей.

Однако неконтролируемое горение натурального и синтетического каучука всегда носит коварный характер и слабо поддается тушению традиционными огнетушащими средствами (водой, пеной). Этим объясняется, что на ликвидацию пожара в 3-м корпусе шинного завода было затрачено около 18 часов. Обычно за рубежом и у нас в стране горящий каучук погасить не удавалось — настолько невосприимчива его структура к действию воды и других огнетушащих средств.

Примером тому является крупный пожар на крупнейшем складе каучука в Харьковской области в 1955 г., когда все усилия пожарных оказались тщетными. Склад полностью сгорел. Убыток от пожара составил колоссальную (в то время) сумму — более 30 млн. руб. Причины возникшего пожара в строго режимном и охраняемом складе остались неустановленными.

Широко известная катастрофа в индийском городе Бомбее, произошедшая во время второй мировой войны, также связана с горением каучука. В бомбейский морской порт пришло английское морское судно «Форт-Стайкин», в трюме которого находилось около 1000 т натурального каучука, а в твиндеках были размещены тщательно упакованные боеприпасы. Во время разгрузки судна от неизвестной причины каучук и кипы хлопка воспламенились. Попытки экипажа судна самостоятельно ликвидировать пожар ни к чему не привели. От прибывших восьми пожарных машин проложили рукавные линии к трюмным люкам, рассчитывая затопить водой горящий груз, но пожар продолжал развиваться. В результате теплового воздействия загорелась упаковка боеприпасов, последовало 2 взрыва колоссальной мощности, разрушившие портовые сооружения, запылали 12 морских судов, а несколько затонули или получили значительные повреждения. Взрыв привел к гибели пожарных, превратил в кучу железного лома пожарные машины, разметал горящий каучук в радиусе более 1 км; возникло множество очагов горения в морском порту и в самом Бомбее. Возник громадный пожар, для

локализации которого пришлось взорвать все строения в полосе шириной 500 м — лишь это спасло город от огня.

Ветераны московской пожарной охраны хорошо помнят, сколь губительным было действие немецких зажигательных авиабомб крупного калибра, в состав горючего снаряжения которых входил каучук. Такие бомбы трудно поддавались тушению водой, и для их нейтрализации рекомендовалось использовать раствор медного купороса или железного коагулянта.

Трудность тушения каучука определяется специфичностью его горения, необходимостью высокой интенсивности подачи огнетушащего состава в единицу времени (0,3 л и более в секунду на 1 кв. м), а также водоотталкивающим свойством каучуковых пластин. Несгоревшие частицы каучука (сажа) образуют тяжелый густой дым, в котором содержатся очень ядовитые продукты термического разложения. Эффект тушения каучука значительно повышается при использовании смачивателей, расчетное количество которых должно храниться на предприятиях и складах, где используется или хранится каучук.

Однако вернемся к пожару на Московском шинном заводе и проанализируем состояние пожарной безопасности этого завода, обстоятельства возникновения пожара и ход его тушения.

Наше повествование базируется на двух обширных томах материалов, полученных в ходе исследования пожара, проведенного заместителем начальника Государственной противопожарной службы ГУВД Москвы полковником Г.П. Сергиенко — участником ликвидации этого пожара.

До пожара

Окраина города, где разместился Московский шинный завод в первые послевоенные годы, вначале была малозастроенной. Однако впоследствии рядом с заводом были возведены промышленные предприятия и жилой массив.

Предприятие состоит из 7 производственных корпусов и бункерного склада технического углерода. В общем виде производство покрышек включает технологическую цепочку замкнутого цикла: прием, хранение и подготовка сырья, приготовление резиновых клеев и смазок на основе бензина, обрезинка и раскрой корда, сборка покрышек и их вулканизация, разбраковка, хранение и реализация готовой продукции. Производственный процесс во всех цехах является пожароопасным.

Источником пожара явился корпус № 3, в котором по проекту, разработанному «Резинопроектом», предусматривалось складирование различных сырьевых материалов, необходимых для производства автомобильных шин, исключая каучук. В нарушение проекта администрация завода в мае 1989 г. организовала в этом складском корпусе хранение каучука и регенерата, чему объектовая пожарная охрана не воспрепятствовала.

В корпусе на момент пожара хранились: на 1-м этаже — металлокорд в 57 бочках, металлическая проволока и 450 рулонов текстильного корда; на 2-м этаже — 400 т каучука; на 3-м этаже — 200 т каучука; на 4-м этаже — 300 т каучука, на 5-м этаже — 250 т различных химикатов, на 6-м этаже — 300 т каучука.

В том же корпусе разместились различные производственные участки, не связанные с хранением материальных ценностей: пропарка каучука, сажоподготовка, 2 слесарные мастерские, пункт электрогазосварочных работ, стоянка автопогрузчиков, емкости с мазутом. В подвале корпуса была оборудована трансформаторная подстанция, там же хранили латекс. Таким образом, 6-этажный корпус представлял собой симбиоз склада и производственных участков, в которых не поддерживался должный производственный порядок, не соблюдались нормы загрузки и правила хранения исходного сырья. Сосредоточение в здании многодневных запасов каучука и регенерата, канифоли, серы, нефтяного битума не могло не привести к катастрофическим последствиям.

Принятая при сооружении шинного завода технология вертикального хранения исходных сырьевых материалов не соответствовала требованиям пожарной безопасности. Не случайно в 1980 г. 6-этажный корпус № 3 подвергся полному разрушению в результате происшедшего пожара, причина которого осталась невыясненной. Технология хранения сырья в восстановленном и принятом в эксплуатацию в 1982 г. здании, имевшем прямоугольную форму размером 114 x 30 м и соединявшемся технологическими галереями с соседними производственными корпусами № 2 и 11, по-прежнему представляла повышенную пожарную опасность, хотя строительные элементы здания были выполнены из негорючих материалов: стены и перегородки были кирпичными, перекрытия — железобетонными, мягкая кровля покрыта слоем битума. Вход в корпус № 3 осуществлялся по двум внутренним лестницам, расположенным в торцах здания. С наружной стороны корпуса имелись две стационарные металлические лестницы. На уровне первого этажа две эстакады служили для приемки грузов.

Все помещения были защищены спринклерными и дренгерными установками. Внутренний пожарный водопровод имел пенные и водяные краны, оборудованные рукавами и стволами. В спринклерной установке, состоявшей из насосной станции, контрольно-сигнальных клапанов, емкости с пенообразователем, в качестве огнетушащего средства использовалась пена средней кратности. Общее количество пенных оросителей превышало 6000 штук. Осуществлялся круглосуточный контроль за состоянием насосных и других агрегатов спринклерной системы.

Завод охранялся на договорных началах 139-й пожарной частью УГПС Москвы, состоящей из 30 человек, круглосуточно осуществлявших контроль за соблюдением противопожарного режима в цехах и складах завода и за техническим состоянием средств противопожарной защиты.

Как видим, высокая степень противопожарной защиты здания склада сырья и наличие штатной объектовой пожарной охраны не предотвратили возникновения пожара и не способствовали его ликвидации в начальный период возникновения.

Это объясняется низкой производственной дисциплиной, сложившейся в складах подготовительного цеха, а также недооценкой со стороны технологов и администрации цеха степени пожарной опасности сырьевых материалов, используемых в технологии производства автомобильных покрышек. В заводских технологических инструкциях, Положении о подготовительном цехе пожарная опасность каучука была явно занижена, что обусловило безответственное отношение к его хранению. Кроме того, синтетические каучуки, такие, как бутадиен-метилстирольный (марки СКПС-30 АРК), изопреновый (марки СКИ-3), используемые в шинном производстве, легко воспламеняются от источников открытого огня, склонны к самовозгоранию, обладают высокой теплопроводной способностью. Не менее опасными в пожарном отношении были канифоль, нефтяной битум, сера, пары которой при незначительном нагреве образуют с

воздухом взрывчатую смесь. Рабочие, занятые на работах в корпусе № 3, не знали о пожарной опасности хранимых материалов. Секции склада после окончания работы не осматривались дежурным персоналом и работниками пожарной части. Генеральный директор АО «Московский шинный завод» А.В. Рассаднев признает факты несоблюдения противопожарного режима при хранении сырья и других материалов. По его мнению, пожар в складском корпусе № 3 явился следствием слабой ответственности инженерно-технических работников и рабочих за противопожарное состояние производства, невыполнения приказов по заводу и предписаний Госпожнадзора. В приказе по заводу от 5 апреля 1996 г. справедливо констатируется, что возникновению и развитию пожара в корпусе № 3 способствовало безответственное отношение начальника подготовительного цеха и его заместителя к выполнению своих служебных обязанностей.

В общезаводской инструкции о мерах пожарной безопасности для работающих на предприятии от 2 февраля 1996 г. и в других официальных документах, регламентирующих деятельность подготовительного цеха, очень слабо были отражены вопросы пожарной безопасности, что является упущением и администрации завода, и объектовой пожарной охраны. Не было предусмотрено обеспечение дежурного персонала и личного состава пожарной части противогазами, что являлось обязательной мерой безопасности для такого предприятия, как шинный завод. Не был установлен строгий порядок обязательного осмотра помещений после окончания работ и в ночные часы, а также закрытия складов в нерабочее время.

Администрация завода и руководство пожарной части, принимая решение о хранении в корпусе № 3 каучука, не разработали специальных мер пожарной безопасности для этой категории сырья, что явилось одной из основных причин возникновения пожара; автоматическая установка пожаротушения, техническое обслуживание которой осуществлялось на низком уровне, предназначалась для тушения менее опасного сырья.

В момент пожара задвижка на магистральном трубопроводе спринклерной установки была открыта только на 1/4 его диаметра — этим объясняется незначительность интенсивности пенных оросителей (спринклерных головок). На указанные неисправности не обращали внимания ни специалисты, обслуживающие насосную станцию спринклерной системы, ни работники объектовой пожарной охраны. Создается впечатление, что наличие в корпусе № 3 спринклерной установки создавало обстановку благополучия и излишней уверенности в ее эффективности в случае пожара.

До пожара шинный завод считался объектом повышенной пожарной опасности. В декабре 1995 г. представитель Управления Государственной противопожарной службы Москвы капитан А.В. Козырев произвел детальное пожаро-техническое обследование предприятия, в ходе которого предложил администрации завода и цехов выполнить 67 противопожарных мероприятий, но конкретных выводов из этого сделано не было. Руководители 139-й пожарной части регулярно информировали администрацию завода о состоянии пожарной безопасности производственных цехов и складов и мерах, принятых в отношении служащих и рабочих, по вине которых допускались нарушения правил пожарной безопасности.

Возникновение и тушение пожара

В субботу 24 февраля работа в складском корпусе была закончена в 19 ч. Последним со склада уходил дежурный электрик, предварительно отключив электроустановки и оставив

под током аварийное освещение. В железнодорожном диспетчерском пункте, как всегда, дежурили 3 человека, но они никакого отношения к складским помещениям не имели. Ничто не предвещало беды.

В 0 ч 20 мин на диспетчерский пункт 139-й пожарной части, охранявшей завод, позвонил по местному телефону неизвестный мужчина и завел разговор на отвлеченную тему с диспетчером прапорщиком С.А. Островцевой, однако она не стала поддерживать разговор. Примерно через 5 мин раздался повторный звонок, и предположительно тот же мужчина сообщил о загорании резины возле склада № 3. Диспетчер поставила в известность о случившемся дежурного инспектора объектовой пожарной части капитала В.П. Булхова, который, обойдя этажи корпуса и осмотрев прилегающую к нему территорию, загораний не обнаружил. Диспетчер завода Г.Г. Салова, также осмотрев помещения склада, никаких нарушений режима и загораний не обнаружила. В 1 ч 27 мин на приемную станцию пожарной сигнализации (ТОЛ 10/ 100) 139-й пожарной части поступил тревожный сигнал о срабатывании спринклерной установки на 2-м этаже корпуса № 3. Одновременно сигнал тревоги поступил на станцию пожаротушения, где через 40 с включились насосы повышения местного давления, система автоматического пожаротушения в корпусе № 3 начала функционировать, но с не полностью открытой задвижкой на пенопроводе.

Диспетчер Островцева немедленно сообщила о срабатывании установки автоматического пожаротушения на Центральный узел пожарной связи города, одновременно поставив в известность о случившемся капитана Булхова, который немедленно прибыл к месту пожара. Но не имея боевой одежды и противогаза, он не смог пройти на второй этаж из-за сильного задымления.

В 1 ч 40 мин к месту пожара прибыл один из лучших караулов столицы под командой капитана В. Худакова. В состав этого караула 20-й пожарной части входили испытанные пожарные А. Гавриков, Ю. Гаврилов, Р. Хирсанов и газодымозащитники М. Суяров, А. Королев, В. Поляков, С. Лавров, И. Иванов, которым первым предстояло идти в дымную мглу горящего склада. Трижды под защитой водяных стволов газодымозащитники 20-й пожарной части вместе с оперативным дежурным батальона майором А. Александровым поднимались на 2-й этаж, чтобы найти и подавить основной очаг пожара, но им препятствовала обжигающая температура и плотная стена коптящего раскаленного дыма, создающая нулевую видимость. К тому же в задымленных проходах склада оказались контейнеры с регенератором, что делало невозможным прокладку рукавных линий внутри помещения.

И все же офицеры, прапорщики, сержанты и рядовые пожарные столицы в течение почти 7 ч вели самоотверженную борьбу с огнем внутри горящего склада, используя весь арсенал огнетушащих и противодымных средств, вплоть до вскрытия оконных проемов на 2-м и 3-м этажах для удаления продуктов горения.

В 2 ч 46 мин, когда пожар в складе каучука был классифицирован как «№ 3», на пожар прибыл начальник Управления Государственной противопожарной службы Москвы полковник Л.А. Коротчик и возглавил его тушение. В боевую работу включился штаб пожаротушения города.

Зону пожара разбили на 2 больших сектора и 4 боевых участка, которым были определены конкретные задачи. Личным составом на боевых участках руководили майоры Александров, Гревцев, Лаптев и другие офицеры. Звенья газодымозащитной службы были направлены в соединительные галереи с целью предотвращения перехода

огня на основное производство. Пожар принимал все более угрожающий характер. Штаб пожаротушения запрашивает дополнительные силы. На складской площади 2-го этажа луч фонаря пробивал пласт дыма не более чем на 10-15 см. Интенсивно горели отсеки с каучуком, резко подскочила температура, в разогретых противогасах трудно было дышать. В дымной и обжигающей мгле обнаружить эпицентр пожара и вплотную подойти к нему было невозможно. Майор Л.В. Балабанов, предпринявший подобную попытку, не смог пройти более 2 м из-за обжигающей температуры и тяжелого дымного смрада. Пожарные были вынуждены лить воду в задымленное пекло этажа, не имея видимой цели.

Около 4 ч резко осложнилась обстановка на 3-м этаже, возникла реальная опасность воспламенения находящегося там каучука. В междуэтажном перекрытии появляются прогары, куда немедленно вводятся водяные стволы, чтобы уменьшить интенсивность горения 2-го этажа. Но через прогары прорывается масса раскаленных продуктов неполного горения, возникают локальные огненные вспышки. Огненная волна мгновенно обрушивается на газодымозащитников 20-й пожарной части, и ее жертвой становится прапорщик Сергей Константинович Лавров. Газодымозащитники немедленно бросились спасать своего товарища, но сделать это оказалось невозможным.

В начале 7-го часа железобетонные конструкции не выдержали чудовищной жары и перекрытие с грохотом обрушилось в пылающее пекло 2-го этажа. Пожар сразу набирает силу, поскольку в отсеках 3-го этажа хранилось 200 т разогретого каучука. С этих минут пожар принимает катастрофический характер, становится неизбежным его распространение на 4, 5 и 6-й этажи, возникает реальная угроза для рядом расположенных цехов основного производства. Пожар на шинном заводе классифицируется как № 5». Принимается решение о передислокации боевых участков. Усиливаются боевые расчеты на соединительных галереях, чтобы не допустить перехода огня в основные цехи. Из горящего корпуса № 3 выводятся весь офицерский персонал и дежурные караула пожарных частей, занятых на тушении пожара.

Принимается решение тушить пожар снаружи здания, а также со стороны соединительных галерей, не входя в горящие помещения. Прибывающие пожарные подразделения быстро устанавливают мощные насосы на водоисточники, прокладывают магистральные линии для подачи воды в объятый огнем и дымом корпус, в дело вступают лафетные стволы и ствольлитер «А». Над местом пожара появляется вертолет специального назначения, который в несколько заходов сбрасывает в очаг пожара тонны воды. (Его использование скорее эксперимент, чем тактически оправданное средство, — вертолетная авиация незаменима при пожарах высотных зданий.)

К полудню одновременно горит громадная масса каучука, нефтебитума, мазута, канифоли, технического углерода, серы, легковоспламеняющихся и ядовитых химикатов, находящихся на всех 6 этажах. Сверхвысокая температура разрушает кирпичную кладку стен и железобетон перекрытий. После полудня полностью разрушаются перекрытия на 2, 3, 4 и 5-м этажах и одна из торцевых стен. Резко увеличивается выброс в атмосферу продуктов горения, в которых содержится целая гамма веществ, опасных для жизни людей. Дымная пелена окутывает окружающую местность.

Около 15 ч по горящему зданию наносится сокрушительный удар силами 37 мощных водяных струй. Под их действием пожар теряет силу, уменьшается выброс в атмосферу дыма и вредных продуктов горения. Устраняется угроза уничтожения огнем близрасположенных корпусов основного производства и склада готовой продукции.

В 15 ч 40 мин 25 февраля 1996 г. пожар в корпусе № 3 Московского шинного завода был локализован и в 19 ч 30 мин ликвидирован. Угроза экологической катастрофы для юго-восточной части города была устранена. Ликвидация незначительных очагов пожара продолжалась в течение двух последующих суток.

За последние четверть века пожар на шинном заводе был самым продолжительным и наиболее убыточным в Москве. Его тушение с момента извещения и до ликвидации продолжалось 18 ч. Ущерб, принесенный пожаром, составил 50 886 585 372 руб. без учета косвенных потерь. Если для резинотехнических производств коэффициент косвенных потерь принять за 5, то истинные убытки, причиненные пожаром на Московском шинном заводе, составят 25 млрд. руб.

В ликвидации пожара на заключительном этапе участвовало около 300 человек личного состава пожарной охраны столицы. Боевую работу на автонасосах, автоцистернах, автомобилях газодымозащитной службы, коленчатых подъемниках, насосных станциях, спецавтоходах выполняли 62 пожарных отделения, подавших на тушение пожара 27 стволов, из них 12 лафетных. Без массивной подачи воды горение каучука и других сырьевых продуктов производства покрышек могло принять неконтролируемый характер, что в несколько раз увеличило бы выброс в атмосферу газообразных продуктов, опасных для окружающей среды.

Полковник Н.С. Мазанко получил отравление угарным газом, младший сержант Н.Д. Салимгареев — сильный ожог верхних дыхательных путей.

Семье погибшего прапорщика С.К. Лаврова префектурой Юго-Восточного округа была выделена 2-комнатная квартира и оказана материальная помощь. Мэр Москвы Ю.М. Лужков распорядился выделить семье Лаврова единовременное пособие в сумме 50 млн. руб.

После пожара

В результате пожара 6-этажный складской корпус № 3 общей поэтажной площадью 22 000 кв. м полностью выведен из строя и не подлежит восстановлению. Полностью обрушились все несущие строительные конструкции, завалы обломков строительных конструкций и обгоревшего сырья достигали высоты 7-8 м. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1996 г. АО «Московский шинный завод» за счет федерального бюджета выделен льготный кредит в размере 29 млрд. руб. на ликвидацию последствий пожара, а также предоставлена отсрочка уплаты налогов.

По факту пожара следственным отделом УВД Юго-Восточного административного округа было возбуждено дело по ст. 150 УК.

Еще в ходе тушения пожара дискутировалась версия о возможном поджоге склада каучука. Тем более что на предприятии готовились начать выпуск новых шин, не уступающих по своему качеству мировым стандартам, и конкурентов Московского шинного завода это явно не устраивало. Но версия поджога не более чем предположение и требует квалифицированных следственных действий.

По поручению полковника Г.П. Сергиенко начальник Испытательной пожарной лаборатории подполковник Н.М. Булочников и начальник сектора лаборатории майор А.А. Становенко провели исследование пожара с целью установления причины его возникновения, проанализировав 5 версий возможных причин возникновения пожара: тлеющий окурок сигареты, тепловое воздействие электрического тока, самовозгорание каучука, искры электрогазо- сварочных работ, источник открытого огня. По их мнению, первые 4 версии являются маловероятными и не имеют предметного подтверждения и наиболее вероятной причиной пожара является источник открытого огня. В результате визуального осмотра, исследования фотоснимков и опроса свидетелей сотрудники Испытательной пожарной лаборатории установили, что первоначальным местом возникновения пожара является 21-я секция 2-го этажа, где хранился некондиционный синтетический каучук.

Скоропалительным надо признать сообщение некоторых средств массовой информации о молниеносном распространении огня на всю складскую площадь 2-го этажа корпуса № 3. По мнению начальника отдела ГУГПС МВД полковника В.П. Молчанова, около часа горение каучука не выходило за пределы складской секции в связи с недостаточным поступлением воздуха. Дальнейшее распространение огня, по-видимому, связано с сильной огненной вспышкой продуктов горения пиролиза либо с плавлением и растеканием каучука. Молчанов считает, что для достоверного воссоздания хода развития пожара необходимы проведение расчетов и математическое моделирование пожара, а также осуществление следственного эксперимента по установлению источника зажигания каучука в складских условиях.

Следовательно, минимум в течение часа пожар оставался незамеченным. Спринклерная установка для склада каучука оказалась неэффективной и в силу своей конструкции не могла реагировать на световое излучение или появление дыма в очаге пожара. Пенные оросители, расположенные на потолке склада (высота 4,3 м), сработали в интервале до 1 ч с момента начала горения, когда температура достигала точки плавления замков (+ 72°C), а горение каучука внизу приняло устойчивый характер.

Ведущие специалисты Госгортехнадзора России, Роскомхимнефтепрома в процессе технического расследования обстоятельств и причины пожара в корпусе № 3 констатировали, что фактором, способствовавшим развитию пожара и крупному экономическому ущербу, явилось хранение каучука в корпусе № 3, не предназначенном для этих целей. Система автоматического пожаротушения в корпусе не была приведена в соответствие с действующими нормами хранения каучука. Руководителем АО «Московский шинный завод» предложено в конкретные сроки осуществить ряд организационных и технических мероприятий, направленных на обеспечение пожарной безопасности шинного производства, в том числе обеспечение пожарной части завода средствами защиты органов дыхания, боевой одеждой и необходимой пожарной техникой. По линии Роскомхимнефтепрома запланированы исследовательские работы по изысканию эффективных средств тушения каучука, а также обязательная переработка ведомственных нормативных документов, регламентирующих требования пожарной безопасности хранения и переработки каучуков.

Управлением Государственной противопожарной службы ГУВД Москвы все обстоятельства возникновения и тушения пожара на Московском шинном заводе тщательно проанализированы, сделаны практические выводы по дальнейшему совершенствованию профилактической работы и организации тушения пожаров применительно к предприятиям, изготовляющим резино-техническую продукцию, которых немало насчитывается в черте столицы.

Специально созданная комиссия пришла к выводу, что опустошительный пожар в подготовительном цехе Московского шинного завода явился следствием грубых нарушений требований пожарной безопасности: складирование в корпусе № 3 в нарушение проектного решения большого количества каучука, технически неправильное содержание магистрального пенопровода в установке автоматического пожаротушения, несвоевременная подача достаточного количества огнетушащих средств в очаг пожара, слабая профессиональная подготовка дежурного персонала насосной станции завода. В масштабе гарнизона были осуществлены меры по усилению пожарной безопасности производств резино-технического профиля и мест хранения каучука.

В приказе начальника УГПС ГУВД Москвы полковника Л.А. Коротчика от 26 марта 1996 г. предусмотрено в сжатые сроки произвести по городу корректировку оперативных планов пожаротушения на предприятиях, выпускающих резино-техническую продукцию, а также неплановые тактические учения на складах каучука, обращено внимание на более четкое несение службы диспетчерами пожарных частей. Состояние профилактической работы в 139-й пожарной части шинного завода и в других объектовых пожарных частях гарнизона взято по линии УГПС на особый контроль.

Сложная проблема после ликвидации пожара возникла с разборкой обрушившихся строительных конструкций и удалением обгоревших остатков сырья. У шинного завода, как и у вышестоящих организаций, не оказалось средств для проведения разборочных работ.

К разборке обрушившихся строительных конструкций и удалению обгоревшего каучука и другого сырья приступили только в июле, когда в столице стояла жаркая погода, температура достигала +30°C и выше. И опять проявилась недооценка степени пожарной опасности каучука. Около 17 ч 12 июля после одного из направленных взрывов с целью ускорения разборки завалов воспламенился расплавленный каучук. Пожар охватил почти всю площадь сгоревшего корпуса № 3, создалась угроза перехода огня по соединительным галереям на основное производство.

В борьбу с огнем были вынуждены вступить крупные силы московской противопожарной охраны, включая пожарный вертолет. Немногим менее чем через час пожар удалось локализовать, а затем полностью ликвидировать очаги горения. Взрывные работы в среде горючих веществ и материалов должны проводиться под прикрытием водяных завес (распыленной воды) — игнорирование этого правила и привело к повторному возгоранию каучука.

Требования пожарной безопасности необходимо строжайшим образом соблюдать на пожаро-взрывоопасных предприятиях, где возникновение пожаров представляет опасность не только для этих предприятий, но и для окружающей среды. Объектов повышенной пожарной опасности насчитывается в Москве не менее 100. Они постоянно находятся под контролем Государственной противопожарной службы, но и эта оперативная служба располагает ограниченными возможностями для борьбы с тяжелыми пожарами, особенно если боевые действия связаны с риском для жизни, как это имело место на шинном заводе. Руководителям опасных и вредных предприятий пора подумать об использовании автоматов-роботов, способных производить пожарные и аварийные работы при сложных пожарах и в аварийных ситуациях, не подвергая людей опасности.

Безусловно, вода исстари была и остается наиболее доступным и эффективным средством борьбы с пожарами. Однако вода не всегда может быть применена в качестве огнетушащего средства. Современный промышленный мир буквально наводнен

синтетическими материалами, веществами и сплавами, не поддающимися тушению традиционными средствами — водой, воздушно-механической и химической пенами. Прежде всего это азид свинца, щелочные металлы, селитра, алюминий и органические соединения, негашеная известь, а также целый ряд других веществ, при соединении которых с водой возникает бурная реакция — взрывы, выделение кислорода. Как свидетельствует пожар на шинном заводе, каучук, резиновый регенерат, синтетические теплоизоляционные материалы, хлопок и шерсть, собранные в кипы, плохо поддаются тушению водой без соответствующих добавок. Безусловно, одна пожарная охрана не может решить проблем борьбы со сложными пожарами в новых отраслях промышленного производства — требуются объединенные усилия ученых, производственников, проектировщиков, коммерческих структур самого широкого профиля, а также более активная работа органов Госпожнадзора по контролю за соблюдением нормативных актов на пожаровзрывоопасных производствах.

Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 1994 г. обязывает предприятия соблюдать требования пожарной безопасности, неукоснительно выполнять предписания, постановления и иные законные требования должностных лиц Государственной противопожарной службы, а также разрабатывать и осуществлять меры пожарной безопасности подведомственных структур.

Противопожарная служба Москвы сегодня

По мнению начальника Управления Государственной противопожарной службы ГУВД Москвы генерал-майора Л.А. Коротчика, в столице России современные проблемы пожарной безопасности наиболее выражены. В то же время современная московская пожарная охрана по уровню технической оснащённости, чёткости организации тушения пожаров и состоянию профилактической работы занимает ведущее положение в стране.

Во исполнение Федерального закона «О пожарной безопасности» от 1994 г. в городе с помощью правительства Москвы осуществляется комплекс противопожарных мероприятий, направленных на обеспечение безопасности людей и сохранности от огня правительственных зданий, промышленных и транспортных предприятий, уникальных исторических и культурных памятников, торговых центров, гостиниц, больниц, учебных заведений, новостроек, жилых домов, в том числе зданий повышенной этажности. Профилактическую работу и организацию тушения пожаров приходится осуществлять в довольно непростых условиях рыночной экономики и изменения социально-экономической обстановки.

До последнего времени в Москве служба пожаротушения и Госпожнадзор были искусственно разобщены, не составляя единого органа, как это предусмотрено Федеральным законом «О пожарной безопасности». В 1996 г. Управление Государственной противопожарной службы произвело крупную структурную перестройку пожарной охраны города. Во всех административных округах Москвы сформированы и активно работают управления и отделы Государственной противопожарной службы. В их состав вошли как аппараты Госпожнадзора, так и военизированные пожарные части с боевой техникой. Теперь территориальные управления и отделы противопожарной службы осуществляют деловые контакты с администрацией округов, муниципалитетов, осуществляя работу по предупреждению пожаров и эффективности их тушения, что очень важно и необходимо в современных условиях.

Генерал-майор Коротчик считает также, что для Москвы очень актуален вопрос комплектования пожарных частей прапорщиками, сержантским и рядовым составом. В ряде пожарных частей боевые расчеты укомплектованы не полностью, поэтому на многих пожарах основное бремя борьбы с огнем несет офицерский состав. Перевод пожарной охраны на профессиональную основу и отказ от призывного контингента, предложенные генерал-майором Максимчуком, связаны со значительными финансовыми затратами. В 1996 г. в пожарные части на контрактной основе принято 700 человек. Пока еще пожарная охрана Москвы не может отказаться от солдат срочной службы. По договоренности с Генеральным штабом Министерства обороны России и командованием Внутренних войск МВД России в 1996 г. на срочную службу в пожарных частях Москвы направлены 900 призывников из числа москвичей. Однако полностью устранить некомплект рядового состава пока не представляется возможным. Это одна из самых неотложных задач УГПС, которую необходимо решить в ближайшее время.

Все начинания Управления Государственной противопожарной службы, направленные на улучшение охраны городского хозяйства от огня, находят поддержку со стороны правительства Москвы и лично мэра Ю.М. Лужкова. Именно с помощью администрации столицы за последнее время были решены жизненно важные вопросы пожарной охраны города: организация вертолетной пожарной службы, развернувшееся строительство новых благоустроенных пожарных депо, приобретение новейшей пожарной техники. В настоящее время вышел закон «О пожарной безопасности», в котором определен круг правовых, организационных и финансово-хозяйственных вопросов, касающихся нормального функционирования противопожарной службы и обеспечения пожарной безопасности города. С принятием этого закона открываются новые возможности активного воздействия на физических и юридических лиц, уклоняющихся от ответственности за пожарную безопасность и не выполняющих установленных противопожарных норм и правил.

В управленческом плане современная противопожарная служба столицы является сложным системным образованием, в котором задействовано более 8000 человек

офицерского состава, прапорщиков, сержантов, солдат и других сотрудников. Для управления пожарными подразделениями, техникой и инспекцией Государственного пожарного надзора используется около 300 сложных ЭВМ и более 200 персональных компьютеров.

Использование вычислительной техники резко повысило оперативность работы противопожарной службы города. Получая своевременно обобщенные на ЭВМ данные о пожарах, профилактической работе, технике, кадрах, дисциплине, материально-техническом обеспечении, руководство УГПС столицы имеет возможность оперативно реагировать на негативные явления, незамедлительно принимать управленческие решения.

Еще 10 лет назад в Москве использование радиостанций на пожарах и тактических учениях носило эпизодический характер. Сейчас все дежурные караулы пожарных частей обеспечены радиостанциями УКВ, что значительно облегчает и ускоряет работу боевых расчетов на пожарах. В начале 1995 г. в московском гарнизоне имелось 3673 радиостанции УКВ, в том числе 1987 переносных.

Современная противопожарная служба столицы, имея в своих рядах специалистов высочайшей квалификации и располагая разнообразной техникой, способна успешно бороться с любым пожаром.

Год от года усложняется сама технология тушения пожаров. Даже современная квартира по насыщенности горючими материалами уподобляется складу химической продукции. Мебель с поролоновой начинкой, предметы бытовой химии, декоративные панели, пластик и паркет, телевизоры и многое другое при горении создают очень высокую температуру, выделяют ядовитые продукты термического разложения. Теперь на каждом пожаре приходится бороться не только с огнем, но и с ядовитым дымом, работать в тяжелых противогазах, а это требует от пожарных особой сноровки и больших физических усилий.

Газодымозащитникам чаще всего приходится спасать людей из задымленных помещений, а также осуществлять тушение пожаров в экстремальных ситуациях, как это было на Московском шинном заводе. Поэтому в гарнизоне особое внимание уделяется совершенствованию газодымозащитной службы. На вооружении пожарных подразделений состоит около 5000 кислородно-изолирующих противогазов и 14 специальных автомобилей газодымозащитной службы. В гарнизоне создана техническая база для обучения и тренировки газодымозащитников.

Поддержанию в боеготовности современной пожарной техники постоянно уделяется большое внимание. Недокомплект в пожарной технике почти полностью ликвидирован. В 1995 г. в столичной противопожарной службе имелось 913 пожарных автомобилей, в том числе 280 автонасосов и автоцистерн.

Изменившийся характер застройки Москвы усложнил работу противопожарной службы, особенно при возникновении пожаров в высотных зданиях, подземных сооружениях и на пожароопасных предприятиях. В недалеком прошлом для ликвидации пожаров достаточно было иметь автоцистерну, автонасос и небольшую лестницу. В настоящее время противопожарная служба столицы располагает 39 пожарными автоподъемниками высотой 30 м, 15 лестницами высотой выдвижения колен более 30 м и 136 пожарными автомобилями специального назначения. В боевых расчетах состоят 6 автомобилей

порошкового тушения, 8 рукавных автоходов, 4 высокопроизводительные станции (ПНС-100) и 3 автомобиля комбинированного пожаротушения.

В масштабе гарнизона ремонт и техническое обслуживание имеющейся пожарной техники, обеспечение ее горючим, маслами, запасными частями, пенообразователем, огнетушащим порошком, кислородными баллончиками, а также материально-техническое снабжение частей входит в обязанности службы тыла Управления, работающей с большим напряжением. На этом важнейшем участке ведущая роль принадлежит отделу пожарной техники, специализированному пожарному отряду и пожарно-техническому центру УГПС. Не остаются в стороне от решения материально-технических вопросов и территориальные управления и отделы противопожарной службы.

Актуальное значение для Москвы имеет правильное и рациональное использование разнообразного парка пожарных машин. С этой целью в плановом порядке сотрудники отделов службы и подготовки, пожаротушения осуществляют инспектирование пожарной техники в частях, отрабатывают оперативные планы пожаротушения, проводят масштабные учения, в ходе которых детально прорабатываются как вопросы организации тушения пожаров, так и правильность практического применения личным составом пожарной техники.

Практика показывает, что пожары получают развитие, как правило, в силу несвоевременного сообщения о пожаре по телефону «01». В тех случаях, когда тревожный сигнал поступает в противопожарную службу сразу после возникновения очага горения, пожарная помощь прибывает незамедлительно. В Москве первый дежурный караул прибывает к месту вызова через 8-10 мин, а в отдельных районах еще быстрее.

Среднее время тушения пожаров силами пожарных частей составляет не более 17,5 мин. Такая оперативность обусловлена использованием сложнейшей автоматизированной системы пожарной связи, позволяющей по первому сообщению по телефону «01» в считанные секунды безотказно задействовать механизм тушения пожара в любой точке громадного города. Нередко на Центральный узел пожарной связи столицы поступает до 450 сообщений и более в сутки об оказании пожарной помощи, на что пожарная охрана немедленно реагирует.

Проведенная Управлением Государственной противопожарной службы структурная реорганизация пожарной охраны города в значительной мере активизировала деятельность Государственного пожарного надзора за соблюдением требований пожарной безопасности органами местного самоуправления, предприятиями, а также должностными лицами и гражданами — повысилась действенность пожарно-технических обследований инспекторским составом, более эффективным стало применение административных мер к лицам, нарушающим установленные правила пожарной безопасности. Новшеством в деятельности противопожарной службы города явилась выдача лицензий на право проведения противопожарных работ и услуг, что позволило поставить под контроль Госпожнадзора многочисленные организации, занимающиеся в столице монтажом и техническим обслуживанием пожарной автоматики, огнезащитой, зарядкой огнетушителей, реализацией противопожарного оборудования и др. Ежегодно за 1995 г. по линии УГПС выдается много лицензий на проведение противопожарных работ и услуг. Некоторым организациям и лицам было отказано в выдаче лицензий в силу наличия у них технических погрешностей и недоработок.

Оперативная служба, отделы Госпожнадзора вплотную занимаются подготовкой города в противопожарном отношении к празднованию 850-летия Москвы. Используя опыт

Олимпиады-80, предстоит добиться максимального приведения городского хозяйства в пожаробезопасное состояние, дабы избежать нежелательных осложнений в дни торжеств. Главное — не допустить возникновения чрезвычайных ситуаций на строящихся объектах, ввод в эксплуатацию которых намечается к 850-летию Москвы, а также в местах проведения массовых мероприятий. Необходимо задействовать все имеющиеся резервы противопожарной службы, пополнить боевые расчеты, тщательно подготовить пожарную технику, выставить дополнительные посты и наряды на спортивных аренах и в местах проведения зрелищных мероприятий, а также на предприятиях с повышенной пожарной опасностью.

Юбилей столицы создает возможность значительно усилить пропаганду мер пожарной безопасности среди населения города. В этом плане особое место отводится пожарно-техническому центру, а также отделу информации и работы с общественностью УГПС, сотрудники которого наладили творческий контакт с телевидением и радио, регулярно информируя население города не только о причинах пожаров и мерах их предотвращения, но и о боевой работе пожарных частей столицы.

Однако, несмотря на проводимую работу, положение дел с пожарами вызывает серьезную тревогу. Если количество пожаров в Москве стабилизировалось на уровне чуть более 20 000 случаев в год, то убытки от них имеют тенденцию к значительному увеличению. В частности, в 1995 г. прямой материальный ущерб составил почти 22 млрд, руб., а за первую половину 1996 г. убыток от происшедших пожаров возрос до 60 млрд, руб.; с учетом косвенных потерь от огня материальный ущерб от огня составил не менее 100 млрд. руб.

Статистика свидетельствует об увеличении в Москве общего количества пожаров и убытков от них за 10-летний период, что в значительной мере объясняется рядом негативных факторов, присущих современной жизни общества: пьянство в быту и на производстве, поджоги, низкая трудовая дисциплина, игнорирование требований пожарной безопасности в коммерческих структурах, отсутствие средств на устройство и поддержание в работоспособном состоянии систем противопожарной защиты, в том числе в зданиях повышенной этажности. Противопожарная служба города имеет ограниченные возможности активно воздействовать на указанные негативные факторы, но постоянно находится в поиске эффективных путей и методов предотвращения пожаров.

Вызывают озабоченность частые случаи гибели людей на пожарах, главным образом в жилых домах. Если в 1985 г. погиб 161 человек, то в 1995 г. жертвами огня стали 472 человека, среди них 235 находились в нетрезвом состоянии. Количество погибших на пожаре людей могло быть несравненно большим при отсутствии оперативности действий пожарных столицы. Боевые расчеты дежурных пожарных караулов неукоснительно выполняют заповеди боевого устава — принимать немедленные меры по спасению людей, оказавшихся в угрожаемой зоне пожара. Всего за последние 5 лет пожарные спасли от гибели около 5000 человек.

В мае 1996 г. мэр Москвы издал распоряжение «О мерах по предотвращению гибели и травмирования людей на пожарах», принятое Государственным пожарным надзором к неуклонному руководству и исполнению. Упор делается на обучение населения столицы мерам пожарной безопасности и правилам действий в случае возникновения пожара или загорания в бытовых условиях и на производстве.

К профилактической работе в жилом секторе подключена московская организация Всероссийского добровольного пожарного общества; на учебных пунктах идет

интенсивное обучение пожарно-техническому минимуму лиц, ответственных за пожарную безопасность предприятий и организаций.

Однако основное бремя борьбы с пожарным бедствием в полной мере несет Государственная противопожарная служба города, снабженная современной мобильной техникой и укомплектованная квалифицированным командным составом пожарных специалистов. В Управлении противопожарной службы столицы, территориальных управлениях и отделах, пожарных частях трудятся более 400 инженеров и около 700 техников, окончивших ВИПТШ и ПТУ МВД России — именно им принадлежит решающая роль в стабилизации положения дела с пожарной безопасностью в Москве.

Следует остановиться также на пожарной безопасности жилого фонда столицы.

В административных округах и муниципалитетах пожары в жилых домах составляют основную массу пожаров. В целом по Москве в течение последних 3 лет пожары в жилом секторе составляют до 20 000 случаев в год. В результате пожаров погибло много людей, выведено из строя не менее 5000 квартир, уничтожено и повреждено личное имущество граждан.

Пожары с давних пор являлись бедствием для Москвы, в которой в силу исторически сложившихся условий деревянных строений было больше, чем каменных домов. Еще в конце XIX в. нередко происходили стихийные пожары, во время которых полностью выгорали кварталы жилой застройки.

Последней трагедией, случившейся в городе, вероятно, надо считать катастрофический пожар в Замоскворечье летом 1897 г., во время которого в одночасье сгинуло в огне более 200 домов, погибло много людей. В последующем таких ужасающих пожаров удалось избежать, хотя отдельные пожары причиняли Москве колоссальный ущерб.

В настоящее время вместо дерева используются негорючие строительные материалы и конструкции: бетон, железобетон, кирпич, керамика, металлический прокат, стекло. Здания, в том числе жилые дома, стали огнестойкими, но пожары не прекратились, приняв особый характер. Если в недалеком прошлом нередко сгорали одновременно 1—2 малоэтажных дома и более, то теперь пожар поражает в большинстве случаев 1—2 квартиры. Быстрое прибытие пожарной помощи по вызову «01» не дает огню развиваться до больших размеров.

Из табл. 1 видно, что гибель людей от огня имеет тенденцию увеличиваться из года в год. Правительство Москвы приняло специальное постановление, предусматривающее неотложные меры по предотвращению гибели людей во время пожаров, которым руководствуются подразделения противопожарной службы города в своей практической работе.

Но последовательная стабилизация и снижение количества пожаров в жилых домах Москвы, безусловно, требуют определенного времени, нейтрализации негативных факторов в жизни города и определенных материальных затрат на поддержание в исправном состоянии технических средств противопожарной защиты жилых домов.

Таблица 1

Сведения о пожарах и их последствиях за 1980-1995 гг.

Годы	Количество пожаров	Ущерб от пожаров	Количество погибших	В том числе лиц в нетрезвом состоянии
1980	1886	2 007 578 руб.	124	71
1981	1866	1 368 848 руб.	101	64
1982	1703	556 236 руб.	110	64
1983	1964	1 018 686 руб.	115	67
1984	2902	2 290 200 руб.	148	98
1985	4033	2 617 505 руб.	161	91
1986	28 056	2 428 822 руб.	89	38
1987	26 035	2 270 823 руб.	116	44
1988	22 791	6 015 371 руб.	123	54
1989	23 713	5 683 911 руб.	149	71
1990	23 076	4 417 142 руб.	144	64
1991	22 547	9 490 787 руб.	179	71
1992	25 818	261 569 000 руб.	312	148
1993	26 591	9 426 009 000 руб.	454	256
1994	25 567	12 870 261 000 руб.	527	294
1995	23 709	21 988 156 000 руб.	472	235

В 1996 г. была закончена структурная перестройка пожарной охраны Москвы, что дало возможность объединить организацию тушения пожаров и профилактическую работу, что в полной мере соответствует содержанию Федерального закона «О пожарной безопасности».

Во всех административных округах созданы и укомплектованы квалифицированными кадрами управления и отделы Государственной противопожарной службы, в подчинении которых находятся городские пожарные части и региональные подразделения Госпожнадзора, проводящие профилактическую работу с префектурами муниципалитетов и в жилых домах.

Территориальные управления и отделы Государственной противопожарной службы активно включились в противопожарную работу. Ощутимо поднялась действенность пожарного надзора, в том числе в области безопасности жилого сектора.

Специалистами противопожарной службы высокого класса являются полковник В.И. Шепелев (Юго-Западный административный округ), полковник С.В. Аникеев (Центральный административный округ), полковник В.П. Липчак (Северо-Восточный административный округ), подполковник В.С. Родин (Южный административный округ), подполковник Н.В. Глазков (Восточный административный округ). В указанных округах наметилась ощутимая тенденция к улучшению пожарной безопасности предприятий и жилых домов, что в значительной мере объясняется активизацией боевой профилактической работы.

Ключевая роль в обеспечении пожарной безопасности городского хозяйства столицы и в осуществлении контроля за работой территориальных подразделений Госпожнадзора принадлежит профилактическому блоку Управления Государственной противопожарной службы, в который входят три самостоятельных отдела — Госпожнадзора, нормативно-технической работы и информации (возглавляемые соответственно подполковником В.В. Фомичевым, полковником В.С. Жеряковым и полковником А.В. Корюхиным).

Весь личный состав Управления противопожарной службы, подразделений и пожарных частей подчинен в административном и служебном отношении начальнику Управления Государственной противопожарной службы ГУВД г. Москвы генерал-майору Л.А. Коротчику. Такая жесткая централизация обусловливается характером задач, выполняемых противопожарной службой, а также необходимостью принятия экстренных управленческих решений в экстремальных ситуациях.

В целях предотвращения пожаров Управление Государственной противопожарной службы эффективно с помощью средств массовой информации разъясняет населению столицы правила пожарной безопасности в быту и на производстве. В воспитательной, лекционной и пропагандистской работе самое активное участие принимают руководители противопожарной службы Москвы — Л.А. Коротчик, В.С. Родин, В.И. Климкин, Н.Г. Абрамченков.

В УГПС Москвы создана общественная ветеранская организация. Ветераны Герой Советского Союза С.И. Постевой, кавалер 3 орденов Славы В.П. Волков, И.Л. Антонов, И.Ф. Корякин, А.И. Косухин, В.Н. Сибилев, Н.В. Вакорин, П.Н. Никитин и многие другие передают свой профессиональный опыт молодым кадрам, помогая командованию Управления в воспитании личного состава.

Руководство Управления — Л.А. Коротчик, В.С. Родин, Е.Е. Колесников, Н.Г. Абрамченков и др. — большое внимание уделяет ветеранам — участникам Великой Отечественной войны и инвалидам, оказывая им социальную помощь.

Многие заслуженные ветераны продолжают работать, внося ощутимый вклад в дело предупреждения и тушения пожаров, — это А.К. Рудаков, Ю.Н. Ковалев, В.Н. Никитенко, Е.Е. Колесников, В.С. Родин, В.И. Москалев, М.М. Долгаш, А.С. Меркулов, В.П. Король и др.

Сотрудники отдела информации УГПС полковник А.В. Корюхин, подполковник Е.В. Бобылев, майор С.А. Кочетов, капитан А.В. Молозин с помощью средств массовой

информации рассказывают населению о характерных случаях пожаров и причинах их возникновения.

В информационном отделе УГПС имеется картотека различных случаев возникновения пожаров от неосторожного обращения с огнем, нарушений правил устройства и эксплуатации электроустановок и нагревательных приборов, несоблюдения требований безопасности при электросварочных работах и др. Эта картотека, а также статистические данные о происшедших пожарах позволяют Управлению противопожарной службы глубоко анализировать состояние пожарной безопасности в городе и принимать правильные управленческие решения.

Таблица 2

Распределение пожаров по местам возникновения

Объекты пожаров	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Производственные	375	335	310	341	685
помещения					
Ущерб прямой (млн. руб.)	0,24	11,3	68	174	4429,7
Склады, базы, торговые помещения	298	488	740	541	410
Ущерб прямой (млн. руб.)	0,98	19	377,8	452,8	1220,2
Учебные учреждения	181	190	2203	191	154
Ущерб прямой (млн. руб.)	0,08	2,6	11,8	56,7	1750,4
Детские учреждения	99	106	162	111	129
Ущерб прямой (млн. руб.)	0,005	0,1	3,9	7,6	11,3
Культурно-зрелищные	52	63	64	73	73
учреждения					
Ущерб прямой [млн. руб.)	0,06	0,2	10,9	68,8	9,9
Лечебные учреждения	96	87	123	117	72
Ущерб прямой (млн. руб.)	0,03	3,9	2,4	5	46,7
Административнообщественные учреждения	259	435	272	215	259
Ущерб прямой (млн. руб.)	0,38	8,3	1261,8	258,9	6257,7
Жилой сектор	16 207	18 952	21 729	20 823	19 494
Ущерб прямой (млн. руб.)	2,07	47,5	488	1902,9	5280,6
Строящиеся объекты	474	335	324	281	175
Ущерб прямой (млн. руб.)	0,46	0,7	61,6	87	46,5
Открытые территории	4068	3221	943	783	331
Ущерб прямой (млн. руб.)	0,73	5,8	81,8	132,4	51,3
Транспорт	900	1114	1294	1650	1591
Ущерб прямой (млн. руб.)	1,06	53,6	370,6	1000,2	2232,3
Прочие	208	254	259	357	277
Ущерб прямой (млн. руб.)	0,67	7,2	49,9	220,9	93,9

Таблица 3

Использование прав, предоставленных органам Госпожнадзора

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995
	г.	г.	г.	г.	г.
Оштрафовано лиц, всего	16	18	29	52	60
	355	805	406	730	318
Сумма штрафов (тыс. руб.)	244	1072	97	972	1 324
			494	926	000
Из них:					
Оштрафовано должностных лиц	15	17	26	42	52
	051	661	328	987	548
на сумму (тыс. руб.)	237	1044	95	950	1 243
			982	908	000
Отменено штрафов судами	0	0	0	0	3
Взыскано штрафов (тыс. руб.)	195	688	67	762	1 173
			032	764	000
Рассмотрено в товарищеских судах и общественными организациями переданных материалов на лиц, виновных в возникновении пожаров, нарушении ППБ	282	92	121	185	1629
Вынесено постановлений о наложении в административном порядке предупреждений	10				
	875	9467	8109	9338	5664
Количество объектов, эксплуатация которых прекращена частично или полностью в порядке п. 11 Положения о Госпожнадзоре	4473	6123	3062	4683	3380
Опечатано пожароопасных участков электросетей и других агрегатов	16	16	28	46	3380
	529	016	269	845	
Вынесено постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по пожарам	2270	2872	2511	2277	1949
Возбуждено уголовных дел по пожарам	230	391	473	475	314
Возбуждено уголовных дел работниками Госпожнадзора	14	32	49	16	18

Содружество

Почти 200 лет пожарные Москвы оберегают первопрестольную от пожаров.

С годами город развивался, обустроивался, рос вширь, поглощая пустыри, окраины и ближние пригороды. Настало время, когда столица стала стремительно расти и ввысь. Бурное строительство высотных зданий не могло не осложнить работу столичной пожарной охраны.

В условиях малоэтажной застройки при тушении пожаров не требовалось особо сложной техники и спасение людей не представляло для пожарных трудностей.

Совсем иной характер стали принимать пожары в современных зданиях, высотой в 10 этажей и более. При массовом строительстве таких домов вопрос обеспечения их пожарной безопасности приобрел чрезвычайно острый характер.

Недооценка, а нередко и прямое игнорирование требований пожарной безопасности при проектировании, строительстве и эксплуатации зданий повышенной этажности не замедлили привести к тяжелейшим пожарам, ликвидация которых носила исключительно сложный характер в связи с трудностью подачи огнегасительных средств в верхние этажи и массового спасения людей.

Наиболее характерными примерами пожаров, во время которых пожарным столицы в чрезвычайно трудных условиях пришлось одновременно бороться с огнем и проводить спасательные работы, являются пожары в жилом доме по проспекту им. Маршала Жукова, во время которого было спасено 18 человек, пожар в доме по Ленинскому проспекту (кафе «Аист»), во время которого из верхних этажей пришлось спасти более 200 человек, и пожар в гостинице «Россия» — спасено от гибели более 1000 человек.

Эти тяжелейшие пожары, для ликвидации которых использовались все людские резервы и специальные технические средства Московского гарнизона, уже вошли в историю пожарной охраны Москвы. Но проблема пожарной безопасности высотных зданий и в наше время остается весьма актуальной — более того, она приобрела глобальное значение, являясь в крупных городах предметом постоянных забот муниципальных властей, пожарных специалистов, коммунальных служб и коммерческих организаций, эксплуатирующих эти здания. Государственная противопожарная служба активно участвует в работе по обеспечению пожарной безопасности высотного строительства, начиная от стадии нормирования, проектирования строительства и до эксплуатации высотных жилых домов, гостиниц, административных и деловых центров.

Ведущая роль в решении вопросов пожарной безопасности зданий повышенной этажности, безусловно, принадлежит Главному управлению Государственной противопожарной службы МВД Российской Федерации. Надо подчеркнуть, что оперативная деятельность сотрудников ГУГПС в области нормирования, целевые программы, усиление надзора, внедрение противопожарной автоматики способствовали уменьшению степени пожарной опасности зданий повышенной этажности в Москве и других крупных городах. Однако общее противопожарное состояние в Российской Федерации продолжает внушать серьезную тревогу.

В создавшихся нелегких условиях перехода к рыночной экономике начальник Федеральной службы пожарной безопасности генерал-майор Е.А. Серебренников и его заместители генерал-майоры Б.Ф. Туркин, Ю.И. Панков, В.Т. Кишкурно сумели провести в масштабе страны мероприятия по укреплению пожарной безопасности, совершенствованию деятельности всех звеньев Государственной противопожарной службы МВД. Противопожарная служба в России была сохранена, несмотря на недостаточность финансирования, дороговизну пожарной техники, скудное материально-техническое обеспечение и другие трудности переходного периода.

Большие сложности с комплектованием личного состава, финансированием и материально-техническим обеспечением испытывала и противопожарная служба столицы, даже в крайне неблагоприятной обстановке по ряду позиций справедливо занимающая лидирующее положение среди регионов России.

Руководство ГУГПС МВД постоянно оказывает большую помощь и содействие УГПС столицы в решении проблемных вопросов пожарной безопасности, в том числе по защите от пожаров высотных зданий и других объектов. Эта помощь, а точнее, содружество осуществляется в виде прямых контактов с руководством УГПС и решений разных проблем, в том числе научного прогнозирования оперативной обстановки. Но прежде чем

рассмотреть конкретные примеры, расскажем несколько подробнее о ГУГПС как об управленческом центре системного образования.

Государственная противопожарная служба — это слаженно и четко функционирующая управленческая система с хорошо налаженными прямыми и обратными связями между территориальными штатными структурами, имеющими единую цель — обеспечение пожарной безопасности личности, имущества, общества и государства в целом.

Государственная противопожарная служба — это самостоятельная подсистема МВД Российской Федерации, выполняющая особые задачи.

Для аппарата ГУГПС характерно наличие научной организации управленческого труда: более 15 специализированных отделов; четкое распределение служебных обязанностей между сотрудниками и их взаимозаменяемость; планирование оперативных и перспективных работ; строго определенные функциональные обязанности отделов; закрепление за ведущими отделами территориальных управлений и отделов противопожарной службы. В главке созданы все условия для творческой работы каждого сотрудника, в информационно-аналитической работе используется компьютерная техника. Несомненно, что рациональная организация управленческого труда сотрудников ГУГПС оказывает положительное влияние на управляемые структуры Государственной противопожарной службы.

Высокий авторитет и значимость противопожарного главка в системе служб безопасности страны обусловлены в первую очередь тщательным подбором кадрового офицерского и вольнонаемного состава. Образно говоря, Главное управление Государственной противопожарной службы является мозговым центром всей пожарной охраны России, аккумулирующим специальные знания и рациональный практический опыт борьбы с пожарами во всех отраслях народного хозяйства. В главке работают первоклассные специалисты пожарного дела, в том числе начальники ведущих отделов Ю.И. Логинов, В.П. Молчанов, В.А. Макуха, М.М. Верзилин, А.А. Жук, П.П. Земченков, В.Е. Татаров, А.Э. Зеленко и др.

Воспитанию и формированию молодых кадров способствует разумная штатная структура, предусматривающая прохождение сотрудниками «служебной лестницы»: инспектор, старший инспектор, главный специалист, начальник отделения, заместитель начальника, начальник отдела. Такая система не привязывает сотрудника на долгие годы к одной и той же должности, а стимулирует его последовательное служебное продвижение по мере приобретения опыта и навыков работы в центральном аппарате.

Эти и другие управленческие новшества способствуют формированию специалистов, которые зачастую превосходят по деловым качествам периферийных работников. Отделы главка постоянно поддерживают контакт с соответствующими службами и подразделениями УГПС Москвы, оказывают им помощь по всем аспектам служебной деятельности. Содружество не исключает официального инспектирования и периодических проверок подразделений противопожарной службы, участие в расследовании происшествий, крупных и характерных пожаров на объектах столицы.

Столичная противопожарная служба является предметом забот и повышенного внимания со стороны руководителей ГУГПС, которые регулярно принимают участие в крупных мероприятиях, проводимых в масштабе московского гарнизона, оперативно реагируют на запросы руководителей УГПС Москвы, в том числе по разработке правовых документов, упорядочению организационно-штатных вопросов, обеспечению подразделений

пожарной техникой, комплектованию пожарных частей личным составом, осуществлению целевых программ пожарной безопасности и др.

Коллектив 1-го Управления ГУГПС (начальник Управления генерал-майор В.Т. Кишкурно) несет ответственность за состояние пожарной безопасности расположенных в Москве и других городах особо важных предприятий государственного значения, уникальная технология которых находится на уровне высочайших научно-технических достижений; сотрудникам Управления постоянно приходится решать сложнейшие вопросы пожарной безопасности. Достигнутый высокий уровень противопожарной защиты объектов, охраняемых 1-м Управлением ГУГПС, может служить ориентиром для всех подразделений противопожарной службы столицы.

В 1994 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон «О пожарной безопасности» — первый за многолетнюю историю пожарной охраны законодательный акт, установивший правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации.

Федеральный закон определил права, обязанности и ответственность в области пожарной безопасности граждан, предприятий, органов федеральной исполнительной власти и местного самоуправления, а также полномочия последних по вопросам пожарной безопасности. Закон четко регламентирует виды пожарной охраны, основные ее задачи и функции, включая Государственную противопожарную службу, пожарный надзор и добровольную пожарную охрану.

Разработкой проекта закона о пожарной безопасности и его согласованием в различных инстанциях занимался коллектив ГУГПС под руководством первого заместителя начальника ГУГПС генерал-майора Б.Ф. Туркина.

Закон принят в один из самых критических моментов в деятельности профессиональной и добровольной пожарной охраны, когда переход к рыночной экономике грозил развалом всей системы пожарной безопасности в России.

Закон о пожарной безопасности с нетерпением и надеждой ждали в Москве и в других регионах России, так как в период перестройки все прежние законодательные акты в области пожарной охраны утратили свое значение, в связи с чем в 1988-1993 гг. в России, в том числе и в Москве, отмечалось увеличение количества пожаров и убытков от них.

Новый закон явился мощным фактором воздействия на улучшение пожарной безопасности в Российской Федерации. Но предстояла большая работа по разработке документов, развивающих отдельные статьи закона, а также организаторская работа по его практической реализации в регионах страны.

В соответствии с законом в Москве осуществляется крупная реорганизация пожарной охраны. Устраняется не без помощи противопожарного главка искусственное разделение Госпожнадзора и строевых пожарных частей. В городе создается единая Государственная противопожарная служба, занимающаяся и тушением и профилактикой пожаров.

Согласно Закону Государственная противопожарная служба МВД (в частности, отдел организации Государственного пожарного надзора во главе с начальником отдела Логиновым и его заместителями В.В. Ставновым, Г.В. Флотским) стала проводить в стране единую техническую политику в области лицензирования производственных работ (услуг) и сертификации готовой продукции на предмет их соответствия требованиям

пожарной безопасности. Оформление и выдача лицензий и сертификатов расширили права и функции Государственного пожарного надзора. Эта надзорная работа ограничивает выпуск предприятиями Москвы опасной продукции и оказывает значительное влияние на улучшение качества противопожарных работ и услуг.

Начальники отделов В.П. Молчанов, М.М. Верзилин, В.А. Макуха, Н.Н. Васильев, П.П. Земченко, В.Е. Татаров и сотрудники А.Г. Крылов, В.М. Севастьянов, Ю.И. Дешевых, Г.А. Метелкин, А.Н. Стареньков, Е.П. Шаститко, Н.А. Лапин, В.И. Малиновская и другие поддерживают постоянный деловой контакт с соответствующими подразделениями Государственной противопожарной службы Москвы, оказывая помощь в практической реализации приказов, уставов, наставлений.

Главное управление Государственной противопожарной службы МВД Российской Федерации оказывает активное воздействие на совершенствование организации тушения и предотвращения пожаров в Москве.

Миниатюры прошлого

История с фонарщиком

С введением в Москве и Петербурге уличного освещения на пожарную охрану был возложен и уход за фонарями. Пожарные солдаты, исполняющие обязанности фонарщиков, вечером зажигали фонари, заправляли их маслом, протирали стекла, а утром гасили.

Однажды фонарщик Адмиралтейской части в Петербурге с лестницей, маслом и тряпицами отправился в обход на Невский проспект, где ему предстояло зажечь фонари. В это время по Невскому проспекту совершал вечернюю прогулку царь Николай I. Увидев царя, фонарщик стал неотступно следовать за ним. Царь, заметив фонарщика, подозвал его к себе.

-Почему ты следуешь за мной и не зажигаешь фонари? Ты меня не узнал?!

Испуганный фонарщик стал «во фронт» и пролепетал:

-Ваше Величество, я вас узнал и давно хочу спросить, какой срок службы определен фонарщику, чтобы заработать пенсию.

Николай I, узнав, что фонарщик проходит службу в Адмиралтейской пожарной части, сказал, что завтра ему все будет разъяснено.

На следующий день в Адмиралтейскую часть явился дежурный флигель-адъютант и объяснил фонарщику и другим пожарным, что срок службы в пожарных частях определен в 25 лет, после чего определяется пенсия. Одновременно выяснилось, что фонарщик, встретивший на Невском проспекте царя, прослужил сверх установленного законом срока 4 года. Николай I распорядился выдать ему дополнительно 4 годовых оклада жалования и установить повышенную пенсию до конца жизни.

О пожарном мужике

В царствование Анны Иоанновны (1730-1740) пожарное дело заметно пришло в упадок, что привело к эпидемии пожаров.

В жаркое и засушливое лето 1737 г. императрица писала генералу Ушакову: «Андрей Иванович, здесь в Петербурге так дымно, что окошко открыть нельзя, а все оттого, что горят леса и болота».

Но в жаркий 1737 г. горели не только леса и болота — полыхали жесточайшие пожары в северной столице и первопрестольной. В мае 1737 г. в Москве за один день сгорело 12 330 различных строений. Огонь бушевал от Арбата до Лефортова, сильные повреждения получили строения и стены Кремля.

Обеспокоенная пожарами императрица приказала «найти такого мужика, который умеет унять пожар». Однако найти такого мужика не удалось. Значительно позже, когда в обеих столицах сложилась профессиональная пожарная охрана, обязанности «пожарного мужика» стали выполнять брандмейстеры и брандмайоры, обладающие навыками «унимать» пожарные бедствия.

Пожар во время чумы

Осенью 1771 г. москвичи жили в великом страхе и смятении: в городе свирепствовала чума.

Под заунывный колокольный звон по безлюдным улицам бесконечной печальной чередой тянулись похоронные процессии, наводившие ужас на москвичей. На огромных повозках восседали, держа длинные железные крючья, «мортусы», одетые в черные балахоны и остроконечные капюшоны с прорезями для глаз и рта. В обязанности страшных «мортусов» входило изымать из чумных домов заболевших и умерших от чумы людей, которых кидали на повозки и увозили в карантин или хоронили на окраинах Москвы в специально вырытых ямах. Число умерших в городе возрастало изо дня в день, покойников пришлось хоронить без гробов.

В городе из-за объявленного строгого карантина сильно вздорожало все продовольствие, многие голодали. Недовольные нераспорядительностью и бездействием властей москвичи взбунтовались. Толпа бунтовщиков растерзала архиепископа Амвросия и попыталась овладеть Кремлем, где вместе с войсками заперся генерал Еропкин. С помощью артиллерии и конницы 17 сентября 1771 г. бунт удалось подавить.

Испуганная императрица Екатерина II направила в Москву 4 полка лейб-гвардии во главе с Григорием Орловым. Наделенный императрицей чрезвычайными полномочиями, он немедленно принял энергичные административные и медицинские профилактические меры, сумев приостановить развитие чумы, а затем и полностью ликвидировать ужасную эпидемию. Среди активных мер борьбы с чумой едва ли не главная роль отводилась огню. Несколько дней над Москвой поднималось дымное облако — гвардейцы жгли дома, владельцы которых умерли от чумы. Всего в городе по приказу Григория Орлова было сожжено 3000 домов с хозяйственными постройками. Такого огромного уничтожения огнем жилых построек не было в Москве более 100 лет. Еще 6000 домов подверглись

тепловой обработке, окуриванию горячим дымом; все домашние вещи были сожжены на кострах.

За время эпидемии в городе, насчитывающем ориентировочно 300 000 жителей, погибло очень много людей: по мнению императрицы — не менее 100000, по подсчетам медиков — не менее 50 000 человек.

Для Григория Орлова по приказу императрицы была изготовлена медаль с надписью «За избавление Москвы от язвы».

Рапорт воеводы

В бытность Екатерины II в Ржеве случился опустошительный пожар, уничтоживший половину города. Обеспокоенный происшедшим воевода Ржева секунд-майор Сухожилии направил в Правительствующий Сенат донесение-рапорт:

«Сего мая 20-го числа, на память мученика Фаралея, волею Божией половина нашего града выгорела дотла и с пожитками. А из остланной половины града даже неудержимо ползут и ползут скопища тараканов в открытое поле. И, видно, быть на сию сохранную половину города гневу Божию. И долго ль, коротко ль, а оной половине города непременно гореть, что и от старых людей примечено. Того ради Правительствующему Сенату представляю, не богоугодно ли будет градожителям пожитки свои заблаговременно выбрать из хором, а всю оставшуюся половину нарочно спалить, дабы не загорелся город и не вовремя пожитки бы все не пожрал огонь, а быть тогда беде великой».

Рапорт секунд-майора из Сената направили в канцелярию Ее Величества.

Екатерина II, прочтя донесение из Ржева, наложила на бумаге Сухожилина резолюцию: «Половина города сгорела — вели строитья. А впредь тебе, воевода, не врать и другой половины города не зажигать. Тараканам и сказкам старых людей не верить, а дожидаться воле Божьей».

О резолюции императрицы на рапорте воеводы стало известно жителям Ржева. Злые языки прозвали Сухожилина Тараканом, на что он сильно обижался, а особенно назойливых насмешников подвергал порке розгами.

Излишняя поспешность

Екатерина II, отъезжая в Царское Село и опасаясь какого-нибудь беспокойства в столице, приказала обер-полицмейстеру Н.И. Рылееву, чтобы он в случае чего-нибудь неожиданного явился тотчас в Царское с докладом. И вот ночью из Петербурга прискакивает Рылеев, вбегает к фрейлине М.С. Перекусихиной и требует, чтобы она немедленно разбудила императрицу; та спросила, в чем дело. Однако Рылеев ответил, что он не обязан рассказывать ей важные и секретные государственные дела. Императрицу разбудили, и Рылеев доложил ей о случившемся на окраине Петербурга пожаре, уничтожившем 3 небольших дома в 1000, 500 и 200 руб. Екатерина усмехнулась и сказала: «Как вы глупы, идите и не мешайте мне спать».

Кара поджигателям

Издrevле в Москве существовала кара в отношении людей, совершающих поджоги. Соборное уложение царя Алексея Михайловича предусматривало сжечь на месте пожара «зажигальщика», если он «будет изыман и изобличен в поджоге».

Минули столетия. При каменной застройке Москвы пожары перестали носить опустошительный характер, изменились и законодательные акты, на основании которых наказывались поджигатели.

В книге москвича Н.В. Давыдова «Из прошлого», изданной в 1914г., содержится бытовая зарисовка «публичной казни» виновников поджогов в 50-х гг. прошлого века:

«...В Москве в иные воскресные дни раздавалась по улицам тревожная барабанная дробь. Любопытным представлялась такая картина: за барабанщиком шел взвод солдат с офицером, а за ними шагом ехала запряженная парой лошадей «колесница» — вся выкрашенная в черный цвет платформа, на которой сидели двое или один, в серых арестантских халатах, а на груди у них висели черные таблички с крупными белыми буквами: «За поджог», «За разбой». Рядом с колесницей шел человек в красной русской рубахе — палач.

Это везли на Сенную или Конную площади лишенных по суду всех прав состояния преступников, приговоренных на каторгу, для исполнения над ними «обряда публичной казни».

По приезде на площадь, в центре которой стоял воздвигнутый, за ночь деревянный круглый эшафот со столбом, арестанта при содействии палача вводили на эшафот, ставили к столбу и, если осужденный был дворянин, то над его головой ломали шпагу, на эшафот поднимался священник в епитрахали и напутствовал осужденного, давая ему целовать крест. Затем громко читался приговор, опять раздавался барабанный бой, и арестант оставался неподвижно, прикованный цепями у позорного столба минут около десяти. В это время из толпы, окружающей эшафот, на него бросали деньги, и их набиралась приличная сумма. Этим денежным подаянием москвичи выражали жалость и извечное русское милосердие хотя и к преступнику, но все же несчастному человеку».

Находчивый полицмейстер

Это история, рассказанная академиком М.М. Богословским в своих воспоминаниях, довольно фантастична.

Князь В.А. Долгоруков, будучи генерал-губернатором Москвы (1865-1891), однажды собрал военных и полицейских чинов для обсуждения положения дел с обороной города на случай войны. На этом совещании присутствовал полицмейстер Москвы Огарев, которого князь Долгоруков спросил, что он будет делать, если опять французская армия будет наступать на Москву. Огарев, не задумываясь, ответил, что он прикажет стрелять по наступающим французам из царь-пушки. Когда же Огареву возразили, что у царь-пушки всего 4 ядра, он ответил: «А я буду посылать своих пожарных таскать их назад!»

(Огарев, будучи в 60-х гг. московским обер-полицмейстером, прославился введением в пожарных частях Москвы одномастных лошадей.)

Строгий брендмайор

Л.Н. Эртель, будучи брендмайором Петербурга с 1846 по 1858 г., отличался приверженностью к порядку и строгостью к подчиненным. В 1847 г., заметив в одной из пожарных частей неряшливо одетых рядовых служителей, он приказал назначить брендмейстера Иванова на внеочередное дежурство на 6 суток, его помощника Лезнова поставить в трубную на 2 недели, а провинившихся рядовых пожарных наказать розгами.

В марте того же года рядовой пожарный Саленко, исполнявший в части обязанности фонарщика, за самовольную отлучку из своей части в питейное заведение и появление в нетрезвом состоянии был подвергнут в пожарном депо на глазах всего личного состава наказанию розгами в количестве 300 ударов. Эртель приказал вызвать из других частей по 3 пожарных в качестве свидетелей этого наказания для назидания другим любителям хмельного зелья.

Со временем наказание было отменено, но строгий спрос за дисциплинарные нарушения оставался неизменным. Так, в 1874 г. рядовой Петровской части (бывшей Адмиралтейской), осмелившийся брать с дачников подавания и собравший всего 38 коп., был посажен на хлеб и воду на 5 суток, а затем поставлен дневальным к воротам пожарного депо (под колокол) на 10 суток.

За упущение по службе брендмейстеру 2-й Адмиралтейской части Гленареву было запрещено носить каску впредь до особого отличия по службе. В николаевское время это было очень позорное наказание, так как каску носили повседневно, что свидетельствовало о высоком положении человека в обществе.

Вместе с тем тяжелая работа пожарных в николаевское время и последующие годы не оставалась без внимания. В 1835 г. отличившимся на царском смотре пожарным частям столицы было пожаловано по 2 рубля, по 2 чарки водки и по 2 фунта говядины. В феврале 1874 г. за умелое тушение пожара в одном из театров Петербурга личному составу Казанской части распоряжением Александра II выдано по 1 руб. Нередко рядовые пожарные за умелые действия на пожарах получали должности помощников и даже брендмейстеров.

Длительное время пожарные служители помимо своих прямых обязанностей и обязанностей фонарщиков занимались истреблением собак. Эртель предписал всем брендмейстерам Петербургской пожарной команды принять участие в ловле и истреблении «бегающих по городу собак без ошейников», а для постоянного наблюдения за ловлей животных и «ведения строгого счета битых собак» назначить одного из нижних пожарных чинов «собачьим старостой».

Огнеупор Федуна Бабаева

В 80-х гг. прошлого столетия в одной из Можайских строительных артелей случилось незначительное происшествие, приведшее к важному техническому открытию в области пожарной безопасности.

Рабочий артели, занятый изготовлением состава для получения искусственного мрамора, сломал деревянную лопату, которой перемешивал в котле вязкую водяную смесь из кварцевого песка и различных солей. В сердцах рабочий бросил лопату в огонь. По окончании работы, выгребая из печи золу, рабочие обнаружили обломок деревянной лопаты, совершенно не поврежденный огнем, но покрытый тонкой стекловидной пленкой. Рабочий артели Федул Бабаев в одиночку начинает экспериментировать и получает состав, защищающий дерево от возгорания. В дальнейшем, смешивая различные компоненты, изобретатель успешно решает задачу огнезащиты мягких тканей.

Из газет и других источников установлены некоторые моменты биографии русского умельца. Федул Григорьевич Бабаев родился в 1843 г. в крепостной крестьянской семье в селе Горетово Можайского уезда Московской губернии. Он самостоятельно выучился грамоте, а повзрослев, после отмены крепостного права, освоил в одной из подмосковных артелей профессию мраморщика.

В 1890 г. в Москве было официально зарегистрировано «Товарищество на паях для производства и применения огнеупорного состава Ф.Г. Бабаева», просуществовавшее несколько лет. В конце XIX в. в России помимо товариществ Бабаева и Спешнева появляются и другие предприниматели и компании, рекламирующие различные огнезащитные составы как наиболее радикальное средство борьбы с пожарами, главным образом в сельской местности. Но российским создателям «огнеупоров» не удается с помощью огнезащитных средств избавить деревянно-соломенную деревню от извечного пожарного бедствия по причине технического несовершенства тогдашних огнезащитных составов, а также ограниченного количества химических компонентов, которыми пришлось оперировать русским «огнезащитникам». Отечественная химическая промышленность находилась тогда еще в зачаточном состоянии и не могла обеспечить талантливых русских умельцев необходимым количеством красок и пропиточных материалов.

Сказалась и недостаточная стойкость огнеупорных составов. В рецептуру Бабаева, вероятно, в качестве основного компонента входило жидкое стекло (силикат натрия и калия), которое под действием воды и других атмосферных условий быстро выщелачивается и теряет огнезащитные средства. Вместе с тем, безусловно, Федул Григорьевич Бабаев является первооткрывателем в деле разработки и использования химических средств для огнезащиты горючих строительных конструкций и мягких тканей, которые сейчас нашли довольно широкое распространение.

Озарение Лорана

На рубеже XX в. в России было открыто новое средство тушения пожаров — огнегасительная пена, получившая мировое значение. Это выдающее техническое изобретение принадлежит Александру Георгиевичу Лорану, учителю физики в бакинской гимназии.

Лоран был очевидцем одного из опустошительных пожаров на нефтепромысле, продолжавшемся несколько дней, и видел беспомощность пожарных в борьбе с огнем.

Через несколько дней, все еще находясь под впечатлением случившегося, Лоран встретил в трактире одного из знакомых, большого любителя пива. Во время беседы, глядя на густую пену в кружке пива, Лоран неожиданно воскликнул:

— Эврика!

Изумленный собеседник спросил, что он мог найти в простой кружке пива. Лоран объяснил, что ему в голову пришла дерзкая мысль применить пивную пену для тушения нефти.

Не откладывая дела в долгий ящик, он провел первый опыт по тушению горячей нефти. Для этой цели были куплены ведро пива, бочка и емкость, в которую залили нефть. Когда подожженная нефть разгорелась, бочку с пивом стали катать, чтобы в ней образовалась пена. Эту пену вылили на пылающую нефть, и горение быстро прекратилось.

В последующем Лоран заменил пивную пену химическим составом, дающим возможность покрывать устойчивой огнегасительной пеной горящие жидкости, прекращая их горение.

В 1902 г. изобретение Лорана получило официальное признание. Открытие Лорана имело мировое значение, но в России ученый должной поддержки при жизни не получил.

Пожарные-черти

До революции на Хлебной площади Самары был расположен цирк, в котором выступала очаровательная артистка — предмет увлечения тогдашнего губернатора. В день бенефиса этой артистки антрепренер и группа решили ставить большую цирковую пантомиму, в которой по ходу действия требовался сонм чертей.

Где их взять? Свободных артистов нет. Бенефициантка обратилась за помощью к губернатору, и последний немедленно распорядился, чтобы из пожарной части, расположенной недалеко от цирка, на эту роль были выделены пожарные.

В цирке на пожарных надели костюмы чертей, пришив их прямо на боевые куртки, а на каски прочно закрепили рога.

Пантомима удалась на славу. Черти добросовестно скакали и прыгали на арене, вызывая аплодисменты публики. Но вдруг послышались сильные удары колокола. Тревога!

Дневальный вызвал караул на пожар. Все пожарные опрометью бросились в свою часть, стащить с себя маскарадное одеяние им уже было некогда.

Выбежав гурьбой из цирка, пожарные-черти через площадь устремились в свою часть, пугая прохожих длинными красными хвостами и черными рогами. Несколько богомолков, случайно оказавшихся на площади, в ужасе крестились.

Чуть не на стену полезли испуганные лошади, когда в конюшню ворвались с уздечками в руках рогатые огнеборцы. Уже в пути на обозе превращались «страшные черти» в мирных пожарных.

Это происшествие случилось в действительности. Старший пожарный Кузнецов, уже в советское время работавший в одной из частей Самары, хорошо помнил свое выступление в цирке в роли черта.

Карьера за ругань

На один из больших пожаров в Гатчине приехал царь Александр III. Больше всего царь был поражен не размерами пожара, а несусветной руганью одного из солдат, который, взобравшись на крышу, осыпал пожарных за нерасторопность площадной матерщиной.

Александр приказал адъютанту немедленно узнать, кто это так громогласно и виртуозно ругается. Адъютант доложил царю:

-Ваше Величество! На крыше нецензурно выражался денщик местного офицера Вашкевич.

Немедленно его ко мне, — сказал Александр III. Адъютант тотчас бросился за денщиком и привел его к царю. Не зная, в чем дело, Вашкевич насмерть испугался, ожидая наказания за ругань. «Молодец!» — похвалил его Александр III и, не сказав больше ни слова, молча уехал во дворец. Каково же было удивление всех, и особенно самого Вашкевича, когда вскоре он был назначен брандмейстером (начальником) одной из частей пожарной команды Петербурга.

Но на этом карьера «виртуоза» ругани не окончилась. Когда в столице при Рождественной части была организована учебная команда, то ее начальником был назначен опять-таки Вашкевич, не познавший даже азы грамоты.

Сожженный дворец

В декабре 1837 г. в Петербурге сгорел Зимний дворец, резиденция русских царей. В момент возникновения пожара царь Николай I находился в театре. Узнав о несчастье, царь немедленно выехал во дворец, чтобы возглавить тушение пожара.

Задохнувшись от густого и едкого дыма, заполнившего помещения дворца, он приказал немедленно разбить стекла. В течение нескольких минут все окна фельдмаршальского зала были выбиты. Выполнение царского приказа имело самые пагубные последствия. Образовавшийся сильный сквозняк быстро погнал огонь на другие залы дворца, остановить пожар уже было невозможно. Опрометчивое вмешательство царя в тушение пожара в какой-то мере способствовало гибели в огне несравненного творения Растрелли.

Рождение «полундры»

В октябре 1852 г. в Петербурге в районе 3-й Адмиралтейской части произошел крупный пожар, горели жилые постройки. Во время тушения пожара на голову одного из пожарных сверху упала оконная рама, причинив ему ушибы.

Свидетелем этого случая стал царь Николай I, считавший для себя обязательным являться на большие пожары.

Последовало царское распоряжение о введении между пожарными чинами слова «полундра», что означает «берегись — падает сверху». С этого времени этот окрик был принят по всех пожарных частях России для предупреждения об опасном падении предметов сверху.

Надо сказать, что, являясь на пожары, Николай I следовал доброй традиции, установленной императором Петром Великим, который не только часто приезжал на пожары, но и считал своим долгом лично принимать участие в их тушении, чем не раз приводил в изумление иноземных гостей и собственных вельмож.

Дебют Остужева

Настоящая фамилия народного артиста СССР Александра Александровича Остужева была Пожаров. Его ошеломляющий дебют состоялся в московском театре Корша. Посетители галерки, восхищенные неповторимым тембром голоса и драматической игрой артиста, сразу после заключительной сцены дружно гаркнули:

-Пожаров! Пожаров!

Публике в портере и ложах слышалось, что с галерки кричат: «Пожар! Пожар!» Толкая друг друга, зрители в панике бросились к выходу. С большим трудом артистам, капельдинерам, гардеробщикам и швейцарам удалось успокоить публику и предотвратить тяжелые последствия.

После спектакля рассерженный владелец театра потребовал от молодого артиста изменить фамилию:

-Под именем Пожарова тебя больше на сцену выпускать не будем.

-Какую же фамилию мне взять? — спросил молодой артист.

Коллективно стали придумывать артисту псевдоним, чтобы он был близок к фамилии Пожаров и в то же время не пугал зрителей.

Предложили много вариантов: Огнев, Костров, Искров, Пламенев. После долгого обсуждения остановились на фамилии Остужев — и звучит хорошо, и близка к настоящей.

С этого момента Александр Александрович выступал под этим псевдонимом.

Перевоплощение артиста

Известно, что Шаляпин владел неподражаемым искусством перевоплощения на сцене, чем нередко пользовался и в повседневной жизни.

Однажды в студии одного московского художника зашел спор о возможности искусства воздействовать на людей. Присутствовавший в студии Шаляпин не принимал участие в споре, внимательно слушая спорящих. Когда спор стал особенно жарким, Шаляпин сказал:

— Я вам покажу, что такое настоящее искусство.

Через несколько минут он незаметно вышел.

...И вот внезапно резко распахнулась входная дверь. Спорящие увидели смертельно бледного, со спутанными волосами Шаляпина, который трагическим голосом произнес: «Пожар!»

Поднялась невообразимая паника, послышались крики ужаса и отчаяния. И вдруг маска страха и боязни исчезла с лица Шаляпина. Он громко рассмеялся и сказал: «Вот что такое искусство».

Не курить!

В декабре 1919 г. в Большом театре Москвы происходило заседание VII Всероссийского съезда Советов. Наряд караула пожарных на период съезда возглавлял брандмейстер Арбатской части Т. Крапчиков.

В перерыве между заседаниями к дежурившему на сцене Крапчикову неожиданно подошел В.И. Ленин и поинтересовался его обязанностями. Крапчиков, как сумел, объяснил.

— Ну, а как вас кормят здесь?

— Спасибо, товарищ Ленин, — ответил Крапчиков. — Наш дежурный караул кормят наравне со всеми делегатами съезда.

— Вы не стесняйтесь, — сказал Ленин. — Если с чем будут затруднения — обращайтесь от моего имени к товарищу Петерсону. Он поможет. Только прошу вас, не позволяйте здесь курить никому. Понимаете? Абсолютно никому.

Через некоторое время, когда уже началось заседание, из президиума вышел Крыленко и закурил. На замечание пожарного Крыленко ответил резкостью, но, узнав, что это распоряжение Ленина, немедленно погасил папиросу.

О запрещении курения на сцене Большого театра Крапчиков в тот же день доложил тогдашнему брандмайору столицы А. Понофидину, который распорядился, чтобы в театрах, клубах, цирке вывесили объявления о запрещении курения во всех помещениях, кроме туалетных комнат. Эта первая профилактическая мера явилась отправным пунктом установления противопожарного режима в общественных зданиях Москвы и других городах страны.

Почетный топорник

В марте 1930 г. в Литовской пожарной части Ленинграда состоялось расширенное общее собрание личного состава с участием слушателей пожарного техникума, который в это время базировался в этом же здании. На собрание неожиданно для личного состава прибыло все руководство пожарной команды во главе с Рейляндом, произнесшим зажигательную речь о вожде мирового пролетариата Иосифе Виссарионовиче Сталине.

Участники расширенного собрания решили послать телеграмму Сталину следующего содержания:

«Дорогой тов. Сталин. В ознаменование первой годовщины соцсоревнования, по постановлению Ленинградского исполнительного комитета, Литовской пожарной части Ленинградской пожарной команды отныне присваивается Ваше имя.

Единодушным желанием работников Литовской пожарной части Вы избраны почетным топорником нашей части с зачислением в караул дежурной смены. Просим принять наш горячий привет и желание иметь Ваше имя в своих пожарных рядах».

Неизвестно, как отреагировал «почетный топорник» на присвоение ему этого звания. Но достоверно известно, что некоторые участники этой затеи в дальнейшем были репрессированы, в том числе известный пожарный Семен Каляев, подпись которого тоже стояла под телеграммой.

Услужливый сосед

В октябре 1925 г. в Киеве днем возник пожар в жилом четырехэтажном доме № 35, по улице Н. Вал. Загорелось помещение общей кухни на втором этаже, дым проник на четвертый этаж, вызвав испуг жильцов коммунальных квартир, принявшихся немедленно вытаскивать свои пожитки на улицу.

Прибывший по тревоге начальник пожарной части Варченко быстро разобрался в обстановке. Дежурным караулом горение было ликвидировано одним стволом, дым с этажа удалили в открытые окна, жильцы быстро успокоились.

Но дальше, как передает Варченко, произошло вот что: один из жильцов дома ушел в кинотеатр, и, когда прибыли пожарные, его сосед, решив оказать услугу ушедшему, бегом бросился к кинотеатру, не долго думая, распахнул дверь в зрительный зал и закричал: «Иось! Пожар, горим, иди скорее домой!» Моментально в зале поднялась невообразимая суматоха, зрители (а их присутствовало в зале около 300 человек) устремились в панике на улицу. Потребовалось много усилий, чтобы успокоить людей. Тяжелых последствий удалось избежать, но многие зрители получили ушибы.

Свадебный брандмейстер

Издавна в России среди тщеславных людей существовал своеобразный обычай приглашать на свадьбы и другие торжества за плату отставных генералов, обычно в блестящих мундирах и при орденах. Присутствие такого генерала на семейных торжествах под видом гостя подчеркивало влиятельное знакомство главы дома, его общественный вес в деловом мире. «Свадебных» генералов обычно усаживали на самое почетное место, старательно угощали, выдавая его за близкого родственника, а затем щедро оплачивали его присутствие на торжестве.

В небольших городах и уездах, где не было генералов, их заменяли «второсортными» престарелыми мундирными чиновниками. В старом Иваново-Вознесенске было принято приглашать местного брандмейстера, который хорошо справлялся со своей ролью.

Один из богатых купцов решил перещеголять городских воротил. На богатую купеческую свадьбу он выписал из Москвы «родственника-генерала», украшенного пятью блестящими звездами персидского ордена «Льва и Солнца» и несколькими разноцветными лентами. Рядом с московским «родственником» на особом столике красовались его ордена и медали. Столичного гостя поили из особой серебряной стопки, прислуживали ему специально нанятый камердинер в ливрее и лакей. Чтобы не ударить лицом в грязь, не был забыт и местный брандмейстер, которого, однако, посадили пониже столичного генерала. Усатый брандмейстер красовался в мундире и ослепительно начищенной медной каске, при пристегнутом топоре и карабине. Генерал говорил торжественные тосты, а брандмейстер после их окончания оглушительно кричал: «Горько! Ура!»

После свадебного торжества генералу на вокзале устроили помпезные проводы, во время которых оркестр пожарных сыграл прощальный марш, а привокзальная площадь озарилась ослепительным прощальным фейерверком и бенгальскими огнями, смотреть которые собралась половина жителей Иваново-Вознесенска.

Каска — в награду

Первый выпуск в Ленинградском пожарном техникуме состоялся 14 января 1928 г.

Впервые за десятилетний период пожарная охрана страны получила 27 пожарных техников. Наиболее успешно окончившие техникум были награждены не деньгами, грамотами или ценными вещами, а именными пожарными касками, ношение которых еще в то время, по давней традиции, считалось исключительно почетным.

Студенту Козыреву была присуждена посеребренная каска, а студентам Мицкевичу, Остроменцеву и Чернышеву — медные каски от имени «Тремосса» (треста, который производил пожарную технику).

Совет курильщикам

Эндрю Карнеги приводит любопытный пример. Владелец одного американского завода, проходя по производственной территории, увидел, что несколько рабочих курят. Как раз над их головами красовалась крупная надпись: «Не курить».

Владелец завода не стал спрашивать их, указав перстом на это объявление, умеют ли они читать, — он подошел к рабочим и предложил каждому из них по дорогой сигарете, сказав при этом: «Я был бы очень признателен, если бы вы курили сигареты в другом месте». Рабочие прекрасно поняли, что владелец завода заметил нарушение ими установленных правил, но им понравилось, что хозяин об этом даже не упомянул.

В связи с этим Карнеги советует: «Чтобы изменить мнение людей, не обижая их, соблюдайте некие правила, которые гласят: «Не говорите прямо человеку о его ошибках, особенно в присутствии других людей». Если вы хотите изменить людей, не вызывая обиды или негодования, соблюдайте правило, которое гласит: “Хвалите человека за его малейшие достижения. Будьте искренни в одобрении и щедры в похвалах”».

Строгий пожарный

Известный американский физик-экспериментатор Роберт Вуд был приглашен в Филадельфию для чтения публичной лекции о свойствах пламени и практическом использовании открытого огня в технике. В зале, где проходила лекция, по заранее заведенному порядку был выставлен пожарный пост.

Во время лекции Вуд эффектно демонстрировал различные виды пламени при горении твердых, жидких и газообразных веществ и материалов. Показывались в действии зажженные ацетиленовые горелки, электросварка и газорезка. Дождем сыпались горящие искры, гудело жаркое пламя. Пожарный невозмутимо наблюдал за опытами ученого.

Когда лекция закончилась, усталый Вуд облегченно вздохнул, вытащил трубку и хотел зажечь спичку. И в этот момент пожарный, в течение всей лекции невозмутимо стоявший у стены, громко крикнул на весь зал: «Эй, этого делать нельзя! Курить и зажигать спички здесь запрещено!»

Дюма и пожарный

В одном из театров Парижа шла репетиция одной пьесы А. Дюма в присутствии автора. Во время репетиции заключительной сцены Дюма заметил, что из зала исчез пожарный, до этого с большим любопытством следивший за развитием сюжета пьесы. Дюма немедленно отправился в кабинет директора, попросил принести ему сценарий картины, которая репетировалась на сцене, и бросил ее в разожженный камин.

— Что вы делаете? — изумился директор театра.

— Эта сцена не понравилась постовому пожарному, он ушел, поэтому я уничтожаю рукопись. Теперь я хорошо вижу, чего не хватает в заключительной сцене.

Тут же, за столом директора, А. Дюма начисто написал всю заключительную картину заново, которая и вошла в пьесу.

Помогла температура

Американец Чарльз Гудьир много лет трудился, чтобы придать природному каучуку большую эластичность, устойчивость и механическую прочность. Все его опыты оказались безрезультатными, изобретателю грозило полное разорение.

Однажды свалившаяся с полки пластинка каучука случайно упала на горящую плиту. Раздосадованный Гудьир схватил разогретую массу и хотел выбросить ее в мусорную урну. Однако при внимательном рассмотрении он увидел, что структура и внешний вид каучука изменились — сырой каучук приобрел те желанные свойства, которых так долго добивался Гудьир, став более эластичным, прочным и способным выдерживать механические нагрузки. Это был первый опыт превращения натурального каучука в эластичную резиновую массу, первый результат вулканизации каучука.

Так, температура, с которой пожарным приходится постоянно бороться, помогла сделать крупное техническое изобретение.

Основанная изобретателем компания «Гудьир тайр эндраббер» в настоящее время является одной из крупнейших резинотехнических монополий мира.

Свет науки

Знаменитый немецкий ученый Эрнст Геккель однажды был приглашен на открытие нового университета. После торжественной церемонии открытия был дан обед, на котором Геккелю пришлось сидеть рядом с католическим прелатом. После обеда прелат вынул сигарету, а Геккель любезно предложил ему огонь, но сделал это так неловко, что спичка неожиданно погасла.

-Смотрите, — насмешливо проговорил прелат, — свет науки погас!

-Ничего удивительного, Ваше преосвященство. Церкви не впервые гасить свет науки, — ответил Геккель.

Изобретение садовника

Французский садовник Монье выращивал в теплицах пальмы, затем пересаживал саженцы в глиняные горшки и отправлял для продажи в Англию. Горшки в дороге бились, пальмы погибали. Садовник терпел большие убытки. Однажды раздосадованный Монье решил слепить кадку для пальмы из цемента. Он взял две деревянные бочки и поместил их одна в другую, а промежуток между стенками залил цементом, получив цементную тонкостенную бочку. Для большей прочности он заключил ее в каркас из железных стержней, а потом для красоты покрыл каркас тонким слоем жидкого цемента. После затвердения новая бочка оказалась на редкость прочной, и Монье был выдан патент на

изобретение. Это случилось в 1861 г., который принято считать годом изобретения железобетона как универсального негорючего строительного материала.

Жертвы моды

Во времена французского абсолютизма женские прически были необычайно изощренными. При дворе французских королей особым мастерством в этой области отличался некий мастер Лэгро. Прически, сделанные им придворным дамам, удивляли не только пышностью, высотой, но и украшением картинами сельской идиллии, любовных игр, военных сцен и т.д. С помощью искусственных нитей, помады и пудры, используя проволочный каркас, тонкие ткани и бумагу, Лэгро создавал прически высотой 60-80 см. Каждая прическа была неповторима.

Однако высокие и пышные прически представляли для модниц большую опасность, поскольку могли вспыхнуть от свечей, лампад и других светильников. Подобное и случилось в 1770 г. во время свадебного празднования будущего Людовика XVI. От искр фейерверка прически дам вспыхивали как порох. Более 500 человек стали жертвами моды. Среди погибших оказался и автор причесок мастер Лэгро.

Автомобиль в опале

В дореволюционной России использование пожарных автомобилей встречало различные бюрократические препоны. В 1914 г. завод Густава Листа, специализирующийся на производстве пожарной техники, предложил поставить безвозмездно в одну из пожарных частей Петрограда пожарный автообоз при условии: если в течение года он докажет свою пригодность и экономичность, то город обязан купить все автомобили пожарного обоза, оплатив заводу все расходы. В обоз входил комплект машин — автонасос, линейка, мехлестница.

Городская управа предложение завода отвергла, ссылаясь на то, что «Петроград еще не созрел для пожарных автомобилей».

Театральный пожар

В 1811 г. в Петербурге сгорел большой каменный театр. Пожар в считанные часы полностью уничтожил огромное театральное здание. Обергофмаршал царского двора, известный остро слов А.Д. Нарышкин, находившийся на пожаре, сказал встревоженному государю:

— Нет ничего более после пожара: ни лож, ни райка, ни сцены, — все один партер.

Страховка от огня

Хозяин дома, в котором баснописец Крылов снимал квартиру, составил подробный контракт и принес ему для подписи.

В этом контракте, между прочим, было написано, чтобы Крылов был очень осторожен с огнем, а «буде, чего Боже сохрани, случится пожар и дом сгорит по его неосторожности, то он обязан тотчас заплатить стоимость дома, именно 60 000 рублей ассигнациями».

Крылов подписал контракт и к сумме 60 000 прибавил еще 2 нуля, что составило 6 000 000 руб. ассигнациями.

— Возьмите, — сказал Крылов, отдавая контракт хозяину дома. — Я на все пункты согласен, но для того, чтобы вы были совершенно обеспечены, я вместо 60 000 руб. поставил сумму 6 000 000. Это для вас будет хорошо, а для меня равно, ибо я не в состоянии заплатить ни той, ни другой суммы.

Суд в Смоленске

Смоленское вольное пожарное общество в феврале 1901 г. оказалось втянутым в необычайную судебную тяжбу.

Все началось 7 мая 1900 г., когда в здании Городской думы состоялось общее собрание членов общества, на котором предстояло избрать совет, его председателя и штатных должностных лиц. В процессе выбора возникли разногласия — одни требовали закрытой баллотировки кандидатов шарами, а другие настаивали на проведении выборов открытым голосованием. Большинство присутствующих склонились к выборам совета открытым голосованием. Тогда меньшинство членов общества в знак протеста покинуло собрание и направило смоленскому губернатору прошение об отмене открытых выборов. Губернатор переправил прошение в Совет пожарного общества для рассмотрения, который принял решение об исключении наиболее активных жалобщиков из числа членов Смоленского общества, найдя в прошении оскорбительные для себя слова. В частности, Совет счел недопустимыми слова о том, «что выборы проводились посредством принудительного передвижения присутствующих справа налево и слева направо».

Ошеломленные жалобщики, не ожидавшие такого поворота событий, снова подали прошение губернатору, но уже не об отмене выборов, а о восстановлении их членства. Губернатор ответил, что он не имеет права вмешиваться в деятельность общества и только суд может разрешить возникший спор. В Смоленский окружной суд поступило исковое прошение от восьми теперь уже бывших членов общества: И.И. Русакова, В.М. Павлова, Ф.Ф. Лизункова, А.Г. Снежкова, И.А. Малахова, С.Я. Токарева, Ф.П. Богушевского, А.И. Королькова.

Суд решил: постановление Совета об исключении восьми членов общества признать незаконным и отменить, определив иск в сумме 50 руб. в пользу каждого истца за счет средств совета Смоленского вольного пожарного общества. Авторитет пожарных обществ в дореволюционной России был так высок, что члены обществ подавали в суд, чтобы остаться в рядах пожарных.

Пушкин и пожарная труба

В доме у Пушкиных в Захарове постоянно жила их родственница, молодая, красивая, но больная психически девица. Полагая, что ее можно вылечить испугом, родные, проведя рукав от пожарной трубы в окно, хотели обдать ее внезапным холодным душем. Она действительно испугалась и выбежала из своей комнаты. В то время Пушкин возвращался с прогулки из рощи.

— Братец, — закричала помешанная, — меня принимают за пожар.

— Не за пожар, а за прекрасный цветок! — отвечал Пушкин. — Ведь и цветы в саду поливают пожарной трубой.

Достоевский и пожары

Федору Михайловичу Достоевскому немало досаждали пожары в Старой Руссе, где он поселился с семьей вдали от суетной петербургской жизни. Пожары в этом городе случались зимой и летом, нередко выгорали целые улицы деревянных домов. Писатель очень тревожился, если начинался пожар и в ночи раздавался звон пожарной колокольни. Он первый просыпался, будил близких, сам шел смотреть, где и что горит.

Супруга писателя Анна Григорьевна в своих воспоминаниях приводит такой любопытный эпизод: «Помню, как ранней весной 1875 года мы переезжали с зимней нашей квартиры в доме Леонтьева на дачу Гриббе, сторож нашего дома, прощаясь, печально сказал:

— Пуще всего мне жаль, что из дома уезжает барин Федор Михайлович.

— Почему так? — спросила я, зная, что муж не имел с ним каких-либо сношений.

— Да как же барыня: чуть где ночью пожар и зазвонят в соборе, барин уже тут как тут, стучится в сторожку: вставай, дескать, где-то в городе пожар! Так про меня пристав говорит: во всем нашем городе нет никакого исправнее сторожа генерала Леонтьева, — чуть зазвонят, а он уже у ворот. А теперь как я буду? Как мне барина не жалеть?

Придя домой, я передала мужу похвалу нашего сторожа. Федор Михайлович рассмеялся и сказал:

— Ну вот видишь, у меня есть достоинства, о которых и сам я не подозревал».

Случай со столбом

Это забавное происшествие имело место в 70-х гг. в одной из областей Южного Урала. Тогда в руководящее звено УВД нередко направляли людей, проштрафившихся на партийной или хозяйственной работе.

Подобный хозяйственник занял должность заместителя начальника УВД, взяв шефство над службой пожарной охраны. Свои обязанности по отношению к этой службе новый заместитель свел к мелочной опеке и явке на пожары, где он, как правило, распекал

пожарных за неправильное, по его мнению, тушение пожаров. Пожарные не знали, как избавиться от придирок нового шефа. Помог случай.

Однажды ночью загорелся небольшой деревянный дом, с подачей воды вышла заминка. Находившийся на этом пожаре новый шеф стал строго спрашивать, почему у ствольщика неожиданно пропала струя воды. Ему ответили, что у пожарной машины упал столб воды. Не разобравшись в сути вопроса, замначальника УВД стад нещадно ругать пожарных:

—Что у вас за безобразие творится, куда смотрите?! Устанавливаете пожарную машину рядом со сгнившим столбом, который падает. Немедленно поднимите столб и освободите машину. После пожара я с вами разберусь и накажу виновных!

В этот момент вода от пожарной машины поступила в рукавную линию, пожар быстро потушили. А строгий начальник, не выслушав объяснений, уехал с пожара, доложив утром начальнику УВД, что ночью во время пожара на машину упал столб.

Этот случай быстро получил огласку среди сотрудников Управления, и шеф пожарной охраны получил насмешливое прозвище — Столб. Начальник УВД постарался поскорее избавиться от навязанного ему незадачливого заместителя.

Послесловие

За рамками настоящей книги осталась интересная тема — картины пожаров в русской художественной литературе. Русские классики и многие современные писатели не обошли вниманием это извечное зло, беспощадно терзавшее русскую землю, несущее горе и страдание народу.

В повести А.С. Пушкина «Дубровский» картина пожара воспринимается читателем как акт народного возмездия за деспотизм и своеволие чиновников.

Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» воспроизвел картину пожара Москвы во время нашествия Наполеона.

Ф.М. Достоевский в романе «Бесы» с большой художественной силой передал кошмар ночного пожара в губернском городе: пылающие дома, клубы едкого дыма, ураганный ветер, паника спасающихся от огня погорельцев, беспомощность властей перед стихией огня. В этом произведении Достоевский впервые в русской литературе описывает глубокую «философскую» сущность ночного пожара, а точнее, характер воздействия открытого огня на психику человека: «Большой огонь по ночам всегда производит впечатление раздражающее и веселящее; на этом основаны фейерверки; но там огни располагаются по изящным, правильным очертаниям и, при полной своей безопасности, производят впечатление игривое и легкое, как после бокала шампанского. Другое дело настоящий пожар: тут ужас и все же как бы некоторое чувство личной опасности, при известном веселящем впечатлении ночного огня, производят в зрителе... некоторое сотрясение мозга и как бы вызов к его собственным разрушительным инстинктам...»

О пожарах в разные времена и с различных творческих позиций писали И. Тургенев, Н. Некрасов, А. Чехов, И. Бунин, М. Горький, А. Куприн, А. Блок, Н. Гумилев, В. Хлебников, М. Цветаева, а также современные писатели и поэты — В. Распутин, В. Солоухин, А. Вознесенский, Л. Ошанин и др. Эта тема, как и прежде, остается весьма актуальной.

В творчестве И. Тургенева, Ф. Тютчева, А. Фета нашли отражение события, связанные с пожарами. Приведем эпизод из жизни А. А. Фета, оказавший влияние на его творчество.

Светлой памяти историка-архивиста Веры Дмитриевны Савельевой, много лет посвятившей пропаганде пожарно-технических знаний среди москвичей.

Тайна Афанасия Фета

В светлой и радостной поэзии Фета диссонансом звучат стихи о чем-то безвозвратно утраченном. Некоторые стихотворения поэта буквально пронизаны чувством «глубокой печали и тайной тоски». Даже находясь в преклонном возрасте, Фет напишет скорбные строки:

Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви
И старый яд цепей, отрадный и жестокий,
Еще горит в моей крови.
...Мелькнет ли красота иная на мгновенье,
Мне чудится, вот-вот, тебя я узнаю;
И нежности былой я слышу дуновенье,
И, содрогаясь, я пою.

...А все началось жарким южным летом 1848 г., когда херсонскому помещику Бржескому наконец удалось уговорить корнета Орденского кирасирского полка Афанасия Фета нанести визит хлебосольным Петковичам, которые всегда с большим радушием встречали офицеров этого полка, расквартированного недалеко от их богатого херсонского поместья.

— Уверяю тебя, друг Афанасий, — доверительно говорил на правах старого знакомого Бржеский, — ты не пожалеешь о поездке к чете Петковичей, твоему поэтическому дару это пойдет только на пользу. Там, в доме Петковичей, тебе, возможно, посчастливится увидеть красавицу таврических степей, подлинную Юнону.

— Кто такая? — осведомился пунктуальный Фет, избегавший случайных знакомств.

— О, это само женское совершенство, одна из незамужних дочерей мелкопоместного помещика Лазича Мария. Должен сказать, что она поклонница твоего таланта. А как изъясняется по-французски! — настоящая маркиза! В музыке ей нет у нас равных, просто чудо! В Елисаветграде сам маэстро Ференц Лист пришел в изумление от ее игры на клавинодах. Право, ради такой прелестной девушки стоит поехать на край света. Афанасий! Я уже отрекомендовал тебя Петковичам как благородного офицера, они ждут тебя.

Заинтригованный Фет обещал Бржескому при первом удобном случае обязательно навестить Петковичей, о радушии которых он уже был наслышан от офицеров полка. Почти за 4-летнюю службу в кирасирском полку ему уже порядком приелась однообразная воинская служба, на которую он определился юнкером после окончания полного университетского курса. Но военная карьера для 28-летнего кирасира должным образом не складывалась, не предвиделось и зачисления в привилегированное сословие, т.е. получения дворянства, ради которого приходилось тянуть воинскую ляжку в захолустных воинских поселениях херсонщины. Особенно угнетала поэта пора распутицы, когда шли бесконечные дожди и непролазная липкая грязь покрывала дороги, а промозглые холодные туманы непроницаемой пеленой окутывали села и деревни, в которых квартировали кирасиры.

Слова Бржеского оказались пророческими. В доме Петковичей, где Фету был оказан самый теплый прием, он встречает Марию Лазич, которая станет для него источником радости и несбывшихся надежд. В ту пору Марии было 22 года. Образованная высокая и стройная девушка с пышными темными волосами и необычайно нежным лицом производит на Фета неотразимое впечатление. От всего ее облика исходили доброта и очарование молодости, не затронутой еще житейскими невзгодами. Она в совершенстве владела иностранными языками, хорошо разбиралась в классической и современной литературе. Именно от нее Фет узнает последние литературные новинки, с интересом слушает ее декларацию поэмы Тургенева «Параша». А вечером, когда в жирандолях заколебалось золотистое пламя восковых свечей, гости под музыку Марии легко и непринужденно заскользили в танцах по сверкающему паркету. Фет избегал танцев, предпочитая находиться рядом с молодой музыкантшей. Он просит Марию сыграть музыкальный мотив, который Ференц Лист собственноручно записал в ее альбом в знак признания таланта юной исполнительницы. Об этом он напишет в своем стихотворении:

Какие-то носятся звуки

И льнут к моему изголовью.

Полны они томной разлуки,

Дрожат небывалой любовью.

Фет и Мария Лазич проводят в гостях у Петковичей многие дни, совершают вечерние прогулки в степи, липовых аллеях парка. Но романтически настроенная Мария не могла понять прагматичного Фета, считавшего, что, несмотря на взаимную любовь, их брак невозможен, поскольку у них нет средств для безбедного существования.

Мария почти безвыездно гостит у Петковичей, чтобы не пропустить ни одного приезда Фета, а он, назначенный в начале 1848 г. полковым адъютантом, очень занят своими новыми обязанностями: строевые смотры, учения, походы, рапорты, реляции...

В это время в Европе происходят важные политические события, революционные бури сотрясают основы монархических династий Священного союза. Орденский полк получает приказ о срочном перемещении к западной границе империи. Во главе походного порядка вышагивает Фет, не успевший даже проститься с Марией, хотя полк идет мимо поместья, где проходили их встречи.

Об этом горестном марше Фет напишет в своих воспоминаниях «Молодые годы», вышедших уже после его смерти: «Под гром марша я шел мимо далекой липовой аллеи,

даже не поворачивая головы в ту сторону. Это не мешало мне вглядываться, скосив глаза, влево, и — у страха глаза велики — мне показалось в темном входе в аллею белое пятно. Тяжелое это было прощание». Так неожиданно оборвались романтические отношения Афанасия Фета и Марии Лазич.

...Прошло несколько лет. Фет продолжает служить в кирасирском полку, расквартированном теперь в Ново-Георгиевске. Его имя уже довольно известно, он автор двух сборников стихов и поэтических публикаций в литературных журналах. Летом 1851 г. он приезжает на несколько дней к Бржеским. В день приезда Фета к Бржеским неожиданно пришел Петкович, который, здороваясь с Фетом, воскликнул:

— А Мария-то!

— Что?! — с испугом спросил Фет.

— Да ведь ее уже нет в живых. Она, бедняжка, умерла. И, боже мой, как ужасно!

Когда потрясенный трагической вестью Фет немного успокоился, Петкович рассказал о последних днях жизни Марии. После ухода полка она еще несколько раз навещала дом Петковичей, но была сумрачна и невесела. Ее угнетала обстановка в доме брюзгливого отца, ежедневные изнуряющие уроки, которые приходилось давать строптивой младшей сестре, а также необходимость безвыездно жить в захолустном степном имении... После одного особенно трудного урока с упрямой сестрой Мария легла отдохнуть на диван с французским романом и папиросой. От непогашенной спички, брошенной на пол, вспыхнул подол кисейного платья, спустившийся с дивана до самого пола. Испуганная девушка вскочила и в пылающей одежде бросилась бежать из дома в сад, но как только она выбежала на открытый воздух, огонь моментально охватил ее с ног до головы. На крик Марии прибежали дворовые люди, сорвали тлеющие куски платья и отнесли пострадавшую в спальню. Страдания Марии были безмерными, и, промучившись четверо суток, она умерла.

Фет не мог не чувствовать «сердцем разума» своей косвенной вины за трагическую гибель любимой девушки. К тому же некоторые обстоятельства указывают на возможное замаскированное самоубийство Марии. Об этом туманно говорится в одном из стихотворений поэта:

Ты отстрадала, я еще страдаю,

Сомнением мне суждено дышать,

И трепещу, и сердцем избегаю

Искать того, чего нельзя понять.

Множество стихотворений Фета навеяны прекрасным образом Марии Лазич, проникнуты нежностью и глубокой грустью. Но ни в одном из них он не называет ее имя — это остается его сокровенной тайной.

В благословенный день, когда стремлюсь душою

В блаженный мир любви, добра и красоты,
Воспоминание выносит предо мною
Нерукотворные черты.
Пред тенью милой коленопреклоненной,
В слезах молитвенных я сердцем оживу
И вновь затрепещу, тобою просветленный, —
Но все тебя не назову.

* * *

...Книга окончена. В меру своих возможностей автор стремился рассказать о прошлом пожарной охраны Москвы, опустошительных пожарах, героизме пожарных, особенно ярко проявившемся в годы Великой Отечественной войны, работе противопожарной службы Москвы в наше время и надеется, что эта книга вызовет интерес у читателей.

Приложение №1. Наказ царя Алексея Михайловича

Царствование государя царя

и Ведикаго князя

Алексея Михайловича — Указы

7157

1649

6. — Апреля. Наказ о Градском благочинии Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Руси велел Ивану Андреевичу Новикову, да Подьячему Викуле Панову

быти в объезде в Белом Каменном городе, от Покровской улицы по Яузские ворота и по Васильевскому лужку, для береженья от огня и от всякого воровства; а с ним и с подьячим указал Государь быть в объезде, для береженья, пяти человеком решеточным прикащиком, да со всяких людей, с десяти дворов по человеку, с рогатины, и с топоры, и с водоливными трубами. И Ивану и подьячему взяти на Земском дворе, по прежнему Государеву указу, решеточных прикащиков пяти человек, и велеть им быть с собою, и ездить в своем объезде по всем улицам и по переулкам, в день и в ночь, в безпрестани. А для береженья во всех улицах и по переулках росписать им решеточных прикащиков и сторожей; и по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко, чтоб в улицах и в переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и инаго никакого воровства и блядни не было. Да и того в улицах и в переулках беречь накрепко, чтоб воры нигде не зажгли, и огня на хоромы не накиннули, и у хором и у заборов с улицы ни у кого ни с чем огня не подложили. Да Ивану и подьячему Викуле приказать всяких чинов людей накрепко, чтоб ныне весною, и во все лето, и в осень в ведренные, в жаркие дни, изб и мылен никто не топил, и в вечеру поздно с огнем не сидели, и самим им смотрети и беречь накрепко, чтоб никакие люди изб и мылен не топили, и в вечеру поздно с огнем не сидели, и учинить у изб и у мылен печати, чтобы однолично изб и мылен никто не топили ни которыми делы. А где есть варить и хлебы печь, велеть всяким людям печи поделать в поварнях и на полых местах, а в избах однолично хлебов печь и есть варить не велеть; а у которых людей поварен нет, и тем людям печи велети сделать на огородах, или в земле на полых местех, не близко хором, и от ветру те печи велеть ущитить накрепко. А которые люди учнут послушаться, и учнут самовольством избы и мыльни топить, или в вечеру поздно с огнем сидеть: и им тех описав имена, принести к Бояром. А на которых дворах люди будут больны, или родильницы, и учнут те люди бить челом Государю, чтоб им, для болей и родильниц, избы топить, и Ивану и подьячему, досмотри болей и родильниц, велети тем людям, для болей и родильниц, избы топить в неделю один день; а в ту пору, как кто учнет избы топить, велети в избах быть приставом решеточным прикащиком и приказать накрепко, как кто учнет избы топить, тех бы дворов люди с приставы в избах были с водою, и с помелы, и с веники, и берегли б накрепко, чтоб однолично избы топить с великим береженьем. А во дворах, по всем хоромам велели б, для береженья от пожарнаго времени, держать мерники и кади большие с водою, и с помелы, и с веники. А хлебы велети печь и есть варить в печах с великим береженьем, с перваго часа, до четвертаго часу дни; а с четвертаго часу дня однолично б ни у каких людей в поварнях и в печах огня не было. А которые люди учнут послушаться, и учнут самовольством избы и мыльни топить, или которые люди для сторожа людей не дадут: и им на тех людей сказывать, и письмо на них приносить к Бояром. Да им же в своем объезде сказать всяких чинов людям, чтобы пожиточные люди, для береженья от пожарнаго времени, держали во дворах своих водо-ливныя трубя медныя, и деревянный и ведра; а обычные люди держали с пяти дворов по трубе, а ведра однолично были бы во всех дворах, и учинить тому всему роспись, чтоб им в пожарное время с решеточными прикащиками, и со всякими людьми, и с водоливными запасы быть готовым, без всякаго переводу. А что в их объездах каких чинов людей дворов, и сколько с тех дворов уличных сторожей, по их росписи, с рогатины, и топоры, и с водоливными трубами будет, и кто имени у тех сторожей будут десятские: и им то все росписать на роспись, и ту роспись принести к Бояром в верх, да такову ж роспись отдать им в Земский приказ. А где в их объездах, грешным делом, учинится пожар: и им Ивану и подьячему Викуле с теми со всеми с пожарными запасы быть на пожаре, и промышлять всякими обычаи неоплошно, чтоб дворы, и по торжкам лавки отнять, и огонь утушить. А однолично ему Ивану и подьячему Викуле ездить в своем объезде, в день и в ночь, безпрестани, и от огня, и от всякаго воровства беречь накрепко. А только они Иван, и подьячий учнут ездить оплошно, и их небереженьем учинится пожар, или какое воровство: и им от Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Руси быть в великой опале. А что в прошлых летах, по

челобитью черных сотен всяких людей, по Государеву указу, велено избы топить в неделю по дважды, в Воскресенье, да в четверток, в холодные, да в ненастные дни; и учнут избы топить с их ведома, и Ивану и подьячему в ту пору в своем объезде ездить безпрестани, и приказывать всяким людем, и самим смотреть и беречи накрепко, чтоб в те поры в указные дни, всякие люди избы топили с великим береженьем, а в жаркие дни однолично никаким людем изб топить не велети. А в которые дни ветры будут, и им в то время и в указные дни изб топить не велети, чтоб однолично от огня и от всякаго воровства береженье было великое. А то им всяких чинов людем сказать именно, только чьим небереженьем от кого учинится пожар: и тому от Государя быть казнену смертию.

Приложение №2. Указ от 31 мая 1804 г.

Указ от 31 мая 1804 г.*

№21312(1804 г.)

Содержание: о сложении с обывателей Москвы повинности ставить пожарных служителей и об учреждении в оной пожарной команды.

«Мая 31. Именной, данный Сенату. — О СЛОЖЕНИИ С МОСКОВСКИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ НЕКОТОРЫХ ПОВИННОСТЕЙ И ОБ УРАВНЕНИИ ИХ ОНЫМИ.

II. О СОДЕРЖАНИИ НОЧНЫХ СТРАЖЕЙ И НАРЯДЕ ПОЖАРНЫХ СЛУЖИТЕЛЕЙ.

Две повинности сии, быв отправляемы натурою, по неуравнительности их и по важным издержкам, с ними сопряженным, составляют для обывателей весьма важную статью расходов. Указом нашим 12 февраля 1802 года, сложив первую из них на общие городские доходы, ныне, по соображении сведений, от Комитета представленных, для лучшего устройства обеих, Повелеваем:

1. Всех обывателей Московской столицы от содержания пожарных служителей отныне освободить, и как ночных стражей, так и пожарных служителей ни от кого не требовать и ни кого не наряжать.
2. Для отправления ночной стражи и содержания пожарных служителей составить особенную из отставных солдат, к фрунтовой службе неспособных, команду, на содержание коей, по сделанным в Комитете штатам и положению, производить ежегодно по 169 089 рублей 54¹/₂ копейки.
3. Каким же образом команда сия должна быть составлена и размещена и на каком порядке службу свою отправлять она имеет, Московский Военный Губернатор вместе с сим получит подробное о всем том положение.

Облегчив сими средствами главня статьи повинностей, на Московских обывателях лежащих, подтвердили мы комитету, чтоб, руководствуясь теми же началами лучшего

порядка и всей возможной в расходах умеренности, поспешил он довершить порученное ему дело, и, рассмотрев с равною подробностью и правильностью остальные городския повинности, представил нам способы к окончательному приведению сей части в уравнительное положение и всевозможное для всех жителей облегчение».

№ 21322 (1804 г.)

«Мая 31. Именной, данный Московскому Военному Губернатору Беклешову. — О ПОСТРОЕНИИ И ИСПРАВЛЕНИИ КАЗАРМ В МОСКВЕ И О СОСТАВЛЕНИИ КОМАНДЫ НОЧНЫХ СТРАЖЕЙ И ПОЖАРНЫХ СЛУЖИТЕЛЕЙ.

II. О КОМАНДЕ НОЧНЫХ СТРАЖЕЙ И ПОЖАРНЫХ СЛУЖИТЕЛЕЙ.

Признав нужным в облегчение обывателей составить особенную для исправления сих повинностей команду, препровождаю к вам при сем для надлежащего исполнения, представленное от Комитета об уравнинии повинностей и подтвержденное Мною росписание содержанию сей команды. Вы не оставите, согласно сим штатам, как в укомплектовании оной, так и в содержании сделать все нужные распоряжения, руководствуясь главными правилами в прилагаемом при сем особенном положении, изображенными и составленными в Комитете по применению к тому порядку, какой на сию часть в С. Петербурге ныне существует».

Список использованной литературы

1. Арман де Коленкур. Поход Наполеона в Россию. — М., 1943.
2. Балязин В.Н. 1000 сюжетов из Русской истории. — М., 1995.
3. Берж В. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. — СПб., 1912.
4. Бородин Д. Двенадцатый год. Пожар Москвы. — СПб., 1912.
5. Вассерман М.И. Борьба с огнем. — Л., 1926.
6. Вассерман М.И. Развитие пожарной техники. — Л., 1926.
7. Векслер В.Н. Москва в Москве. — М., 1968.
8. Гастев М. Статистическое описание Москвы. — М., 1841.
9. Голубеев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. — М., 1968.
10. Гончарова А.А., Хамцов Н.И. Стены и башни Кремля. — М., 1980.
11. Граф де Сегюр. Поход в Россию. Записки адъютанта Наполеона. — М., 1912.
12. Губарев В. Этот горячий август... // Комсомольская правда, 1972, 24 авг.

13. Дворцовые разряды. — СПб., 1892.
14. Забелин И.Е. История города Москвы. — М., 1905.
15. Записки Русского императорского технического общества. — СПб., 1905.
16. Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. — М., 1982.
17. Зименков В.С. Очерки московской жизни: Сборник. — М., 1962.
18. Иванов Е.П. Меткое московское слово. — М., 1989.
19. Ключевский В.О. Исторические портреты. — М., 1990.
20. Кобрин В.Б. Иван Грозный. — М., 1989.
21. Кочнев Е. На смену конной тяге // Пожарное дело. — М., 1988, № 9; Советские первенцы // Пожарное дело.— М., 1989, № 4.
22. Латышев Г.П., Рабинович М.Г. Москва и Московский край в прошлом. — М., 1973.
23. Летопись по Лаврентьевскому списку. — СПб., 1972.
24. Лопатин П.И. Москва. — М., 1954.
25. Любопытные истории. — М., 1965.
26. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. — М., 1971.
27. Нечкина М.В. Допожарная Москва. — М., 1946.
28. Нечкина М.В. Москва в 1812 году. — М., 1947.
29. Описание крупных пожаров в Москве: склад автозавода ЗИС, гостиница «Россия», ТЭЦ-21, высотный дом на проспекте Маршала Жукова, шинный завод (архив УГПС ГУВД г. Москвы).
30. Памяти Н.И. Зимина. — М., Вестник Политехнического общества, 1910, № 2.
31. Панков И. Кто поджег Россию? // Комсомольская правда, 1966, 31 окт.
32. Пересветов Р.Т. Тайны выцветших строк. — М., 1961.
33. Пожар Москвы по воспоминаниям современников. — М., 1911.
34. Пожарная опасность веществ и материалов: Справочник/ Под. ред. И.В. Рябова. — М., 1970.
35. Пожарная техника. — Л., 1924, № 11-12, 13-14.
36. «Пожарное дело» за 1902, 1916, 1917, 1928 гг.

37. Пожарные трубы и их применение на пожарах. — Рига, 1912.
38. Пожарный. — СПб., 1894, № 26-50.
39. Пожарный календарь.—СПб., 1906, 1911.
40. Правила пожарной безопасности в Российской Федерации (ПП5-01-93). — М., 1994.
41. Пыляев М.И. Старая Москва. — СПб., 1891.
42. Рагимов О. Былые небылицы. — М.: Интердиалект, 1994.
43. Русская старина. — СПб., 1882. Т. XXXIV.
44. Савельев П.С. Пожарная охрана в годы Великой Отечественной войны. — М., 1995.
45. Савельев П.С. Пожарные добровольцы России. — М., 1992.
46. Савельев П.С. Пожары — катастрофы. — М., 1994.
47. Савельев П.С. Трагедийная ночь // Пожарное дело. — М., 1995, №5.
48. Скрипицын В.А.: Пожары. — СПб., 1904.
49. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. — М., 1989.
50. Статистика пожаров в Российской Империи за 1895-1910 гг. и общие данные о пожарах за 50 лет. — СПб., 1912.
51. Статистический временник Российской Империи. — СПб., 1872, вып. 5.
52. Справка Управления пожарной охраны ГУВД Москвы о мероприятиях, проведенных противопожарной службой МПВО в 1941 году (архив ПТВ).Тарле Ю.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 г. — М., 1943.
53. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. — М., 1956.
54. Требезов Н.П. Пожарная тактика. — М., 1928.
55. Фальковский Н.И. Москва в истории техники. — М., 1950.
56. Фет А.А. Полное собр. стихотворений в 2 томах. — СПб., 1912.
57. Флетчер Д. О государстве российском. — СПб., 1905.
58. Холодковский В.М. Наполеон ли поджег Москву? // Вопросы истории,— М., 1966.
59. Чаев О. Описание двора царя Алексея Михайловича. — М., 1869.
60. Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. — СПб., 1892.
61. Шапиро Л. Пожарная охрана в прошлом и настоящем. — М., 1938.

1. Арман де Коленкур. Поход Наполеона в Россию. — М., 1943.
2. Балязин В.Н. 1000 сюжетов из Русской истории. — М., 1995.
3. Берж В. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 1. — СПб., 1912.
4. Бородин Д. Двенадцатый год. Пожар Москвы. — СПб., 1912.
5. Вассерман М.И. Борьба с огнем. — Л., 1926.
6. Вассерман М.И. Развитие пожарной техники. — Л., 1926.
7. Векслер В.Н. Москва в Москве. — М., 1968.
8. Гастев М. Статистическое описание Москвы. — М., 1841.
9. Голубеев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. — М., 1968.
10. Гончарова А.А., Хамцов Н.И. Стены и башни Кремля. — М., 1980.
11. Граф де Сегюр. Поход в Россию. Записки адъютанта Наполеона. — М., 1912.
12. Губарев В. Этот горячий август... // Комсомольская правда, 1972, 24 авг.
13. Дворцовые разряды. — СПб., 1892.
14. Забелин И.Е. История города Москвы. — М., 1905.
15. Записки Русского императорского технического общества. — СПб., 1905.
16. Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. — М., 1982.
17. Зименков В.С. Очерки московской жизни: Сборник. — М., 1962.
18. Иванов Е.П. Меткое московское слово. — М., 1989.
19. Ключевский В.О. Исторические портреты. — М., 1990.
20. Кобрин В.Б. Иван Грозный. — М., 1989.
21. Кочнев Е. На смену конной тяге // Пожарное дело. — М., 1988, № 9; Советские первенцы // Пожарное дело. — М., 1989, № 4.
22. Латышев Г.П., Рабинович М.Г. Москва и Московский край в прошлом. — М., 1973.
23. Летопись по Лаврентьевскому списку. — СПб., 1972.
24. Лопатин П.И. Москва. — М., 1954.
25. Любопытные истории. — М., 1965.

26. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. — М., 1971.
27. Нечкина М.В. Допожарная Москва. — М., 1946.
28. Нечкина М.В. Москва в 1812 году. — М., 1947.
29. Описание крупных пожаров в Москве: склад автозавода ЗИС, гостиница «Россия», ТЭЦ-21, высотный дом на проспекте Маршала Жукова, шинный завод (архив УГПС ГУВД г. Москвы).
30. Памяти Н.И. Зимина. — М., Вестник Политехнического общества, 1910, № 2.
31. Панков И. Кто поджег Россию? // Комсомольская правда, 1966, 31 окт.
32. Пересветов Р.Т. Тайны выцветших строк. — М., 1961.
33. Пожар Москвы по воспоминаниям современников. — М., 1911.
34. Пожарная опасность веществ и материалов: Справочник/ Под. ред. И.В. Рябова. — М., 1970.
35. Пожарная техника. — Л., 1924, № 11-12, 13-14.
36. «Пожарное дело» за 1902, 1916, 1917, 1928 гг.
37. Пожарные трубы и их применение на пожарах. — Рига, 1912.
38. Пожарный. — СПб., 1894, № 26-50.
39. Пожарный календарь.—СПб., 1906, 1911.
40. Правила пожарной безопасности в Российской Федерации (ППБ-01-93). — М., 1994.
41. Пыляев М.И. Старая Москва. — СПб., 1891.
42. Рагимов О. Былые небылицы. — М.: Интердиалект, 1994.
43. Русская старина. — СПб., 1882. Т. XXXIV.
44. Савельев П.С. Пожарная охрана в годы Великой Отечественной войны. — М., 1995.
45. Савельев П.С. Пожарные добровольцы России. — М., 1992.
46. Савельев П.С. Пожары — катастрофы. — М., 1994.
47. Савельев П.С. Трагедийная ночь // Пожарное дело. — М., 1995, №5.
48. Скрипицын В.А.: Пожары. — СПб., 1904.
49. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. — М., 1989.

50. Статистика пожаров в Российской Империи за 1895-1910 гг. и общие данные о пожарах за 50 лет. — СПб., 1912.
51. Статистический временник Российской Империи. — СПб., 1872, вып. 5.
52. Справка Управления пожарной охраны ГУВД Москвы о мероприятиях, проведенных противопожарной службой МПВО в 1941 году (архив ПТВ).Тарле Ю.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 г. — М., 1943.
53. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. — М., 1956.
54. Требезов Н.П. Пожарная тактика. — М., 1928.
55. Фальковский Н.И. Москва в истории техники. — М., 1950.
56. Фет А.А. Полное собр. стихотворений в 2 томах. — СПб., 1912.
57. Флетчер Д. О государстве российском. — СПб., 1905.
58. Холодковский В.М. Наполеон ли поджег Москву? // Вопросы истории,— М., 1966.
59. Чаев О. Описание двора царя Алексея Михайловича. — М., 1869.
60. Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. — СПб., 1892.
61. Шапиро Л. Пожарная охрана в прошлом и настоящем. — М., 1938.